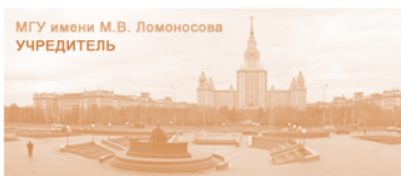


Сетевой научный журнал

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫЙ ВЕСТНИК



2017 г. №61



Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»



Факультет государственного управления
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

Редакция:

Никонов В.А. – *главный редактор*, доктор исторических наук, декан факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова

Петрунин Ю.Ю. – *зам. главного редактора*, доктор философских наук

Александрова А.К. – *ответственный секретарь, редактор*

Александров Г.В. – *редактор англоязычных текстов*

Локшина М.В. – *технический редактор, художник-оформитель*

Редакционная коллегия:

Никонов В.А. – доктор исторических наук, декан факультета государственного управления (МГУ, Россия); **Петрунин Ю.Ю.** – доктор философских наук (МГУ, Россия); **Барабашев А.Г.** – доктор философских наук (НИУ ВШЭ, Россия); **Г. Букен-Кнапп** – Ph.D. (Гётеборгский университет, Швеция); **Д. Ван Слайк** – Ph.D. (Сиракузский университет, США); **Л.С. ван Яарсвелд** – Ph.D. (Университет Южной Африки, ЮАР); **Д. Вульф** – Ph.D. (Ноттингемский университет в Нинбо, Китай); **Глазьев С.Ю.** – доктор экономических наук (МГУ, Россия); **Зайцева Т.В.** – доктор экономических наук (МГУ, Россия); **Клементьев Д.С.** – доктор философских наук (МГУ, Россия); **Кудина М.В.** – доктор экономических наук (МГУ, Россия); **Лексин И.В.** – доктор юридических наук, кандидат экономических наук (МГУ, Россия); **Лившин А.Я.** – доктор исторических наук (МГУ, Россия); **Логинов А.В.** – доктор политических наук (МГУ, Россия); **Михайлова О.В.** – доктор политических наук (МГУ, Россия); **Накашидзе Б.Д.** – доктор юридических наук (МГУ, Россия); **Пурлик В.М.** – кандидат экономических наук (МГУ, Россия); **Сидоров А.В.** – доктор исторических наук (МГУ, Россия); **Соловьев А.И.** – доктор политических наук (МГУ, Россия); **Сурин А.В.** – доктор экономических наук (МГУ, Россия); **Александрова А.К.** – ответственный редактор (МГУ, Россия).

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как сетевое издание (свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № 77–6880 от 10 апреля 2003 года и Эл № ФС77–56592 от 26 декабря 2013 года).

Международный стандартный серийный номер журнала ISSN 2070–1381.

Издание входит в систему РИНЦ на платформе eLIBRARY.ru (сублицензионный договор № 19–10/09 от 12 ноября 2009 года).

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией России (ВАК РФ) при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по праву, экономике, социологии, истории и политологии (с 22 октября 2010 года).

Выходит 6 раз в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: e-journal.spa.msu.ru

Адрес редакции: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, каб. А-701.

Тел.: (495) 930–85–71. E-mail: e-journal@spa.msu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	6
Бредихин А.В.	
Этносоциальная идентичность современного российского казачества	6
Bredikhin A.V. Ethno-social Identity of the Modern Russian Cossacks	18
Митина Н.Н., Сунь Хао	
Государственное управление Национальной морской нефтегазовой корпорацией Китайской Народной Республики	19
Mitina N.N., Sun Hao Public Administration of the National Offshore Petroleum Corporation of the People's Republic of China	35
Николаенко В.С.	
Разработка подходов к классификации рисков в ИТ-проектах	36
Nikolaenko V.S. Development of Approaches to Risk Classification in IT-projects	54
Шерешева М.Ю., Полянская Е.Е.	
Туризм третьего возраста: предпочтения, требования, ограничения	55
Sheresheva M.Y., Polyanskaya E.E. Senior Tourism: Preferences, Requirements, Restrictions	75
Юдина М.А.	
Новая промышленная революция как вызов государственному управлению	76
Yudina M.A. The New Industrial Revolution As a Public Administration Challenge	95
ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ	96
Портнягина Е.В., Лощилова М.А.	
Анализ деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов и противодействию коррупции в системе государственного управления	96
Portnyagina E.V., Loshchilova M.A. Analysis of the Activities of the Commissions on the Conflict of Interests and Corruption in the Public Administration	115

**КОММУНИКАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В
ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ116**

Базаркина Д. Ю.

Квазирелигиозный терроризм в странах Европейского Союза: социально-политическая основа, эволюция и текущий уровень угрозы 116

Bazarkina D.Yu.

Quasi-Religious Terrorism in the European Union: Socio-Political Grounds, Evolution and Current Threat Level 131

Богданов С. В.

Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления 132

Bogdanov S.V.

Strategic Communications: Conceptual Approaches and Models for Public Administration . 152

Булгару Д.И.

Коммуникационный менеджмент как инструмент внешней политики США в контексте попытки смены сирийского политического режима 153

Bulgaru D.

Communication Management Tools in the Psychological Warfare in Syria 172

Пашенцев Е.Н.

Современный этап информационно-психологического противоборства в Латинской Америке 173

Pashentsev E.N.

Contemporary Period of the Psychological Warfare in Latin America..... 189

Фоменко М.В.

Эволюции образа врага. Российско-японское военное противостояние и взаимное восприятие в первой половине XX века 190

Fomenko M.V.

Evolution of the Image of the Enemy. Russian-Japanese Military Opposition and Mutual Perception in the First Half of the XX Century 207

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....208

Малышев М.А.

Становление и развитие концепции среднего класса в России 208

Malyshev M.A.

Formation and Development of the Concept of Middle Class in Russia 227

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ.....228

Галлямова Д.И.

Государственная молодежная политика: проблемы накопления человеческого капитала..... 228

Gallyamova D.I.

State Youth Policy: Problems of Human Capital Accumulation 242

Паламарчук А.В.

Перспективы международного молодежного сотрудничества на территории Евразийского региона: мнения экспертов..... 243

Palamarchuk A.V.

Prospects of International Youth Cooperation in the Eurasian Region: Expert Opinions 254

ЯЗЫК, ПОЛИТИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ255

Арутюнова-Ястребкова Э.В., Оньша В.В.

Проповедь от исполнительной власти: религиозная риторика американских президентов..... 255

Arutyunova-Yastrebkova E.V., Onsha V.V.

A Sermon from the Executive Power: Religious Rhetoric of the American Presidents 277

Герасименко Д.В.

Проблема дискриминации людей с ограниченными возможностями и пути её решения в современном английском языке 278

Gerasimenko D.V.

The Issue of Ableism and Ways to Address It in Modern English 286

Маслова А.В.

Культурные и политические механизмы формирования «мягкой силы» Индии 287

Maslova A.V.

Cultural and Political Mechanisms of Soft Power Formation in India..... 297

Палажченко М.Ю.

Эвфемизация военно-политической лексики как способ ведения информационной войны 298

Palazhchenko M.Yu.

Creating Euphemisms for Military-Political Lexemes as Means of Informational Warfare.... 309

Проблемы управления: теория и практика

Бредихин А.В.

Этносоциальная идентичность современного российского казачества

Бредихин Антон Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ; научный сотрудник, Национальный институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва, РФ.

E-mail: dyachkino@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [2073–2737](#)

Аннотация

В статье проводится анализ современной этносоциальной идентичности российского казачества. Представлены статистические показатели численности казаков. Целью исследования выступает рассмотрение отношения казаков к вопросу о выделении казачества в качестве отдельного народа либо субэтнуса в составе русского народа. Ставятся задачи изучения вопроса этногенеза казаков, влияния казачьих обществ на казачью идентичность, анализа роли Всероссийских переписей населения в актуализации вопроса субэтничности казачества. На основании полученных данных автор приходит к выводу о сложном и многонациональном характере возникновения и развития казачества, его субэтничности и возможности использования опыта казаков в деле построения российской нации.

Ключевые слова

Российское казачество, казаки, народ, субэтнос.

В процессе становления и укрепления российской нации актуализируется вопрос сохранения народов и этносоциальных общностей, населяющих Российскую Федерацию. И казачество здесь не исключение. По мнению В. Водолацкого, казаки сегодня — «это самая активная часть граждан нашей великой России»¹, потому вопросу сохранения их идентичности уделяется особое внимание в государственной национальной политике.

Согласно нашему подходу, при рассмотрении российского казачества особое место следует уделять донским казакам, давшим начало всем казачьим войскам Российской империи, в том числе и кубанскому, которое, несмотря на явное доминирование выходцев из Запорожской Сечи, ведет свое старшинство со дня взятия г. Азова Хоперским полком донских казаков 17 июля 1696 г.² и формировалось при участии линейных (верхнедонских) казаков.

¹ Виктор Водолацкий: «Казаки хотят помочь государству в наведении порядка» // Казачий информационно-аналитический центр [Сайт]. 23.09.2013. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/viktor_vodolackij_quot_kazaki_khotjat_pomoch_gosudarstvu_v_navedenii_porjadka_quot/153-1-0-902 (дата обращения: 15.12.2016).

² Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: Печатник, 1913. Т. 1.

Российское казачество в настоящее время объединено в 11 реестровых войсковых казачьих обществ (ВКО «Всевоеликое войско Донское», ВКО «Центральное казачье войско», Волжское ВКО, Енисейское ВКО, Забайкальское ВКО, Иркутское ВКО, Кубанское ВКО, Оренбургское ВКО, Сибирское ВКО, Терское ВКО, Уссурийское ВКО). Идет процесс создания Крымского войскового казачьего общества. Ведут работу общественные объединения казаков, крупнейшими из которых являются «Союз казаков-воинов России и Зарубежья» и «Союз казаков России». А для реализации политических интересов казачества создана Казачья партия Российской Федерации³.

Целью нашего исследования является рассмотрение вопроса субэтничности современного российского казачества, для чего будут проанализированы исторический этногенез казаков, влияние казачьих обществ на казачью идентичность, статистические показатели Всероссийских переписей населения.

Казачеству пришлось пройти долгий путь от фронтирменов (жителей межцивилизационного, межконфессионального пограничья), ярко проявлявших специфические признаки этнической общности, характерной для контактной зоны, до особого военно-служилого сословия русского сообщества⁴. Им, по мнению А.В. Сопова, было суждено выполнять роль некой «губки», через которую в «плоть и кровь» русской нации попадали новые элементы: ценности, стереотипы, идеи, люди⁵.

Специфика пребывания донских казаков в контактной зоне, характерными особенностями которой были постоянная война, противостояние с противником, согласно выводам М.А. Рыбловой, наложила глубокий отпечаток на формирование модели поведения и мировосприятия донских казаков. Влияние на формирование этой модели оказали и политические порядки Московского царства и Золотой Орды, и опыт, который приносили с собой переселенцы на земли Дикого поля. При этом изначально казаки создавали сообщества, копирующие культурные модели тех мест, откуда они приходили, во многом противопоставляя себя соседствующим культурам⁶.

³ В статье использованы материалы публичных лекций автора «Донское казачество в этносоциальной системе Юга России и Юго-Востока Украины: современное состояние» на факультете государственного управления и «Государственная политика Российской Федерации в отношении российского казачества» на историческом факультете ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

⁴ Бредихин А.В. Фронтирная культура Донского края (социально-исторический аспект) // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 13–17.

⁵ Сопов А.В. Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества: дис... докт. ист. наук. М., 2012.

⁶ Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в.: дис... докт. ист. наук. СПб., 2009.

Ярко характеризует идентичность казаков термин «воины Христовы» — защитники и поборники Православной веры. Вера, в свою очередь, становится фактором, объединявшим жителей Дона и Московского царства. Так, известный историк А.И. Ригельман приводит следующее высказывание казаков об их связи с Россией посредством христианства: «Я де, не Москаль, но Руской, и то по закону и по вере Православной, а не по природе»⁷.

В тоже время ряд историков — сторонников автохтонной теории происхождения казачества, такие, как Е.П. Савельев, А.А. Гордеев, А.Г. Попов, И.Ф. Быкадоров⁸, рассматривают казаков как потомков скифов, сарматов, готов, хазар, половцев и других народов, населявших Дикое поле в различные исторические периоды. Многие современные казачьи деятели используют подобный подход в качестве аргумента для выделения казаков в отдельный народ.

Характерно, что развитие казачества происходило в постоянном взаимодействии с окружающими его народами. Важнейшую роль в данном случае играл татарский компонент. Например, в низовых донских казачьих станицах вплоть до XIX в. казаки широко использовали татарский язык. Говорить по-татарски считалось знаком особой изысканности. Л.Н. Толстой в своей повести «Казаки» пишет: «Молодец-казак щеголяет знанием татарского языка и, разгулявшись, даже со своим братом говорит по-татарски».

Достоин упоминания и широчайшее распространение в казачьей среде татарских имен и фамилий, начиная от одного из первых атаманов Сары-Азмана и продолжая казачьими фамилиями Бурхановых, Зембулатовых, Машлыкиных, Сариновых и др. Известный российский историк Н.Ф. Бугай пишет о существовании татарских поселений, инкорпорированных в казачью среду. Так, куренным атаманом таманской слободы Ада был князь Айшет Гирей Султанов, куренные судьи Мамичей Приспегоглы, Смаил Теотекоглы, сотник Кирей Янгазоглы, урядник Джений Еженгозоглы⁹. Примеры станицы Татарской на Дону, вхождения представителей близкого к татарам тюркского этноса нагайбаков в Оренбургское казачье войско подтверждает факт теснейшего казачье-татарского взаимодействия в процессе этногенеза.

⁷ Ригельман А.И. История и повествование о донских казаках / Под ред. К.С. Филиппова. Ростов н/Д: Артель, 2010.

⁸ Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2012; Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2006; Попов А.Г. История о Донском войске. Харьков: Университетская типография, 1814; Быкадоров И.Ф. История казачества. Париж, 1930. Т. 1.

⁹ Бугай Н.Ф. Казачество России: мир на границе, спокойствие в государстве, служба Отечеству... // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 3. С. 21–46.

В ряде казачьих поселений шел процесс казачье-малороссийского синтеза. На одной и той же территории, в Области войска Донского, проживали как донские казаки, так и украинцы-малороссы. В ходе их взаимодействия формировалась общая идентичность, происходило взаимное обогащение ментальности. Благодаря имперским указам малороссы от Дона до Терека «оказывались» целыми слободами. А в годы «украинизации» 20–30-х гг. XX в. многие казаки на Кубани записывались украинцами¹⁰.

Актуальным является вопрос о степени участия народов Южной России в деле становления и возрождения казачества. В XVII в. донским атаманом С.Т. Разиным подписывается договор о вхождении калмыков Нижнего Подонья (бузавов) в состав донского казачества, а сегодня в рамках ВКО «Все великое войско Донское» создан Калмыцкий казачий округ. Следует отметить, что широчайшее распространение у донского казачества (низового) приобрели браки с пленными татарками, турчанками, ногайками, а в среде кубанского и терского (гребенского) казачества с представительницами горских народов — чеченками, черкешенками, кабардинками и др. «Вся наша родня чеченская, — говорили казаки Л.Н. Толстому. — У кого бабка, у кого тетка чеченка была»¹¹.

В Республике Северная Осетия — Алания, где ведет свою работу Аланское республиканское окружное казачье общество «Терское ВКО», атаманом является потомственный казак, этнический осетин Едзиев Харитон Константинович¹². В общество входят многие осетины, чьи предки служили в дореволюционном Терском казачьем войске. В процессе создания Крымского войскового казачьего общества поднимался вопрос об участии в нем крымских татар. Глава Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров выступал с предложением о вхождении в состав Сунженского отдела ТВКО 5 000 казаков-ингушей¹³.

Индикатором, демонстрирующим казачью идентичность, можно назвать итоги

¹⁰ Батаева С.В. Казачество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и участие в ней астраханских казаков. (Материалы Бирюковских чтений — 2013) // Этноконфессиональный совет при Губернаторе Астраханской области [Сайт]. 17.09.2013. URL: <https://etnokonf.astrobl.ru/document/1771> (дата обращения: 12.12.2016).

¹¹ Л.Н. Толстой на Кавказе в записях современников (сост. Б.В. Виноградов) // Труды Чечено-ингушского Научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1961. Т. III.

¹² Бредихин А.В. Роль казачества в формировании элит Северного Кавказа // *Kaukaz: transformacja przywodztwa i elit politycznych / Redakcja naukowa Tadeusz Bodio*. Warszawa, 2012. Т. 6.

¹³ Казакам Ингушетии обещаны помощь, рынок и храм // Казачий информационно-аналитический центр [Сайт]. 29.10.2013. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/kazakam_ingushtii_obeshhany_pomoshh_rynok_i_khram/153-1-0-1060 (дата обращения: 12.12.2016).

Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Заранее оговоримся, что к казакам в ходе определения своей национальности причисляли себя граждане Российской Федерации, состоящие в реестровых казачьих обществах, общественных объединениях казаков, «родовые» казаки и казаки «по духу». В целом количество людей, определивших свою национальность как «казак», не совпадает с числом граждан России, отождествляющих себя с казачеством в социальном, организационном, политическом отношениях.

В 2002 г. определили свою национальность как «казак» 140 028 чел., из них наибольшее количество в Ростовской области (87 492 чел.), Волгоградской области (20 648 чел.), Краснодарском крае (17 542 чел.), Ставропольском крае (3 902 чел.), Карачаево-Черкесской Республике (2 501 чел.), Республике Северная Осетия-Алания (722 чел.), Московской области (559 чел.), г. Москва (548 чел.), Республике Адыгея (470 чел.), г. Санкт-Петербург (396 чел.), Челябинской области (316 чел.), Кабардино-Балкарской Республике (307 чел.), Красноярском крае (288 чел.), Тюменской области (266 чел.), Воронежской области (256 чел.)¹⁴.

Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. показывают, что наибольшее число граждан Российской Федерации, считающих себя по национальности «казаками», проживает на территории Юга России, где в настоящее время ведут свою деятельность ВКО «Всевеликое войско Донское», Кубанское ВКО и Терское ВКО, а также ряд общественных объединений казаков. Лидерами в рейтинге являются Ростовская и Волгоградская области, расположенные на территории дореволюционной Области войска Донского. В этом же регионе осуществляет свою деятельность и маргинальная Донская казачья республика (атаман — А.Н. Юдин), выступающая за создание казачьей автономии и выделение казаков в качестве отдельного народа¹⁵.

Определяя свою национальность как «казак», жители указанных регионов стремились подчеркнуть свою особую идентичность, продемонстрировать властям многочисленность и общественную значимость носителей казачьей идентичности. Активная PR-компания в пользу признания казаков отдельной национальностью велась руководством ВКО «Всевеликое войско Донское». «Мы считаем крайним недоразумением тот факт, что в списке 182 национальностей, населяющих сегодня

¹⁴ Всероссийская перепись населения 2002 года [Официальный сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

¹⁵ Бредихин А.В. Казачий сепаратизм на Юге России // Альманах «Казачество». 2016. № 14. С. 36–46.

Россию, нет казаков. Ведь казаки — это один из восточнославянских народов, имеющий особенный физический и духовный облик. Казаки отличаются соборностью, отвагой, взаимовыручкой. Мы твердо уверены, что казак — это национальность... нынешняя перепись населения для казаков важнее любых выборов, потому что она дает возможность впервые за последние 80 лет определить численность российского казачества»¹⁶. «По подсчетам ученых, в России живет 6–8 миллионов казаков, однако в результате переписи может выясниться, что нас миллионов десять»¹⁷, — заявлял атаман ВКО «Всевеликое войско Донское», заместитель губернатора Ростовской области В.П. Водолацкий.

Важным аргументом в пользу признания казаков особой национальностью является заявление о наличии особых казачьих диалектов русского языка: донского гутара и кубанской балачки. Они не имеют широкого распространения в среде современного казачества, однако изучение диалектизмов присутствует в региональном компоненте школьных программ. Отметим, что в Краснодарском крае учеными Кубанского государственного университета было предложено преподавать школьный предмет «Кубановедение» на балачке¹⁸.

Необходимо подчеркнуть, что казачество имеет историческую родину, территорию постоянного проживания, а наличие подобных признаков играет важнейшую роль при определении той или иной социальной группы в качестве самостоятельного этноса или субэтноса. Для донского казачества это бассейн реки Дон как генерализующий ареал проживания, территориальное пространство этнического кларка донцов¹⁹.

Из числа нормативно-правовых актов, касавшихся казачества и действовавших на момент проведения переписи населения 2002 г., выделим наиболее значимый. Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» определено, что граждане, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и

¹⁶ Бондаренко М. Донские казаки хотят, чтобы им вернули национальность // Независимая газета. 30.09.2002. URL: http://www.ng.ru/regions/2002-09-30/12_nationality.html (дата обращения: 10.12.2016).

¹⁷ Строительева Е. Считайте меня казаком // Известия. 25.11.2001. URL: <http://izvestia.ru/news/255104> (дата обращения: 10.12.2016).

¹⁸ Карасев И. Звонок на балачку. Как на Кубани пытаются сохранить уникальный местный диалект // Российская газета — неделя: Кубань-Кавказ. 04.02.2010. № 5102 (0). URL: <https://rg.ru/2010/02/04/reg-kuban/dialekt.html> (дата обращения: 11.12.2016).

¹⁹ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемиический дискурс. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005.

развивать традиционные для казачества формы хозяйствования, возрождать и сохранять его культуру и быт, участвовать в несении государственной и иной службы, а также граждане, в установленном порядке добровольно вступившие в казачество, могут объединяться в казачьи общества и создавать их в виде хуторских станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских), войсковых казачьих обществ и всероссийского казачьего общества²⁰.

В промежутке между переписями населения 2002 и 2010 годов принимается Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (далее — Федеральный закон № 154-ФЗ). Под российским казачеством в нем понимаются граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ. При этом казачье общество — это форма самоорганизации граждан Российской Федерации, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества в соответствии с федеральным законодательством (некоммерческая организация)²¹. Связь с этнической идентичностью в законе не прослеживается.

К 2010 году руководство ВКО «Всевоеликое войско Донское» начинает рассматривать признание казаков особой национальностью как проблему, относящуюся прежде всего к сфере культуры. «Указание такой национальности нужно не для того, чтобы говорить о казаках как об особом субэтнотипе. Это вопросы самоидентификации. В том числе исходя из численности казаков будут решаться вопросы возвращения на Дон культурного наследия»²², — подчеркнул атаман ВКО «Всевоеликое войско Донское», депутат Государственной Думы Российской Федерации В.П. Водолацкий.

Наиболее яркой акцией того периода стало появление клипа казачьей рэп-группы «Атаманский дворец» «Национальность — казак!». Что же касается количественных показателей, характеризующих состояние казачьей общности, то, по оценкам полномочного представителя Президента Российской Федерации,

²⁰ Указ Президента РФ от 15.06.1992 № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13825/ (дата обращения: 30.04.2017).

²¹ Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842/ (дата обращения: 30.04.2017).

²² Перепись поможет казакам вернуть культурное наследие // РИА Новости [Сайт]. 11.03.2010. URL: <https://ria.ru/society/20100311/213591608.html> (дата обращения: 09.12.2016).

председателя Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества А.Д. Беглова, численность потомков казаков к 2010 г. составляла 7 млн чел.²³ По данным Министерства регионального развития Российской Федерации, в 2008 г. численность реестровых казачьих обществ составляла 740 тыс. казаков. На казачьих форумах неоднократно упоминалось, что в ходе переписи 2010 г. свою национальность как «казак» определили в 450 тыс. чел. Представители ВКО «Всевеликое войско Донское» говорили о 200 тыс. чел.²⁴ Официальные результаты переписи 2010 г. существенно расходятся с этими оценками. Они показали значительное уменьшение числа людей, считающих себя представителями казачьей национальности.

В 2010 г. в графе национальность «казак» указали 67 573 чел., из них наибольшее количество в Ростовской области (29 682 чел.), Волгоградской области (18 452 чел.), Краснодарском крае (5 261 чел.), Ставропольском крае (3 006 чел.), г. Москва (1 157 чел.), Московской области (691 чел.), Республике Дагестан (688 чел.), Кабардино-Балкарской Республике (489 чел.), Карачаево-Черкесской Республике (465 чел.), г. Санкт-Петербург (430 чел.), Красноярском крае (391 чел.), Тюменской области (379 чел.), Республике Адыгея (374 чел.), Челябинской области (360 чел.), Республике Северная Осетия-Алания (297 чел.), Воронежской области (291 чел.)²⁵.

В 2011 г. Южнороссийским филиалом Института социологии РАН было проведено социологическое исследование «Казачество как этносоциальный феномен современной России» среди представителей донской, кубанской и терской казачьих общин, проживающих в Ростовской области. По данным исследования, большинство респондентов (71,7%) самоопределяется как «часть русского народа, обладающего особой культурой и традициями», т. е. в качестве субэтнуса русского народа, 9,8% считают себя сословием защитников государства Российского, 6,3% определяют казаков как род войск на государственной службе. Несмотря на пропагандистскую кампанию в период проведения Всероссийской переписи населения 2010 г., лишь 8,4% опрошенных высказались за то, что казаки являются отдельным народом²⁶.

Заметим, что количество людей, причисляющих себя к казачьей

²³ Фалалеев М. Любо! Госполитика в отношении казачества обретает законодательную базу // Российская газета. 26.05.2010. Федеральный выпуск № 5191 (112). URL: <https://rg.ru/2010/05/26/kazaki.html> (дата обращения: 09.12.2016).

²⁴ Степанов А. Перепись населения — 2010 на Дону: женщин стало меньше, а вот казаков — больше // Комсомольская правда [Сайт]. 29.03.2011. URL: <http://www.irk.kp.ru/daily/25659/822301/> (дата обращения: 12.12.2016).

²⁵ Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

²⁶ Барков Ф.А., Водолацкий В.П., Садко Д.О. и др. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона). Ростов н/Д.: Антей., 2011.

национальности, не соответствует численности войсковых казачьих обществ. При объяснении этого явления необходимо учитывать особенности нормативно-правового акта, определяющего порядок создания казачьих обществ. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», казачьи общества признаются формой самоорганизации граждан Российской Федерации, а членство в них не может быть ограничено по этническому (субэтническому) принципу.

По данным микро-переписи населения 2015 г., при выборке в 2,2 млн чел. свою принадлежность к казачьей национальности указали 219 чел. Переноса этот показатель на уровень населения всей страны, получим примерно 14 000 чел. Данная цифра не отражает реальной численности людей, отождествляющих себя с казачьей национальностью, ввиду точечной выборки микро-переписи. Для адекватной оценки казачьей этничности необходимо проведение новой Всероссийской переписи.

Согласно отчетам войсковых казачьих обществ, поступивших в Федеральное агентство по делам национальностей в 2015 г., общая численность членов казачьих обществ составила 179 179 чел., при этом в ВКО «Всеволокное войско Донское» — 44 031 чел., в ВКО «Центральное казачье войско» — 19 848 чел., в Волжском ВКО — 8 805 чел., в Енисейском ВКО — 2 076 чел., в Забайкальском ВКО — 2 875 чел., в Иркутском ВКО — 3 659 чел., в Кубанском ВКО — 44 340 чел., в Оренбургском ВКО — 18 637 чел., в Сибирском ВКО — 6 949 чел., в Терском ВКО — 22 235 чел., в Уссурийском ВКО — 5 724 чел. По данным Государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым, численность членов Крымского окружного казачьего общества составляет порядка 1 600 чел.

Таким образом, согласно информации, предоставляемой войсковыми казачьими обществами, наблюдается сокращение численности этих обществ. Связано подобное явление во многом с тем, что в период возрождения казачества лидеры движения, стремясь продемонстрировать высокую численность возглавляемых ими обществ, записывали в отчеты и членов казачьих семей. Однако в процессе реализации Федерального закона № 154-ФЗ начали выявляться более достоверные количественные данные. Формирование таких данных связано и с появлением альтернативных источников информации относительно численности казачества, поступающей из Министерства внутренних дел Российской Федерации, ведущего учет членов казачьих дружин, Министерства обороны Российской Федерации, в территориальных органах

которого (военкоматах) в настоящее время производится учет членов казачьих обществ.

Необходимо учесть и такой показатель, как число членов казачьих обществ, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы российского казачества (правоохранительной, природопользовательской, охраны объектов культурного значения, охраны государственной границы и др.). Общее их количество сегодня составляет 121 755 чел.

Анализ изложенного материала, касающегося этносоциальной идентичности российского казачества, позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, необходимо отметить, что современное российское казачество носит этнически неоднородный характер. Его становление и развитие во фронтирной среде шло в процессе взаимодействия с окружающими казаков этническими группами. Следствием подобных контактов стало присутствие в казачьей среде этнических черт, элементов традиций и культуры славянских, кавказских и тюркских народов.

Во-вторых, казачество, пройдя период геноцида (расказачивания) со стороны советской власти и вступив с конца 1980-х гг. в эпоху возрождения, являет собой в настоящее время крупную этносоциальную группу (субэтнос) в составе русского народа, сохраняет и приумножает его традиции и культуру. Разумеется, вопрос об отнесении казачества к категории этноса или субэтноса является спорным, вызывает различные толкования. Однако в целом представляется, что требование выделить казаков в отдельную национальность носит политизированный характер и не отражает мнения большинства представителей казачества.

Полагаем, что современное российское казачество можно рассматривать как один из центров формирования российской нации. Исторический опыт взаимодействия с другими народами России, идеология патриотизма, роль военной составляющей в традиционном образе жизни казачьих общин создают основу для плодотворного применения уникального опыта казачества в таком сложном, но стратегически необходимом для укрепления государства процессе, как национальное строительство.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 15.06.1992 № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации “О реабилитации репрессированных народов” в отношении казачества» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13825/ (дата обращения: 30.04.2017).

2. Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842/ (дата обращения: 30.04.2017).
3. Барков Ф.А., Водолацкий В.П., Садко Д.О. и др. Казачество как этносоциальный феномен современной России (по результатам социологического исследования казачества Дона). Ростов н/Д.: Антей., 2011.
4. Батаева С.В. Казачество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и участие в ней астраханских казаков. (Материалы Бирюковских чтений — 2013) // Этноконфессиональный совет при Губернаторе Астраханской области [Сайт]. 17.09.2013. URL: <https://etnokonf.astrobl.ru/document/1771> (дата обращения: 12.12.2016).
5. Бондаренко М. Донские казаки хотят, чтобы им вернули национальность // Независимая газета. 30.09.2002. URL: http://www.ng.ru/regions/2002-09-30/12_nationality.html (дата обращения: 10.12.2016).
6. Бредихин А.В. Казачий сепаратизм на Юге России // Альманах «Казачество». 2016. № 14. С. 36–46.
7. Бредихин А.В. Роль казачества в формировании элит Северного Кавказа // Kaukaz: transformacja przywództwa i elit politycznych / Redakcja naukowa Tadeusz Bodio. Warszawa, 2012. Т. 6.
8. Бредихин А.В. Фронтирная культура Донского края (социально-исторический аспект) // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 13–17.
9. Бугай Н.Ф. Казачество России: мир на границе, спокойствие в государстве, служба Отечеству... // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 3. С. 21–46.
10. Быкадоров И.Ф. История казачества. Париж, 1930. Т. 1.
11. Виктор Водолацкий: «Казаки хотят помочь государству в наведении порядка» // Казачий информационно-аналитический центр [Сайт]. 23.09.2013. URL: http://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/viktor_vodolackij_quot_kazaki_khotjat_pomoch_gosudarstvu_v_navedenii_porjadka_quot/153-1-0-902 (дата обращения: 15.12.2016).
12. Всероссийская перепись населения 2002 года [Официальный сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru> (дата обращения: 12.12.2016).
13. Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2006.
14. Казакам Ингушетии обещаны помощь, рынок и храм // Казачий информационно-аналитический центр [Сайт]. 29.10.2013. URL: <http://kazak->

center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/kazakam_ingushetii_obeshhany_pomoshh_rynok_i_khram/153-1-0-1060 (дата обращения: 12.12.2016).

15. Карасев И. Звонок на балачку. Как на Кубани пытаются сохранить уникальный местный диалект // Российская газета — неделя: Кубань-Кавказ. 04.02.2010. № 5102 (0). URL: <https://rg.ru/2010/02/04/reg-kuban/dialekt.html> (дата обращения: 11.12.2016).

16. Л.Н. Толстой на Кавказе в записях современников (сост. Б.В. Виноградов) // Труды Чечено-ингушского Научно-исследовательского института истории, языка и литературы. Грозный, 1961. Т. III.

17. Перепись поможет казакам вернуть культурное наследие // РИА Новости [Сайт]. 11.03.2010. URL: <https://ria.ru/society/20100311/213591608.html> (дата обращения: 09.12.2016).

18. Попов А.Г. История о Донском войске. Харьков: Университетская типография, 1814.

19. Ригельман А.И. История и повествование о донских казаках / Под ред. К.С. Филиппова. Ростов н/Д: Артель, 2010.

20. Рыблова М.А. Мужские сообщества донских казаков как социокультурный феномен XVI — первой трети XIX в.: дис... докт. ист. наук. СПб., 2009.

21. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2012.

22. Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов: научно-полемиический дискурс. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005.

23. Сонов А.В. Динамика социально-политического и этнокультурного статуса казачества: дис... докт. ист. наук. М., 2012.

24. Степанов А. Перепись населения — 2010 на Дону: женщин стало меньше, а вот казаков — больше // Комсомольская правда [Сайт]. 29.03.2011. URL: <http://www.irk.kp.ru/daily/25659/822301/> (дата обращения: 12.12.2016).

25. Строителева Е. Считайте меня казаком // Известия. 25.11.2001. URL: <http://izvestia.ru/news/255104> (дата обращения: 10.12.2016).

26. Фалалеев М. Любо! Госполитика в отношении казачества обретает законодательную базу // Российская газета. 26.05.2010. Федеральный выпуск № 5191 (112). URL: <https://rg.ru/2010/05/26/kazaki.html> (дата обращения: 09.12.2016).

27. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.12.2016).

28. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: Печатник, 1913. Т. 1.

Bredikhin A. V.

Ethno-social Identity of the Modern Russian Cossacks

Anton V. Bredikhin — Ph.D., Senior Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation; Researcher, National institute of world economy and international relations, Russian academy of sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: dyachkino@yandex.ru

Annotation

The article analyzes the modern ethno-social identity of the Russian cossacks. The author presents the statistical data on the number of cossacks. The aim of the article research is to examine the attitude of the cossacks towards the questions of identifying the cossacks as either a separate people or a subethnos the Russian people. The author explores the problems of ethnogenesis of the cossacks, the influence of the cossack societies on the cossack identity, the role of the National Population Census in the actualization of the problems of Cossack identity. The author comes to a conclusion about the complex and multi-ethnic character of the emergence and development of the cossacks, and the possibility of using the Cossack experience in the construction of the Russian nation.

Keywords

Russian cossacks, cossacks, ethnos, subethnos.

Митина Н.Н., Сунь Хао

**Государственное управление Национальной морской
нефтегазовой корпорацией Китайской Народной Республики**

Митина Наталья Николаевна — доктор географических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: natalia_mitina@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [3074-5570](http://www.rincc.ru/eng/article.aspx?id=3074-5570)

Сунь Хао — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: sunhao01@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию путей и проблем создания устойчивой бесперебойной нефтедобывающей отрасли Китая путем развития морских геологоразведочных технологий, разработки новых месторождений, развития новых направлений в технологии добычи углеводородов на морском шельфе, которые помогут решить энергетические проблемы Китая и обеспечат прочную основу для защиты национальных интересов в сфере энергетической безопасности. Проведено сравнение Китайской национальной корпорации по эксплуатации морских нефтяных ресурсов (*CNOOC*) и *Exxon Mobil* (США) по ряду показателей, на основании которого предложены меры по повышению конкурентоспособности *CNOOC*.

Ключевые слова

Нефтяные и газовые ресурсы, Китайская народная республика, КНР, морская добыча углеводородов, Южно-Китайское море, Китайская национальная корпорация по эксплуатации морских нефтяных ресурсов (*CNOOC*), государственное управление, структура, динамика, развитие отрасли, проблемы, решения.

Нефть является наиболее важным сырьем современного индустриального общества. Большая часть добываемой нефти используется транспортом. Нефть также необходима для выработки электроэнергии и имеет важное значение как сырье для нужд химической промышленности. В связи с развитием экономики Китая спрос на энергоресурсы огромен и постоянно возрастает¹. Растет и зависимость Китая от внешних поставщиков, особенно в отношении нефтяных и газовых ресурсов, что является серьезным препятствием на пути устойчивого экономического развития Китая². На суше в Китае добыча нефти вступила в период рецессии в связи с тем, что число разрабатываемых крупных нефтяных месторождений сократилось, а нефть стала менее качественной (более обводненной). На суше темпы роста добычи нефти в Китае

¹ Сунь Хао. Управление оффшорной нефтедобычей в Китайской народной республике // Труды IX Международной конференции молодых ученых и талантливых студентов «Водные ресурсы, экология и гидрологическая безопасность». М.: ИВП РАН, 2015. С. 82–97.

² 高安荣,田楠. 全球油气资源分布及我国海外油气资源战略举措[J]. 中外能源. 2011 (09). (Гао Ан Жун, Тянь Нан. Стратегические меры по глобальному распределению нефтегазовых ресурсов и управление зарубежными нефтегазовыми ресурсами Китая // Китайские и иностранные источники энергии. 2011. № 09).

увеличиваются примерно на 1% в год³, что значительно ниже среднегодового роста экономики Китая: темпы потребления нефти повышаются в Китае на 6% год. В 2009 году отмечен даже отрицательный рост нефтедобычи в КНР⁴. В связи с этим разработка морских нефтяных и газовых месторождений, особенно развитие глубоководного бурения, является новой областью роста в китайской нефтяной и газовой энергетике.

Создание устойчивой бесперебойной нефтедобывающей отрасли требует развития морских геологоразведочных технологий, разработки новых месторождений, развития новых направлений в технологии добычи углеводородов на морском шельфе, которые помогут решить энергетические проблемы Китая и обеспечат прочную основу для защиты национальных интересов в сфере энергетической безопасности. Южно-Китайское море, имея разнообразное геологическое строение, формы рельефа и обширный шельф, обладает огромными запасами нефтяных и газовых ресурсов, его называют «вторым Персидским заливом». Активное развитие нефтяных и газовых ресурсов в Южно-Китайском море, их способность обеспечить энергетические потребности Китая, а также улучшение структуры потребления энергии являются ключевыми для поддержания стабильного экономического роста задачами⁵. Однако при их решении КНР сталкивается с серьезными проблемами:

1. Стратегическое положение Южно-Китайского моря таково, что ряд стран Восточной и Юго-Восточной Азии имеют выход к этому морю. Соседние страны посягают на суверенитет китайской части Южно-Китайского моря. Ситуация с безопасностью здесь весьма неустойчива⁶.

2. Китай всегда был консервативен и малодинамичен в принятии решений⁷, поэтому наблюдается отсутствие четкой стратегии развития морской добычи нефти. Наблюдается отсталость разведки нефти и газа и планирования развития. Китайская морская нефтяная промышленность развивалась с опозданием. Технологическая

³ 张少杰 中国能源消费增长的问题与对策研究 [D] 2013. (Чжан Шаоцзе. Исследование роста потребления энергии в Китае и ответные мероприятия. Дипломная работа, ун-т Цзиньинь, 2013).

⁴ 杨金华, 郭晓霞 世界深水油气勘探开发态势及启示 [J] 石油科技论坛 2014 (5). (Ян Цзиньхуа, Го Сяося. Глубоководная разведка нефти и газа, возможности и развитие ситуации в мире // Нефтяной технологический форум [J]. 2014. № 5).

⁵ 苏斌 世界海洋石油工业现状和发展趋势 中国石油企业 [J] 2006 (Z1). (Су Бин. Состояние и тенденции развития оффшорной нефтяной промышленности в мире // Китайские нефтяные компании [J]. 2006. Z1).

⁶ 肖国林, 刘增洁. 南沙海域油气资源开发现状及我国对策建议 [J] 国土资源情报, 2004 (9): 6. (Сяо Ко Линь, Лю Цзэнцзе. Морские нефтяные и газовые ресурсы: о состоянии развития Китая Наньша и политические рекомендации // Информация о ресурсах Земли [J]. 2004. (9): 6).

⁷ Будаев А.В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 106–129.

URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/54_2016budaev.htm (дата обращения: 30.04.2017).

отсталость — важный ограничительный фактор, тормозящий развитие Китая. Геологическая разведка и добыча нефти и газа в море являются капиталоемкими и наукоемкими отраслями промышленности. Разведка глубоководных бассейнов требует особенно серьезных вложений капитала и технических решений.

Существует определенный разрыв между китайскими морскими нефтяными и газовыми компаниями и международным бизнесом, поэтому представленный в данной работе анализ недостатков и сильных сторон китайских нефтяных и газовых компаний может помочь увеличить конкурентоспособность Китайской национальной корпорации по эксплуатации морских нефтяных ресурсов (*CNOOC*), что является актуальной и своевременной задачей.

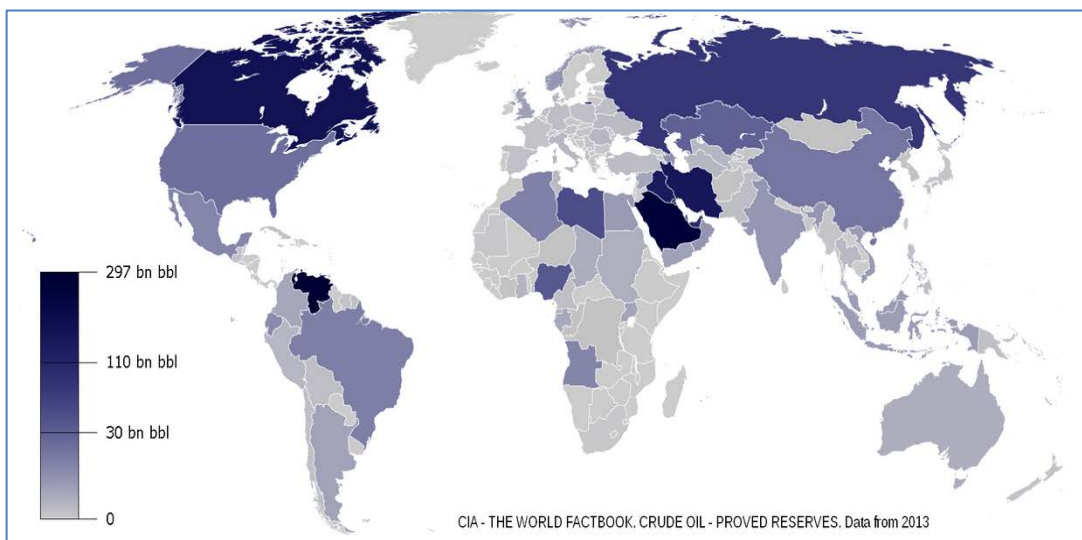


Рисунок 1. Доказанные мировые запасы нефти⁸

Огромное количество нефтяных ресурсов распространено в мире очень неравномерно. Система глобального распределения стратегических запасов нефти по странам мира представлена на Рисунке 1. Сравнивая Восточное и Западное полушария, можно увидеть, что около 3/4 нефтяных ресурсов⁹ сосредоточены в Восточном полушарии. Сравнивая Северное и Южное полушария — нефтяные ресурсы сосредоточены, в основном, в Северном полушарии в пределах 20°–40° и 50°–70° северной широты (С.Ш.). Персидский и Мексиканский заливы и два месторождения Северной Африки в пределах 20°–40° С.Ш. содержат 51,3% мировых запасов нефти; значительные месторождения нефти на широтах 50°–70° имеются в Северном море, в

⁸ The World Factbook. Crude Oil — Proved Reserves, 2013.

⁹ 吕福亮, 贺训云, 武金云 全球深水油气勘探简论[J]. 海相油气地质, 2006, 11 (4): 22–28. (Льюй Фу Лян, Хэ Сун Юнь, У Цзинь Юнь. Глубоководная добыча нефти и газа в мире // Морские фации и нефтяная геология [J]. 2006. № 11 (4). С. 22–28).

Российском Поволжье, в Арктике и в Сибири, а также в заливе Аляска¹⁰. Мировые запасы нефти в основном сосредоточены на Ближнем Востоке, но нужно учитывать, что доказанные запасы нефти в мире и в регионах постоянно растут (Таблица 1).

Таблица 1. Доказанные запасы нефти в мире (в 10 млрд баррелей)¹¹

Года	1992	2002	2011	2012	2014
Северная Америка	122,1	228,3	221,0	220,2	232,5
Центральная и Южная Америка	78,8	100,3	326,9	328,4	330,2
Европа и Евразия	78,3	109,3	140,3	140,8	154,8
Страны Ближнего Востока	661,6	741,3	797,9	807,7	810,7
Африканские страны	61,1	101,6	126,6	130,3	129,2
Азиатско-Тихоокеанский регион	37,5	40,6	41,4	41,5	42,7
Всего в мире	1 039,3	1 321,5	1 654,1	1 668,9	1 770,1

Месторождения природного газа в основном сосредоточены на Ближнем Востоке, в Европе и Азии (в том числе в Арктике)¹². Крупнейшие области прироста доказанных запасов природного газа на Ближнем Востоке и в других регионах представлены в Таблице 2. С 1992 по 2014 год особенно — почти в два раза — выросли доказанные запасы природного газа в странах Ближнего Востока¹³. Однако в регионах и в целом по миру их прирост менее значителен, чем прирост нефтяных ресурсов.

Таблица 2. Мировые доказанные запасы природного газа (в трлн м³)¹⁴

Годы	1992	2002	2011	2012	2014
Северная Америка	9,3	7,4	11,2	10,8	12,1
Центральная и Южная Америка	5,4	7,0	7,5	7,6	7,7
Европа и Евразия	39,6	42,1	58,4	58,4	58,0
Страны Ближнего Востока	44,0	71,8	80,4	80,5	79,8
Африканские страны	9,9	13,8	14,7	14,5	14,2
Азиатско-Тихоокеанский регион	9,4	13,0	15,5	15,5	15,3
Всего в мире	117,6	154,9	187,8	187,3	187,1

¹⁰ 江怀友, 赵文智 世界海洋油气资源与勘探模式概述 [J] 海相油气地质 2008, 7. (Цзян Хуайю, Чжао Вэньчжи. Обзор морских нефтяных и газовых ресурсов в мире и режим разведки // Морские фации и нефтяная геология. 2008. № 7).

¹¹ BP Statistical Review of World Energy. Energy in 2013: Taking Stock / British Petroleum. June 2014. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Download_PDF/Homepage/2014StatsReview.pdf (accessed: 02.04.2016).

¹² 金秋, 张国忠 世界海洋油气开发现状及前景展望 [J] 国际石油经济 2005, 3 (3). (Цзинь Цю, Чжан Кочжун. Состояние и перспективы развития добыча нефти и газа в мире // Международная нефтяная экономика [J]. 2005. № 3 (3)).

¹³ 江文荣, 周雯雯, 贾怀存 世界海洋油气资源勘探潜力及利用前景 [J] 天然气地球科学 2010 (6). (Цзян Вэньжун, Чжоу Вэньвэнь. Потенциал, возможности и перспективы разведки морских нефтяных и газовых ресурсов в мире // Природный газ — науки о Земле. 2010. № 6).

¹⁴ BP Statistical Review of World Energy. Energy in 2013: Taking Stock / British Petroleum. June 2014. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Download_PDF/Homepage/2014StatsReview.pdf (accessed: 02.04.2016).

Южно-Китайское море — эпиконтинентальное море на юге Китая, одно из расположенных в западной части Тихого океана полузамкнутых морей между полуостровом Индокитай, островами Калимантан, Палаван, Лусон и Тайвань (Рисунок 2). Общая площадь Южно-Китайского моря 3,5 млн км², из которых Китаю традиционно принадлежит более 2 млн км². Южно-Китайское море является одним из четырех основных морских нефтяных и газовых бассейнов мира и основным нефтегазоносным бассейном с доказанными запасами. Общие разведанные запасы составляют $70,7 \times 10^8$ т нефтяного эквивалента, из которых: доказанные запасы нефти — 27×10^8 т (38% от общего объема доказанных запасов); доказанные запасы газа оцениваются в $43,7 \times 10^8$ т нефтяного эквивалента, что составляет 62% всех доказанных запасов¹⁵. Обнаружено, что в бассейне Ценму в южной части Южно-Китайского моря и в бассейне Бруней — Сабах имеются самые богатые запасы газа и нефти, более 70% от всех доказанных на данный момент запасов в Южно-Китайском море. Распределение доказанных запасов нефти и газа по глубинам в основном зависит от геологических условий¹⁶, но также и тем, что в современных экономических и технологических условиях проводится относительно немного глубоководных исследований. Глубоководные запасы углеводородов могут быть открыты в дальнейшем¹⁷.

После того, как 30 января 1982 года Государственный совет Китая издал закон «Иностранное сотрудничество Народной Республики Китая по эксплуатации морских нефтяных ресурсов», Китайская оффшорная нефтяная промышленность начала ускоряться в своем развитии и 15 февраля 1982 года в Пекине была основана Китайская национальная корпорация по эксплуатации морских нефтяных ресурсов (*CNOOC*)¹⁸. Непосредственно принадлежа Комитету по контролю и управлению государственным имуществом Китая, *CNOOC* является крупным государственным предприятием и

¹⁵ 汪树民 中国南海开发石油缓慢的原因及对策分析 [C] 2013

年中国社会学年会暨第四届海洋社会学论坛论文集 2013, 7. (Ван Шумин. Причины медленного развития нефтяного промысла в Южно-Китайском море // Четвертое ежегодное собрание Китайского общества. Материалы Социологического форума. 2013. № 7).

¹⁶ 吴家鸣 世界及我国海洋油气产业发展及现状 [J] 广东造船 2013, 2. (У Цзямин. Ситуация в морской добычи нефти и газовой промышленности в мире и в Китае // Судостроение в Гуандун [J]. 2013, № 2).

¹⁷ 陈洁, 温宁, 李学杰. 南海油气资源潜力及勘探现状[J].地球物理学进展, 2007, 22 (4): 1285–1294. (Чэнь Цзе, Вэнь Нин, Ли Сюе Цзе. Статус-кво и разведка ресурсов нефти и газа в Южно-Китайском море // Прогресс в области геофизики. 2007. № 22 (4). С. 1285–1294).

¹⁸ 中华人民共和国国家统计局 中国统计年鉴2014 [R], 中国统计出版社 2014, 9. (ГСУ (Государственное статистическое управление) КНР. Китай, Статистический ежегодник 2014 // Китайское статистическое Издательство [R]. 2014, 9).

лидером морской добычи нефти и газа в Китае¹⁹. 19 декабря 2010 года добыча CNOOC нефти и газа на шельфе, принадлежащем Китаю, достигла 50 млн т нефтяного эквивалента²⁰.

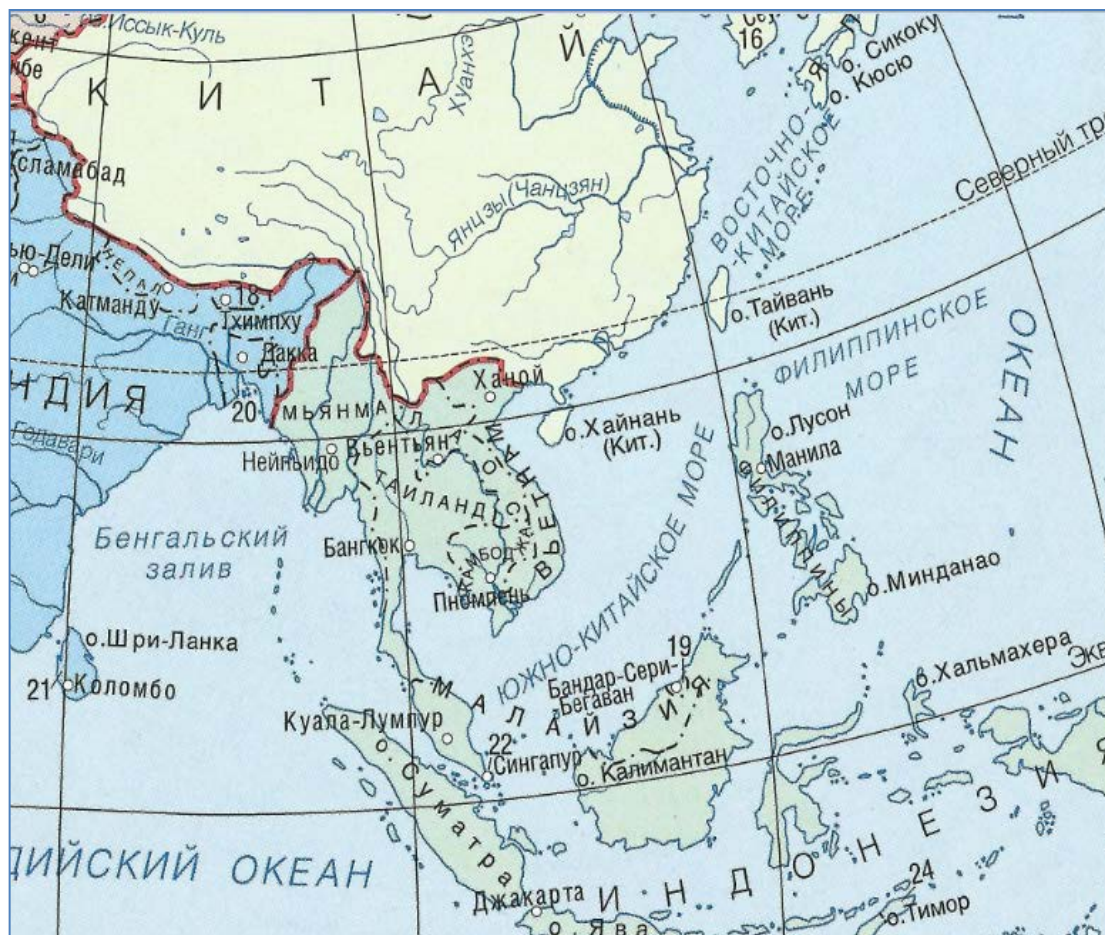


Рисунок 2. Южно-Китайское море²¹

С момента своего создания CNOOC сохраняет хорошую динамику развития, создав полную производственную цепочку международных энергетических компаний. Среди них: добыча нефти и газа, оказание профессиональных и технических услуг, переработка углеводородов и сбыт продукции переработки, поставка природного газа и производство электроэнергии, оказание финансовых услуг, инновационные разработки в новой энергетике и другие бизнес-сегменты. По состоянию на 2013 год, CNOOC

¹⁹ 中国海洋石油工业发展回顾 [J] 世界知识 2009 (20). (Китайская национальная оффшорная нефтяная промышленность: обзор развития // Знание мира. 2009. № 20).

²⁰ 江怀友, 赵文智 世界海洋油气资源与勘探模式概述 [J] 海相油气地质 2008, 7. (Цзян Хуайю, Чжао Вэньчжи. Обзор морских нефтяных и газовых ресурсов в мире и режим разведки // Морские фации и нефтяная геология. 2008. № 7).

²¹ Рябицкая Н. Запасы газа в мире. Запасы природного газа в мире // ФБ [Сайт]. 17.01.2015. URL: <http://fb.ru/article/165141/zapasyi-gaza-v-mire-zapasyi-prirodnogo-gaza-v-mire> (дата обращения: 02.04.2016).

работает в четырех основных районах Китайского шельфа: в Бохайском заливе (Тяньцзнь), в южной части Южно-Китайского моря (Чжаныцзян), в восточной части Южно-Китайского моря (Шэньчжэнь) и в Восточно-Китайском море (Шанхай). *CNOOC* является одним из крупнейших морских нефтяных производителей в Индонезии, а также в Нигерии, Австралии и других странах с добывающими активами²². В 2015 году на китайском шельфе добыча *CNOOC* достигла 79,70 млн т нефти и 25,1 млрд м³ природного газа. В 2014 году общий объем доходов составил 661,6 млрд юаней, прибыль составила 105,2 млрд юаней. Непрерывная прибыль в течение трех лет составляет более 100 млрд юаней в год, в конце 2013 года совокупные активы компании составили более 1 трлн юаней (Рисунок 3).



Рисунок 3. *CNOOC*. Добыча углеводородов за 2006–2015 годы²³

В 2013 году компания в целом окончила сейсморазведочные работы в китайских морях на площади 28 000 км² методом двухмерной сейсморазведки и на площади 25 000 км² методом «3D», было завершено бурение 100 разведочных скважин. Независимые исследования представляют собой реальный исторический прорыв, а именно: получено 10 новых открытий, проведена успешная оценка 15 нефтегазоносных

²² 沈金生 中国海洋油气产业发展要素的贡献测度 [J] 统计与决策 2014 (8). (Шэнь Цзиньшэнь. Измерение вклада китайской оффшорной нефтяной и газовой промышленности в факторы развития // Статистика и решения [J]. 2014. № 8).

²³ Сунь Хао. Указ. соч.

структур²⁴. Самостоятельно и успешно разведано 46–67% от общего количества скважин на шельфе Китая (Рисунок 4).



Рисунок 4. Основные достижения *CNOOC* за 2006–2014 годы (в 100 млн юаней)²⁵

По состоянию на 2015 год, *CNOOC* имеет представительства более чем в 40 странах и регионах, доля зарубежных активов достигла 40%, доля зарубежных доходов — 30%, скорость локализации зарубежных работников — 82%. В 2013 году *CNOOC* в Китайском шельфе добыла 66,84 млн т нефти и 19,6 млрд м³ природного газа, обработав сырой нефти 29,61 млн т и получив 8,11 млн т рафинированной нефти, достигла общего объема доходов 590,1 млрд юаней. Прибыль компании составила 101,4 млрд юаней, чистая прибыль — 72 млрд юаней. Непрерывная прибыль составляет более 100 млрд юаней. В конце 2014 года совокупные активы компании составили более 1 трлн юаней²⁶.

Для сравнения конкурентоспособности выбраны две корпорации, занимающиеся оффшорной разведкой и разработкой нефти и газа: китайская *CNOOC* и *Exxon Mobil* (США) (см. Таблицу 3). Данные корпорации проанализированы по шести блокам (B), которые описывают 21 показатель (C), где:

²⁴ 苏斌 世界海洋石油工业现状和发展趋势 中国石油企业 [J] 2006 (Z1). (Су Бин. Состояние и тенденции развития оффшорной нефтяной промышленности в мире // Китайские нефтяные компании [J]. 2006. Z1).

²⁵ Сунь Хао. Указ. соч.

²⁶ BP Statistical Review of World Energy. Energy in 2013: Taking Stock / British Petroleum. June 2014. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Download_PDF/Homepage/2014StatsReview.pdf (accessed: 02.04.2016).

Объем ресурсов (B1): данный блок определяет мощность предприятия, что является основой для участия в международной конкуренции на рынке. Показатели данного блока включают: совокупные активы — C1 (млн \$ USD), запасы нефти и газа — C2 (млн баррелей нефтяного эквивалента), количество рабочих — C3 (10 000 чел.), объемы добычи нефти и газа — C4 (10 000 баррелей в день).

Рынок конкурентоспособности (B2): продажа нефти — C5 (тыс. баррелей в день), продажа продуктов нефтехимии — C6 (тыс. т в год), отношение продажи нефти к добыче — C7 (%). Данный блок отражает потенциал корпоративных продаж и долю рынка.

Международные возможности эксплуатации (B3): доля зарубежных запасов нефти и газа — C8 (%), соотношение объемов добычи нефти и газа в стране и за рубежом — C9 (%), соотношение зарубежных активов — C10 (%). Доля зарубежных запасов нефти и газа является собственностью предприятия. Соотношение внутренних и внешних резервов отражает вклад бизнеса за рубежом. Доля зарубежных активов отражает инвестиционную способность компании. Блок отражает производственные мощности зарубежных проектов.



Эффективность управления финансами (B4): текущая ликвидность — C11 (%), отражает способность платить наличными; коэффициент оборота активов — C12 (количество раз в год), отношение выручки от продаж к совокупности активов, более быстрый оборот — более сильные продажи; коэффициент финансового рычага — C13 (%), это отношение совокупных обязательств к совокупным активам, отражает уровень задолженности и размер операционных рисков; доход на душу населения — C14 (тысяч баррелей / чел) и прибыль на душу населения — C15 (10 000 \$ USD / чел. (персонал корпорации)), отражают производственные мощности и рентабельности компании. Блок характеризует возможность управления предприятием, позволяет проводить анализ эффективности функционирования предприятия в финансовом отношении.

Способность зарабатывать (B5): чистая прибыль — C16 (млн. \$ USD), коэффициент рентабельности активов (ROA) — C17 (%), коэффициент рентабельности собственного капитала (ROE) — C18 (%). Данный блок показателей определяет уровень развития предприятия.

Возможность развития и инновации (B6): конкурентные возможности морских нефтяных и газовых компаний тесно связаны с передовыми технологиями, наличие которых отражает способность поддерживать долгосрочную

конкурентоспособность; коэффициент восполнения запасов — C19 (%); темпы роста совокупных активов — C20 (%) и индекс инвестиций *R&D* — C21 (%); коэффициент восполнения запасов показывают состояние компании в течение года. Если отношение недавно доказанных извлекаемых запасов к резервам эксплуатации и потребления больше 1, то ресурсы компании больше ее потребления в процессе производства, а компания, богатая ресурсами, предопределяет свое устойчивое развитие. Морские нефтяные и газовые компании требовательны к высокотехнологичному оборудованию, которое способствует увеличению добычи нефти и увеличению запасов за счет технологических инноваций, позволяет снизить себестоимость добычи, что отражает корпоративный индекс *R&D* инвестиций²⁷.

Таблица 3. Сравнение конкурентоспособности *CNOOC* и *Exxon Mobil* по количественным показателям

Блоки (B)	Показатели (C)		
B1	C1	180 217	336 758
	C2	4 320	25 164
	C3	11,02	7,35
	C4	1 994	4 097
B2	C5	242	5 754
	C6	4 100	24 713
	C7	133,7	245
B3	C8	30	72
	C9	34	73
	C10	37,2	66
B4	C11	109	79
	C12	0,12	0,77
	C13	57	47,5
	C14	2,134	23,8
	C15	2,8445	22
B5	C16	3 130	16 150
	C17	1,73	7,9
	C18	4,05	9,13
B6	C19	67	69
	C20	12,8	-3,6
	C21	3,69	4,07

²⁷ 何召滨.国有企业财务问题治理研究[D], 财政部财政科学研究所, 2012. (Управление государственными предприятиями: финансовые проблемы. Пекин: Издательство Института финансовой науки Министерства финансов КНР, 2012).

Для определения величины индексов был проанализирован 21 показатель (С). Например, количество сотрудников (С3) принимает оптимальное значение, согласно формуле (1):

$$X_{bn} (CNOOC) = 1/X_{bn}, \quad (1),$$

где

$X_{bn} (CNOOC)$ — показатель, определяющий оптимальное количество сотрудников в корпорации;

X_{bn} — количество сотрудников в корпорации.

В корпорации *Exxon Mobil* занято 73 500 сотрудников, а в корпорации *CNOOC* — 110 200 сотрудников, намного больше по сравнению с *Exxon Mobil*. При этом активы и запасы *Exxon Mobil* значительно больше, чем у китайской корпорации, и, соответственно, больше прибыль и заработная плата сотрудников. Чтобы повысить эффективность китайской корпорации, необходимо вычислить оптимальные значения показателей С8–С10. Для этого мы использовали формулу²⁸:

$$X_{bn} (CNOOC) = 1/[1+|X_{bn}-X_{bo}|], \quad (2),$$

где

$X_{bn} (CNOOC)$ — число, определяющее оптимальное значение показателя C_n ;

X_{bo} — среднее значение показателя C_n ;

X_{bn} — значение показателя C_n для каждой корпорации.

Остальные показатели считаются оптимальными, если они принимают максимальное значение. В результате получен оптимальный набор показателей (X_0):

$X_0 = \{336\,758, 25\,164, 7,35, 4\,097, 5\,754, 24\,713, 245, 51, 53,5, 51,6, 109, 0,77, 50, 23,8, 22, 16\,150, 7,9, 9,13, 69, 12,8, 4,07\}$. Определив оптимальное значение показателей, было проведено их нормирование (Таблица 4). Для этого оптимальному показателю присваивается значение 1, а для показателя, отличного от оптимального, вычисляется процентное соотношение.

Как видно из Таблицы 4, Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация, по сравнению с *Exxon Mobil Corporation* имеет большой разрыв по значительному числу показателей. Положительная динамика наблюдается у *CNOOC* по показателям С11 — текущая ликвидность и С20 — темп роста совокупных активов.

²⁸ 张少杰 中国能源消费增长的问题与对策研究 [D] 2013. (Чжан Шаоцзе. Исследование роста потребления энергии в Китае и ответные мероприятия. Дипломная работа, ун-т Цзилинь, 2013).

Таблица 4. Нормирование показателей

Показатели	<i>CNOOC</i>	<i>Exxon Mobil</i>	Оптимальное значение
C1	0,535	1	1
C2	0,171	1	1
C3	0,090	0,136	1
C4	0,487	1	1
C5	0,042	1	1
C6	0,166	1	1
C7	0,546	1	1
C8	0,042	0,045	1
C9	0,044	0,049	1
C10	0,059	0,065	1
C11	1	0,724	1
C12	0,156	1	1
C13	0,125	0,286	1
C14	0,090	1	1
C15	0,129	1	1
C16	0, 19	1	1
C17	0,219	1	1
C18	0,444	1	1
C19	0,971	1	1
C20	1	0,220	1
C21	0,907	1	1

Объем ресурсов. В последние годы совокупные активы *CNOOC* быстро растут: даже в 2015 году, когда мировые цены на нефть упали до \$ 30–40 за баррель, совокупные активы *CNOOC* выросли на 12,8%. При этом совокупные активы *Exxon Mobil* упали на 3,6%. В Китае ограниченные запасы нефти и газа, увеличение запасов происходит только за счет крупных приобретений в зарубежных активах и т. д. Но запасов нефти и газа у *CNOOC* по-прежнему недостаточно, они составляют 17,1% от *Exxon Mobil*. Количество работников *CNOOC* в 2015 году достигло 110 200 чел. Объем переработки сырой нефти *CNOOC* на душу населения составляет 9% от *Exxon Mobil*, следовательно, производительность труда в корпорации *CNOOC* нуждается в улучшении.

Рыночная конкуренция. Основной объем продаж *CNOOC* имеет место в Китае. Сеть продаж, строительство автозаправочных станций, создание брэнда, уровень сервиса еще находятся в КНР в стадии развития, на рынке отсутствует конкуренция.

Возможности использования зарубежных активов. В Китае отмечается дефицит внутренних ресурсов нефти и газа. Поэтому *CNOOC* необходимо расширить бизнес за рубежом: уровень зарубежных активов *CNOOC* в 2015 году достиг 37,2%, что существенно ниже, чем у *Exxon Mobil* (66%). Разрыв сохраняется, но для улучшения конкурентоспособности китайской корпорации имеется много возможностей.

Возможности развития инноваций. Текущая ликвидность *CNOOC* составляет 109% — выше, чем у *Exxon Mobil* (79%); коэффициент финансового рычага *CNOOC* составляет 57% от оптимального значения. Объем переработки сырой нефти на душу населения и прибыль на душу населения в *CNOOC* является относительно низким по сравнению с *Exxon Mobil*. Причинами этого является низкий уровень запасов нефти и газа *CNOOC*, большее количество сотрудников, а также резкое падение цен на сырую нефть в 2015 году. Однако в случае оптимизации процесса управления корпорацией ситуация может значительно улучшиться.

Способность зарабатывать. В 2015 году цены на сырую нефть упали, что привело к серьезному снижению прибыли нефтяных и газовых компаний, в их числе сильно пострадал и бизнес *CNOOC*. В 2015 году чистая прибыль *CNOOC* составила \$ 3,13 млрд, упав по сравнению с предыдущим годом на 66,4%. Прибыль в расчете на душу населения составляет 13% от соответствующего параметра *Exxon Mobil*, коэффициент рентабельности активов (*ROA*) — 0,219, коэффициент рентабельности собственного капитала (*ROE*) эквивалентен половине значения этого показателя у *Exxon Mobil*.

Заключение

Для промышленности Китая характерно высокое потребление энергии, избыток производственных мощностей, низкий выход продукции, низкий технологический уровень предприятий, что приводит к потерям энергии и загрязнению окружающей среды.

Китайские морские нефтегазовые ресурсы весьма обильны, благодаря им эта отрасль промышленности имеет огромный потенциал роста. Активно развивать морские нефтяные и газовые ресурсы, облегчив тем самым проблему нехватки энергии в Китае и удовлетворив соответствующие экономические и социальные потребности, — приоритетная задачкаитайской экономики. Именно морские нефтяные и газовые ресурсы, особенно глубоководные, определяют будущий рост энергетики Китая.

Китайской оффшорной промышленностью в начале и середине этапа освоения шельфа добывалось 53% от общего количества добываемых в Китае углеводородов, а в 2010 году этот показатель достиг 85%.

Китайские морские нефтяные и газовые ресурсы составляют только около 13 % доказанных запасов от общего объема предполагаемых ресурсов, что значительно ниже мирового среднего уровня доказанных ресурсов — 70%. В Бохайском заливе и

Восточно-Китайском море добыча нефти и газа ведется на небольших глубинах, при этом Южно-Китайское море является крупнейшим депозитарием углеводородов Китая на больших глубинах. Для исследования и разработки глубоководных месторождений нефти и газа в четырех основных районах Китайского шельфа — Бохайском заливе (Тяньцзнь), южной части Южно-Китайского моря (Чжаныцзян), восточной части Южно-Китайского моря (Шэньчжэнь) и Восточно-Китайском море (Шанхай) — китайские нефтяные компании должны повысить уровень технической оснащенности, создать разведочные фонды, подготовить высококвалифицированных сотрудников. Необходимо решить финансовые, технические, экологические проблемы в сфере разведки и развития морской добычи нефти и газа, имеющих огромный потенциал.

По сравнению с *Exxon Mobil*, у *CNOOC* есть много возможностей для улучшения конкурентоспособности. В целях развития конкурентоспособности *CNOOC* нами предлагается следующее:

- Фокус на технологические инновации и накопление талантов. Наука и технологии являются важным средством для повышения конкурентоспособности предприятий. Общей чертой конкурентного бизнеса является активное инвестирование в инновации: *R&D* инвестиции должны достигать 40% от общего объема инвестиций. В настоящее время в Китае отсутствуют собственные разработки и технологии в ключевых отраслях, поэтому необходимо всемерно способствовать подготовке высококвалифицированных научных и технических специалистов. Предприятия должны способствовать укреплению системы управления человеческими ресурсами, созданию высококлассной исследовательской группы.

- Улучшение строительства производственной цепочки и системы запаса прочности. Улучшение способности противостояния рискам. Активизация международного сотрудничества для внедрения передовых технологий и обмена опытом управления. Приобретение за рубежом капитала, увеличение запасов ресурсов. Экономное использование ресурсов, повышение производительности труда, регулирование финансовой системы, повышение операционной эффективности.

Китай не сможет в обозримом будущем полностью отказаться от импорта энергоресурсов. В стране активно развивается энергетика и промышленность, поэтому для устойчивого развития требуется все больше нефти и газа. Потребление газа в Китае постоянно растет, увеличившись с 2006 по 2014 год более чем в 7 раз. Импорт нефти повысился с 2006 по 2014 год на 239%, и эта динамика по-прежнему сохраняется. На нефтяные бассейны шельфа претендуют другие страны.

В настоящее время правительство Китая принимает важное решение ускорить процесс освоения ресурсов углеводородов на шельфе Южно-Китайского моря, а также развивать международное сотрудничество в сфере эксплуатации морских нефтяных ресурсов.

Список литературы:

1. Будаев А.В. Светлые и темные стороны «мягкой силы» Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 106–129. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/54_2016budaev.htm (дата обращения: 30.04.2017).
2. Рябицкая Н. Запасы газа в мире. Запасы природного газа в мире // ФБ [Сайт]. 17.01.2015. URL: <http://fb.ru/article/165141/zapasyi-gaza-v-mire-zapasyi-prirodnogo-gaza-v-mire> (дата обращения: 02.04.2016).
3. Сунь Хао. Управление оффшорной нефтедобычей в Китайской народной республике // Труды IX Международной конференции молодых ученых и талантливых студентов «Водные ресурсы, экология и гидрологическая безопасность». М.: ИВП РАН, 2015. С. 82–97.
4. BP Statistical Review of World Energy. Energy in 2013: Taking Stock / British Petroleum. June 2014. URL: http://www.bp.com/content/dam/bp-country/zh_cn/Download_PDF/Homepage/2014StatsReview.pdf (accessed: 02.04.2016).
5. The World Factbook. Crude Oil — Proved Reserves, 2013.
6. 江怀友, 赵文智 世界海洋油气资源与勘探模式概述 [J] 海相油气地质 2008, 7. (Цзян Хуайю, Чжао Вэньчжи. Обзор морских нефтяных и газовых ресурсов в мире и режим разведки // Морские фации и нефтяная геология. 2008. № 7).
7. 高安荣, 田楠. 全球油气资源分布及我国海外油气资源战略举措 [J]. 中外能源. 2011(09). (Гао Ан Жун, Тянь Нан. Стратегические меры по глобальному распределению нефтегазовых ресурсов и управление зарубежными нефтегазовыми ресурсами Китая // Китайские и иностранные источники энергии. 2011. № 09).
8. 金秋, 张国忠 世界海洋油气开发现状及前景展望 [J] 国际石油经济 2005, 3 (3). (Цзинь Цю, Чжан Кочжун. Состояние и перспективы развития добыча нефти и газа в мире // Международная нефтяная экономика [J]. 2005. № 3 (3)).
9. 江怀友, 赵文智 世界海洋油气资源与勘探模式概述 [J] 海相油气地质 2008, 7. (Цзян Хуайю, Чжао Вэньчжи. Обзор морских нефтяных и газовых ресурсов в мире и режим разведки // Морские фации и нефтяная геология. 2008. № 7).

10. 江文荣, 周雯雯, 贾怀存 世界海洋油气资源勘探潜力及利用前景 [J] 天然气地球科学 2010 (6). (Цзян Вэньжун, Чжоу Вэньвэнь. Потенциал, возможности и перспективы разведки морских нефтяных и газовых ресурсов в мире // Природный газ — науки о Земле. 2010. № 6).
11. 中国海洋石油工业发展回顾 [J] 世界知识 2009 (20). (Китайская национальная оффшорная нефтяная промышленность: обзор развития // Знание мира. 2009. № 20).
12. 吴家鸣 世界及我国海洋油气产业发展及现状 [J] 广东造船 2013, 2. (У Цзямин. Ситуация в морской добычи нефти и газовой промышленности в мире и в Китае // Судостроение в Гуандун [J]. 2013, № 2).
13. 杨金华, 郭晓霞 世界深水油气勘探开发态势及启示 [J] 石油科技论坛 2014 (5). (Ян Цзиньхуа, Го Сяоя. Глубоководная разведка нефти и газа, возможности и развитие ситуации в мире // Нефтяной технологический форум [J]. 2014. № 5).
14. 汪树民 中国南海开发石油缓慢的原因及对策分析 [C] 2013 年中国社会学年会暨第四届海洋社会学论坛论文集 2013, 7. (Ван Шумин. Причины медленного развития нефтяного промысла в Южно-Китайском море // Четвертое ежегодное собрание Китайского общества. Материалы Социологического форума. 2013. № 7).
15. 吕福亮, 贺训云, 武金云 全球深水油气勘探简论[J]. 海相油气地质, 2006, 11 (4): 22–28. (Люй Фу Лян, Хэ Сун Юнь, У Цзинь Юнь. Глубоководная добыча нефти и газа в мире // Морские фации и нефтяная геология [J]. 2006. № 11 (4). С. 22–28).
16. 陈洁, 温宁, 李学杰. 南海油气资源潜力及勘探现状[J].地球物理学进展, 2007, 22 (4): 1285–1294. (Чэнь Цзе, Вэнь Нин, Ли Сюе Цзе. Статус-кво и разведка ресурсов нефти и газа в Южно-Китайском море // Прогресс в области геофизики. 2007. № 22 (4). С. 1285–1294).
17. 沈金生 中国海洋油气产业发展要素的贡献测度 [J] 统计与决策 2014 (8). (Шэнь Цзиньшэнь. Измерение вклада китайской оффшорной нефтяной и газовой промышленности в факторы развития // Статистика и решения [J]. 2014. № 8).
18. 中华人民共和国国家统计局 中国统计年鉴2014 [R], 中国统计出版社 2014, 9. (ГСУ (Государственное статистическое управление) КНР. Китай, Статистический ежегодник 2014 // Китайское статистическое Издательство [R]. 2014, 9).
19. 张少杰 中国能源消费增长的问题与对策研究 [D] 2013. (Чжан Шаоцзе. Исследование роста потребления энергетики в Китае и ответные мероприятия.

Дипломная работа, ун-т Цзилинь, 2013).

20. 苏斌 世界海洋石油工业现状和发展趋势 中国石油企业 [J] 2006 (Z1). (Су Бин. Состояние и тенденции развития оффшорной нефтяной промышленности в мире // Китайские нефтяные компании [J]. 2006. Z1).
21. 肖国林, 刘增洁.南沙海域油气资源开发现状及我国对策建议 [J] 国土资源情报, 2004 (9): 6. (Сяо Ко Линь, Лю Цзэнцзе. Морские нефтяные и газовые ресурсы: о состоянии развития Китая Наньша и политические рекомендации // Информация о ресурсах Земли [J]. 2004. (9): 6).
22. 何召滨.国有企业财务问题治理研究[D], 财政部财政科学研究所, 2012. (Управление государственными предприятиями: финансовые проблемы. Пекин: Издательство Института финансовой науки Министерства финансов КНР, 2012).

Mitina N.N., Sun Hao

**Public Administration of the National Offshore Petroleum Corporation
of the People's Republic of China**

Mitina Natalia Nikolaevna — Ph.D., Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: natalia_mitina@mail.ru

Sun Hao — graduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sunhao01@mail.ru

Annotation

The article is devoted to researching the means and challenges of creating a sustainable uninterrupted oil and gas industry in China through the development of the marine exploration technology, finding new oil deposits, developing the new directions in hydrocarbon production technology offshore, which will help solve China's energy problems and will provide a solid foundation for the protection of national interests in the field of energy security. The authors compare the China National Corporation (CNOOC) and Exxon Mobil (USA) using a number of indicators, and propose several measures to improve the competitiveness of the CNOOC.

Keywords

Oil and gas resources, the People's Republic of China (PRC), sea hydrocarbon production, the South China Sea, China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), public administration, structure, dynamics and development of the hydrocarbon industry, problems, solutions.

Николаенко В.С.

Разработка подходов к классификации рисков в ИТ-проектах*

Николаенко Валентин Сергеевич — ассистент, Томский политехнический университет, Томск, РФ.

E-mail: nikolaenkova@tpu.ru

SPIN-код РИНЦ: [9301-1835](http://elibrary.ru/9301-1835)

Аннотация

В статье рассматриваются результаты анализа существующих отечественных и зарубежных подходов к классификации рисков, в том числе в проектах, реализуемых в сфере информационных технологий. Также в статье приводятся типичные и часто встречаемые негативные риски, полученные в ходе проведенных исследований в 12 ИТ-проектах, реализуемых в 5 ИТ-организациях, с их последующей верификацией с разработанными автором подходами к классификации рисков событий. Полученные результаты проведенного исследования будут интересны руководителям (менеджерам) проектов и проектным командам, т. к. разработанные подходы к классификации рисков в ИТ-проектах удовлетворяют таким требованиям, как повышение качества идентификации рисков, обеспечение управляемости проекта, улучшение контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей.

Ключевые слова

Риск, классификация рисков, управление рисками, риск-менеджмент, ИТ-проект.

Введение

Общепризнанной проблемой зарубежных и отечественных сообществ, занятых изучением природы риска (вероятного события, способного оказать влияние на цели организации и / или проекта)¹, является разработка универсального и единого подхода к классификации рисков². Поиск решения данной проблемы представляет как научный, так и практический интерес, т. к. эффективность риск-менеджмента напрямую зависит от качественной классификации рисков событий³. Так, например, в проектах, реализуемых в сфере информационных технологий (ИТ-проектах), классификация рисков событий позволяет повысить качество их идентификации, сформулировать единые стандарты для мероприятий реагирования и ликвидации последствий от наступления риска, а также улучшить контроль и мониторинг возможных угроз.

Несмотря на актуальность задачи по разработке универсального и единого подхода к классификации рисков, научные ассоциации и институты, занятые

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-36-00031 мол_а.

¹ ISO/IEC 31010:2009 “Risk management — Risk assessment techniques” (ISO/МЭК 31010:2009 «Менеджмент риска. Методы оценки риска»).

² Соколов Д.В. Классификация рисков, как многозадачный инструмент риск-менеджмента организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 30. URL: <http://uecs.ru/uecs30-302011/item/489-> (дата обращения: 30.04.2017).

³ The CHAOS Manifesto / The Standish Group International, 2014.

изучением природы риска, не имеют общей точки зрения по данному вопросу. Отсутствие единого мнения создает трудности, что, в свою очередь, выявляет актуальную проблему, связанную с формализацией подходов к классификации рисков событий, например, в ИТ-проектах. Необходимо отметить, что классификация рисков в ИТ-проектах должна представлять определенную практическую ценность для **руководителей проектов и проектных команд**, иначе, в связи с ограниченностью ресурсов в проекте, классификация рисков не будет проводиться⁴.

В этой связи **целью статьи** является разработка подхода к классификации негативных рисков событий для ИТ-проектов, удовлетворяющего следующим требованиям:

а) повышение качества идентификации рисков событий, например, классификация рисков должна способствовать выявлению скрытых и неявных рисков (шт.);

б) обеспечение управляемости проекта путем стандартизации мер реагирования на риски и ликвидации их последствий. Например, для определенных групп риска могут быть формализованы превентивные мероприятия по их нивелированию, переносу или ослаблению (шаблоны мер реагирования — «План А», и мер отступления (ликвидации) — «План Б», рекомендуемые к использованию)⁵;

с) улучшение контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей. Так, например, зная актуальные риски для определенного этапа жизненного цикла ИТ-проекта, руководитель проекта может заблаговременно мобилизовать резервные ресурсы. Однако если данные рисковые события не наступили, то ресурсы высвобождаются, уменьшая предельную стоимость проекта (оценка трудозатрат на базе шаблонов мер «План А» и «План Б»)⁶.

Для достижения данной цели были решены следующие **задачи**:

1. анализ подходов к классификации рисков событий, в том числе и в проектах, реализуемых в сфере информационных технологий;

⁴ Nikolaenko V.S., Petuhov O.N., Petukhova O.V., Romanovsky V.V. Special Aspects of Risk Management in IT-Projects // The 28th International Business Information Management Accusation Conference 2016 (IBIMA), 2017. P. 241–260.

⁵ Грицаев Р.Т., Николаенко В.С. Управление рисками в проектах, реализуемых в сфере информационных технологий // Современные проблемы и тенденции развития экономики, управления и информатики в XXI веке: Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции с международным участием / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. СПб., 2015. С. 35–37.

⁶ Селиховкин И. Управление ИТ-проектом. Эффективная система «с нуля» в любой организации. СПб., 2010. URL: <http://www.lessonslarned.ru/sites/default/files/ITPM-Selikhovkin.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

2. идентификация типичных и часто встречаемых негативных рисков в ИТ-проектах;

3. разработка подходов к классификации негативных рисков событий для проектов, реализуемых в сфере информационных технологий.

Для решения **первой задачи** был проведен анализ трудов Ю.П. Волковой, Е.А. Олейниковой, М.В. Пирогова, В. Павлова, С.А. Филина и С. Хозяинова⁷, которые классифицируют риски по масштабу проявления и влияния на экономических агентов⁸, в частности:

- макроуровень имеет дело с политическими рисковыми событиями, последствия которых отражаются на экономических агентах, в том числе и на иностранных агентах⁹;
- мезоуровень — риски, специфичные для определенной сферы экономики, отрасли, региона. Мезориски имеют отраслевую или региональную природу;
- микроуровень (предпринимательские риски) — риски, специфичные для определенного субъекта экономики или отдельного проекта.

Отметим, что данный подход к классификации рисков событий не полностью раскрывает сферу информационных технологий, ограничиваясь только уровнем предпринимательских рисков (риски микроуровня).

И.Т. Балабанов и М.М. Максимцов¹⁰ предлагают классификацию рисков на основании финансового видения¹¹. Данная классификация рисков широко охватывает источники рисков событий, однако не учитывает источники рисков событий, актуальных для сферы информационных технологий. Отметим, что классификация рисков, предложенная М.М. Максимцовым, представляет интерес, т. к. дает возможность систематизировать значительную часть предпринимательских рисков.

Классификация, предложенная Т. Мерна и Ф. Ал-Хани¹², базируется на таких источниках рисков событий, как рынок, политика, экономика, технологии, люди, криминал, загрязнение окружающей среды и т.п., но не учитывает специфику и особенности рисков, актуальных для сферы информационных технологий и ИТ-проектов.

⁷ Волкова Ю.П., Олейникова Е.А., Филин С.А., Пирогов М.В. Инвестиционная политика современной России: Коллективная монография. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2001.

⁸ Филин С. Неопределенность — от недостатка информации // РИСК. 2000. № 2-3. С. 62–67.

⁹ Клейнер Г.Б. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. М.: Наука, 2001.

¹⁰ Максимцов М.М., Игнатьева А.В., Комаров М.А. и др. Менеджмент. М.: ЮНИТИ, 1998.

¹¹ Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996.

¹² Merna T., Al-Thani F. Corporate Risk Management. 2nd ed. Chichester, UK; Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, Ltd, 2008.

Система классификаций рисков Б. Мильнера и Ф. Лииса может быть использована для проведения классификации рисков в ИТ-проектах, однако данный подход имеет один существенный недостаток, а именно: распределение на внешние и внутренние риски не в полной мере отвечает современным представлениям о внешней и внутренней среде ИТ-организаций.

Классификация рисков, предложенная Д.Н. Колесником, также представляет определенный интерес, т. к. исследователем рассматриваются риски, характерные для ИТ-проектов¹³. Согласно концепции, предложенной Д.Н. Колесником, риски в ИТ-проектах можно распределить на три группы. К первой группе относятся организационные риски, которые подразделяются на:

- переговорные риски — риски, которые связаны с ожиданиями ключевых участников проекта;
- методологические риски — риски, связанные со степенью соответствия принимаемой методики реализации с требованиями проекта;
- информационные риски — риски, связанные с полнотой и качеством информации;
- коммуникационные риски — риски, связанные с обменом информацией между участниками проекта;
- риски внешней среды — риски, обусловленные необходимостью учета ограничений внешней среды. Под внешней средой Д.Н. Колесник понимает порядок работы подразделений организации, например, бухгалтерии, *HR*, службы внутренней безопасности и т. п.

Ко второй группе относятся проектные риски, связанные с:

- нечетким определением целей и задач проекта (содержание, сроки, длительность и качество проекта);
- заинтересованными в проекте сторонами, например, увольнение ключевых участников, болезнь, человеческий фактор и т. п.;
- недостаточно четким определением промежуточных и конечных результатов проекта, а также с избыточной или недостаточно проработанной картой проекта, его ключевыми вехами и ожиданиями (результаты и этапы проекта).

¹³ Колесник Д.Н. Практические аспекты внедрения информационных систем оценки деятельности предприятия // Системы управления бизнес-процессами. 2012. № 9. URL: <http://journal.itmane.ru/node/820> (дата обращения: 30.04.2017).

К третьей группе относятся технические риски. Анализ рисков данной группы направлен на ИТ-составляющую проекта, которую можно разделить на следующие области:

- область источников информации (риски, связанные с недостаточной интегрируемостью данных в различные информационные системы);
- область ИТ-архитектуры (риски, связанные с несоответствием ИТ-архитектуры требованиям проекта).

Несмотря на учет специфики сферы информационных технологий, подход к классификации Д.Н. Колесника не удовлетворяет ни одному из требований, сформулированных в цели статьи. Подход Д.Н. Колесника не позволяет выявить скрытые и неявные рисковые события, обеспечить управляемость проекта путем стандартизации мероприятий реагирования и ликвидации последствий от наступления риска, а также не улучшает контроль и мониторинг возможных угроз и опасностей.

Далее рассмотрим подход В.О. Ключникова¹⁴, где риски ИТ-проектов классифицируются по следующим категориям (Таблица 1):

- внутренние риски (специфичные для конкретной организации) — это риски, возникающие, в первую очередь, из-за влияния эндогенных факторов¹⁵;
- конкурентные риски — это риски, которые связаны с активностью конкурентного окружения;
- рыночные риски — это рисковые события, возникающие под влиянием экзогенных факторов.

Для того, чтобы охватить как можно больше рисков, которые могут оказать влияние на успешное завершение проекта, А.В. Полковников, М.Ф. Дубовик, Е.Ю. Песоцкая предлагают проводить классификацию в соответствии с:

- причинами возникновения риска (по типу источника риска);
- типами последствий риска, например, А — самое значительное влияние, В — значительное влияние¹⁶;
- типами мероприятий для управления рисками.

¹⁴ Ключников В.О. Идентификация рисков ИТ-проектов // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 20. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/20_2009klyuchnikov.htm (дата обращения: 30.04.2017).

¹⁵ Никулина И.Е., Тухватулина Л.Р., Черепанова Н.В. Основы современного менеджмента. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2009.

¹⁶ Ching Gu V., Hoffman J.J., Cao Q., Schniederjans M.J. The Effects of Organizational Culture and Environmental Pressures on IT Project Performance: A Moderation Perspective // International Journal of Project Management. 2014. No 32. P. 1170–1181.

Таблица 1. Классификация рисков В.О. Ключникова

Тип	Название риска
Внутренние риски	Монетарные риски (проект не может быть реализован из-за проблем, связанных с финансированием)
	Структурные риски (проект является сложным в реализации; у проектной команды отсутствуют необходимые навыки, адекватная система управления и т. п.)
	Функциональные риски (ожидаемая прибыль от использования продукта не была достигнута)
	Организационные риски (саботаж проектной команды)
Конкурентные риски	Конкурентные риски (непредсказуемое поведение конкурентов на рынке)
Рыночные риски	Риски внешней среды (неожиданные изменения экзогенной среды, например, конфликт между партнерами, потеря лояльности потребителя и т. п.)
	Системные риски (ошибки в выбранном сегменте рынка, индустрии и т. п.)
	Технологические риски (отсутствие опыта использования новых технологий у проектной команды)

Подход, предложенный А.В. Полковниковым, М.Ф. Дубовиком, Е.Ю. Песоцкой, удовлетворяет ряду требований, предъявляемых к цели статьи, так, например, данный подход позволяет выявлять скрытые и неявные рисковые события и обеспечивать управляемость проекта путем стандартизации мероприятий реагирования и ликвидации последствий от наступления риска. Однако требование по улучшению контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей удовлетворено не в полной мере.

Рассмотрим классификацию рисков, предложенную Ю.П. Ехлаковым, которая также представляет интерес, т. к. классифицирует рискообразующие факторы¹⁷. Так, например, к внутренним рискообразующим факторам Ю.П. Ехлаков относит:

- продукт — недостаточное и нестабильное финансирование проекта, частые изменения требований и т. п.;
- персонал — отсутствие опыта, необходимого для реализации проекта, саботаж отдельных членов проектной команды и т. п.;
- технологии реализации проекта — устаревание применяемых технологий, ошибки при выборе программного обеспечения, использование новых программных средств;
- технологии управления процессом реализации проекта — отсутствие у менеджера эффективной методологии управления процессом разработки ИТ-проекта, отсутствие опыта управления у менеджера ИТ-проекта, ошибки в оценках трудоемкости и сроков разработки и т. п.

К внешним рискообразующим факторам Ю.П. Ехлаков относит:

¹⁷ Ехлаков Ю.П. Классификация и описание рискообразующих факторов при создании программных продуктов // Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 3. С. 124–128.

- государство — изменение нормативно-правовых механизмов ведения бизнес-деятельности, изменение экономической ситуации в государстве и т. п.;
- финансовый рынок — колебание курса валют, изменение кредитных ставок и т. п.;
- рынок труда — отсутствие необходимых специалистов;
- рынок, к которому относятся потребители и партнеры, — не востребованность рынком разработанного ИТ-продукта, появление на рынке ИТ-продуктов-субститутов и т. п.

Несмотря на установление рискообразующих факторов, которые способствуют выявлению скрытых угроз и опасностей, подход к классификации рисков событий, предложенный Ю.П. Ехлаковым, не удовлетворяет остальным требованиям, таким, как обеспечение управляемости по средствам стандартизации мероприятий реагирования и ликвидации последствий от наступления риска, а также улучшение контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей.

Таблица 2. Анализ особенностей подходов к классификации рисков

№	Авторы и разработчики подхода к классификации рисков событий	Особенности подхода к классификации рисков событий
1	Ю.П. Волкова, Е.А. Олейникова, М.В. Пирогов, В. Павлов, С.А. Филин и С. Хозяинов	Не полностью раскрывает сферу ИТ, ограничиваясь только уровнем предпринимательских рисков (микроуровень)
2	И.Т. Балабанов и М.М. Максимцов	Не учитывает источники рисков событий, актуальных для сферы информационных технологий. Чрезмерная разветвленность усложняет определение рисков, актуальных для ИТ-проектов
3	Т. Мерна и Ф. Ал-Хани	Не учитывает специфику и особенности рисков, актуальных для сферы информационных технологий и ИТ-проектов
4	Б. Мильнер и Ф. Лиис	Распределение на внешние и внутренние риски не в полной мере соответствует представлениям об организациях, работающих в сфере ИТ
5	Д.Н. Колесник	Не удовлетворяет ни одному из требований, сформулированных в цели статьи
6	В.О. Ключников	Не удовлетворяет ни одному из требований, сформулированных в цели статьи
7	А.В. Полковников, М.Ф. Дубовик, Е.Ю. Песоцкая	Требование по улучшению контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей удовлетворено не в полной мере
8	Ю.П. Ехлаков	Не удовлетворяет таким требованиям, как обеспечение управляемости по средствам стандартизации мероприятий реагирования и ликвидации последствий от наступления риска и улучшение контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей

Для решения **второй задачи**, идентификации типичных и часто встречаемых негативных рисков в ИТ-проектах, были проведены исследования 12 ИТ-проектов в 5 ИТ-организациях¹⁸. В результате проведенных исследований был сформирован рейтинг 10 негативных рисков событий (Таблица 3), где каждому риску присвоен один балл (если риск совпадает с рисковым событием, которое было идентифицировано в другом проекте, то их баллы суммируются).

Таблица 3. Рейтинг типичных и часто встречаемых негативных рисков в ИТ-проектах

№	Прогнозируемые риски в проекте	Количество повторений, шт.
1	Будет отставание от запланированных сроков	12
2	Изменяться требования в процессе реализации проекта	10
3	Заказчик будет не удовлетворен сроками реализации проекта	10
4	Участники проектной команды будут иметь низкую мотивацию	8
5	Менеджер сделает ошибочную оценку сроков, необходимых для реализации проекта	8
6	Менеджер будет занят на других проектах	7
7	Проектная команда будет допускать ошибки при реализации проекта (<i>bugs</i>)	7
8	Участники проектной команды могут заболеть	7
9	Менеджер сделает ошибочную оценку человеческих ресурсов, необходимых для реализации проекта	7
10	Будет большая временная задержка в получении ответов на задаваемые заказчику проекта вопросы	7

В результате решения **третьей задачи** был разработан подход к классификации негативных рисков событий для проектов, реализуемых в сфере информационных технологий (Таблица 4).

Для проверки того, насколько разработанный подход к классификации негативных рисков в ИТ-проектах удовлетворяет заявленным требованиям, описанным в цели статьи, проведем верификацию 10 выявленных типичных и часто встречаемых негативных рисков (Таблица 3) и подходов к классификации рисков событий, актуальных для проектов, реализуемых в сфере информационных технологий (Таблица 4).

¹⁸ Официальный сайт ООО «Аксимедия Софт». URL: <http://www.axim mediasoft.com> (дата обращения: 30.04.2017); Официальный сайт ООО «ЛидерГрупп». URL: <http://www.lunacharsky.ru> (дата обращения: 30.04.2017); Официальный сайт ООО «СИС». URL: <http://oosis.com/promo> (дата обращения: 30.04.2017); Официальный сайт ООО «Спейс-О технологии». URL: <http://www.spaceotechnologies.com> (дата обращения: 30.04.2017); Официальный сайт ООО «Контек Софт». URL: <http://www.contek.ru/> (дата обращения: 30.04.2017).

Таблица 4. Области рисковых событий актуальные для ИТ-проектов

Область рискового события	Значение рискового события
Среда	1. Внутренняя (в рамках выполнения проекта) 2. Внешняя (за рамками выполнения проекта)
Уровень риска	1. Катастрофический (тигр) ¹⁹ 2. Непредсказуемый (аллигатор) 3. Часто встречаемый (щеночек) 4. Незначительный (котенок)
Уровень управления	1. Управляемый 2. Частично управляемый 3. Неуправляемый
Внутрипроектные источники	1. Руководитель (менеджер) проекта ²⁰ 2. Команда проекта 3. Сотрудники, работающие по субподряду 4. Каналы коммуникаций (коммуникация) 5. Технологии 6. Информация 7. Заказчики проекта. Для случая, если проект является «заказным» 8. Юриспруденция (право) 9. Пользователь (имеется в виду пользователь, который будет пользоваться разработанным ИТ-продуктом)
Цели ИТ-проекта	1. Длительность проекта ²¹ 2. Бюджет (стоимость) проекта 3. Качество продукта 4. Содержание продукта
Фаза жизненного цикла ИТ-проекта	1. Инициация 2. Планирование 3. Реализация 4. Завершение

Среда. Риски, представленные в Таблице 3, относятся к внутренней среде проекта по следующим причинам²²:

- источники рисковых событий не выходят за рамки проекта;
- возможный ущерб от реализации рисков оказывает прямое влияние на успешное завершение проекта;
- рисковые события могут быть нивелированы, ослаблены и / или перенесены на третье лицо руководителем (менеджером) проекта;
- рассматриваемые риски не относятся к макроуровню и мезоуровню.

¹⁹ Николаенко В.С. Внедрение риск-менеджмента в ИТ-проекты // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 63–88.

URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/54_2016nikolaenko.htm (дата обращения: 30.04.2017).

²⁰ Дайбова К.Е., Николаенко В.С. Разработка инструментария оперативной идентификации рисков в ИТ-проектах // Ресурсоэффективным технологиям — энергию и энтузиазм молодых: Сборник научных трудов VI Всероссийской конференции. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2015. С. 254–257.

²¹ A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). 4th edition / Project Management Institute (PMI), 2008. URL: https://www.works.gov.bh/English/ourstrategy/Project%20Management/Documents/Other%20PM%20Resources/PMBOKGuideFourthEdition_protected.pdf (accessed: 30.04.2017).

²² Гага В.А., Николаенко В.С. Создание системы управления проектами в организации с применением эвристических методов // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 137–140.

Уровень риска. Для определения того, к какому уровню относятся негативные рисковые события, был использован подход, предложенный Т. Мерна и Ф. Ал-Хани, который распределяет риски на четыре группы²³:

- катастрофические риски (тигры) — рисковые события, которые имеют высокую вероятность наступления и способны оказать значительное влияние на успешное завершение проекта;
- незначительные риски (аллигаторы) — рисковые события, которые имеют низкую вероятность наступления, но способны оказать значительное влияние на успешное завершение проекта;
- часто встречаемые риски (щеночки) — рисковые события, которые имеют высокую вероятность наступления, но способны оказать незначительное влияние на успешное завершение проекта;
- незначительные риски (котятта) — рисковые события, которые имеют низкую вероятность наступления и способны оказывать лишь незначительное влияние на успешное завершение проекта.

Подход к классификации по уровню риска представляет определенный практический интерес для руководителей (менеджеров) проектов, т. к., понимая, к какой группе относится рисковое событие, можно мобилизовать и запланировать дополнительные ресурсы, что, в свою очередь, обеспечивает управляемость проекта²⁴.

Таблица 5. Классификация рисков согласно подходу Т. Мерна и Ф. Ал-Хани

№	Прогнозируемые риски в проекте	Тип риска
1	Будет отставание от запланированных сроков	Тигр
2	Изменятся требования в процессе реализации проекта	Тигр
3	Заказчик будет не удовлетворен сроками реализации проекта	Тигр
4	Участники проектной команды будут иметь низкую мотивацию	Щеночек
5	Менеджер сделает ошибочную оценку сроков, необходимых для реализации проекта	Тигр
6	Менеджер будет занят на других проектах	Щеночек
7	Проектная команда будет допускать ошибки при реализации проекта (<i>bugs</i>)	Щеночек
8	Участники проектной команды могут заболеть	Щеночек
9	Менеджер сделает ошибочную оценку человеческих ресурсов, необходимых для реализации проекта	Тигр
10	Будет большая временная задержка в получении ответов на задаваемые заказчику проекта вопросы	Щеночек

²³ Николаенко В.С. Превентивный риск-менеджмент в ИТ-проектах // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 55. С. 76–96.

URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/55_2016nikolaenko.htm (дата обращения: 30.04.2017).

²⁴ Николаенко В.С. Разработка принципов управления ИТ-проектом // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 155–160.

В результате проведенного исследования 12 ИТ-проектов было установлено, что в большинстве случаев классификация рисков на основании подхода, предложенного Т. Мерна и Ф. Ал-Хани, и выявленные риски, представленные в Таблице 3, коррелируют между собой (Таблица 5).

Уровень управления. Так как для 10 рисков, представленных в Таблице 3, могут быть разработаны «План А» и «План Б», то можно сделать вывод, что рискованные события являются управляемыми. Примеры мер «Плана А» и «Плана Б» представлены в Таблице 6. Подобный подход к классификации рисков представляет практический интерес для руководителей (менеджеров) проектов, т. к. для 10 типичных и часто встречаемых рисков могут быть разработаны единые стандарты мер «Плана А» и «Плана Б».

Таблица 6. Меры «Плана А» и меры «Плана Б»

№	Прогнозируемые риски в проекте	План реагирования на риск «План А»	План принятия риска «План Б»
1	Будет отставание от запланированных сроков	А) Создание временных и финансовых резервов на случай форс-мажора	А) Использование временных и финансовых резервов
2	Изменятся требования в процессе реализации проекта	А) Использование гибких методологий <i>Agile</i> ²⁵ (<i>Scrum</i> , Канбан) ²⁶	
3	Заказчик будет не удовлетворен сроками реализации проекта	А) Разработка проектной документации (устав проекта, спецификация проекта, техническое задание); Б) Привлечение заказчика к процессу разработки; В) Создание плана-графика проекта: - если <i>waterfall</i> , то составление диаграммы Ганта и сетевого графика; - если <i>Agile</i> , то составление <i>backlog</i> с указанием оценок трудозатрат на разработку. Использование <i>scrum</i> -доски; Г) Управление ожиданиями заказчика	А) Использование временных и финансовых резервов
4	Участники проектной команды будут иметь низкую мотивацию	А) Неформальное общение (совместный завтрак, обед и т. п.); Б) Создание резервной команды проекта	А) Смена команды проекта
5	Менеджер сделает ошибочную оценку сроков, необходимых для реализации проекта	А) Создание плана-графика проекта: - если <i>waterfall</i> , то составление диаграммы Ганта и сетевого графика; - если <i>Agile</i> , то составление <i>backlog</i> с указанием оценок трудозатрат на разработку. Использование <i>scrum</i> -доски Б) Согласование трудозатрат с командой проекта; В) Согласование трудозатрат со сторонними	А) Использование временных и финансовых резервов

²⁵ Manifesto for Agile Software Development [Site]. URL: <http://agilemanifesto.org> (accessed: 30.04.2017).

²⁶ Уразбаев А., Филиппов Н. Agile Checklist. Очень краткое описание практик гибкой разработки. ICAgile; ScrumTrek, 2011.

№	Прогнозируемые риски в проекте	План реагирования на риск «План А»	План принятия риска «План Б»
		экспертами; Г) Использование <i>PERT</i> ; Д) Создание временных и финансовых резервов на случай форс-мажора	
6	Менеджер будет занят на других проектах	А) Иметь базу данных соискателей, которые могут заменить менеджера проекта; Б) Создание временных и финансовых резервов на случай форс-мажора	А) Использование временных и финансовых резервов
7	Проектная команда будет допускать ошибки при реализации проекта (<i>bugs</i>)	А) Создание временных и финансовых резервов на случай форс-мажора	А) Использование временных и финансовых резервов
8	Участники проектной команды могут заболеть	А) Создание временных и финансовых резервов на случай форс-мажора	А) Использование временных и финансовых резервов
9	Менеджер сделает ошибочную оценку человеческих ресурсов, необходимых для реализации проекта	А) Создание плана-графика проекта: - если <i>waterfall</i> , то составление диаграммы Ганта и сетевого графика; - если <i>Agile</i> , то составление <i>backlog</i> с указанием оценок трудозатрат на разработку. Использование <i>scrum</i> -доски Б) Согласование трудозатрат с командой проекта; В) Согласование трудозатрат со сторонними экспертами; Г) Использование <i>PERT</i> ; Д) Создание временных и финансовых резервов на случай форс-мажора	А) Использование временных и финансовых резервов
10	Будет большая временная задержка в получении ответов на задаваемые заказчику проекта вопросы	А) Создание временных и финансовых резервов на случай форс-мажора	А) Использование временных и финансовых резервов

Внутрипроектные источники риска. Для определения внутрипроектных источников риска воспользуемся методом «Почему-почему»²⁷. Результаты анализа риска «Будет отставание от запланированных сроков» представлены в Таблице 7. Поиск внутрипроектных источников представляет практический интерес для руководителя (менеджера) проекта по следующим причинам:

1. анализ рисков методом «Почему-почему» способствует обнаружению неявных и скрытых рисковых событий;
2. обнаружение источника рискового события обеспечивает управляемость проекта, т. к. позволяет разрабатывать меры «Плана А» и «Плана Б», воздействующие на причины появления риска вплоть до его нивелирования.

²⁷ Ефимов В.В. Сборник методов поиска новых идей и решений управления качеством. Ульяновск: УлГТУ, 2011.

Таблица 7. Результаты анализа рисков методом «Почему-почему»

Прогнозируемые риски в проекте	Почему	Почему	Внутрипроектный источник риска
Будет отставание от запланированных сроков	Руководитель (менеджер) проекта сделает неправильную оценку трудозатрат	Руководителя (менеджера) проекта не подготовил проектную документацию приемлемого качества	Руководитель (менеджер) проекта
		У руководителя (менеджера) нет необходимых компетенций для проведения оценки трудозатрат	Руководитель (менеджер) проекта
		У руководителя (менеджера) проекта нет необходимой информации	Информация
	Форс-мажорные обстоятельства		
	Руководитель (менеджер) проекта неправильно планирует трудовые ресурсы	Руководителя (менеджера) проекта не подготовил проектную документацию приемлемого качества	Руководитель (менеджер) проекта
		У руководителя (менеджера) нет необходимых компетенций для проведения оценки трудозатрат	Руководитель (менеджер) проекта
		У руководителя (менеджера) проекта нет необходимой информации	Информация

Цели ИТ-проекта. Согласно стандарту проектного управления *Project Management Body of Knowledge (PMBOK)*, рисковые события могут оказать влияние на ключевые цели проекта (содержание, длительность, стоимость, качество). Результаты проведенного исследования рисков приведены в Таблице 8. Необходимо отметить, что наступление ряда часто встречаемых рисковых событий не оказывает прямого влияния на цели ИТ-проекта. Однако последствия от наступления данных рисков могут отразиться опосредованно, в виде увеличения сроков реализации проекта и / или увеличения стоимости проекта, а также снижения качества и / или изменения содержания планируемого ИТ-продукта²⁸. Данная классификация рисков представляет практический интерес для руководителей (менеджеров) проектов по следующим причинам:

1. Для рисков, которые оказывают прямое влияние на цели проекта, могут быть разработаны единые стандарты мер реагирования на риск («План А») и мер по ликвидации последствий от наступления рискового события («План Б»);

2. Для рисковых событий, которые не оказывают прямого влияния на цели проекта, должно быть проведено дополнительное исследование с целью обнаружения внутренних проектных источников риска, например, методом «Почему-почему»,

²⁸ Николаенко В.С. Анализ инструментария по обеспечению функции управления рисками в ИТ-проектах // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 105–120. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/49_2015nikolaenko.htm (дата обращения: 30.04.2017).

после чего могут быть разработаны единые стандарты мер реагирования на риск («План А») и мер по ликвидации последствий от наступления рискового события («План Б»).

Таблица 8. Анализ часто встречаемых негативных рисков согласно оказанию влияния на цели ИТ-проекта

№	Прогнозируемые риски в проекте	Влияние на цели проекта
1	Будет отставание от запланированных сроков	Длительность
2	Изменятся требования в процессе реализации проекта	Содержание
3	Заказчик будет не удовлетворен сроками реализации проекта	Длительность
4	Участники проектной команды будут иметь низкую мотивацию	Нет прямого влияния на цели проекта
5	Менеджер сделает ошибочную оценку сроков, необходимых для реализации проекта	Длительность
6	Менеджер будет занят на других проектах	Нет прямого влияния на цели проекта
7	Проектная команда будет допускать ошибки при реализации проекта (<i>bugs</i>)	Качество
8	Участники проектной команды могут заболеть	Нет прямого влияния на цели проекта
9	Менеджер сделает ошибочную оценку человеческих ресурсов, необходимых для реализации проекта	Качество
10	Будет большая временная задержка в получении ответов на задаваемые заказчику проекта вопросы	Длительность

Фаза жизненного цикла ИТ-проекта. Согласно международному стандарту проектного управления *PMBoK*, жизненный цикл проекта включает в себя следующие фазы: инициация, планирование, реализация, завершение. В этой связи риски могут быть актуальны только для определенной фазы жизненного цикла (Таблица 9). Данная классификация негативных рисков событий представляет практический интерес для руководителей (менеджеров) проектов по следующим причинам:

1. заблаговременная мобилизация ресурсов на определенной фазе жизненного цикла для нивелирования, ослабления, переноса на третье лицо либо принятия риска;
2. высвобождение ресурсов, планируемых для использования в «Плане А» и «Плане Б», после прохождения определенной фазы жизненного цикла, что снижает предельную стоимость проекта;
3. улучшение контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей; для улучшения контроля и мониторинга могут быть использованы графические карты, показанные на Рисунке 1.

Таблица 9. Классификация типичных и часто встречаемых рисков в ИТ-проектах по актуальности риска на этапах жизненного цикла

№	Прогнозируемые риски в проекте	Актуальность риска на этапах жизненного цикла
1	Будет отставание от запланированных сроков	Постоянный
2	Изменятся требования в процессе реализации проекта	Реализация
3	Заказчик будет не удовлетворен сроками реализации проекта	Завершение
4	Участники проектной команды будут иметь низкую мотивацию	Постоянный
5	Менеджер сделает ошибочную оценку сроков, необходимых для реализации проекта	Реализация
6	Менеджер будет занят на других проектах	Постоянный
7	Проектная команда будет допускать ошибки при реализации проекта (<i>bugs</i>)	Постоянный
8	Участники проектной команды могут заболеть	Постоянный
9	Менеджер сделает ошибочную оценку человеческих ресурсов, необходимых для реализации проекта	Реализация
10	Будет большая временная задержка в получении ответов на задаваемые заказчику проекта вопросы	Постоянный

Необходимо отметить, что для ряда рисковых событий нет жесткой привязки к определенной фазе жизненного цикла, т. к. данные риски актуальны для всех фаз жизненного цикла постоянно.

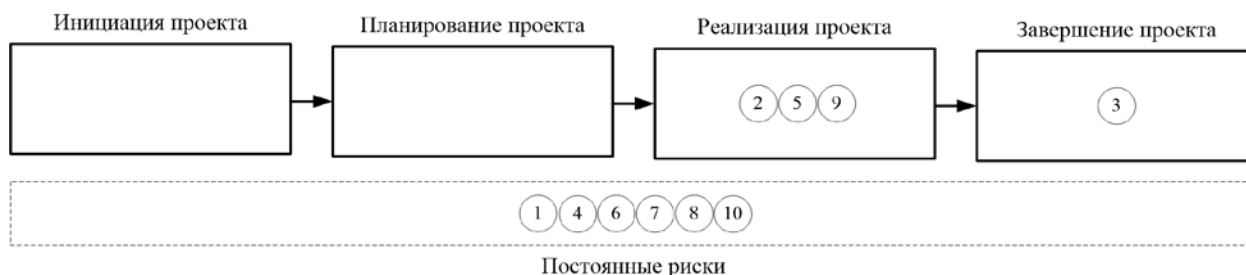


Рисунок 1. Классификация типичных и часто встречаемых рисков в ИТ-проектах по актуальности риска на этапах жизненного цикла

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. существующие отечественные и зарубежные подходы не в полной мере удовлетворяют требованиям, предъявляемым к классификации рисков в ИТ-проектах;
2. для проектов, реализуемых в сфере информационных технологий, актуальны типичные и часто встречаемые рисковые события (Таблица 3);
3. разработанные подходы к классификации рисков в ИТ-проектах удовлетворяют таким требованиям, как повышение качества идентификации рисков (внутрипроектные источники риска), обеспечение управляемости проекта (уровень риска, уровень управления, внутрипроектные источники риска, цели проекта, фаза

жизненного цикла), улучшение контроля и мониторинга возможных угроз и опасностей (фаза жизненного цикла).

Таким образом, разработанные подходы к классификации рисков событий в ИТ-проектах могут представлять определенную практическую ценность для **руководителей проектов и проектных команд**, т. к. использование данных подходов позволяет увеличить шансы на успешное завершение проекта.

Список литературы:

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996.
2. Волкова Ю.П., Олейникова Е.А., Филин С.А., Пирогов М.В. Инвестиционная политика современной России: Коллективная монография. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2001.
3. Гага В.А., Николаенко В.С. Создание системы управления проектами в организации с применением эвристических методов // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 137–140.
4. Грицаев Р.Т., Николаенко В.С. Управление рисками в проектах, реализуемых в сфере информационных технологий // Современные проблемы и тенденции развития экономики, управления и информатики в XXI веке: Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции с международным участием / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. СПб., 2015. С. 35–37.
5. Дайбова К.Е., Николаенко В.С. Разработка инструментария оперативной идентификации рисков в ИТ-проектах // Ресурсоэффективным технологиям — энергию и энтузиазм молодых: Сборник научных трудов VI Всероссийской конференции. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2015. С. 254–257.
6. Ефимов В.В. Сборник методов поиска новых идей и решений управления качеством. Ульяновск: УлГТУ, 2011.
7. Ехлаков Ю.П. Классификация и описание рискообразующих факторов при создании программных продуктов // Управление, вычислительная техника и информатика. 2013. № 3. С. 124–128.
8. Клейнер Г.Б. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. М.: Наука, 2001.

9. Ключников В.О. Идентификация рисков ИТ-проектов // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 20. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/20_2009klyuchnikov.htm (дата обращения: 30.04.2017).
10. Колесник Д.Н. Практические аспекты внедрения информационных систем оценки деятельности предприятия // Системы управления бизнес-процессами. 2012. № 9. URL: <http://journal.itmane.ru/node/820> (дата обращения: 30.04.2017).
11. Максимцов М.М., Игнатьева А.В., Комаров М.А. и др. Менеджмент. М.: ЮНИТИ, 1998.
12. Николаенко В.С. Анализ инструментария по обеспечению функции управления рисками в ИТ-проектах // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 105–120. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/49_2015nikolaenko.htm (дата обращения: 30.04.2017).
13. Николаенко В.С. Внедрение риск-менеджмента в ИТ-проекты // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 63–88. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/54_2016nikolaenko.htm (дата обращения: 30.04.2017).
14. Николаенко В.С. Превентивный риск-менеджмент в ИТ-проектах // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 55. С. 76–96. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/55_2016nikolaenko.htm (дата обращения: 30.04.2017).
15. Николаенко В.С. Разработка принципов управления ИТ-проектом // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 155–160.
16. Никулина И.Е., Тухватулина Л.Р., Черепанова Н.В. Основы современного менеджмента. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2009.
17. Официальный сайт ООО «Аксимедия Софт». URL: <http://www.aximeditasoft.com> (дата обращения: 30.04.2017).
18. Официальный сайт ООО «Контек Софт». URL: <http://www.contek.ru/> (дата обращения: 30.04.2017).
19. Официальный сайт ООО «ЛидерГрупп». URL: <http://www.lunacharsky.ru> (дата обращения: 30.04.2017).
20. Официальный сайт ООО «СИС». URL: <http://ooosis.com/promo> (дата обращения: 30.04.2017).
21. Официальный сайт ООО «Спейс-О технологии». URL: <http://www.spaceotechnologies.com> (дата обращения: 30.04.2017).

22. Селиховкин И. Управление ИТ-проектом. Эффективная система «с нуля» в любой организации. СПб., 2010. URL: <http://www.lessonslarned.ru/sites/default/files/ITPM-Selikhovkin.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).
23. Соколов Д.В. Классификация рисков, как многозадачный инструмент риск-менеджмента организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 30. URL: <http://uecs.ru/uecs30-302011/item/489-> (дата обращения: 30.04.2017).
24. Уразбаев А., Филиппов Н. Agile Checklist. Очень краткое описание практик гибкой разработки. ICAgile; ScrumTrek, 2011.
25. Филин С. Неопределенность — от недостатка информации // РИСК. 2000. № 2-3. С. 62–67.
26. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). 4th edition / Project Management Institute (PMI), 2008. URL: https://www.works.gov.bh/English/ourstrategy/Project%20Management/Documents/Other%20PM%20Resources/PMBOKGuideFourthEdition_protected.pdf (accessed: 30.04.2017).
27. Ching Gu V., Hoffman J.J., Cao Q., Schniederjans M.J. The Effects of Organizational Culture and Environmental Pressures on IT Project Performance: A Moderation Perspective // International Journal of Project Management. 2014. No 32. P. 1170–1181.
28. ISO/IEC 31010:2009 “Risk management — Risk assessment techniques” (ИСО/МЭК 31010:2009 «Менеджмент риска. Методы оценки риска»).
29. Manifesto for Agile Software Development [Site]. URL: <http://agilemanifesto.org> (accessed: 30.04.2017).
30. Merna T., Al-Thani F. Corporate Risk Management. 2nd ed. Chichester, UK; Hoboken, N.J.: John Wiley & Sons, Ltd, 2008.
31. Nikolaenko V.S., Petuhov O.N., Petukhova O.V., Romanovsky V.V. Special Aspects of Risk Management in IT-Projects // The 28th International Business Information Management Accusation Conference 2016 (IBIMA), 2017. P. 241–260.
32. The CHAOS Manifesto / The Standish Group International, 2014.

Nikolaenko V.S.

Development of Approaches to Risk Classification in IT-projects

Valentin S. Nikolaenko — Teaching Assistant, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

E-mail: nikolaenkovs@tpu.ru

Annotation

The article discusses the results of an analysis of the existing domestic and foreign approaches to risk classification in IT-projects. The article also presents the typical and commonly encountered adverse risks obtained in the course of the study of the 12 IT-projects implemented in 5 IT-organizations, and their subsequent verification using the author's approach to risk classification. The results of the study will be of interest to projects managers and project teams, as this approach to risk classification improves the quality of risk identification, software project manageability, threat control and monitoring.

Keywords

Risk, risk classification, risk management, risk management, IT-project.

Шерешева М.Ю., Полянская Е.Е.

Туризм третьего возраста: предпочтения, требования, ограничения*

Шерешева Марина Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: m.sheresheva@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [8538-7274](http://www.eurasiancn.ru/author.asp?AUTHID=8538-7274)

Полянская Елена Евгеньевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: el.polyanskaya@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [7935-8724](http://www.eurasiancn.ru/author.asp?AUTHID=7935-8724)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению перспектив развития туризма для людей старшего возраста. Показано, что быстрое развитие этого сегмента является одной из устойчивых тенденций на современных туристических рынках и связано с изменениями, происходящими в современном глобальном обществе, прежде всего, со старением населения. Показаны основные потребности и предпочтения российских пожилых людей в туристических услугах. Определены ограничения, связанные с особенностями данной возрастной группы. Показано, что в России данный сегмент менее развит, чем в странах Западной Европы и США, однако существует относительно высокий спрос на поездки, прежде всего на туры внутри страны. Отмечено, что потребности туристов старшего возраста разнообразны. В то же время, существуют явные предпочтения, такие как культурный и оздоровительный туризм. Сделан вывод, что создание специальных туристических продуктов для людей старшего возраста может представлять серьезный интерес для компаний, которые занимаются туристическими услугами, помогает существенно увеличить долю данного сегмента туристского рынка, бороться с сезонностью, более точно варьировать качество объектов размещения. Подчеркнуто, что туризм третьего возраста имеет особую социальную значимость, поэтому государство должно активнее участвовать в создании благоприятных условий для его развития.

Ключевые слова

Туризм, концепция активного старения, потребительское поведение, потребители старших возрастов, туризм третьего возраста, ценностное предложение, Россия.

Отмечаемый во всем мире рост населения старших возрастных групп вызывает повышенное внимание к проблемам лиц этой категории. По данным ООН, в настоящее время в экономически развитых странах мира доля людей старше 60 лет составляет примерно 22–24% от общей численности населения и продолжает возрастать. По оценкам ООН, к 2025 году каждый шестой житель планеты будет старше 50 лет, а к 2055 — старше 65 лет¹.

* Статья подготовлена в рамках научных исследований, выполняемых при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

¹ Все плюсы зрелого возраста. Сборник статей. М.: Парад, 2015. Вып. 4; Шерешева М.Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности // Все плюсы зрелого возраста. Сборник статей. М.: Парад, 2014. Вып. 3. С. 91–94. По данным среднего варианта прогноза ООН, доля граждан в возрасте 60 лет и более в мире увеличится с 12,3% в 2015 году до 14,9% — в 2025 году и 21,5% — в

В этой связи растет число исследований, посвященных проблематике активного старения (*Active ageing*)², разрабатываются программы и стратегии по формированию условий для повышения качества жизни людей старшего возраста. В частности, Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) ООН по вопросам старения ориентируется в своей работе на реализацию таких стратегий, как обеспечение полноценной интеграции и участие пожилых людей в жизни общества; обеспечение реагирования рынков труда на экономические и социальные последствия старения населения; стремление к обеспечению качества жизни в любом возрасте и поддержание самостоятельной жизни, включая здоровье и благополучие³. Разработан *Индекс активного долголетия*⁴, который рассчитывается по 22 показателям для 28 стран, входящих в состав Евросоюза⁵, и показывает степень реализации потенциала пожилых людей, их участия в социальной и экономической жизни общества, способность к самостоятельной независимой жизни.

В России число лиц старшего поколения также весьма велико. По данным Пенсионного фонда России, уже в 2012 году число пожилых людей в стране превысило число молодых (до 16 лет) и составило более 40,6 млн человек⁶. По данным *Global Age*

2050 году, в Европе с 23,5% до 28% и 34,2% соответственно, в Российской Федерации — с 20% в 2015 году до 23,9% в 2025 году и 28,8% в 2050 году.

² Boudiny K. "Active Ageing": From Empty Rhetoric to Effective Policy Tool // *Ageing and Society*. 2013. Vol. 33. No 6. P. 1077–1098; Börsch Active Ageing and Solidarity Between Generations in Europe: First Results from SHARE After the Economic Crisis / Eds.: A. Börsch-Supan, M. Brandt, H. Litwin, G. Weber. Walter de Gruyter, 2013; Clarke A., Warren L. Hopes, Fears and Expectations About the Future: What Do Older People's Stories Tell Us About Active Ageing? // *Ageing and Society*. 2007. Vol. 27. No 4. P. 465–488; Lassen A.J. Shaping Old Age: Innovation Partnerships, Senior Centres and Billiards Tables As Active Ageing Technologies // *Framing Age: Contested Knowledge in Science and Politics* / Eds.: I. Loffeier, B. Majerus, T. Moulart. London, UK: Routledge, 2017; Walker A., Maltby T. Active Ageing: A Strategic Policy Solution to Demographic Ageing in the European Union // *International Journal of Social Welfare*. 2012. No 21 (s1). P. 117–130; Walker A. A Strategy for Active Ageing // *International Social Security Review*. 2002. Vol. 55. No 1. P. 121–139.

³ Программная справка ЕЭК ООН № 13 по вопросам старения. Июнь 2012 г. URL: http://www.unece.org/fi/leadadmin/DAM/pau/age/Policy_briefs/ECE-WG.1-17-RU.pdf (дата обращения: 02.05.2017).

⁴ AAI (*Active Ageing Index*) — индекс, разработанный в 2012 году для оценки результативности политики, направленной на обеспечение активного и здорового старения.

⁵ Zaidi A., Stanton D. Active Ageing Index 2014. Analytical Report. April 2015 // UNECE Statistics Wikis [Site]. URL: <http://www1.unece.org/stat/platform/display/AAI/VI.+Documentation> (accessed: 05.05.2016); Варламова М.А., Ермолина А.А., Синявская О.В. Индекс активного долголетия как инструмент оценки политики в отношении пожилых в России / Материалы совместного научно-практического семинара «Активное долголетие в контексте социальной политики: проблемы измерения», 2015. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/95dcb14f6f87f6bdb7ed8c7f87ebc8a729ef0fcf.docx> (дата обращения: 05.02.2017).

⁶ Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.04.2017).

Watch Index 2015⁷, почти 29 млн россиян достигли возраста старше 60 лет. Только за последние 10 лет, по данным Росстата, доля лиц старшего возраста (50 и более лет) в общей численности населения возросла с 31% до 35% и составила к 2016 году свыше 51 млн человек (см. Таблицу 1). В ближайшие годы страну ожидает дальнейшее увеличение доли населения пенсионного возраста.

Таблица 1. Распределение населения старшего возраста в 2007–2016⁸

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Все население, тыс. чел	142 863	142 748	142 737	142 857	142 865	143 056	143 347	143 667	146 267	146 545
в том числе возраста 50 и более лет, тыс. чел.	44 636	45 350	46 062	47 549	47 686	48 431	49 060	49 623	50 895	51 243
%	31%	32%	32%	33%	33%	34%	34%	35%	35%	35%
из них:										
50–54	10 887	11 037	11 272	11 483	11 509	11 560	11 436	11 184	10 957	10 356
55–59	9 164	9 501	9 755	10 022	10 063	10 215	10 382	10 634	10 873	11 093
60–64	4 408	5 014	5 916	7 832	7 982	8 380	8 690	8 949	9 260	9 445
65–69	7 572	6 687	5 565	4 002	3 913	3 896	4 453	5 269	6 428	7 263
70 и более	12 605	13 111	13 554	14 210	14 219	14 380	14 099	13 587	13 377	13 086

Увеличивается число россиян предпенсионного возраста (от 50 лет), а также население старше трудоспособного возраста — мужчин от 60 лет и женщин от 55 лет (см. Таблицу 2). Это оказывает значительное влияние на социально-экономические процессы, происходящие в стране.

Таблица 2. Численность и доля лиц в возрасте старше трудоспособного в численности населения РФ, 2007–2016 (на начало года)⁹

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015*	2016**
Все население, тыс. чел.	142 862,7	142 747,5	142 737,2	142 833,5	142 865,4	143 056,4	143 347,1	143 666,9	146 267,3	146 544,7
В том числе в возрасте старше трудоспособного, тыс. чел.	29 732,4	30 160,8	30 540,9	31 186,1	31 808,9	32 433,5	33 099,6	33 788,6	35 163,4	35 986,3
Доля в %	20,8	21,1	21,4	21,8	22,3	22,7	23,1	23,5	24,0	24,6

* Начиная с 2015 года с учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю.

** Предварительные данные.

⁷ Global AgeWatch Index 2015. Russian Federation // Gountry Ageing Data [Site]. URL: <http://www.helpage.org/global-agemwatch/population-ageing-data/country-ageing-data/?country=Russian%20Federation&printer=1> (accessed: 30.04.2017).

⁸ Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), 2016. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.04.2017).

⁹ Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), 2016. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.04.2017).

По прогнозам экспертов, число и доля лиц старших возрастов в России в последующие годы продолжит расти¹⁰, что ставит новые задачи по обеспечению качества жизни этой категории граждан. С целью анализа потенциала лиц старшего возраста, изучения их социальной и трудовой активности, формирования здорового образа жизни, изучения жизненных стратегий и социальных практик активного долголетия в 2015 году было проведено комплексное социологическое исследование «Жизненные стратегии и социальные практики активного долголетия людей»¹¹, в 2016 году — исследование «Социальная и экономическая активность людей зрелого возраста (категория 50+): потребности, удовлетворенность, модели потребительского поведения, взаимодействие с бизнесом и органами власти»¹².

Особый интерес представляет изучение возможностей, возникающих в связи с изменившейся ролью людей третьего возраста, которые становятся более активными и включаются в процессы формирования человеческого капитала страны. При этом весьма важными остаются вопросы сохранения активности граждан, как трудовой, так и социальной.

Одним из направлений поддержания активного и здорового образа жизни лиц третьего возраста является туризм. Глобальные демографические тенденции способствуют тому, что в последние годы в разных странах отмечается существенное увеличение доли лиц старшего возраста и пожилых людей, осуществляющих туристические поездки. Расширение спроса со стороны туристов пенсионного возраста носит достаточно устойчивый характер, доля пожилых туристов ежегодно увеличивается. Как показывает практика многих стран, данный вид туризма приносит

¹⁰ Галкина Н.А. Потенциальные сегменты населения для расширения клиентской базы коммерческих банков в условиях старения населения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 60–86.

¹¹ Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 5.

¹² Исследование выполнено для Автономной некоммерческой организации «Центр социальной поддержки людей зрелого возраста «ПЯТЬДЕСЯТ ПЛЮС». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ. См.: Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М., Колкова К.М. Социальная и экономическая активность людей зрелого возраста в России. Владимир, 2016; Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М. Создание ценностного предложения для потребителей 50+ с учетом их когнитивного возраста // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. № 1. С. 147–168. См. также: Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Колкова К.М. Старение населения и проблемы поколения «сэндвич»: социально-экономические и психологические аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки. 2015. № 3. С. 5–14.

весьма ощутимую отдачу. Это самый быстрорастущий и перспективный сегмент рынка в европейском и североамериканском турбизнесе.

Так, в Европе туристский поток пенсионеров с 2005 по 2010 годы увеличился на 17%. По оценке экспертов, на долю европейцев третьего возраста приходится более 25% всех заграничных поездок¹³. В Италии, по данным итальянского информационного агентства ANSA¹⁴, число приезжающих на отдых пожилых туристов ежегодно увеличивается на 15%¹⁵. Согласно данным Министерства культуры и туризма Турции, если в 2010 году в стране отдохнуло 1,8 млн туристов возраста 65+, то через три года число таких туристов составило уже около 4,2 млн человек¹⁶.

Следует отметить, что большую роль в увеличении туристских потоков лиц третьего возраста играет то, что во многих странах эти поездки совершаются в основном за счет фондов социальной поддержки, так как законодательство зарубежных стран содержит специальные положения, касающиеся туристской составляющей. Во многих странах мира в настоящее время реализуются специальные программы, направленные на расширение возможностей старшего поколения к туристическим поездкам: государства предоставляют им определенные скидки, организуются льготные поездки, и т. д. Так, Федеральное министерство Германии по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи реализует специальный проект «Туризм для тех, кому за 50» в рамках стратегии «Старость как экономический фактор», направленной на повышение качества жизни пожилых граждан¹⁷. Как результат, в Германии примерно 70% граждан старше 60 лет являются активными путешественниками¹⁸.

Представители бизнеса, работающие в сфере услуг туризма и гостеприимства на зарубежных рынках, также успели оценить преимущества работы с данной целевой аудиторией. Прежде всего, лица третьего возраста, как правило, не имеют временных и сезонных ограничений для осуществления поездки. Старшее поколение, выйдя на

¹³ Европа подстраивается под пожилых путешественников // Infox.ru [Сайт]. 20.07.2011. URL: http://www.infox.ru/tourism/europe/2011/07/20/YEvropyeykiye_turis.phtml (дата обращения: 05.03.2017).

¹⁴ Agenzia Nazionale Stampa Associata [Site]. URL: <http://www.ansa.it> (accessed: 30.04.2017).

¹⁵ Viaggi dei senior in aumento del 15% l'anno. Pacchetti ad hoc per turisti over 50 // ANSA.it [Site]. URL: http://www.ansa.it/web/notizie/canali/inviaggio/news/2011/05/03/visualizza_new.html_874788419.html (accessed: 27.03.2017).

¹⁶ Турция изучает предпочтения пожилых туристов // TravelInform [Сайт]. 17.07.2014. URL: <http://www.travelinform.ru/news/detail?id=52963&type=1> (дата обращения: 27.03.2017).

¹⁷ Wirtschaftsfactor Alter [Site]. URL: <http://www.wirtschaftsfaktor-alter.de/> (accessed: 25.03.2017).

¹⁸ Воробьева М. Золотое времечко: отправляем на отдых родителей! // PRO Туризм [Сайт]. 14.07.2015. URL: <http://proturizm.club/blog/articles/zolotoe-vremechko-otpravljajem-na-otdyh-roditelej.html> (дата обращения: 25.03.2017).

пенсию, готово и, что немаловажно, в большинстве случаев имеет возможность тратить на путешествия значительно больше времени, чем работающие туристы. Более 50% пожилых предпочитают двухнедельные туры, а около 20% — трехнедельные¹⁹. Это позволяет туроператорам поддерживать спрос и организовывать поездки в течение всего года, что значительно снижает их убытки в «мертвый» сезон. Путешествия в низкий сезон или по «горящей» путевке позволяют пенсионерам экономить до 75% от обычных цен, что дает возможность лицам преклонного возраста путешествовать достаточно часто²⁰. Гостиницы также решают проблему загрузки в невысокий сезон за счет этих туристов, которые, в свою очередь, получают значительные скидки. Операторов гостиниц к тому же устраивает умеренное и тихое поведение большинства туристов старшего возраста. При этом туристов старшего возраста из развитых стран не случайно называют «серебряными»: игра слов напоминает одновременно и о «благородной седине», и о том, что «серебряные потребители» готовы достаточно много тратить. Так, согласно данным за 2013 год, на курортах Турции туристы категории 65+ оставили 4,8 млрд долларов²¹.

Характерно, что интересы туристов данной возрастной категории настолько разнообразны, что без проведения специальных исследований не всегда возможно выделить определенные комплексы для организации отдельных видов туров. Поэтому туристические организации весьма заинтересованы в изучении потребностей и предпочтений клиентов старшего возраста.

Пожилые люди по-разному воспринимают различные виды туристического отдыха. Исследования показывают, что в целом в большинстве случаев представители третьего возраста предпочитают курортный (рекреационный, пляжный), культурно-познавательный и экскурсионный туризм с посещением музеев, архитектурных памятников, достопримечательностей с богатой историей и т. п.

Как отмечают эксперты, европейские туристы старшего возраста все чаще предпочитают круизы и экскурсии. В последние годы у лиц старшего возраста большой популярностью пользуются такие виды туризма, как событийный, связанный с посещением каких-то конкретных мероприятий, ностальгический, экологический и некоторые другие (религиозный, миссионерский и пр.). У более молодых

¹⁹ Туристы состарятся // Ассоциация туроператоров [Сайт]. 17.07.2009. URL: <http://www.atorus.ru/news/sectornews/new/1113.html> (дата обращения: 25.03.2017).

²⁰ Budget Travel for Seniors // Simply Seniors [Site]. URL: http://simplyseniors.com/travel_and_lifestyle/trip_plan-mng/budget_travel_for_seniors (accessed: 12.03.2017).

²¹ Ibid.

представителей старшей группы туристов достаточно популярен спортивный и приключенческий туризм. В то же время, лечебно-оздоровительный (медицинский) туризм, вопреки стандартным представлениям об отдыхе пенсионеров, у европейских туристов старшего возраста оказался в конце рейтинга²².

Говоря о предпочтениях туристов, необходимо упомянуть о социологическом опросе населения, проведенном английской турфирмой «Ланн Поли», результаты которого получили широкое распространение в литературе и используются до настоящего времени в виде таблицы приоритетов (предпочтений) туристских услуг (Таблица 4).

Таблица 4. Туристские приоритеты разных возрастных групп населения²³

Значимость предпочтения для туристов (место)	Молодые одинокие люди	Молодые супружеские пары	Семейные пары	Возрастная группа от 45 до 64 лет	Пенсионеры 65 лет и старше
1	Посещение баров, клубов и дискотек	Пассивный отдых	Отдых с семьей	Экскурсии	Экскурсии
2	Солнечные ванны	Вкусная еда	Пассивный отдых	Пассивный отдых	Поездки на природу
3	Экскурсии	Экскурсии	Экскурсии	Поездки на природу	Вкусная еда
4	Пассивный отдых	Отдых с семьей	Солнечные ванны	Вкусная еда	Пассивный отдых
5	Поездки на природу	Солнечные ванны	Вкусная еда	Солнечные ванны	Отдых с близкими и другими

Однако следует учитывать, что исследование, по результатам которого составлена данная таблица, было проведено еще в 2001 году, то есть 16 лет назад. В целом такое деление правильно, так как представители разных возрастных и социальных групп туристов имеют разные предпочтения и в настоящее время. Однако за прошедшие годы изменились и сами туристы, относящиеся к той или иной группе, и их предпочтения.

Глобальное исследование, проведенное в 2013 году *InterContinental Hotels Group (IHG)* с целью определения основных потребностей и предпочтений туристов, в котором приняли участие 7 000 туристов из различных стран мира, показало, что главным приоритетом является учёт индивидуальных потребностей каждого

²² Европа подстраивается под пожилых путешественников // Infox.ru [Сайт]. 20.07.2011. URL: http://www.infox.ru/tourism/europe/2011/07/20/YEvropyeyyskiye_turiz.phtml (дата обращения: 05.03.2017).

²³ Источник: *Александрова А.Ю.* Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2002.

путешественника²⁴. Понятие «персональный подход» определяется туристами по-разному, в зависимости от страны проживания и возраста. У туристов третьего возраста есть свои особые требования как к самому отдыху, так и к предоставляемым услугам. Эти туристы требуют определенных условий размещения, персонального внимания со стороны обслуживающего персонала, в ряде случаев необходимо обеспечение возможности получения квалифицированной медицинской помощи и др. Безусловно, требования зависят от возраста туристов, однако в гораздо большей степени от их характера и предпочтений.

В России туризм для лиц старшего возраста долгое время не рассматривался как самостоятельное направление и потому находится сейчас в самом начале своего становления. В России до последнего времени в туристическом бизнесе не существовало отдельной ниши для клиентов возраста 50+. Туристические организации специально не занимаются проблемами организации отдыха для старшего поколения, хотя потребность в этом назрела. Российские туристы третьего возраста, в отличие от «серебряных туристов» развитых стран, практически не получают поддержки от государства и могут рассчитывать только на свои силы или на поддержку родственников. Поэтому они путешествуют достаточно редко: по оценкам экспертов, туристы старших возрастных категорий составляют в России не более 10–15% от общего числа туристов.

Ситуация стала выправляться только в последние несколько лет. Во многом это связано с возникновением в начале текущего десятилетия ряда гражданских инициатив общероссийского уровня, стремящихся изменить общественные стереотипы в отношении людей зрелого и старшего возраста, объединить усилия государства, общества и бизнеса по формированию условий для активного долголетия жителей России²⁵.

В 2016 году была принята Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года²⁶. В качестве одной из основных

²⁴ Addressing Paradoxes of “The Age of I”. IHG Trends Report / IHG — InterContinental Hotels Group. 2017. URL: <https://www.ihgplc.com/news-and-media/ihg-trends-report> (accessed: 25.03.2017).

²⁵ Среди этих инициатив особое место занимает социальный проект «50 ПЛЮС», созданный в 2011 году как гражданская инициатива, направленная на продление активной жизни людей зрелого и старшего возраста, реализацию их нравственного и экономического потенциала. Проект поддерживает формирование негосударственной системы социальной адаптации, общественной поддержки и защиты людей зрелого и старшего возраста. См.: 50 Плюс [Сайт]. URL: <http://www.50plus.ru/> (дата обращения: 30.04.2017).

²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата

задач Стратегии на предстоящие годы определено повышение доступности туристских услуг для граждан старшего поколения. Это предполагает решение таких задач, как разработка и реализация программ социального туризма, стимулирование и поддержка организаций, которые предоставляют туристские услуги гражданам старшего поколения, повышение их информированности о туристских продуктах.

Создание условий для улучшения качества жизни россиян предусмотрено и в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации». Реализация Программы позволит решить ряд важных социальных задач, связанных с удовлетворением потребностей различных категорий российских граждан в активном и полноценном отдыхе, обеспечением доступности отдыха и рекреации для широких слоев населения, укреплением их здоровья и приобщением к культурным ценностям²⁷.

Развитие туризма идет по нескольким направлениям — в регионах, по видам и программам туризма, по развитию туризма для различных групп населения. Каждое из этих направлений вносит свой вклад в развитие туристической отрасли и повышения отдачи от нее.

Комплексные наблюдения Росстата, проведенные в 2011 и 2014 годах, показали, что число лиц старше трудоспособного возраста, которые совершали в течение года туристические и экскурсионные поездки в России, в 2014 году увеличилось по сравнению с 2011 годом примерно на 25% (Таблица 3).

Сходные данные были получены в ходе социологического обследования, проведенного в Центральном федеральном округе в 2015 году. Было выявлено, что отдыхали в общей сложности примерно 23% населения старших возрастов, при этом менее 18% выезжали за пределы своих регионов (в другие регионы России, в страны СНГ и за границу); еще примерно 5% лиц этой возрастной категории выезжали в дома отдыха, либо санатории в своем регионе. Подавляющее же число лиц третьего возраста никуда не выезжало. При этом наибольшая активность была отмечена в более молодых возрастных группах и у работающих пенсионеров²⁸. Другими словами, хотя и растет

обращения: 30.04.2017). К сожалению, в Стратегии применительно к туризму рассматривается, в основном, лишь социальный туризм, в то время как он представляет лишь часть туризма 50+, который в целом направлен на более широкий круг лиц старшего возраста.

²⁷ Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 31.01.2017) «О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)”» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения: 30.04.2017).

²⁸ Потехина И.П., Чижов Д.В. Указ. соч.

доля граждан старшего возраста, совершающих туристические поездки, но все еще имеется большой потенциал для роста.

Таблица 3. Участие лиц старшего возраста в туристических поездках²⁹

	Год	Все респонденты	Из них			
			Старше трудоспособного возраста	В том числе в возрасте, лет		
				55–59	60–69	70 и более
Лица, способные вести активную жизнь*, всего	2011	100	100	100	100	100
	2014	100	100	100	100	100
Занимались спортивным туризмом, участвовали в походах	2011	16,3	14,3	13,4	15,2	14,1
	2014	14,2	11,3	12,8	11,0	13,8
Совершали туристическую (экскурсионную) поездку за последний год	2011	18,8	7,8	12,9	10,2	2,2
	2014	23,7	11,1	18,6	13,2	4,4

* В возрасте 15 лет и более.

Учитывая значительное и растущее число потенциальных туристов возраста 50+, российские туристические организации для развития своего бизнеса выявляют особенности и предпочтения этой категории клиентов. Проводимые в последние годы исследования показывают, что запросы и предпочтения российских туристов третьего возраста, с одной стороны, достаточно разнородны; с другой стороны, отмечается общая особенность туристических предпочтений: как правило, они дистанцируются от стереотипов, связанных с отдыхом пенсионеров, поэтому во многих случаях такие туристы стараются не совершать поездки в группах, состоящих исключительно из лиц старшего возраста. В поездках они не хотят отделяться от туристов других возрастов. Кроме того, отмечено, что для данной категории туристов важным является наличие круга единомышленников и интересного коллектива³⁰.

В России, в отличие от западноевропейских стран, пользуется популярностью лечебно-оздоровительный туризм, особенно в том случае, если он сочетается с культурно-познавательным. Это предпочтение отмечается повсеместно, во всех регионах России. Санатории и пансионаты, где отдых совмещается с лечебными процедурами, особенно популярны у туристов старшего возраста. Важно и то, что для них наиболее предпочтительным является осенне-весенний период, то есть низкий сезон, что весьма удобно как для туристических организаций, так и для санаторно-курортных учреждений. В настоящее время в стране идет процесс возрождения этих

²⁹ Источник: Комплексные наблюдения условий жизни населения «Посещение лицами старших возрастов каких-либо развлекательных и спортивных мероприятий в РФ». Росстат, 2011, 2014.

³⁰ Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М., Колкова К.М. Указ. соч.

мест отдыха, государство из бюджета выделяет средства для организации санаторно-курортного лечения³¹.

В ряде регионов России для изучения вопросов, связанных с повышением активности населения старших возрастов, проводят специальные исследования. Например, в 2012 году в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре было проведено социологическое обследование жителей третьего возраста с целью выявления их предпочтений в различных видах туризма³². Исследование было предпринято для формирования социальных туров, изучения и оценки ресурсного потенциала автономного округа для развития социального туризма, а также с целью определения наиболее перспективных направлений и целевых показателей для развития социального туризма на территории.

Для оценки были выбраны следующие виды туризма: оздоровительный (бассейн, фитнес, ипотерапия и т. д.), этнографический (посещение национальных стойбищ), культурно-познавательный (музеи), событийный (посещение мероприятий), экологические маршруты (природные парки, горы и др.), путешествия с целью рыбалки, религиозные (паломнические), сельский туризм (фермерский), спортивный (активный туризм), речные круизы на теплоходе, путешествия с целью охоты, путешествия с целью сбора грибов, ягод.

Результаты показали, что 66% опрошенных любят путешествовать. Отмечено, что внутри автономного округа путешествует 45% респондентов. Оставшиеся 55% респондентов не путешествуют по территории ХМАО — Югры по самым разным причинам, среди которых:

- незнание о возможных турах (24%);
- дорого (20%);
- из-за климата (13%);
- не интересно (12%);
- все уже видели (7%);

³¹ *Оборин М.С.* Социальные и экономические особенности лечебно-оздоровительного туризма региона (на примере Пермского края) // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 69–74.

³² Обследование Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Югорский государственный университет» в рамках исполнения постановления от 19 октября 2010 года № 262-п «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры “Современная социальная служба Югры” на 2011–2013 годы и на период до 2015 года». В ходе исследования было опрошено 4 915 гражданина в возрасте от 55 лет и старше.

– среди других причин многие указали: «по состоянию здоровья» или «инвалид».

Согласно полученным результатам, значительный интерес представляет культурно-познавательный туризм, на первом месте практически у всех опрошенных находятся всевозможные оздоровительные виды туризма, курортный туризм.

Исследование, проведенное в 2016 году в Москве и Владимире, показало заметные различия между мегаполисом и регионом. Если для довольно большой части респондентов из Москвы характерна увлеченность путешествиями, желание ездить как по России, так и за границу, то у владимирцев большее распространение имеет социальный туризм внутри области, где администрация придает серьезное значение организации бесплатных поездок по Владимирской области для категории 50+. Тем не менее, выявились и сходные предпочтения: популярны экскурсионные туры, поездки с культурно-досуговой составляющей, когда выезд сочетается с мастер-классами, образовательными встречами, посещением музеев и заповедников³³.

Если европейские туристы старшего возраста предпочитают, как правило, отели первого и среднего классов, то в России требования к качеству гостиниц несколько мягче. В то же время, россияне не менее придирчиво относятся к питанию и обслуживанию, предусмотренным в программе пребывания³⁴. Как и европейцы, они предпочитают останавливаться в гостиницах, предлагающих систему питания «все включено», при которой они избавлены от необходимости дополнительных трат или экономии в ходе самой поездки. Есть требования и по самому размещению: желательно, чтобы гостиница находилась в тихом месте, была оснащена лифтом, чтобы в ней не проводилось шумных мероприятий в вечернее время.

Тем не менее, требования зависят не только от возраста туристов, но также от их характера и предпочтений. Так, хотя для многих путешественников третьего возраста весьма существенными являются удобство и комфорт, среди них есть довольно значительное число людей, которым интересны активные виды туризма, спортивный туризм³⁵.

Анализ предпочтений туристов старших возрастов по способам путешествий показывает, что одним из наиболее востребованных видов туризма являются

³³ Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М., Колкова К.М. Указ. соч.

³⁴ Вышеупомянутое исследование *IHG*, показало что для путешественников старшего возраста весьма существенным фактором является наличие здоровой пищи.

³⁵ *Sheresheva M., Buzulukova E. Senior Sport Tourism in Russia // Social Networks and the Economics of Sports. Springer International Publishing Switzerland, 2014. P. 59–74.*

автобусные туры. Они распространены и в России, и в Европе. Популярность таких туров объясняется несколькими причинами. Прежде всего, имеет значение их относительно невысокая цена в сочетании с возможностью за короткий срок ознакомиться с несколькими городами, местами или даже странами. По данным заместителя генерального директора *Natalie Tours* Т. Чувилкиной, в России в экскурсионные туры отправляются преимущественно пенсионеры. Некоторые находят в путешествиях друзей, а потом собираются, чтобы обсудить, куда поехать в следующий раз, и выбрать новый маршрут. Затем приходят за новыми турами уже сформировавшимися группами³⁶. Основным ограничением для участия туристов старших возрастов в таких поездках является состояние здоровья: по сути, они подходят только для туристов, не имеющих серьезных проблем со здоровьем.

Еще одним видом туризма, набирающим все большую популярность у людей третьего возраста, являются круизы, как речные, так и морские. Круизы привлекательны относительной выгодностью, поскольку без дополнительных трат на дорогу и гостиницы обеспечивается комфортабельный отдых с возможностью посещения разнообразных мест, с мероприятиями и развлечениями. По данным круизных компаний, люди в возрасте от 50 лет и старше составляют более 60% всех пассажиров, а для 44% пожилых туристов круизы становятся постоянным видом проведения отпуска³⁷.

Как показывают результаты обследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2015 году, за последние десять лет материальное положение россиян в целом улучшилось³⁸. Однако экономический кризис оказал негативное влияние на реальные доходы россиян, в первую очередь пожилых.

От роста или снижения доходов зависят и расходы, в том числе на туризм. Так, например, в период экономического роста, до 2014 года, отмечался определенный рост расходов на туризм. Согласно данным Росстата по структуре потребительских расходов в 2012 и 2014 годах по 10%-ным группам населения, расходы граждан на туризм и услуги центров отдыха находятся в интервале от 0,1% до 3,2% общих расходов (Таблица 5).

³⁶ Пенсионер-путешественник: можно ли сэкономить? // Третий возраст [Интернет-журнал]. URL: <https://www.3vozrast.ru/article/travel/marshrut/3025/> (дата обращения: 25.03.2017).

³⁷ Рыжов В. Особенности отдыха людей пожилого возраста // Объединение компаний индустрии услуг старшему поколению (некоммерческое партнерство) [Сайт]. URL: <http://industry60plus.ru/articles/detail.php?id=934> (дата обращения: 12.03.2017).

³⁸ Материальное положение россиян 2005–2015 / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 28.12.2015. Пресс-выпуск № 3010. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115531> (дата обращения: 30.04.2017).

Мы видим, что хотя в целом наблюдается повышение расходов на туризм и услуги центров отдыха, наиболее значительно оно с третьей по шестую группу, то есть в среднем диапазоне. Можно предположить, что это связано с тем, что у граждан, располагающих наименьшими ресурсами (первая и вторая группа), даже некоторое увеличение доходов не позволяет повышать расходы на туризм, которые и так минимальны. В то же время, у граждан, располагающих наибольшими ресурсами, траты по самой доле в потребительских расходах (от 2,8% до 3,2%) в абсолютных величинах представляют достаточно большие суммы, которые если и меняются, то незначительно.

Таблица 5. Расходы на туризм в общей структуре потребительских расходов (в %)³⁹

Группы населения	Первая*	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая**
Потребительские расходы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Из них:										
туризм и услуги центров отдыха										
2012 год***	0,1	0,2	0,3	0,5	0,6	1,3	2,2	2,7	4,5	3,0
2014 год****	0,1	0,2	0,7	1,1	1,1	1,5	2,1	2,8	4,7	3,2
2014/2012	1	1	2,33	2,2	1,83	1,15	0,95	1,04	1,04	1,07

* Граждане с наименьшими располагаемыми ресурсами.

** Граждане с наибольшими располагаемыми ресурсами.

*** Данные за 2012г. - обновлены 08.06.2016.

**** Данные за 2014г. - обновлены 13.11.2015.

Существующие материальные проблемы приводят к тому, что россияне стремятся экономить на туристических поездках, однако не отказываются от них полностью. Как показали результаты исследования, проведенного в 2014 году компанией *GfK-RUS*⁴⁰ по заказу туроператора *TUI Russia*, российские туристы, с одной стороны, склонны ни в чем себе не отказывать на отдыхе, с другой стороны, при организации поездки любят экономить⁴¹. По данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ)⁴², в 2016 году россияне готовы экономить на отелях путем замены их краткосрочной арендой жилья, что особенно часто происходит

³⁹ Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), 2016. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.04.2017).

⁴⁰ *GfK* — одна из ведущих компаний на мировом рынке маркетинговых исследований.

⁴¹ Чем отличаются предпочтения российских туристов от выбора европейцев // Ассоциация туроператоров [Сайт]. 19.12.2014. URL: <http://www.atorus.ru/press-centre/new/29180.html> (дата обращения: 25.03.2017).

⁴² Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) — первая в России исследовательская компания, специализирующаяся на изучении финансового поведения населения и бизнеса.

в самостоятельных поездках⁴³. Все эти тенденции имеют общий характер, но в наибольшей степени проявляются именно у лиц старших возрастов.

В настоящее время Ростуризм разрабатывает программу по стимулированию развития внутреннего туризма в стране для лиц старшего возраста. Предполагается, что в первую очередь граждане этой категории смогут осуществлять льготные поездки на отдых либо оздоровительные туры в низкий сезон, когда загрузка гостиниц и транспорта серьезно сокращается.

Вторым (а в ряде случаев — первым) ограничением для туристов старших возрастов, столь же значимым, как и материальное положение, является состояние здоровья. В ряде случаев слабое здоровье делает туристические поездки просто невозможными, однако в большинстве случаев для удовлетворения требованиям, связанным с недостаточно хорошим состоянием здоровья, достаточно предоставить определенные условия для проживания, виды транспортных средств, и т. п.

Еще одним важным фактором является отсутствие привычки и культуры совершения туристских поездок — многие россияне старших возрастов такие поездки до настоящего времени не совершали. Есть и психологические проблемы, такие как боязнь новизны. Особенно это относится к туристическим поездкам за границу.

Ограничивает развитие туризма для лиц старшего поколения отсутствие льготных программ. Кроме того, не всегда доступна информация о возможностях туристических поездок, особенно для лиц третьего возраста. В целом же основная проблема состоит в отсутствии системного подхода и проработанного механизма организации туризма и отдыха для лиц старшего возраста.

Итак, можно заключить, что потенциал туризма третьего возраста весьма значителен. В то же время, имеется ряд ограничений, среди которых на первом месте — материальные возможности, которые зачастую становятся препятствием для активного вовлечения этой группы населения в туристскую сферу. Финансовые условия туристических поездок немаловажны для туристов в любых странах: цена тура и возможность получения скидки со стоимости обслуживания и проезда часто являются определяющими. Те туроператоры, которые знают требования туристов старшего возраста и активно используют в своей работе гибкие предложения,

⁴³ Россияне готовы экономить на отелях. Аналитика НАФИ. Большинство согласно на краткосрочную аренду жилья. Шанс для Airbnb // Hotelier.PRO [Сайт]. 14.07.2016. URL: <http://hotelier.pro/news/item/1632-sharing> (дата обращения: 16.03.2017).

турпакеты и скидки, становятся постоянными организаторами поездок для этих туристов и получают значительную выгоду.

Широкое распространение туризма среди лиц старшего поколения и, прежде всего, пенсионеров, существующее в западных странах, связано с тем, что там пенсионный туризм является частью всей социально-экономической структуры общества, что предполагает особые условия поездок, скидки и т. п.

В России туризм третьего возраста пока находится в самой начальной стадии развития, вопросы финансовой поддержки лиц третьего возраста в настоящее время не решены. Поэтому позволить себе туристические поездки может весьма незначительная часть пенсионеров и работающих граждан старшего возраста — правда, в определенной мере число таких туристов увеличивается благодаря помощи детей. Большинство пожилых россиян либо не путешествует вовсе, либо ограничивается недорогими поездками с целью экскурсионного отдыха или на курортно-санаторное лечение.

Организация туристских программ для лиц старшего возраста требует особых подходов к учету возрастных психологических особенностей и потребностей данной категории граждан. Программы должны строиться с учетом требований, предпочтений, возможностей и ограничений туристов данной категории, изучение которых должно стать предметом постоянного внимания со стороны туристских фирм и организаций.

До последнего времени туристические фирмы в России не ориентировались на граждан третьего возраста, а значит, и на их требования. В последние годы отношение туроператоров к данной категории туристов стало меняться, а их требования начинают анализироваться и учитываться. Такая тенденция закономерна, поскольку создание специальных туристических продуктов для людей старшего возраста помогает существенно увеличить долю данного сегмента туристского рынка, бороться с сезонностью, более точно варьировать качество объектов размещения.

В связи с тем, что туризм для людей третьего возраста имеет особую социальную значимость, государство должно активнее участвовать в решении этой задачи, объединяя усилия федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, туристско-спортивных общественных объединений, других заинтересованных организаций. Это позволит не только удовлетворить спрос различных категорий туристов, в том числе и лиц старшего возраста, но и обеспечить всесезонное функционирование туристских объектов и стабильный рост как отдельных туристских потоков, так и всего туризма в целом.

Список литературы:

1. 50 Плюс [Сайт]. URL: <http://www.50plus.ru/> (дата обращения: 30.04.2017).
2. *Александрова А.Ю.* Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2002.
3. *Варламова М.А., Ермолина А.А., Синявская О.В.* Индекс активного долголетия как инструмент оценки политики в отношении пожилых в России / Материалы совместного научно-практического семинара «Активное долголетие в контексте социальной политики: проблемы измерения», 2015. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/95dcb14f6f87f6bdb7ed8c7f87ebc8a729ef0fcf.docx> (дата обращения: 05.02.2017).
4. *Воробьева М.* Золотое времечко: отправляем на отдых родителей! // PRO Туризм [Сайт]. 14.07.2015. URL: <http://proturizm.club/blog/articles/zolotoe-vremechko-otpravljajem-na-otdyh-roditelej.html> (дата обращения: 25.03.2017).
5. Все плюсы зрелого возраста. Сборник статей. М.: Парад, 2015. Вып. 4.
6. *Галкина Н.А.* Потенциальные сегменты населения для расширения клиентской базы коммерческих банков в условиях старения населения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 60–86.
7. Европа подстраивается под пожилых путешественников // Infox.ru [Сайт]. 20.07.2011. URL: http://www.infox.ru/tourism/europe/2011/07/20/YEvropyeyskiye_turis.shtml (дата обращения: 05.03.2017).
8. *Звягина Е.С., Рыбакова М.В.* Экологический туризм как социальная, экологически-ответственная практика в управлении особо охраняемыми природными территориями РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48. С. 50–65. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/48_2015zvuagina_rybakova.htm (дата обращения: 30.04.2017).
9. Италия меняет отдых и больше ориентируется на пожилых туристов // Euromag.ru [Сайт]. 17.05.2011. URL: <http://www.euromag.ru/italy/9435.html> (дата обращения: 25.03.2017).
10. Комплексные наблюдения условий жизни населения «Посещение лицами старших возрастов каких-либо развлекательных и спортивных мероприятий в РФ». Росстат, 2011, 2014.
11. *Логунцова И.В.* Специфика и перспективы российской индустрии туризма на современном этапе // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 259–278. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/52_2015loguntsova.htm (дата обращения: 30.04.2017).

12. Материальное положение россиян 2005–2015 / Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 28.12.2015. Пресс-выпуск № 3010. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115531> (дата обращения: 30.04.2017).
13. *Оборин М.С.* Социальные и экономические особенности лечебно-оздоровительного туризма региона (на примере Пермского края) // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 69–74.
14. Обследование Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Югорский государственный университет» в рамках исполнения постановления от 19 октября 2010 года № 262-п «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры “Современная социальная служба Югры” на 2011–2013 годы и на период до 2015 года».
15. Пенсионер-путешественник: можно ли сэкономить? // Третий возраст [Интернет-журнал]. URL: <https://www.3vozrast.ru/article/travel/marshrut/3025/> (дата обращения: 25.03.2017).
16. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 31.01.2017) «О федеральной целевой программе “Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)”» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения: 30.04.2017).
17. *Потехина И.П., Чижов Д.В.* Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3–23.
18. Программная справка ЕЭК ООН № 13 по вопросам старения. Июнь 2012 г. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/pau/age/Policy_briefs/ECE-WG.1-17-RU.pdf (дата обращения: 02.05.2017).
19. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращения: 30.04.2017).

20. Россияне готовы экономить на отелях. Аналитика НАФИ. Большинство согласно на краткосрочную аренду жилья. Шанс для Airbnb // Hotelier.PRO [Сайт]. 14.07.2016. URL: <http://hotelier.pro/news/item/1632-sharing> (дата обращения: 16.03.2017).
21. Рыжов В. Особенности отдыха людей пожилого возраста // Объединение компаний индустрии услуг старшему поколению (некоммерческое партнерство) [Сайт]. URL: <http://industry60plus.ru/articles/detail.php?id=934> (дата обращения: 12.03.2017).
22. Туристы состарятся // Ассоциация туроператоров [Сайт]. 17.07.2009. URL: <http://www.atorus.ru/news/sectornews/new/1113.html> (дата обращения: 25.03.2017).
23. Турция изучает предпочтения пожилых туристов // TravelInform [Сайт]. 17.07.2014. URL: <http://www.travelinform.ru/news/detail?id=52963&type=1> (дата обращения: 27.03.2017).
24. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.04.2017).
25. Чем отличаются предпочтения российских туристов от выбора европейцев // Ассоциация туроператоров [Сайт]. 19.12.2014. URL: <http://www.atorus.ru/press-centre/new/29180.html> (дата обращения: 25.03.2017).
26. Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М. Создание ценностного предложения для потребителей 50+ с учетом их когнитивного возраста // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. № 1. С. 147–168.
27. Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Валитова Л.А., Березка С.М., Колкова К.М. Социальная и экономическая активность людей зрелого возраста в России. Владимир, 2016.
28. Шерешева М.Ю., Калмыкова Н.М., Колкова К.М. Старение населения и проблемы поколения «сэндвич»: социально-экономические и психологические аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки. 2015. № 3. С. 5–14.
29. Шерешева М.Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности // Все плюсы зрелого возраста. Сборник статей. М.: Парад, 2014. Вып. 3. С. 91–94.
30. Active Ageing and Solidarity Between Generations in Europe: First Results from SHARE After the Economic Crisis / Eds.: A. Börsch-Supan, M. Brandt, H. Litwin, G. Weber. Walter de Gruyter, 2013.
31. Addressing Paradoxes of “The Age of I”. IHG Trends Report / IHG — InterContinental Hotels Group. 2017. URL: <https://www.ihgplc.com/news-and-media/ihg-trends-report> (accessed: 25.03.2017).

32. Agenzia Nazionale Stampa Associata [Site]. URL: <http://www.ansa.it> (accessed: 30.04.2017).
33. Boudiny K. "Active Ageing": From Empty Rhetoric to Effective Policy Tool // Ageing and Society. 2013. Vol. 33. No 6. P. 1077–1098.
34. Budget Travel for Seniors // Simply Seniors [Site]. URL: http://simplyseniors.com/travel_and_lifestyle/trip_plan-mng/budget_travel_for_seniors (accessed: 12.03.2017).
35. Clarke A., Warren L. Hopes, Fears and Expectations About the Future: What Do Older People's Stories Tell Us About Active Ageing? // Ageing and Society. 2007. Vol. 27. No 4. P. 465–488.
36. Global AgeWatch Index 2015. Russian Federation // Gountry Ageing Data [Site]. URL: <http://www.helpage.org/global-agewatch/population-ageing-data/country-ageing-data/?country=Russian%20Federation&printer=1> (accessed: 30.04.2017).
37. Lassen A.J. Shaping Old Age: Innovation Partnerships, Senior Centres and Billiards Tables As Active Ageing Technologies // Framing Age: Contested Knowledge in Science and Politics / Eds.: I. Loffeier, B. Majerus, T. Moulaert. London, UK: Routledge, 2017.
38. Sheresheva M., Buzulukova E. Senior Sport Tourism in Russia // Social Networks and the Economics of Sports. Springer International Publishing Switzerland, 2014. P. 59–74.
39. Viaggi dei senior in aumento del 15% l'anno. Pacchetti ad hoc per turisti over 50 // ANSA.it [Site]. URL: http://www.ansa.it/web/notizie/canali/inviaggio/news/2011/05/03/visualizza_new.html_874788419.html (accessed: 27.03.2017).
40. Walker A. A Strategy for Active Ageing // International Social Security Review. 2002. Vol. 55. No 1. P. 121–139.
41. Walker A., Maltby T. Active Ageing: A Strategic Policy Solution to Demographic Ageing in the European Union // International Journal of Social Welfare. 2012. No 21 (s1). P. 117–130.
42. Wirtschaftsfaktor Alter [Site]. URL: <http://www.wirtschaftsfaktor-alter.de/> (accessed: 25.03.2017).
43. Zaidi A., Stanton D. Active Ageing Index 2014. Analytical Report. April 2015 // UNECE Statistics Wikis [Site]. URL: <http://www1.unece.org/stat/platform/display/AAI/VI.+Documentation> (accessed: 05.05.2016).

Sheresheva M.Y., Polyanskaya E.E.

Senior Tourism: Preferences, Requirements, Restrictions

Marina Yu. Sheresheva — Ph.D., Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: m.sheresheva@mail.ru

Elena E. Polyanskaya — Ph.D., Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: el.polyanskaya@mail.ru

Annotation

The paper discusses the prospects of senior tourism development. The fast rise of this segment has become one of the important trends in contemporary tourism market strongly influenced by the changes in the global contemporary society, primarily the population aging. The limitations arising due to the specific characteristics of the senior age group are defined. This segment is less developed in Russia than in Western Europe and the United States. Still, there is a relatively high demand for travel, especially for domestic tours. One can state that the needs of senior tourists differ from other age groups. At the same time, cultural and health tourism are among the obvious preferences. The conclusion is that the development of tourism products for older people is of serious interest to businesses engaged in tourism services, since it helps to significantly increase the share of this tourist market segment, to deal with seasonality, to vary more accurately the quality of accommodation facilities. The author also emphasizes the social significance of senior tourism. Therefore, the government should be more active in creating favorable conditions for its development.

Keywords

Tourism, active ageing, consumer behavior, senior consumers, senior tourism, Russia.

Юдина М.А.

Новая промышленная революция как вызов государственному управлению

Юдина Мария Александровна — соискатель, факультет государственного управления,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: YudinaMA91@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [1412-6270](http://elibrary.ru/1412-6270)

Аннотация

Наступающая четвертая промышленная революция — серьезный вызов для государственного управления. Несмотря на серьезность потенциальных социальных рисков, она обещает такие радужные экономические перспективы, что многие страны сочли принцип *Laissez-faire* наилучшим выбором, лишь бы не создавать никаких бюрократических препятствий на пути возможной прибыли. К сожалению, большинство специалистов не склонны оценивать перспективы России в этой гонке оптимистично. Поэтому основная задача настоящей статьи — обозначить имеющиеся проблемы и возможности России и попытаться найти среди используемых другими странами подходов подходящие для нее.

Главное соревнование новой революции заключается не столько в самих технологиях, сколько в навыках и образовании, которые необходимы для их использования. Конкуренция обостряется на уровне систем образования, но готовых специалистов в условиях глобализации ещё нужно удерживать, а пока низкий уровень зарплат в России только способствует дальнейшей «утечке мозгов». Наконец, в развитии Индустрии 4.0 важен системный подход с учетом национальных особенностей, но в России его сегодня нет. Развитие отдельных элементов новой промышленной революции происходит неравномерно, из-за чего упускаются дополнительные преимущества междисциплинарных исследований и разработок.

Новый виток в развитии производства сильно изменит социальный ландшафт. Чтобы не допустить фатальной массовой технологической безработицы, требуется создать социальную экосистему плавного внедрения технологий с их социальным проектированием, а также серьезно реформировать систему образования и регулирования рынка труда.

Ключевые слова

Государственное регулирование технологий, технологическая безработица, Индустрия 4.0, четвертая промышленная революция, Интернет вещей, Большие Данные, образование, рынок труда.

Ганноверская ярмарка 2011 года с презентованной на ней программой правительства Германии «Индустрия 4.0» стала началом инновационной гонки экономических «вооружений»: те страны, которые первыми утвердятся в качестве производителей лучших технических решений нового поколения, могут оставить остальной мир далеко позади. Программы, аналогичные «Индустрии 4.0», запущены в Нидерландах, Франции, Великобритании, Италии, Бельгии и других странах¹. В США с 2012 года также существует некоммерческая Коалиция лидеров умного производства, в которую, помимо представителей бизнеса, входят госведомства, университеты и лаборатории. Согласно исследованию банка *UBS*, в выигрыше от новой революции

¹ Пасько И. Что нужно знать об Индустрии 4.0 и Интернете вещей // theRunet [Сайт]. 21.09.2015. URL: <http://therunet.com/articles/4826> (дата обращения: 25.01.2017).

будут в первую очередь Сингапур и Швейцария². Составленный банком рейтинг для России неутешительный — 31 место из 45. Есть ли у страны шанс улучшить свои показатели? Возможно, есть удачный опыт, который можно перенять уже сейчас, чтобы также не отставать, пока развитые страны продвигаются вперед с возрастающей скоростью?

Индустрия 4.0 объединяет цифровые, физические и биологические системы³. Мы сегодня наблюдаем прорыв сразу в нескольких отраслях науки, это явление так называемой *NBICS*-конвергенции. Данная аббревиатура расшифровывается следующим образом: *N*-нано; *B*-био; *I*-инфо; *C*-когнио; *S*-социально-гуманитарные технологии. Полноценное развитие *NBICS*-конвергенции невозможно без соответствующего уровня развития человеческого капитала. По мнению О.Е. Баксанского, в отношении указанной конвергенции «отечественные академические исследователи (философы, психологи, социологи, экономисты) оказались не готовы ответить на вызовы времени»⁴. В настоящее время в нашей стране действительно не ведется системный анализ социальных рисков новых технологий. Однако существует такой термин, как «гуманитарная экспертиза», — отечественный аналог европейского понятия «социальное проектирование техники» (англ. “*technology assessment*”). На английском и немецком языках в термине нет прилагательного «социальный», но В.Г. Горохов и другие отечественные специалисты намеренно добавили эту коннотацию в определение, так как «на Западе с самого начала делался акцент на анализе социальных и экономических последствий новых технологий»⁵. Это направление возникло в 1960-ые как оппозиция технократизму, но сегодня в ЕС подобная экспертиза осуществляется системно на государственном уровне (Бюро по оценке техники Европейского Парламента). Баксанский полагает, что отечественные ученые-гуманитарии просто не справились с совместной работой с представителями естественных наук. Но нам это утверждение представляется сомнительным, ведь на основе отечественной биоэтики сформировалось направление гуманитарной экспертизы, о значимости которой,

² Портанский А. Давос — 2016: Россия пока не готова к новой технологической революции // РСМД — Российский совет по международным делам [Сайт]. 26.01.2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7163#top-content (дата обращения: 27.01.2017).

³ Об особенностях которой можно прочесть в статье: Юдина М.А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 197–215. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/60_2017yudina.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁴ Баксанский О.Е. Конвергенция: естественнонаучные методы познания в социально-гуманитарной сфере // Человек в технической среде: Сборник научных статей. Вып. 2 / Под ред. Н.А. Ястреб. Вологда: ВоГУ, 2015. С. 4.

⁵ Общество. Техника. Наука. На пути к теории социальных технологий / Под ред. И.Т. Касавина; ИФ РАН. М.: Альфа-М, 2012. С. 349.

помимо В.Г. Горохова, писали Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко и другие отечественные специалисты, продолжатели дела академика И.Т. Фролова. Он способствовал созданию Российского национального комитета по биоэтике (РНКБ) и развивал идею необходимости опережающего развития социально-гуманитарной ответственности учёных по отношению к процессу получения знаний, особенно биомедицинских знаний о человеке⁶. К сожалению, подобные идеи сегодня руководство страны не разделяет, если судить по его действиям в сфере реформирования образования: уместно ли говорить о междисциплинарных исследованиях, когда сегодня уже в школе физика и химия являются предметом по выбору, и бесплатно получить разностороннее образование, как раньше, уже нельзя?

Т.В. Поспелова и Д.А. Корнев называют целый спектр препятствий для развития в России Индустрии 4.0⁷. Список получился длинным, включающим специфические особенности экономики и политики, коррупцию и пр. Особое внимание среди выявленных ими факторов хочется уделить проблеме государственного капитализма и международных отношений, поскольку пути решения данных проблем не столь однозначны. Не стоит забывать, что для многих областей НИОКР именно государство является ключевым инвестором из-за невозможности получить быструю отдачу. Государственный капитализм имеет определенный потенциал, пример Китая в этом плане очень показателен. Проблема в том, что Россия использует свой потенциал недостаточно эффективно. Авторы также упоминают проблемы, связанные с санкциями в отношении РФ. Хотя российские политики подчеркивают успешные примеры импортозамещения, его удалось добиться разве что в секторе продуктов питания, но никак не в инновационном производстве, где зависимость России от импорта очень серьезная. Вопрос закупки комплектующих оборудования не одинаково остро стоит сегодня в РФ в разных секторах Индустрии 4.0. Так, в случае Интернета вещей вполне можно рассчитывать на инициативу со стороны бизнеса даже при удорожании компьютерного оборудования, ведь российский рынок Больших Данных быстро растет, сохраняется высокий уровень подготовки программистов. Но в области биотехнологий сейчас наблюдается такое критическое отставание, что без многолетних государственных инвестиций у России совершенно точно нет шансов на успех. Так,

⁶ Белкина Г.Л., Корсаков С.Н. И.Т. Фролов и становление отечественной Биоэтики // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. 2008. № 2. С. 18–54. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/bioeth/bioeth_2/2.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

⁷ Поспелова Т.В., Корнев Д.А. Индустрия 4.0: а есть ли место для России? // Сноб [Сайт]. 10.06.2016. URL: <https://snob.ru/profile/28549/blog/109523> (дата обращения: 28.01.2017).

И.П. Каминский, Л.М. Огородова, М.В. Патрушев, А.А. Чулок в статье «Медицина будущего: возможности для прорыва сквозь призму технологического прогноза» пишут, что «по большинству научно-технологических направлений, которые формируют будущий облик медицины, потенциал в России отсутствует»⁸. Исторически серьезный вред нанесла лысенковщина и развал СССР — по сути, вплоть до восстановления Академии наук уже в новом государстве, когда наконец-то появились средства для её развития, генетические исследования, традиционно дорогостоящие, не имели необходимой государственной поддержки. Сегодня развитие биотехнологий в России во многом сводится к фармакологии, точнее, к производству дженериков, то есть дешевых аналогов иностранных лекарств. Даже государственная программа по поддержке и развитию биотехнологий до 2020 года больше ориентирована на поддержку фармакологии, а не на создание новых материалов и другие междисциплинарные исследования. В будущем это может стать причиной серьезного биотехнологического отставания России от лидеров отрасли.

В целом общая проблема вступления России в четвертую промышленную революцию состоит в том, что для нее это ещё слишком новая концепция и, как подтверждает исследование специалистов *Finpro* «Продвинутое производство в России», в России нет Индустрии 4.0 как явления, объединяющего продвинутые разработки в единую систему, хотя и используются её отдельные элементы⁹. В их числе робототехника, 3D-печать и Большие Данные. С 2015 года существует Национальный консорциум Промышленного интернета¹⁰. Члены ассоциации имеют доступ к передовому опыту, риски распределяются между участниками, за счёт чего они получают возможность повысить конкурентоспособность, участвуют в формировании требований и стандартов, а также выработке общей позиции по нормативной базе для отрасли¹¹. Директор Центра стратегических инноваций «Ростелекома» Б. Глазков полагает, что система ГЛОНАСС, в своё время многими критикуемая, может оказаться весьма востребованной в новых условиях. Неплохо развиты системы автоматизации производства в горнодобывающей и атомной отраслях. Но отсутствие системной

⁸ Каминский И.П., Огородова Л.М., Патрушев М.В., Чулок А.А. Медицина будущего: возможности для прорыва сквозь призму технологического прогноза // Форсайт. 2013. Т. 7. № 1. С. 24. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2013-7-1/78449959.html> (дата обращения: 30.04.2017).

⁹ Advanced Manufacturing in Russia. Future Watch Report / FINPRO. URL: https://www.tekes.fi/contentassets/cf67fc7276164110b1e4ca0345d59ad2/advanced_manufacturing_russia_report.pdf (accessed: 30.04.2017).

¹⁰ Юдина М.А. Указ. соч.

¹¹ Ассоциация промышленного интернета начнет работу в 2016 году // Кабельщик [Сайт]. 16.10.2015. URL: <http://www.cableman.ru/node/18980> (дата обращения: 28.01.2017).

государственной поддержки определенно не способствует развитию междисциплинарных исследований, которые являются отличительной чертой новой революции.

Одной из проблем технологического развития России, которая очень часто упоминается в самых разных исследованиях (специалистов НИУ ВШЭ, Всемирного банка¹², *Finpro* и множества других), является проблема низкой эффективности трудовых ресурсов, которая в большинстве случаев фиксируется на основании опросов работодателей. Учитывая в целом высокий уровень образования работников, складывается впечатление, что работодатели просто ищут оправдание заниженной оплате труда. Как иначе объяснить низкую зарплату ИТ-специалистов, сравнимую с Индией? В Венгрии уровень подготовки специалистов в этой сфере на порядок ниже, чем у нас, но размер зарплаты существенно выше благодаря финансированию со стороны Евросоюза.

На Давосском форуме уже не раз поднималась проблема большой зарплатной вилки за одну и ту же работу в разных странах. Это привело к перемещению производства в развивающиеся страны, предлагающие дешевую рабочую силу. Четвертая промышленная революция может радикально изменить ситуацию. Так, в 2017 году в Давосе в панельной дискуссии о рабочих местах и Индустрии 4.0 было озвучено, что порядка 27% рабочих мест в мире исчезнет в результате новой волны автоматизации¹³. По данным М.С. Унникришнан и В. Аулбур, в одних только странах БРИКС в производстве сегодня задействовано 227 млн человек¹⁴, это больше населения Бразилии (207 млн), 5-ой страны по численности населения в мире. Очевидно, что перспектива автоматизации производства для стран этого блока — реальная угроза особенно высокой технологической безработицы. Однако всё больше специалистов оценивают страны БРИКС по отдельности¹⁵, что во многом можно объяснить именно их различиями в отношении наступающей революции. Например, Китай, который в своё время больше всех выиграл за счёт разницы в стоимости рабочей силы, сегодня уже имеет одну полностью автоматизированную фабрику по производству мобильных

¹² Например, исследования НИУ ВШЭ, Всемирного банка “Developing Skills for Innovative Growth in the Russian Federation” 2013–2015 годов.

¹³ Davos 2017 — Issue Briefing: Jobs and the Fourth Industrial Revolution (World Economic Forum) // YouTube.com [Site]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QP8N3vMDq2I> (дата обращения: 30.01.2017).

¹⁴ Skill Development for Industry 4.0 // The Economic Times [Site]. 22.09.2016. URL: http://economictimes.indiatimes.com/brics-ficci/brics-article/skill-development-for-industry-4-0/brics_show/54460851.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (accessed: 30.01.2017).

¹⁵ Портанский А. Указ. соч.

телефонов¹⁶. Современный Китай — это самый большой рынок промышленной робототехники, его доля на мировом рынке — 20%¹⁷. Такой пример показывает, что развивающиеся страны вполне могут быть активными участниками новой революции и составлять достойную конкуренцию развитым.

Организаторы ВЭФ считают, что к концу 2020 года число рабочих мест уменьшится на пять миллионов единиц как в развитых, так и в развивающихся странах¹⁸. Речь в первую очередь идет о низкоквалифицированном труде. В этой связи в Российской государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» одним из целевых показателей является индекс прироста высокопроизводительных рабочих мест¹⁹. Как минимум, это признак понимания необходимости готовить рынок труда к новому этапу развития производства. Вот только Россия пока далека от запланированного к 2018 году результата по повышению производительности труда на 50% по сравнению с 2011 годом. Также призрачным пока является обеспечение национального производства до 90% комплектующих для инновационных разработок. В условиях санкций закупка огромного количества оборудования стоит чрезвычайно дорого, а это серьезно тормозит развитие ИТ-отрасли, в которой у России в остальном хороший потенциал. Сильные программисты добиваются успехов в одной из передовых сфер Индустрии 4.0 — развитии искусственного интеллекта. Так, в 2014 году компьютерная система, разработанная в Санкт-Петербурге, смогла убедить 33% участников эксперимента в том, что является 13-летним мальчиком Евгением Гутсманом из Одессы²⁰. Этот результат соответствует прогнозам знаменитого ученого Алана Тьюринга, предложившего тест, получивший его имя. По сути, это тест на способность машины своими ответами на вопросы человека убедить его в том, что она также является человеком. Тьюринг предполагал, что к 2000 годам лучшим машинам удастся получить такой результат в 30% случаев.

¹⁶ Skill Development for Industry 4.0. White Paper Summary / BRICS Skill Development Working Group. P. 4. URL: <http://indiainbusiness.nic.in/newdesign/upload/whitepaper-summary-skill-development-for-industry-4-0.pdf> (accessed: 29.01.2017).

¹⁷ Макарецкий А. Статистика: Промышленные роботы в цифрах // ROBOTFORUM [Сайт]. 28.01.2015. URL: <http://robotforum.ru/novosti-texnologij/promyishlennye-robotyi-v-czifrax.html> (дата обращения: 29.01.2017).

¹⁸ Мартин Н., Савченко С. «Индустрия 4.0»: что будет с рынком труда? // Deutsche Welle [Сайт]. 20.01.2016. URL: <http://www.dw.com/ru/индустрия-40-что-будет-с-рынком-труда/a-18993560> (дата обращения: 21.01.2017).

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2015 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102352828&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 29.01.2017).

²⁰ Белоусов Д.Р., Апокин А.Ю., Пенухина Е.А., Сабельникова Е.М., Фролов И.Э. Развитие науки и технологий: возможности и риски для общества М.: МГИУ, 2015. С. 101.

Российские специалисты успешно справляются с 3D-моделированием и печатью, есть учебные заведения, где подобные машины используют для обучения будущих модельеров, но существуют проблемы с закупкой новых материалов. Во многом их производство недостаточно развито из-за фундаментального отставания страны в сфере биотехнологий. Последние лишь недавно стали вовлекаться в промышленное производство, но отрасль практически сразу доказала свою значимость в медицинских практиках — и теперь Россия может стать полигоном для пилотных испытаний новых медицинских технологий. Уже сегодня немало раковых больных рискуют, участвуя в испытаниях новых лекарств, но финансовую выгоду получают в первую очередь иностранные производители — и новые пациенты будут закупать разработанные в России препараты за рубежом по завышенным ценам. Европейские научные журналы уже публикуют статьи о создании самых настоящих киборгов²¹, ведутся активные разработки медицинских нано-роботов, которые за счет органического происхождения будут совершенно безвредны как для человека, так и для окружающей среды. Многочисленные проблемы отрасли признаются в государственной программе по её развитию, принятой в 2013 году: «Доля России на мировом рынке биотехнологий составляет на сегодняшний день менее 0,1 процента, а по ряду сегментов (биоразлагаемые материалы, биотопливо) продукция не производится»²². Сегодня порядка 80% биотехнологической продукции — это импорт, включая даже такие относительно простые изделия, как кормовые фармацевтические препараты²³.

На таком фоне отечественная робототехника выглядит неплохо. Пока её центром остается Сколково, но уже есть разнообразные учебные программы вузов, активно ведется подготовка специалистов, есть и кружки для детей, чтобы привлекать к новой отрасли внимание подрастающего поколения. Премии Президента для молодых учёных 6 февраля 2017 года удостоился А.А. Гайфуллин за решение фундаментальных задач теории изгибаемых многогранников, создающей основы для развития робототехники²⁴. А. Ефимов, эксперт и руководитель робототехнического направления

²¹ В качестве примера можно привести ската-киборга, реагирующего на свет. О нём и других биороботах, уже действующих сегодня можно прочесть здесь: Игры с биороботами // Fast Salt Times [Сайт]. 10.08.2016. URL: <http://fastsalttimes.com/sections/technology/783.html> (дата обращения: 30.04.2017).

²² План мероприятий («дорожная карта») «Развитие биотехнологий и генной инженерии» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 18.07.2013 № 1247-р) // Правительство России [Сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/41d47b5e0ae078ee508b.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

²³ Там же.

²⁴ Подписан Указ о присуждении премий Президента для молодых учёных за 2016 год // Президент России [Сайт]. 06.02.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53813> (дата обращения: 07.01.2017).

в Сколково, подтверждает, что в России существует определенная разобщенность между специалистами по робототехнике и техническому оснащению производства²⁵.

Наиболее многообещающие перспективы у российских специалистов в сфере Интернета вещей, включающего промышленный (индустриальный) и бытовой (пользовательский) секторы. Индустриальный Интернет вещей в определенном смысле уже существует в крупнейших фирмах с автоматизированными системами управления предприятием, подразделения которого находятся в разных уголках страны. Пока глобальные производители в рамках глобальных консорциумов договариваются о технических стандартах датчиков, России также следует принять участие в диалоге, пусть даже с правом совещательного голоса. Основная задача сегодня — не проиграть гонку в программном обеспечении, и учитывая уровень подготовки российских ИТ-специалистов, есть шансы на успех, во всяком случае в промышленности, где уже сейчас платят приличные суммы за высокий уровень защиты Больших Данных и качественные CRM. Сложнее ситуация с Интернетом вещей для широкой массы пользователей, пока не очень понимающих преимущества подключения бытовой техники к Сети. В данном случае следует уделить больше внимания изучению зарубежного опыта.

Выше упоминались некоммерческие организации ведущих производителей. Их особая роль — стандартизация в сфере Интернета вещей, но эта цель поверхностная, можно назвать её технически вынужденной — ведь независимое производство существовало годами. Часто приборы не могли взаимодействовать друг с другом вполне намеренно — покупателей склоняли приобретать своего рода техническую экосистему одной марки, чтобы вытеснить приборы конкурентов. Но идея связать сразу все приборы в единую сеть взаимодействия вынуждает конкурентов объединяться. Стандарты подключения, *IPv6* — это официальные вопросы, но нельзя недооценивать неформальные контакты в рамках подобных организаций. Прежде всего это возможность взаимовыгодного обмена идеями. Например, широко известный Американский Консорциум промышленного интернета — это не закрытый клуб лидеров рынка, в организации открыто членство и для небольших компаний, их права почти те же, что и у крупных игроков. Работа участников не сводится к выработке стандартов и обменов мнениями — создана площадка для испытания новейших разработок, так называемые “*testbed*” (испытательные стенды), любая компания может предложить и проверить на практике свою идею или решение. Также в рамках

²⁵ Advanced Manufacturing in Russia. Future Watch Report. P. 9.

организации предусмотрены награды за технические достижения в сфере Интернета вещей. Консорциум промышленного интернета — не только организация стандартизации, это также создатель экосистемы для развития Интернета вещей и перспективный социальный лифт для сотрудников небольших компаний, которые получают возможность заявить о себе, испытать смелые идеи за счет грантов организации на «испытательные стенды».

Если в США инициатором создания большинства организаций, ставящих своей целью развитие Интернета вещей, является бизнес, то в Европе «Альянс инноваций Интернета вещей» (*The Alliance for Internet of Things Innovation — AIOTI*) создан по инициативе Европейской Комиссии. По всей видимости, именно особая роль государства в развитии НИОКР является причиной более жесткого контроля за применением технологий в ЕС. По словам М. Леви, существует существенный разрыв между Европой и США²⁶, поскольку в ЕС гораздо более жесткие правила использования личных данных по сравнению с США. Интернет вещей и умные фабрики вполне могут привести к волне технологической безработицы, но пока эти технологии находятся на ранней стадии развития, и многие государства занимают позицию *Laissez-faire* (с фр. «позвольте делать»), которая предполагает либо полное отсутствие регулирования технологий, либо минимальные рекомендации для представителей инновационных отраслей. Самые радикальные сторонники инноваций выступают вообще против регулирования Интернета вещей: «Мы лишь хотим удостовериться, что попыток регулировать данную технологию в ее нынешнем состоянии осуществляться не будет»²⁷, — говорит Д. Ледук, старший директор по публичной политике Промышленной ассоциации программного обеспечения и информации. В США Федеральная торговая комиссия в своём докладе 2015 года об Интернете вещей в разделе «Рекомендации» прямо указала, что так как отрасль находится пока на ранней стадии развития, специально ориентированное на неё законодательство пока не требуется²⁸. ФТК ограничилась рекомендациями для разработчиков по обеспечению безопасности данных пользователей: не собирать о

²⁶ Davos 2016 — The Future of Growth: Technology-Driven, Human-Centred (World Economic Forum) // YouTube.com [Site]. URL: <https://youtu.be/QCvtv5VMskI?t=26m7s> (accessed: 25.01.2017). Время на видео 26:07.

²⁷ Федеральная торговая комиссия США взялась за Интернет вещей // Internet of Things [Сайт]. URL: <http://internetofthings.ru/gosudarstvo/78-federalnaya-torgovaya-komissiya-ssha-vzyalas-za-internet-veshchej> (дата обращения: 27.01.2017).

²⁸ Internet of Things: Privacy and Security in a Connected World. FTC Staff Report / FTC. January 2015. URL: <https://www.ftc.gov/system/files/documents/reports/federal-trade-commission-staff-report-november-2013-workshop-entitled-internet-things-privacy/150127iotrpt.pdf> (accessed: 27.01.2017).

пользователях информации больше, чем это необходимо, и предоставлять им возможность выбирать, какую личную информацию о себе разрешить использовать²⁹. Следует отметить, что аналогичные меры были предприняты Европой раньше, в 2014 году. В итоговом докладе Европейской Комиссии «Определение исследовательской и инновационной политики в отношении сочетания облачных данных и Интернета вещей» прогнозируется увеличение рыночной стоимости Европейского Интернета вещей до 1 трлн евро к 2020 году³⁰. Доклад ЕС содержит гораздо больше рекомендаций, в том числе призывает повысить приоритетность Интернета вещей в программах развития Евросоюза в 2016–2018 годах, увеличить инвестиции и работать над формированием у населения доверия и готовности к технологиям и «потенциальному риску цифрового неравенства в Европе»³¹.

В России, в силу исторических предпосылок, двигателем новой промышленной революции, как минимум, на первом этапе должно стать государство. Но пока для этого не предпринимается активных мер, что стратегически опасно: уже сейчас наблюдается очень опасный разрыв в доходах населения, который вполне может стать критическим в случае массовой автоматизации производства с потерей множеством граждан рабочих мест. Даже когда речь идет об элементарной безопасности, регулирующие институты демонстрируют пугающее равнодушие: например, проект закона о робототехнике, подготовленный основателем *Grishin Robotics* Д. Гришиным и направленный как ведущим вузам страны, так и в законодательные органы, был благополучно проигнорирован и теми, и другими³².

По оценкам Бостонской консалтинговой группы, в одной только Германии Индустрия 4.0 приведет к планомерному ежегодному увеличению ВВП на 1% в год на протяжении ближайших 10 лет, а также приведет к созданию 390 000 рабочих мест³³. Проблема в том, что это будет работа с очень высокими требованиями к соискателям,

²⁹ The “Internet of Things”: Legal Challenges in an Ultra-connected World // Mason Hayes & Curran [Site]. 22.01.2016. URL: http://www.mhc.ie/latest/blog/the-internet-of-things-legal-challenges-in-an-ultra-connected-world?utm_source=Mondaq&utm_medium=syndication&utm_campaign=View-Original (accessed: 27.01.2017).

³⁰ The Internet of Things // European Commission [Official Site]. 10.01.2017. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/internet-things> (accessed: 26.01.2017).

³¹ Definition of a Research and Innovation Policy Leveraging Cloud Computing and IoT Combination. Final Report / European Commission. 13.05.2015. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/definition-research-and-innovation-policy-leveraging-cloud-computing-and-iot-combination> (accessed: 26.01.2017).

³² Все законы робототехники: Как будут законодательно регулировать машины с искусственным интеллектом // Meduza [Сайт]. 17.12.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/12/17/vse-zakony-robototekhniki> (дата обращения: 27.01.2017).

³³ Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries / BGG — The Boston Consulting Group. April 2015. P. 2. URL: https://www.bcgperspectives.com/Images/Industry_40_Future_of_Productivity_April_2015_tcm80-185183.pdf (accessed: 19.01.2017).

что станет наиболее ярким проявлением цифрового неравенства второго уровня, то есть по уровню развития компьютерных (как и в целом технических) навыков. Согласно Яну Ван Дейку³⁴, в последние годы неравенство в сфере доступности компьютеров и интернета переходит с проблем физического доступа к технологиям и мотивации пользователей на неравенство в навыках (второй уровень цифрового неравенства, или усугубляющийся разрыв). По его мнению, такого рода неравенство для общества ещё хуже, так как неравные преимущества от использования интернета (и других технологий) в большинстве своём вызваны именно разным уровнем навыков, мотивации и предпочтений пользователей в зависимости от пола, возраста, уровня образования и профессии.

Ван Дейк прогнозирует следующую структуру сетевого общества: прослойка элиты (около 15%), состоящая из представителей высоко технологически развитых обществ с плотными и пересекающимися социальными (и медиа) сетями и высоким уровнем образования и дохода; большинство населения (от 50 до 60%), которое имеет меньше социальных и медиа связей, менее качественный доступ в интернет и не такой высокий, как у элиты, уровень навыков и продуктивности использования полезных, не развлекательных приложений; а также исключенная часть населения (не менее четверти населения даже в развитых обществах!). Последняя категория — это люди без подключения, группа, которую можно даже назвать изолированной (по сравнению с другими) как от социальных, так и от медиа-сетей. К ним Ван Дейк относит низшие социальные слои, безработных (особенно пожилых), этнические меньшинства и большую группу мигрантов. Ван Дейк полагает, что его мрачный прогноз не является неизбежным, цифровой разрыв можно и нужно смягчить путем целенаправленной политики на рынке труда, профессиональной подготовки сотрудников и совершенствования всех уровней образования, включая образование взрослых. Аналогичным образом и создатель теории сетевого общества М. Кастельс полагает, что тенденция к неравенству и поляризации не является неизбежной, может быть просчитана и предотвращена целенаправленной государственной политикой. Но что конкретно можно предпринять?

В упоминавшемся выше итоговом докладе Европейской Комиссии есть лишь призыв готовить население к грядущим изменениям, но нет конкретных мер для преодоления неравенства. Стоит помнить, что именно в Европейских странах

³⁴ The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective (Routledge Advances in Sociology) / Eds: M. Ragnedda, G.W. Muschert. Reprint edition. New York: Routledge, 2015.

провалилась программа государства всеобщего благосостояния, возможно, этот негативный опыт тормозит принятие конкретных решений в условиях их нарастающей необходимости. Учитывая, что ключевым фактором новой волны неравенства и технологической безработицы станут различия в навыках, разумно задуматься о доступности высшего образования.

В России, согласно совместным докладом НИУ ВШЭ и Всемирного банка (2013–2015 годов³⁵), при формально высоком уровне образования существует назревшая проблема нехватки социальных и поведенческих навыков (например, умение работать с людьми), а также когнитивных навыков высокого порядка («умение решать проблемы»). Сопоставим эти данные с результатами исследования «Форсайт Компетенций 2030», проведенного экспертами Московской школы управления «СКОЛКОВО», Агентством стратегических инициатив, *Re-engineering Futures* и компанией «Конструкторы сообществ практики». В вышедшем по результатам исследования «Атласе новых профессий»³⁶ выделены так называемые надпрофессиональные навыки, которые будут актуальны в будущем. В их числе мультиязычность, понимание межотраслевой коммуникации, способность работать в условиях высокой неопределенности, творческие навыки и умение работать как с коллективами, так и с отдельными людьми. Согласно опросам Всемирного банка, именно поведенческих навыков в настоящее время недостает, а вопрос о творческих способностях традиционно спорный — авторы Атласа считают, что с развитием автоматизации всем придется их развивать, так как именно способность к творчеству и нестандартному мышлению выгодно отличают человека от машин.

Известно, что система образования меняется достаточно медленно, а на фоне стремительно сменяющих друг друга технологий и вовсе может казаться почти статичной. В результате всё больше стран переходит на обучение длиною в жизнь. Особенно это заметно в Европе, где старение населения и повышение пенсионного возраста привели к распространению переквалификации. Судя по всему, этот тренд в ближайшие годы резко усилится по причине высокой степени автоматизации производства, на которой основана четвертая промышленная революция. Ученый из нюрнбергского Института исследования рынка труда (IAB) Э. Вебер признает: шансы

³⁵ Developing Skills for Innovative Growth in the Russian Federation. Report No ACS1549 / The World Bank. June 10, 2013. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/460821468107067600/Developing-skills-for-innovative-growth-in-the-Russian-Federation> (accessed: 27.01.2017).

³⁶ Атлас новых профессий [Сайт]. URL: <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2017). PDF-версия. С. 260.

на трудоустройство для низко- и среднеквалифицированного персонала снижаются³⁷. Н. Мартин и С. Савченко подчеркивают: основной вызов промышленных революций заключается в необходимости постоянного повышения квалификации сотрудников³⁸.

Учитывая высокие требования новой промышленной революции к навыкам и компетенциям трудовых ресурсов, требуется уделять больше внимания системам дополнительного образования и переквалификации, создавать общество, где люди будут сознательно относиться к собственным умениям, воспринимать самообразование как естественную часть успеха на рынке труда, ведь знания и информация — ключевые ресурсы информационной эпохи. В этой связи необходимо уделить особое внимание онлайн-образованию. В России этот сегмент рынка начал в полной мере развиваться не так давно: в 2014 году ведущие вузы страны начали выпускать первые подобные программы. Согласно О.Ю. Ангеловой, среди онлайн-курсов в России преобладают прикладные предметы, что отражает мировые тренды³⁹. Она также ссылается на Исследование современных тенденций в образовании, проведенное Открытым университетом Великобритании и Фондом Уильяма и Флоры Хьюлетт, которое доказало высокую эффективность подобной формы обучения. Тем не менее, ближайшее десятилетие, скорее всего, будет временем смешанного образования — традиционные лекции и семинары не уйдут в прошлое мгновенно, тем более, что в ряде случаев «живое» преподавание имеет свои преимущества: нельзя, например, сбрасывать со счетов эффект эмоционального «заражения» новыми идеями, интерес к предмету, который во многом провоцируется за счёт невербальной коммуникации. По мнению С. Фортье (Университет Макгилла, Канада), будущее за комбинированием различных форм глубокого обучения, провоцирующих студентов использовать свою креативность.

Эксперты полагают, что страны БРИКС объединяют сегодня общие проблемы на пути выработки необходимых для успеха в Индустрии 4.0 механизмов управления. В их числе: несоответствие спроса и предложения навыков, которые есть у выпускников и которые требуются в новой работе; проблемы доступа к образованию; недостаточный производственный опыт; недостаток ресурсов и негативный образ дополнительного образования⁴⁰. Что делается для решения этих проблем? В России, помимо реализации государственных программ, предпринимаются меры по

³⁷ Мартин Н., Савченко С. Указ. соч.

³⁸ Там же.

³⁹ Ангелова О.Ю., Подольская Т.О. Тенденции рынка дистанционного образования в России // Концепт. 2016. № 02. С. 26–30. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16026.htm> (дата обращения: 01.02.2017).

⁴⁰ Skill Development for Industry 4.0. White Paper Summury. P. 7–8.

популяризации чемпионатов профессионалов, растет количество возможностей для учебы, совмещенной с отдыхом. Но эти меры блекнут на фоне Китайской системы стипендий для студентов профессиональных учебных заведений⁴¹, государственного совместного сотрудничества в сфере «Индустрии для будущего» с Германией, изначально инициировавшей «Индустрию 4.0». Индия также сотрудничает с Европейскими университетами для повышения квалификации своих профессоров. В Южной Африке есть национальная стратегия развития навыков, стимулирующая их по секторам, также страна ввела 1%-ный налог на повышение квалификации от зарплатных счетов компаний для сбора средств на мероприятия по развитию навыков⁴². В Бразилии поддержка Индустрии 4.0 осуществляется секторально десятью некоммерческими институтами. Весь этот опыт может быть полезен России, так же, как и рекомендации *Roland Berger*: поддерживать спрос на навыки будущего, развивать образовательную инфраструктуру и учебные программы, поддерживать образование, совмещенное с путешествиями, техническую стандартизацию и повышение мобильности между странами БРИКС. Хотелось бы особенно подчеркнуть значение разностороннего обмена опытом как между странами внутри блока, так и с другими государствами. Положительным примером здесь является Китай, который и налаживает научные связи с лидерами «умного производства» (США и Германией), и в то же время создает совместный университет с Россией⁴³.

Пока Индустрия 4.0 находится на стадии формирования, достаточно трудно строить прогнозы по поводу социальных изменений, которые она может породить. Технологическая безработица легко прогнозируется по той простой причине, что такое в истории развития капитализма уже имело место. Усиление роли искусственной среды за счёт Интернета вещей и возможности вмешиваться в природу человека за счёт биотехнологий вызывает опасения, но оценить последствия этого практически невозможно, настолько новыми являются данные направления по своей сути. Впрочем, в отношении вмешательства в генотип это не совсем верно: в истории есть плачевный опыт евгеники, который потребовал выработки определенного международного законодательства, предотвращающего худший сценарий развития событий. С Интернетом вещей ситуация сложнее: некогда пугающий образ Большого Брата не останавливает никого из миллиардов пользователей социальных сетей уже сейчас, так

⁴¹ Skill Development for Industry 4.0. White Paper Summury. P. 7–8.

⁴² Ibid.

⁴³ Россия и Китай создадут совместный университет // Interfax [Сайт]. 06.05.2016. URL: <http://www.interfax.ru/world/507107> (дата обращения: 26.01.2017).

стоит ли ограничивать настройки бытовых приборов, ежедневно окружающих нас, если это значительно улучшит их работу? Проблема не только в том, как спокойно большинство пользователей расстается с персональными данными в угоду удобству. Н. Николаев и Ш. Абдуллаева обращают внимание на тот факт, что всё чаще за нас принимают решения машины⁴⁴. Авторы книги «Интеллектуальный инсульт» тревожит перспектива высокой зависимости от техники, они считают реальным для людей риск потерять способность думать самостоятельно. Данная проблема — одна из тех, что государство решить не может, поскольку это вопрос личного выбора. Можно лишь стимулировать развитие культуры сознательного отношения к технологиям, а также продвигать идею обучения длиною в жизнь — не просто вынужденную переквалификацию под давлением быстро усложняющихся машин, а постоянную, органичную часть полноценного развития личности.

Подводя итоги, можно утверждать, что четвертая промышленная революция окажет серьезное влияние на структуру рынка труда, образования и общества в целом. Но хотя эксперты и бьют тревогу об угрозе массовой безработицы, развитые страны не торопятся тормозить развитие технологий: США занимают позицию, граничащую с попустительством, но и Европейский союз, известный своими превентивными мерами, пока ограничивается лишь рекомендациями и призывами подготовить социальную экосистему для технологических новшеств. Россия находится сегодня в невыгодном положении из-за отсутствия системного подхода в отношении Индустрии 4.0, упуская при этом главное преимущество новой революции — её междисциплинарную направленность. Можно порекомендовать изучить опыт Китая, который стимулирует повышение квалификации, привлекает в свои университеты лучших лекторов и не стремится «победить» автоматизацию устаревшими методами, но стремится первым ее реализовать, чтобы сохранить свои позиции. России следует пересмотреть образовательную политику и реформировать рынок труда с целью добиться от работодателей более справедливых зарплат. В противном случае Россия рискует стать поставщиком трудовых ресурсов для более технологически успешных стран.

⁴⁴ Николаев К., Абдуллаева Ш. Интеллектуальный инсульт. Как в мире роботов остаться человеком и не потерять себя. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

Список литературы:

1. Ангелова О.Ю., Подольская Т.О. Тенденции рынка дистанционного образования в России // Концепт. 2016. № 02. С. 26–30. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16026.htm> (дата обращения: 01.02.2017).
2. Ассоциация промышленного интернета начнет работу в 2016 году // Кабельщик [Сайт]. 16.10.2015. URL: <http://www.cableman.ru/node/18980> (дата обращения: 28.01.2017).
3. Атлас новых профессий [Сайт]. URL: <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения: 27.01.2017)
4. Баксанский О.Е. Конвергенция: естественнонаучные методы познания в социально-гуманитарной сфере // Человек в технической среде: Сборник научных статей. Вып. 2 / Под ред. Н.А. Ястреб. Вологда: ВоГУ, 2015. С. 4–12.
5. Белкина Г.Л., Корсаков С.Н. И.Т. Фролов и становление отечественной Биоэтики // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. 2008. № 2. С. 18–54. URL: http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/bioeth/bioeth_2/2.pdf (дата обращения: 30.04.2017).
6. Белоусов Д.Р., Апокин А.Ю., Пенухина Е.А., Сабельникова Е.М., Фролов И.Э. Развитие науки и технологий: возможности и риски для общества М.: МГИУ, 2015.
7. Все законы робототехники: Как будут законодательно регулировать машины с искусственным интеллектом // Meduza [Сайт]. 17.12.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/12/17/vse-zakony-robototehniki> (дата обращения: 27.01.2017).
8. Игры с биороботами // Fast Salt Times [Сайт]. 10.08.2016. URL: <http://fastsalttimes.com/sections/technology/783.html> (дата обращения: 30.04.2017).
9. «Индустрия 4.0»: революция без потерь? Круглый стол // Электротехнический рынок [Рекламно-информационный журнал]. 2015. № 5-6 (65-66). URL: <http://market.elec.ru/nomer/59/industriya-40-revolyuciya-bez-poter/> (дата обращения: 30.04.2017).
10. Каминский И.П., Огородова Л.М., Патрушев М.В., Чулок А.А. Медицина будущего: возможности для прорыва сквозь призму технологического прогноза // Форсайт. 2013. Т. 7. № 1. С. 14–27. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2013-7-1/78449959.html> (дата обращения: 30.04.2017).
11. Макареуцкий А. Статистика: Промышленные роботы в цифрах // ROBOTFORUM [Сайт]. 28.01.2015. URL: <http://robotforum.ru/novosti-texnologij/promyshlennyye-robotyi-v-czifrax.html> (дата обращения: 29.01.2017).

12. Мартин Н., Савченко С. «Индустрия 4.0»: что будет с рынком труда? // Deutsche Welle [Сайт]. 20.01.2016. URL: <http://www.dw.com/ru/индустрия-40-что-будет-с-рынком-труда/a-18993560> (дата обращения: 21.01.2017).
13. Николаев К., Абдуллаева Ш. Интеллектуальный инсульт. Как в мире роботов остаться человеком и не потерять себя. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
14. Общество. Техника. Наука. На пути к теории социальных технологий / Под ред. И.Т. Касавина; ИФ РАН. М.: Альфа-М, 2012.
15. Пасько И. Что нужно знать об Индустрии 4.0 и Интернете вещей // theRunet [Сайт]. 21.09.2015. URL: <http://therunet.com/articles/4826> (дата обращения: 25.01.2017).
16. План мероприятий («дорожная карта») «Развитие биотехнологий и генной инженерии» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 18.07.2013 № 1247-п) // Правительство России [Сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/41d47b5e0ae078ee508b.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).
17. Подписан Указ о присуждении премий Президента для молодых учёных за 2016 год // Президент России [Сайт]. 06.02.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53813> (дата обращения: 07.01.2017).
18. Портанский А. Давос — 2016: Россия пока не готова к новой технологической революции // РСМД — Российский совет по международным делам [Сайт]. 26.01.2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7163#top-content (дата обращения: 27.01.2017).
19. Поспелова Т.В., Корнев Д.А. Индустрия 4.0: а есть ли место для России? // Сноб [Сайт]. 10.06.2016. URL: <https://snob.ru/profile/28549/blog/109523> (дата обращения: 28.01.2017).
20. Постановление Правительства РФ от 15.04.2015 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”» // Официальный интернет-портал правовой информации [Сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102352828&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 29.01.2017).
21. Программа 17 июня. Россия — Германия: повышение конкурентоспособности российской и германской экономик. Сотрудничество в рамках концепции «Индустрия 4.0» // ПМЭФ'17 — Петербургский международный экономический форум [Сайт]. URL: <https://www.forumspb.com/ru/2016/sections/62/materials/309/sessions/1508> (дата обращения: 30.04.2017).
22. Россия и Китай создадут совместный университет // Interfax [Сайт]. 06.05.2016. URL: <http://www.interfax.ru/world/507107> (дата обращения: 26.01.2017).

23. Страна подозреваемых (От редакции «Медузы») // Meduza [Сайт]. 24.06.2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/06/24/strana-podozrevaemyh> (дата обращения: 17.01.2017).
24. Счетная палата выявила нарушения при реализации мероприятий ряда государственных программ Российской Федерации // Счетная палата Российской Федерации [Сайт]. 02.09.2014. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/18968 (дата обращения: 21.01.2017).
25. Чеклецов В.В. От Industry 4.0 к Природе 2.0 // Философские науки. 2014. № 11. С. 112–120.
26. Федеральная торговая комиссия США взялась за Интернет вещей // Internet of Things [Сайт]. URL: <http://internetofthings.ru/gosudarstvo/78-federalnaya-torgovaya-komissiya-ssha-vzyalas-za-internet-veshchej> (дата обращения: 27.01.2017).
27. Цифровой детокс // Цифровой словарь [Сайт]. URL: <http://digitalvocabulary.ru/digital-detox/#a2> (дата обращения: 18.01.2017).
28. Юдина М.А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 60. С. 197–215. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/60_2017yudina.htm (дата обращения: 30.04.2017).
29. Advanced Manufacturing in Russia. Future Watch Report / FINPRO. URL: https://www.tekes.fi/contentassets/cf67fc7276164110b1e4ca0345d59ad2/advanced_manufacturing_russia_report.pdf (accessed: 30.04.2017).
30. Davos 2016 — The Future of Growth: Technology-Driven, Human-Centred (World Economic Forum) // YouTube.com [Site]. URL: <https://youtu.be/QCvtv5VMskI?t=26m7s> (accessed: 25.01.2017).
31. Davos 2017 — Issue Briefing: Jobs and the Fourth Industrial Revolution (World Economic Forum) // YouTube.com [Site]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QP8N3vMDq2I> (дата обращения: 30.01.2017).
32. Definition of a Research and Innovation Policy Leveraging Cloud Computing and IoT Combination. Final Report / European Commission. 13.05.2015. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/definition-research-and-innovation-policy-leveraging-cloud-computing-and-iot-combination> (accessed: 26.01.2017).
33. Developing Skills for Innovative Growth in the Russian Federation. Report No ACS1549 / The World Bank. June 10, 2013. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/460821468107067600/Developing-skills-for-innovative-growth-in-the-Russian-Federation> (accessed: 27.01.2017).

34. Industry 4.0: The Future of Productivity and Growth in Manufacturing Industries / BGG — The Boston Consulting Group. April 2015.
URL: https://www.bcgperspectives.com/Images/Industry_40_Future_of_Productivity_April_2015_tcm80-185183.pdf (accessed: 19.01.2017).
35. Internet of Things: Privacy and Security in a Connected World. FTC Staff Report / FTC. January 2015. URL: <https://www.ftc.gov/system/files/documents/reports/federal-trade-commission-staff-report-november-2013-workshop-entitled-internet-things-privacy/150127iotrpt.pdf> (accessed: 27.01.2017).
36. Skill Development for Industry 4.0 // The Economic Times [Site]. 22.09.2016.
URL: http://economictimes.indiatimes.com/brics-ficci/brics-article/skill-development-for-industry-4-0/brics_show/54460851.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (accessed: 30.01.2017).
37. Skill Development for Industry 4.0. White Paper Summury / BRICS Skill Development Working Group. URL: <http://indiaibusiness.nic.in/newdesign/upload/whitepaper-summary-skill-development-for-industry-4-0.pdf> (accessed: 29.01.2017).
38. The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective (Routledge Advances in Sociology) / Eds: M. Ragnedda, G.W. Muschert. Reprint edition. New York: Routledge, 2015.
39. The Internet of Things // European Commission [Official Site]. 10.01.2017.
URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/internet-things> (accessed: 26.01.2017).
40. The “Internet of Things”: Legal Challenges in an Ultra-connected World // Mason Hayes & Curran [Site]. 22.01.2016. URL: http://www.mhc.ie/latest/blog/the-internet-of-things-legal-challenges-in-an-ultra-connected-world?utm_source=Mondaq&utm_medium=syndication&utm_campaign=View-Original (accessed: 27.01.2017).

Yudina M.A.

The New Industrial Revolution As a Public Administration Challenge

Maria A. Yudina — graduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: YudinaMA91@gmail.com

Annotation

The ongoing fourth industrial revolution proved to be a challenge for governance. In spite of possible social problems like technological unemployment, Industry 4.0 looks like an enormous opportunity for economic growth, so most of the developed countries' leaders try to avoid any bureaucratic obstacles for technological development. However, most of the researchers are not quite optimistic about the position of the Russian Federation in this competition. The article's main purpose is to find a way to change it by analyzing the current problems and opportunities for Russia in the context of modern practices of other countries.

The real competition today is in the fields of work force, useful skills and education. Russia has great specialists in many fields important for Industry 4.0, but still suffers from brain drain because of low wages. The country also suffers from a lack of a systematic approach to the Industry 4.0 implementation. While the IT-market in Russia is constantly developing, other fields connected to the fourth industrial revolution experience problems, especially the biotechnological market of Russia.

Considering the high level of technological unemployment a likely result of the new industrial revolution, it is highly recommended to find a way to reform the education system and the labor market to create a social ecosystem where a lifetime of learning is the way of life.

Keywords

Government regulation of technology, technological unemployment, Industry 4.0, the fourth industrial revolution, the Internet of things, Big data, education, labour market.

Правовые и политические аспекты управления

Портнягина Е.В., Лощилова М.А.

Анализ деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов и противодействию коррупции в системе государственного управления

Портнягина Елена Владимировна — кандидат политических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, Омск, РФ.

E-mail: portnjgina@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [9474-8997](https://elibrary.ru/9474-8997)

Лощилова Марина Андреевна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Юргинский технологический институт (филиал) Томского политехнического университета, Юрга, РФ.

E-mail: marisha20@bk.ru

SPIN-код РИНЦ: [9489-6553](https://elibrary.ru/9489-6553)

Аннотация

На основе сравнительно-правового анализа и опыта деятельности в комиссии по урегулированию конфликта интересов в системе УМВД по Омской области были выявлены пробелы в законодательстве в части урегулирования вопросов «конфликт интересов» и «подконтрольность». Авторами разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности реализации антикоррупционных механизмов в системе государственного управления Омской области, а также критерии отбора экспертов для данных комиссий.

Ключевые слова

Комиссии по урегулированию конфликта интересов, государственная служба, антикоррупционные механизмы.

Актуальность проблемы антикоррупционных механизмов в системе государственного управления определяется изменениями законодательства в части регулирования государственной службы. Отсутствие четкого законодательного регулирования отдельных вопросов, недостаточность судебной практики, в том числе в части увольнения со службы по основанию «утрата доверия», вызывает особый научный интерес и дискуссии среди политологов и юристов¹.

Среди современных исследователей, работы которых посвящены проблематике антикоррупционного регулирования в системе государственного управления, необходимо отметить работы П.А. Кабанова, А.Ф. Ноздрачева. Предметом их исследований стали вопросы определения понятия «конфликт интересов», проблема правового статуса и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов,

¹ Портнягина Е.В. Анализ эффективности кадровых технологий, используемых в системе государственного управления при осуществлении конкурсного отбора кандидатов на должность государственного гражданского служащего (на примере Омской области) // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58. С. 194–208.

URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/58_2016portnyagina.htm (дата обращения: 30.04.2017).

а также юридических последствий принятых решений. В работах В.И. Гладких рассматривается проблема состояния коррупции в России. В.В. Астанин подробно рассматривает вопросы методики оценки коррупционных факторов².

Несмотря на большое количество исследований в области правового регулирования государственной службы, в том числе антикоррупционных механизмов, ряд вопросов, среди которых понятия «конфликт интересов», «подконтрольность», «подчиненность», требует уточнения как с точки зрения научной методологии, так и с точки зрения практики их применения.

Методологической основой исследования стало использование синергетического подхода, что позволило рассмотреть институт антикоррупционной политики в контексте продолжающейся модернизации административно-правовой сферы управления. Данный подход позволяет учитывать внешние и внутренние факторы, которые оказывают влияние на развитие данного института в России. Компаративистский подход в исследовании позволил провести сравнительный анализ подходов к регулированию антикоррупционной политики различных субъектов Российской Федерации, а также различных органов государственной власти Омской области.

В рамках данного исследования авторы опираются на анализ федерального законодательства о государственной службе, подзаконных актов, устанавливающих процессуальные меры организации служебных проверок и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов. Был проведен сравнительно-правовой анализ региональных актов субъектов РФ, направленных на обеспечение реализации основных норм федерального законодательства и Указов Президента в сфере антикоррупционной политики, позволивший выявить особенности регламентации деятельности комиссий в различных регионах. Важное значение имел сравнительно-правовой анализ локальных нормативных актов в сфере антикоррупционного регулирования, их качества в

² *Гладких В.И.* Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. 2001. № 3. С. 35; *Астанин В.В.* Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (анализ и оценка предмета деятельности и коррупциогенных рисков участия экспертов в их работе) // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 20–24; *Кабанов П.А.* Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 187–206. URL: <http://apel.ieml.ru/archive/show/9434> (дата обращения: 30.04.2017); *Ноздрачев А.Ф.* Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // Законодательство и экономика. 2016. № 3. URL: <http://www.lawecon.ru/zakonodatelstvo/articles/49/1803/> (дата обращения: 30.04.2017); Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / Под общ. ред. проф. Н.Н. Меньшениной. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. URL: <http://hdl.handle.net/10995/28833> (дата обращения: 12.11.2016).

различных субъектах Российской Федерации. Большое внимание было уделено разработке методических рекомендаций, памяток по действиям государственных служащих в ситуации склонения к коррупционному поведению.

Рассмотрение опыта деятельности в качестве эксперта в комиссии по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих в системе МВД по Омской области предоставило возможность провести анализ типичных ситуаций и выявить несовершенство методических рекомендаций регионального и федерального уровня, которые не всегда отражают усложняющиеся общественные отношения в части определения видов доходов государственных служащих, формулировок рекомендательных решений комиссий по итогам рассмотрения материалов дела. Собеседование с государственными служащими в ходе участия в проведении курсов повышения квалификации по антикоррупционной политике и антикоррупционным технологиям для руководителей структурных подразделений органов государственной власти Омской области подтвердило гипотезу о недостаточности регламентации антикоррупционных технологий на уровне органов государственной власти Омской области.

Целью данной статьи является разработка предложений, направленных на повышение эффективности реализации антикоррупционных механизмов в системе государственного управления Омской области на основе сравнительно-правового анализа нормативных актов субъектов РФ, а также посредством включения в профессиональную деятельность в сфере профилактики коррупционных правонарушений.

Источниковую основу исследования составляет Конституция РФ, обширный перечень федерального законодательства в сфере регулирования антикоррупционной политики, нормативные акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации (Законы субъектов, Указы и распоряжения глав субъектов Российской Федерации). Особое внимание уделяется анализу нормативных актов Губернатора и Правительства Омской области.

Создание эффективных антикоррупционных механизмов требует формирования действенной законодательной и организационно-правовой базы. Наряду с нормативно-правовым закреплением механизмов противодействия коррупции в России принят ряд планово-программных документов, регламентирующих порядок деятельности органов государственного управления.

Авторы целенаправленно не ставят вопрос о специфике государственной службы в системе правоохранительных органов и гражданской службы, рассматривая только общие принципы организации антикоррупционной политики в системе государственного управления в субъектах РФ³.

В России уже была создана исходная законодательная база, определяющая принципы формирования и функционирования государственной гражданской службы. Статьей 16 Федерального закона «О системе государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 01.12.2007) определены принципы управления государственной службой. «Система управления государственной службой создается на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности государственных органов при решении вопросов поступления на государственную службу, формирования кадрового резерва, прохождения и прекращения государственной службы, ведения Сводного реестра государственных служащих Российской Федерации, использования кадрового резерва для замещения должностей государственной службы, подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки государственных служащих, а также в целях осуществления вневедомственного контроля за соблюдением в государственных органах федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о государственной службе»⁴.

Кроме правовой базы, определяющей основные принципы и понятия антикоррупционного регулирования, необходимо рассмотреть организационно-правовые механизмы реализации антикоррупционной политики. Речь идет в первую очередь об иерархии государственных органов по борьбе с коррупционными проявлениями и разработке антикоррупционной политики. С целью обеспечения реализации антикоррупционной политики на высшем уровне в 2008 году при Президенте РФ был создан Совет по противодействию коррупции, который функционирует на регулярной основе. В субъектах РФ созданы собственные комитеты и целевые программы по борьбе с коррупцией, при этом в ряде регионов такие программы являются составной частью административной реформы, что способствует

³ Лощилова М.А., Портнягина Е.В. Региональные аспекты оптимизации управления образовательными учреждениями // В мире научных открытий. 2012. № 5. С. 100–113.

⁴ Сергеева Л.Л. Кадровые аспекты антикоррупционной политики в системе государственного управления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 17. № 14 (109). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-aspekty-antikorrupcionnoy-politiki-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya> (обращения: 30.04.2017).

реализации административно-организационных механизмов противодействия коррупции⁵.

Особую роль в системе антикоррупционного регулирования играют комиссии по урегулированию конфликта интересов⁶. По мнению В.В. Астанина, комиссии как организационно-правовой механизм обладают высоким потенциалом в борьбе с коррупцией в системе государственного управления. Создание и порядок деятельности комиссий предусмотрены Указом Президента Российской Федерации от 03.04.2007 № 269 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов» (далее — Указ Президента Российской Федерации). Антикоррупционный потенциал комиссий оценивается высоко в современных политико-правовых документах. Так, в рамках первоочередных мер по реализации Национального плана противодействия коррупции предусматривается принятие мер по обеспечению их действенного функционирования⁷.

Отдельно необходимо отметить нормативные акты, направленные на регламентацию индикаторов, критериев оценки антикоррупционной политики в субъектах РФ, методики оценки эффективности реализуемых технологий. К таким нормативным актам следует отнести: Методику осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694. Согласно данной методике, органы государственного управления субъекта РФ должны, помимо прочего, проводить оценку нормативных актов на соответствие таким показателям, как:

- в) наличие в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов;
- г) наиболее часто встречающиеся коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах;
- д) количество коррупциогенных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы уполномоченным органом;

⁵ Быков В.Н. Антикоррупционные механизмы в системе государственного регулирования // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/5.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

⁶ Лоцилова М.А., Портнягина Е.В. Указ. соч.

⁷ Астанин В.В. Указ. соч.

е) количество коррупционных факторов, выявленных в нормативном правовом акте при проведении антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами;

ж) сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с антикоррупционным законодательством Российской Федерации;

з) количество и содержание обращений (предложений, заявлений, жалоб) о несоответствии нормативного правового акта антикоррупционному законодательству Российской Федерации, в том числе о наличии в нормативном правовом акте коррупционных факторов⁸.

В число наиболее сложных вопросов деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов входит мониторинг ее эффективности в органе государственной власти или органе местного самоуправления. Попытки оценки результативности работы комиссий предпринимаются федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления с разной степенью активности и результативности, поскольку еще только недавно начаты формирование и апробация мониторинговых показателей. Разработка индикаторов, критериев и методики оценки эффективности деятельности комиссий, наряду с оценкой эффективности антикоррупционной политики в целом, также входят в полномочия органов государственной власти субъекта РФ⁹.

И здесь субъекты РФ выбрали различные подходы. Например, в Республике Татарстан, Ханты-мансийском автономном округе данные вопросы унифицированы на уровне Правительства субъекта РФ. В Омской области данные полномочия отнесены к

⁸ Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118528/ (дата обращения: 30.04.2017).

⁹ Указ Президента Республики Татарстан от 23.03.2011 № УП-148 «О мерах по организации и проведению мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2011. № 11, № 18. Ст. 0636; Распоряжение главы Удмуртской республики от 19.03.2014 № 20-РГ «О порядке проведения антикоррупционного мониторинга» // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463804269> (дата обращения: 12.03.2016); Указ Главы Республики Коми от 26.08.2010 № 120 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Коми и урегулированию конфликта интересов» // СПС Право.ru [Сайт]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/5025634/95956930/> (дата обращения: 30.04.2017).

компетенции конкретного органа государственного управления, что, на наш взгляд, не может быть оценено как эффективный подход к решению данного вопроса.

В целом среди показателей эффективности деятельности комиссий в сфере противодействия коррупции, регламентированных в отдельных субъектах РФ в качестве основных, можно выделить следующие:

1. Количество заседаний, проведенных комиссией, с разбивкой по следующим основаниям;

2. Количество принятых комиссиями решений о том, что сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставленные государственным (муниципальным) служащим, являются достоверными и полными или недостоверными и неполными;

3. Количество принятых комиссиями решений о том, что государственный (муниципальный) служащий соблюдал (не соблюдал) требования к служебному поведению и (или) требования по урегулированию конфликта интересов;

4. Количество принятых комиссиями решений о признании объективной и уважительной причины непредоставления государственным (муниципальным) служащим сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5. Количество проектов нормативных правовых актов, подготовленных для исполнения решений комиссии, из них количество принятых (утвержденных) органом государственной власти, органами местного самоуправления муниципального района (городского округа);

6. Количество государственных (муниципальных) служащих, привлеченных к дисциплинарной ответственности по результатам заседаний комиссий¹⁰.

При этом, по мнению П.А. Кабанова, данного перечня критериев недостаточно. Стоит с этим согласиться. Как видно из перечня, данные критерии носят количественный характер. На наш взгляд, к данным критериям необходимо отнести и уровень образования, и опыт работы (в том числе наличие научных исследований в

¹⁰ Указ Президента Республики Татарстан от 23.03.2011 № УП-148; Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 23 сентября 2010 г. N 01/12189-0-32 «О проведении ежеквартального мониторинга выполнения антикоррупционных мероприятий» // Противодействие коррупционным проявлениям в сфере государственного управления: Сборник нормативных правовых актов / Сост. П.А. Кабанов. Ижевск, 2011. С. 77; Письмо Министерства экономического развития РФ от 1 июля 2010 г. № 11066-АП/Д09 «О проведении мониторинга выполнения антикоррупционных мероприятий федеральными органами исполнительной власти» // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depGosRegulirInEconomy/doc20100701_09 (дата обращения: 30.04.2017).

области проблем государственного управления, антикоррупционной политики) экспертов, привлекаемых к работе в комиссии.

При оценке эффективности мониторинга необходимо учитывать наличие или отсутствие аргументации решения комиссии отдельными членами комиссии, случаи выражения несогласия с общим мнением; динамику изменения процентного соотношения нарушений в той или иной области, что может говорить об эффективности обзоров, составленных по итогам деятельности комиссий. И здесь, на наш взгляд, активное участие должны принимать общественные эксперты¹¹.

Кроме сформулированных нами критериев, следует обратиться к предложениям П.А. Кабанова, доктора юридических наук, директора НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права. Особый интерес вызывают такие критерии, как:

- количество решений Комиссии, обжалованных в судебном порядке, в том числе:

- а) количество отмененных судом решений;
- б) количество решений, оставленных судом в силе;

- количество публикаций в средствах массовой информации о работе комиссии, в том числе:

- а) положительно оценивающих работу комиссии;
- б) отрицательно оценивающих работу комиссии¹².

Освещение деятельности комиссий в средствах массовой информации с одновременным сохранением тайны персональных данных придает комиссии более публичный и открытый характер, как это и предусматривает соответствующее федеральное законодательство.

¹¹ Андреева А.Ю., Петушкова Е.В. К вопросу о содержании представлений студентов о коррупции и мерах противодействия ей в Российской Федерации // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): Сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти, 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов. Москва: ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. URL: http://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/сборник_антикрупц_механизмы.pdf (дата обращения: 30.10.2016); Солженицын Е.Д. Технологии для выявления взяток и коррупции // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2010. № 1. С. 4–7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-dlya-vyyavleniya-vzyatok-i-korrupsii> (дата обращения: 30.12.2016).

¹² Кабанов П.А. Правовое регулирование мониторинга эффективности деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных служащих) и урегулированию конфликта интересов в республике Татарстан: опыт, проблемы, и перспективы // Административное и муниципальное право. 2012. № 2 (50). С. 34–38.

Предлагаемые нами дополнительные показатели мониторинга эффективности деятельности комиссии вызваны рядом объективных причин. Во-первых, пробелами в региональном правовом регулировании антикоррупционного мониторинга, когда, вопреки требованиям федерального антикоррупционного законодательства, не учитывается работа комиссии по разрешению обращений бывших государственных (муниципальных) служащих о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по управлению этой организацией входили в их должностные (служебные) обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с муниципальной службы. Во-вторых, введение дополнительных показателей, связанных с процессом обжалования решений комиссии в суде, способствует повышению качества принимаемых ею решений. В-третьих, на качество решений может влиять и уровень специальной образовательной подготовки членов комиссии. В-четвертых, одним из критериев качества принимаемых комиссией решений является оценка ее деятельности независимыми экспертами и средствами массовой коммуникации, поэтому контент-анализ средств массовой информации также позволяет оценивать качество работы Комиссии.

В связи с этим можно предположить, что необходимо на уровне законодательных актов Правительства Омской области установить перечень основных и дополнительных показателей оценки эффективности деятельности комиссии. Основной перечень должен строиться на основе показателей отчетности по данному вопросу, которые направляются по итогам отчетного периода в соответствующие федеральные органы государственной власти. Дополнительные показатели должны быть использованы в рамках реализации направления открытости органов государственного управления и, соответственно, отражаться на сайтах органов государственного управления Омской области, публиковаться в средствах массовой информации.

Регламентация критериев на уровне нормативных актов органов государственной власти Омской области, дополнение их, по мимо прочего, оценками в средствах массовой информации деятельности комиссий, показателями судебной практики, позволит преодолеть зачастую формальный подход к деятельности комиссий в ряде субъектов РФ и отдельных органах государственного управления.

Антикоррупционная политика и реализация антикоррупционных технологий отнесена к компетенции органов государственной власти субъектов Российской

Федерации. На уровне федерального законодательства, как было представлено выше, закреплены лишь типовые положения, основные цели и механизмы антикоррупционной политики, которые должны быть конкретизированы на уровне субъектов РФ.

На уровне Губернатора и Правительства Омской области были приняты нормативные акты, регламентирующие порядок организации деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению. Состав комиссий регламентируется нормативными актами каждого государственного органа Правительства Омской области.

Анализ деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов в Омской области, а также анализ методических материалов, представленных на официальных сайтах органов государственного управления Омской области, позволяет дать оценку реализации данных функций. Однако на данных сайтах не представлена методика проведения мониторинга антикоррупционной политики, отсутствует система оценки эффективности деятельности комиссий, кроме механизма представления сведений о ее деятельности в Общественную палату Омской области¹³. Сведения о деятельности комиссии не представлены в средствах массовой информации.

В Омской области в рамках законодательного регулирования вопросов мониторинга акцент сделан на экспертизу нормативных актов. Противоречий законодательству нет, так как на уровне отдельных государственных органов руководителями данный мониторинг проводится, но имеет бессистемный характер ввиду отсутствия общей методологии.

Анализ опыта деятельности в качестве эксперта комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов при УМВД Омской области позволил выделить примерное соотношение вопросов, выносимых на рассмотрение комиссии за период 2012–2016.

2012–2013 — 4 заседания, 100% вопросов — предоставление недостоверных или неполных данных на себя или супруга (супруги).

2014–2015 — 6 заседаний, из которых:

- 90% вопросов посвящены проблеме предоставления недостоверных или неполных данных на себя;

¹³ Общественная палата Омской области // Омская Губерния [Портал Правительства Омской области]. URL: <http://omskportal.ru/ru/government/ChamberOfSociety.html> (дата обращения: 30.04.2017).

- 10% — посвящены проблеме предоставления недостоверных или неполных данных на супруга (супругу).

2015–2016 годы — 10 заседаний, из которых:

- 20% вопросов — посвящены проблеме предоставления недостоверных или неполных данных на себя;
- 35% вопросов — предоставление неполных или недостоверных сведений о доходах членов своей семьи;
- 7% вопросов — рассмотрение уведомлений о признании объективными причины невозможности предоставить сведения на несовершеннолетнего ребенка;
- 5% вопросов — разрешение конфликта интересов в связи с нахождением в подчинении супруга (супруги), родного брата (сестры) — степень близкого родства, либо в связи с вопросами подконтрольности и привлечения к ответственности государственного служащего в связи невыполнением обязанности уведомить о конфликте интересов;
- 3% — вопросы несоответствия полученных доходов расходам.

Представленные статистические данные свидетельствуют об определенной динамике в деятельности комиссии. С одной стороны, мы видим увеличение числа заседаний комиссий. С другой стороны — градацию вопросов, выносимых на рассмотрение комиссии. Анализ деятельности комиссии и обзоров деятельности, которые становятся основой для проведения практикумов-семинаров и рассылаются руководителям подразделений, а также анализ выступлений Председателя комиссии позволяют объяснить данную динамику следующим образом. Увеличение числа заседаний комиссии свидетельствуют о том, что специальные органы (в данном случае мы говорим о комиссиях в системе государственного управления правоохранительных органов) стали чаще применять нормы законодательства о противодействии коррупции, наработывая региональную практику. Стал более понятным сам статус комиссии и организация ее деятельности. Более организованно стали проводиться проверки со стороны прокуратуры в части предоставления сведений о доходах и расходах отдельными категориями государственных служащих.

Динамика по рассматриваемым вопросам определяется двумя факторами:

– Во-первых: неполное или недостоверное предоставление сведений о доходах на себя или супруга в 2012–2013 годы зачастую было связано как с несовершенством методических рекомендаций по заполнению декларации, которые не учитывали определенные общественные отношения (например, бонусные карты, которые какое-то

время рассматривались как источник доходов, до принятия новых методических рекомендаций), так и с неознакомлением с ними самими служащими. Служащие зачастую руководствовались при заполнении отдельных разделов не документами, например, справкой 2-НДФЛ, а своими собственными подсчетами. Разъяснение этих вопросов, в том числе в рамках введения «горячей линии» и методических семинаров, привело объективно к снижению числа лиц, допускающих данные ошибки;

– Во-вторых, по аналогичным причинам увеличилось число неверного или неполного предоставления сведений на супруга (супругу) — с одновременным снижением числа нарушений в части заполнения личных сведений на себя. Доходы супруга или супруги также должны заполняться только на основе анализа соответствующих документов, и зачастую для этого необходимо делать запросы в организации, где они работают, предоставлять выписку банковских счетов и др.

– Появились вопросы урегулирования конфликта интересов и привлечения к ответственности за невыполнение обязанности предотвращения конфликта интересов, в первую очередь на основании подчинения. Корни данной проблемы исходят из общественного сознания, в котором «династия» в системе государственного управления, в том числе в системе правоохранительных органов, рассматривается как основание для гордости. Такие отношения порождают конфликт интересов.

Анализ нормативных актов, регулирующих деятельность комиссий на примере Министерства сельского хозяйства Омской области, Министерства социального развития и труда Омской области, а также нормативных актов в системе Управления внутренних дел по Омской области в части состава и деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов и противодействия коррупции позволяют сделать вывод о том, что процедурную часть правовых актов, регулирующих образование и функционирование данных комиссий, следует признать недостаточной. В основном указанные акты дублируют положения Указа Президента РФ от 03.03.2007 № 269. Вопросом, вызывающим дискуссии, остается вопрос о составе комиссии по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих. Указом Президента установлена оплата труда членов данных комиссий на федеральном уровне в размере 80 рублей в час. Однако в большей части региональных актов ничего не сказано по вопросу оплаты труда членов комиссии, в том числе общественных экспертов. Лишь в Положении Республика Саха (Якутия) присутствует данная норма. Практика показывает, что члены комиссии действуют на добровольной (безвозмездной) основе. Необходимо отметить, что

существуют разные позиции по поводу состава комиссии. Имеет место точка зрения, согласно которой комиссия должна создаваться в новом составе для рассмотрения каждого отдельного случая (что, к примеру, также отражено в рекомендациях Республики Саха (Якутия))¹⁴. Однако анализ практики организации деятельности комиссий показывает, что состав комиссии утверждается один раз, и, как правило, только 1–2 члена включаются в комиссию по согласованию и могут меняться в зависимости от рассматриваемого вопроса. Так, в законодательстве Омской области не содержится четких рекомендаций по организации состава комиссии в данной части. Вывод о том, что в комиссии могут меняться 1–2 общественных эксперта, можно сделать лишь на основе анализа приложений к Положению о деятельности комиссии, где есть пофамильный утверждённый список, и 1–2 эксперта остаются на согласовании в конкретных случаях.

Проблема привлечения к деятельности комиссий экспертов также остается актуальной. Остро стоит вопрос критериев отбора экспертов и учреждений, в которые должны поступать запросы на выдвижение кандидатов в эксперты. В вышеуказанном Положении отмечаются преимущественно общие требования к экспертам комиссии. Специальные критерии отбора можно связывать только с той частью п. 18 рассматриваемого документа, в которой отмечается, что «предпочтение при включении в состав комиссии в качестве независимых экспертов представителей научных организаций и образовательных учреждений, других организаций должно быть отдано лицам, трудовая (служебная) деятельность которых в течение трех и более лет была связана с гражданской службой. Деятельностью, связанной с гражданской службой, считается преподавательская, научная или иная деятельность, касающаяся вопросов гражданской службы, а также предшествующее замещение государственных должностей или должностей гражданской службы в государственных органах». Это крайние специальные условия.

Анализ практики отбора экспертов в Омской области показывает, что органы государственного управления при формировании комиссии делают официальные запросы в местные высшие учебные заведения на профилирующие кафедры (как правило, кафедры государственного и муниципального управления, государственной и

¹⁴ Указ Президента РС(Я) от 20.09.2010 № 261 (с изм. от 04.06.2012) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Саха (Якутия) и урегулированию конфликта интересов» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249&n=24014&dst=100001#0> (дата обращения: 30.04.2017).

муниципальной службы, кафедры административного права и т. д.). На основе запроса заведующий кафедрой рекомендует представителя в комиссию в качестве эксперта.

Однако проблема подготовки экспертов в части знания правового поля регулируемых комиссией отношений остается при этом не решённой. Если специалисты от образовательных организаций, как правило, занимаются проблемами государственного управления и антикоррупционной политики, то другая часть экспертов — представители профессиональных союзов и иных общественных организаций — не всегда могут руководствоваться при принятии решений знаниями основных законов, оценивать степень общественной опасности правонарушения. Автору данного исследования не раз в качестве эксперта приходилось выступать на комиссии с разъяснениями понятия «конфликт интересов». Многими экспертами комиссии конфликт интересов понимается только как уже сложившийся, когда государственный служащий уже получил какую-то выгоду, используя свое положение. Хотя закон говорит о конфликте интересов как о ситуации, когда потенциально возможно использование своего служебного положения и получения выгоды. Соответственно, об ответственности государственного служащего мы говорим с момента, когда он узнал или должен был узнать о конфликте интересов, и именно тогда у него появляется обязанность письменного уведомления вышестоящего руководителя об этом. Несоблюдение этой обязанности и есть основание для рассмотрения комиссией вопроса о привлечении к ответственности государственного служащего.

Нет четкого разъяснения понятия «иное решение», которое может принять комиссия. При наличии факта правонарушения, независимо от его малозначительности, комиссия по необходимости должна применить дисциплинарное взыскание. Среди возможных взысканий закон закрепляет: замечание, выговор, строгий выговор, увольнение. «Иное решение» не регламентировано, хотя на практике члены комиссии именно в ситуации малозначительности нарушения находятся в противоречивой ситуации. Рассмотрим, например, два возможных случая. В первом служащий предоставил недостоверные сведения, увеличив площадь своей квартиры на 1 метр без умысла, во втором им была не указана сумма зарплаты супруга (500 000 рублей), но при этом умысел также отсутствовал. И там, и там есть нарушение. Но комиссии не дано разъяснений, и здесь играют роль личные характеристики сотрудника, учитывается наличие предыдущих нарушений. Но рекомендации общественным экспертам, которыми можно было бы руководствоваться, при этом отсутствуют.

Другая проблема, выявленная в ходе деятельности автора исследования в комиссии в качестве эксперта за период с 2012 года по настоящее время, также, на наш взгляд, вызванная отсутствием четкой регламентации процессуальных основ деятельности комиссии, связана со смешиванием вопросов, которые выносятся на комиссию по урегулированию конфликта интересов, профилактики коррупционных правонарушений. Речь идет о вынесении вопроса о предоставлении неполных (недостовверных) сведений, к которому зачастую сами руководители структурных подразделений государственного органа примешивают вопросы дисциплины (опоздания, отсутствие на рабочем месте).

Следует также обратить внимание на проблему методического обеспечения деятельности комиссии. Для самих экспертов, представляющих различные научные области и сферы деятельности, необходим методический материал, позволяющий разобраться в юридических понятиях, так как не все эксперты обладают необходимыми юридическими знаниями.

Таким образом, для успешной реализации механизмов антикоррупционной политики необходимо, во-первых, активизировать законодательную деятельность субъектов Российской Федерации по разработке регламентов, положений, подробных методических рекомендаций, ориентированных на урегулирование процессуального порядка деятельности комиссий по организации служебных проверок и комиссий по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к поведению государственного служащего; во-вторых, продолжить работу по разработке типовых документов, заявлений, используемых для защиты прав государственного служащего, предотвращения конфликта интересов; в-третьих, локальные акты об организации деятельности комиссий, памятки должны разрабатываться на уровне регионального правительства, с целью унификации данных актов и обеспечения высокого качества нормотворчества; в-четвертых, необходимо усилить формы агитационной работы, направленной на антикоррупционное воспитание, как среди государственных служащих, так и среди широкой общественности; в-пятых, требуется проведение регулярного антикоррупционного мониторинга, направленного, прежде всего, на эффективность профилактических мер, оценку агитационной политики, разработку регламентирующих локальных актов, информационных материалов.

Повышение качества локальных актов в совокупности с профилактическими мерами, создание необходимых поведенческих ценностей в обществе — непринятие коррупции в общественном сознании и поведении как средства достижения личных

групповых или корпоративных целей вопреки интересам общества — могут повысить качество антикоррупционных технологий и способствовать решению проблемы коррупции как социального явления и политического института¹⁵.

На основе сравнительно-правового анализа нормативных актов, в том числе локальных актов субъектов РФ, регулирующих организационные, методические вопросы реализации антикоррупционной политики, авторами дана оценка качества и эффективности нормативных актов органов государственной власти Омской области в части антикоррупционной политики с точки зрения их профилактического воздействия.

Проведенный анализ, использование системного подхода, включение в профессиональную деятельность и другие методы исследования позволили авторам сформулировать ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности реализации антикоррупционных механизмов в системе государственного управления Омской области:

1. Разработать методические рекомендации по организации деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих.

2. Разработать критерии отбора экспертов в комиссии по урегулированию конфликта интересов и соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих, в том числе ввести в качестве необходимого требования наличие научных публикаций за последние два года по проблематике антикоррупционных механизмов в системе государственного управления, а также провести обучение всех экспертов по программе «Антикоррупционные механизмы в государственном управлении».

3. Обновить информацию официального сайта Правительства Омской области, дополнив ее разделами:

- заседания комиссий за определенный период;
- статистические данные.

4. Разработать методические рекомендации с примерами типовых конфликтных ситуаций и разъяснением понятия конфликта интересов с целью

¹⁵ Кабанов П.А. Антикоррупционная агитация как информационное средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. 2014. № 2 (74). С. 178–185. URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27732 (дата обращения: 30.04.2017); Тавокин Е.П., Широкова О.В., Шишова Ж.А. Коррупция в системе государственной службы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 1 (119). С. 70–86. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby> (дата обращения: 25.11.2016).

профилактики правонарушений в сфере коррупции не только со стороны государственных служащих, но и граждан.

5. Утвердить индикаторы эффективности мониторинга антикоррупционной политики, в том числе профилактические меры на уровне органов государственного управления Омской области.

6. Представлять ежегодно обзоры деятельности комиссий в средствах массовой информации, что повысит значимость комиссий как института, реализующего принцип открытости государственной власти.

Представленные выводы и анализ проблемы исследования могут быть использованы при подготовке локальных актов органами государственного управления субъектов РФ в части регулирования деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов, соблюдению требований к служебному поведению. В том числе, исследование может стать основой для подготовки методических рекомендаций, составляющих организационно-правовую основу деятельности комиссий при органах государственной власти субъекта РФ.

Список литературы:

1. *Андреева А.Ю., Петушкова Е.В.* К вопросу о содержании представлений студентов о коррупции и мерах противодействия ей в Российской Федерации // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): Сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти, 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов. Москва: ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. URL: http://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/сборник_антикppуц_механизмы.pdf (дата обращения: 30.10.2016).
2. *Астанин В.В.* Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (анализ и оценка предмета деятельности и коррупциогенных рисков участия экспертов в их работе) // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 20–24.
3. *Быков В.Н.* Антикоррупционные механизмы в системе государственного регулирования // Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/5.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

4. *Гладких В.И.* Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. 2001. № 3. С. 31–36.
5. *Кабанов П.А.* Антикоррупционная агитация как информационное средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. 2014. № 2 (74). С. 178–185.
URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27732 (дата обращения: 30.04.2017).
6. *Кабанов П.А.* Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 187–206.
URL: <http://apel.ieml.ru/archive/show/9434> (дата обращения: 30.04.2017).
7. *Кабанов П.А.* Правовое регулирование мониторинга эффективности деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных служащих) и урегулированию конфликта интересов в республике Татарстан: опыт, проблемы, и перспективы // Административное и муниципальное право. 2012. № 2 (50). С. 34–38.
8. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, технологии, противодействие: монография / Под общ. ред. проф. Н.Н. Меньшениной. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. URL: <http://hdl.handle.net/10995/28833> (дата обращения: 12.11.2016).
9. *Лощилова М.А.* Сетевое взаимодействие в профессиональном образовании // Педагогика. 2015. № 10. С. 79–83.
10. *Лощилова М.А., Портнягина Е.В.* Региональные аспекты оптимизации управления образовательными учреждениями // В мире научных открытий. 2012. № 5. С. 100–113.
11. *Ноздрачев А.Ф.* Конфликт интересов в системе государственного и муниципального управления: проблема нормативного правового определения понятия // Законодательство и экономика. 2016. № 3. URL: <http://www.lawecon.ru/zakonodatelstvo/articles/49/1803/> (дата обращения: 30.04.2017).
12. Общественная палата Омской области // Омская Губерния [Портал Правительства Омской области]. URL: <http://omskportal.ru/ru/government/ChamberOfSociety.html> (дата обращения: 30.04.2017).
13. Письмо Министерства экономического развития РФ от 1 июля 2010 г. № 11066-АП/Д09 «О проведении мониторинга выполнения антикоррупционных мероприятий федеральными органами исполнительной власти» // Министерство экономического

развития Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/about/structure/depGosRegulirInEconomy/doc20100701_09 (дата обращения: 30.04.2017).

14. *Портнягина Е.В.* Анализ эффективности кадровых технологий, используемых в системе государственного управления при осуществлении конкурсного отбора кандидатов на должность государственного гражданского служащего (на примере Омской области) // государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 58. С. 194–208. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/58_2016portnyagina.htm (дата обращения: 30.04.2017).

15. Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118528/ (дата обращения: 30.04.2017).

16. Противодействие коррупционным проявлениям в сфере государственного управления: Сборник нормативных правовых актов / Сост. П.А. Кабанов. Ижевск, 2011.

17. Распоряжение главы Удмуртской республики от 19.03.2014 № 20-РГ «О порядке проведения антикоррупционного мониторинга» // Консорциум Кодекс [Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации].

URL: <http://docs.cntd.ru/document/463804269> (дата обращения: 12.03.2016).

18. *Сергеева Л.Л.* Кадровые аспекты антикоррупционной политики в системе государственного управления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 17. № 14 (109). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kadrovye-aspekty-antikorrupsionnoy-politiki-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 30.04.2017).

19. *Солженицын Е.Д.* Технологии для выявления взяток и коррупции // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2010. № 1. С. 4–7.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-dlya-vyyavleniya-vzyatok-i-korrupsii> (дата обращения: 30.12.2016).

20. *Тавокин Е.П., Широкова О.В., Шишова Ж.А.* Коррупция в системе государственной службы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 1 (119). С. 70–86. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby> (дата обращения: 25.11.2016).

21. Указ Главы Республики Коми от 26.08.2010 № 120 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих

Республики Коми и урегулированию конфликта интересов» // СПС Право.ру [Сайт]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/5025634/95956930/> (дата обращения: 30.04.2017).

22. Указ Президента РС(Я) от 20.09.2010 № 261 (с изм. от 04.06.2012) «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Саха (Якутия) и урегулированию конфликта интересов» // КонсультантПлюс [Справочная правовая система]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW249&n=24014&dst=100001#0> (дата обращения: 30.04.2017).

23. Указ Президента Республики Татарстан от 23.03.2011 № УП-148 «О мерах по организации и проведению мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Республике Татарстан, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2011. № 11, № 18. Ст. 0636.

Portnyagina E.V., Loshchilova M.A.

Analysis of the Activities of the Commissions on the Conflict of Interests and Corruption in the Public Administration

Elena V. Portnyagina — Ph.D., Associate Professor, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation.
E-mail: portnjgina@mail.ru

Marina A. Loshchilova — Ph.D., Senior Lecturer, Yurga Institute of Technology (branch), Tomsk Polytechnic University, Yurga, Russian Federation.
E-mail: marisha20@bk.ru

Annotation

Based on the theoretical approach of comparative legal analysis and the experience of the Commission on settlement of conflicts of interests in the system of the Ministry of internal Affairs across the Omsk region, the authors identify the gaps in the legislation regarding the conflicts of interest and accountability. The authors develop recommendations aimed at increasing the effectiveness of anticorruption mechanisms in the public administration of the Omsk region and the criteria for the selection of experts for these committees.

Keywords

Commission for resolving conflicts of interest, public service, anti-corruption mechanisms.

Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация в государственном управлении

Базаркина Д. Ю.

Квазирелигиозный терроризм в странах Европейского Союза: социально-политическая основа, эволюция и текущий уровень угрозы

Базаркина Дарья Юрьевна — кандидат исторических наук, докторант, Институт Европы РАН; доцент, Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования, Московский педагогический государственный университет; координатор программ по коммуникационному менеджменту и стратегической коммуникации, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Москва, РФ.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [3405-4248](https://elibrary.ru/3405-4248)

Аннотация

В статье анализируются социально-политические корни квазирелигиозного терроризма (КРТ) на примере таких организаций, как «Аль-Каида» и ИГИЛ (организация запрещена в РФ), динамика развития угрозы КРТ в странах Европейского Союза с 2001 г. Изучена статистика террористической угрозы по данным европейских антитеррористических структур и СМИ. Автор приходит к выводу, что с 2014–2015 гг. характер квазирелигиозной террористической угрозы меняется в связи с выходом на политическую арену ИГИЛ, когда наряду с сетевыми структурами международного терроризма появляется иерархическая организация, копирующая систему государственных органов.

Ключевые слова

Терроризм, «Аль-Каида», ИГИЛ, Европейский Союз, Европол.

В результате деятельности ИГИЛ¹ террористическая группа впервые в XXI в. получила возможность образования государства, и эта угроза не может быть обойдена вниманием научного сообщества. В настоящей статье на примере стран ЕС сделана попытка проанализировать развитие квазирелигиозного терроризма, в результате чего мир столкнулся с террористической организацией нового типа.

Термин «квазирелигиозный терроризм» (далее — КРТ) по отношению к деятельности «Аль-Каиды», ИГИЛ и сходных организаций представляется более обоснованным, чем, к примеру, термин «этнорелигиозный терроризм», обозначающий тип терроризма, стимулируемого мотивами обеспечения торжества нации или религии, «реализации национальных и религиозных идей за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии)»². Ультраправые иногда используют религиозную риторику, однако организации образца «Аль-Каиды» и ИГИЛ рассчитывают на вербовку представителей

¹ Организация запрещена в РФ.

² Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 15.

разных национальностей (функционирование подобной транснациональной сети возможно только при наличии наднациональной теоретической базы), делая акцент на религиозной общности своих рекрутов. Таким образом, идеология КРТ представляет более широкую, чем неонацизм, базу для международного терроризма.

Сущность квазирелигиозного терроризма и уровень угрозы в странах Европейского Союза

Попытки решить проблему обозначения КРТ в официальных публикациях ЕС прослеживаются в открытых источниках Европола. Так, в отчете «Текущая ситуация и тенденции развития терроризма в Европейском Союзе» 2012 г. впервые формулировка «исламистский терроризм» была заменена более точным и емким определением «терроризм с религиозными мотивами» (дословно: “*religiously inspired terrorism*”— “*вдохновленный религией терроризм*”)³. «Терроризм с религиозными мотивами осуществляется лицами, группами, сетями или организациями, которые используют религию для оправдания своих действий. Группы, мобилизованные “Аль-Каидой” или связанные с ней, принадлежат к этой категории»⁴. К сожалению, в отчете за 2015 г. от этого термина вновь отказались в пользу наименования «джихадистский терроризм»⁵.

Религия становится в этой ветви терроризма удобным средством манипулирования общественным мнением. Манипулятор всегда может сослаться на недоказуемость, мало того — на «греховность» самого поиска доказательств тезисов своей пропаганды под предлогом того, что исполнитель теракта должен руководствоваться в своих поступках верой, а не разумом. На примат же политических целей указывает, к примеру, биография самого известного из лидеров «Братьев-мусульман» Сейида Кутба (его трудами вдохновлялись идеологи «Аль-Каиды»), который приходит к обоснованию использования религии как политического средства. При этом, как правило, речь идет о самых реакционных вариантах религиозных воззрений, существовавших в прошлом, а действия персонажей священной истории вырываются из исторического контекста.

Все чаще, как и в ультраправой среде, действия слаженных квазирелигиозных террористических организаций сменяются атаками террористов-одиночек, а также наблюдается устойчивая тенденция к развитию экстремизма на разной идеологической основе. «Радикализация, приводящая к насильственным действиям, экстремизму и

³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 15.

⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 47.

⁵ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2016. The Hague: Europol, 2016.

атакам террористов-одиночек, представляет значительную угрозу для европейских граждан, становится причиной множества трагедий»⁶. Именно угроза КРТ обусловила создание по инициативе Европейской Комиссии в сентябре 2011 г. сети Экспертов по предупреждению радикализации — RAN.

Среди целей коммуникации самих субъектов КРТ присутствуют: увеличение численности членов и сторонников организации, легитимизация движения, обеспечение его социальной и религиозной жизнеспособности, в том числе и во время осуществления насильственных акций, несмотря на их осуждение мусульманским сообществом, а также запугивание «ближнего» (светские режимы в исламском мире, особенно пользующиеся западной поддержкой) и «дальнего» врага (евреи, атеисты и западное общество в целом)⁷. В исследуемый период отмечается рост экстремистских настроений вследствие использования террористами коммуникационных механизмов.

Таблица 1. Статистика террористических актов по оценкам Европола⁸

Количество терактов	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ультралевые	55	21	28	40	45	37	18	24	13	13
Ультраправые	1	1	0	4	0	1	2	4	0	9
Квазирелигиозные	1	4	1	1	3	0	6	2	2	17

На протяжении большей части 2001–2016 гг. активность квазирелигиозных террористических организаций и одиночек в Европе, в соответствии с официальной статистикой, принципиально не менялась. Так, в 2006–2014 гг. количество терактов оценивается от 0 до 4 в год (см. Таблицу 1), поэтому говорить о принципиальном изменении динамики по годам, как и в случае ультраправого терроризма, весьма затруднительно. Исключение составляет 2015 г., когда актов КРТ произошло 17. Статистика, приводимая *The Huffington Post* по материалам *Global Terrorism Database*, свидетельствует о том, что в XXI в. количество жертв терроризма в Европе также резко снизилось: к примеру, в 1970–2000 гг. несколько лет (1972, 1974, 1980 и 1988) были отмечены количеством жертв терактов свыше 400 человек⁹, в остальных случаях только для четырех лет (1996, 1997, 1999 и 2000) этот показатель относительно низок

⁶ European Commission Boosts Efforts to Counter Violent Extremism // European Commission [Official Site]. URL: europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/11/1011&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en (accessed: 20.06.2012).

⁷ Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques / The Marshall Center Occasional Paper Series. No 20. December 2008. P. 11–12.

⁸ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2015. The Hague: Europol, 2007–2016.

⁹ Абсолютный максимум относится к 1988 г. в результате падения пассажирского самолета над Локерби (Великобритания) в результате теракта. Тогда погибли 270 человек.

(меньше 50 человек). В 2001–2015 гг. количество жертв терактов не превышает 25 человек в год, кроме четырех «рекордных» лет (2004, 2005 (теракты в Лондоне), 2011 (убийства А. Брейвика) и 2015 (серия терактов в Париже))¹⁰. Максимальное количество убитых террористами в этот период отмечено в 2004 г., — 191 (теракт в Мадриде). Однако именно теракты квазирелигиозной направленности на территории ЕС уносили наибольшее количество жизней (теракт А. Брейвика 2011 г. с 77-ю жертвами, хотя и имел значительные последствия для Евросоюза, произошел за его пределами). Теракты «Аль-Каиды» и ИГИЛ, пожалуй, иллюстрируют одно из главных отличий «нового» терроризма — стремление к максимальному количеству жертв, которое коммуницирует в сознание целевой аудитории как демонстрация мощи исполнителей.

Социально-политическая основа квазирелигиозного терроризма

Квазирелигиозный терроризм долгое время подпитывался растущим чувством фрустрации и отчуждения во втором и третьем поколениях некоренного населения — детей и внуков трудовых иммигрантов 1950–1960-х гг. из мусульманских стран в Европу. Долгое время миграция приветствовалась, так как прибывающие иностранцы устраивались на многие низкооплачиваемые должности, что способствовало экономическому подъему Европы в 1950-е гг. Их рассматривали, однако, как «иностраннных рабочих», которые, в конечном счете, возвратятся домой¹¹. Однако в силу тяжелых экономических условий в странах своего происхождения большинство трудовых мигрантов пожелало остаться в Европе. Многие сформировали отдельные сообщества в рамках европейских обществ, желая сохранить собственную культуру и религиозную принадлежность. Этому способствовала политика мультикультурализма, в соответствии с которой многим было предоставлено жилье в микрорайонах, отдаленных от городских центров.

К тому времени, когда выросли дети первого поколения иммигрантов, многие низкооплачиваемые рабочие места исчезли, особенно в текстильной промышленности Великобритании и в тех отраслях, которые нужно было восстанавливать во Франции и Германии после Второй мировой войны. Рост безработицы ударил именно по

¹⁰ *York Chr.* Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // The Huffington Post UK [Site]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

¹¹ *Niblett R.* Islamic Extremism in Europe. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs. Washington DC: Center for Strategic and International Studies, 2006. URL: www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/NiblettTestimony060405.pdf (accessed: 10.06.2016).

иммигрантским сообществам, в особенности по молодёжи, среди которой безработица выросла в 2–3 раза. Это привело к росту межнациональных и межрасовых конфликтов между разными группами безработных, которые проявились, к примеру, в массовых столкновениях между мусульманской и коренной молодёжью в Олдеме и Брэдфорде в Северной Англии летом 2001 г., а позже — в беспорядках в ноябре 2005 г. в пригородах ряда городов Франции.

Трудности бедности и социально-экономической изоляции усилились недостатками системы образования во многих европейских странах, где закрепились социальная стратификация. В Германии, например, доля детей турецкого происхождения, которые оканчивают три ступени среднего образования, после которых можно поступать в университет, в 2005 г. составляла только 12% — по сравнению с 47% учащихся немецкого происхождения. Только 40% иммигрантских детей проходили низшую ступень средней школы, по сравнению с 80% немецких¹².

Социально-политическая природа квазирелигиозного терроризма прослеживается в воззваниях У. Бен Ладена, который использовал как идейную основу вооруженной политической борьбы концепции одного из лидеров «Братьев-мусульман» Сейида Кутба. Биографы последнего описывают его как вестернизированного человека. До приезда в США по стипендии египетского правительства в 1948 г. «он писал о своей любви к европейской классической музыке, смотрел голливудские фильмы и разбирался в западной классической литературе». Однако в своих письмах С. Кутб все чаще признается в потрясении, которое он пережил, столкнувшись с американской действительностью. Будучи темнокожим, он немедленно столкнулся с расизмом. Еще более отвратительна была ему сексуальная открытость, «общество, в котором... проституция считалась чем-то нормальным»¹³. Атмосферу упадка и алчности, которую увидел С. Кутб в Нью-Йорке, он начинает переносить на весь западный образ жизни, в известной степени упрощая действительность, провозглашая причиной коррупции и распущенности не экономические и политические противоречия, а эмансипацию саму по себе, а также разделение религии, политики и повседневной жизни.

Очищение мира от негативного влияния вестернизации он связывает с религией в силу воспитания в ортодоксальной религиозной среде. В то же время

¹² Niblett R. Op. cit.

¹³ Jones J.W. Blood That Cries Out From the Earth. The Psychology of Religious Terrorism. New York: Oxford University Press, 2008. P. 20.

причины формирования идеологии насилия, которую затем использовала «Аль-Каида», — полностью социально-политические. Религиозная риторика становится тем языком, который понятен мобилизуемым группам общественности в отсутствие прогрессивной политической идеологии. Одновременно немаловажно и то, что изначально, в 1980-е гг., боевики «Аль-Каиды» проходили подготовку для участия в вооруженной борьбе против СССР и просоветских правительств, и религиозная риторика использовалась для мобилизации новых рекрутов как альтернатива коммунистическим представлениям о прогрессе и социальной справедливости на светской основе. Таким образом, формируется политическая идеология на основе религиозного фундаментализма, который направляет насилие не только на непосредственных виновников социальной несправедливости, но и на всех инакомыслящих. Результатом развития и применения такой идеологии становится репрессивный режим по образцу ИГИЛ с настоящим культом убийства как «назидательного» действия.

Отголоском «социального» характера «Аль-Каиды» можно считать, в частности, критику, которой подверглись действия лидера «Аль-Каиды в Ираке» Абу Мусаба аз-Заркауи в ноябре 2005 г., когда под его руководством была проведена серия терактов с использованием взрывных устройств в Аммане (Иордания). Десятки человек были убиты, и большинство из них — мусульмане, в том числе участники свадебного торжества¹⁴. Саид Имам аль-Шариф, основатель «Аль-Каиды», резко раскритиковал теракты 2001 г. в Нью-Йорке, заявив, что в ответ на уничтожение нескольких своих зданий враг уничтожит несколько мусульманских государств, и что нет более богопротивного дела, нежели необоснованное пролитие крови и разрушение объектов собственности¹⁵. Это свидетельствует о том, что, возможно, изначально «Аль-Каида» рассматривалась ее основателями как политическая организация, опирающаяся в своих действиях на протестные настроения широких масс, поэтому убийство представителей этих масс являлось весьма нежелательным. Однако по мере превращения организации в военизированное формирование (возможно — по мере получения ею спонсорской помощи именно под военные цели) социально-политический аспект отходит на второй план, и транснациональная сеть используется как средство длительной дестабилизации обстановки в геополитических конфликтах. Вполне вероятно, что популярность в

¹⁴ *Seib Ph., Janbek D.M.* Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon: Routledge, 2010. P. 24–25.

¹⁵ *Ibid.*

определенных кругах ИГИЛ, претендующей на формирование на захваченной территории собственного государства, может подпитываться и разочарованием в длительной, но бесплодной в этом отношении «борьбе» «Аль-Каиды».

Поддержка европейскими государствами военных операций США в Афганистане и Ираке — одна из наиболее часто называемых террористами причин их атак на европейские города. Идея, популярная в некоторых американских кругах после терактов в Нью-Йорке 2001 г., что приверженцы идей «Аль-Каиды» ненавидят Америку, с которой они незнакомы (а если бы они узнали ее ценности ближе, стали бы разделять их), признается несостоятельной¹⁶ именно на примерах С. Кутба, который провел в путешествиях по США три года, Рамзи Юсефа, который осуществил первую атаку на Всемирный торговый центр после того, как прожил в несколько лет в США, и Халида Шейха Мохаммеда, который спланировал теракты 11 сентября после того, как отучился в нескольких американских университетах в 1980-е гг. и получил ученую степень в области машиностроения. То же самое можно сказать и о европейских террористах. Показательный пример — биографии исполнителей терактов в Лондоне 2005 г.¹⁷ Мотивы, которыми они руководствовались, изложены в видеообращении к гражданам США и стран Европы одного из террористов — Мохаммеда Сиддика Хана (*Mohammad Sidique Khan*), переданном по телеканалу *Al Jazeera* 1 сентября того же года, и в его завещании, обнаруженном полицией после взрывов. Центральные мотивы видео — обвинения в адрес правительств Запада в несправедливости по отношению к мусульманам, а также оправдание теракта: «Ваши демократически избранные правительства непрерывно множат злодеяния против моего народа во всем мире. И ваша поддержка их действий делает вас непосредственно ответственными за них... Пока мы не будем чувствовать себя в безопасности, вы будете нашими мишенями... Мы в состоянии войны, и я — солдат. Теперь вы испытаете на себе это положение»¹⁸. В интервью 2006 г. А.М. аз Заркауи объяснил цель своей организации таким образом: «Первый шаг — изгнание врага, затем — создание исламского государства, для этого мы призываем мусульман отвоевать отнятые у них земли, после этого мы будем

¹⁶ Jones J.W. Op. cit. P. 20.

¹⁷ См.: Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005 / Ordered by the House of Commons to be printed 11.05.2006. London: The Stationery Office, 2006. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_05_06_narrative.pdf (accessed: 30.04.2017).

¹⁸ Ibid. P. 19.

бороться с неверными, пока они не примут одно из трех»¹⁹; «Меня послали с мечом, <...> это — наша политическая повестка дня»²⁰.

Социальный протест в сочетании с чувством униженности в ряде случаев ведет к развитию комплексов — стыда тела и телесного контакта (к примеру, один из организаторов атаки на ВТЦ 2001 г. писал, что женщина или другой «нечистый» человек не должен касаться его тела²¹). Когда к этим настроениям добавляется идея военного реванша, мотивы формирования квазирелигиозного терроризма получают сходство с причинами возникновения и прихода к власти нацистов в Германии 1930-х годов (стремление вернуть территории, возродить мощь государства, построить новое общество и т. п.). При этом и в Германии после Первой мировой войны, и в Палестине и Афганистане для чувства униженности есть веские объективные причины. Поэтому объяснение терроризма «Аль-Каиды» и ИГИЛ спецификой ислама так же несостоятельно в своей основе, как объяснение (если бы оно появилось) государственного терроризма НСДАП особенностями немецкой культуры.

Религия сама по себе не является основой насилия, развивающегося в терроризм. Это происходит только при сочетании большого количества факторов — политических, социальных и идеологических, — когда отдельные образы той или иной религии смешиваются с «выражениями в насилии социальных стремлений, личной гордости, движений, выступающих за перемены в обществе»²². Приверженцы террористических методов изменения социальной и политической действительности начинают искать обоснования своих действий в самых разных областях, в зависимости от их собственного мировоззрения, а также от мировоззрения целевой аудитории.

Эволюция квазирелигиозной террористической угрозы с 2001 г.

Объединение небольших ячеек квазирелигиозных террористов в транснациональные сети происходит на европейской почве постепенно. В то же время первоначально среди квазирелигиозных террористических групп преобладают связанные со страной или регионом происхождения большей части рекрутов. Так, арестованные в 2005–2006 гг. подозреваемые магрибского происхождения часто присоединялись к североафриканским террористическим группам, таким, как

¹⁹ Скорее всего, речь идет о трех вариантах решения для немусульман на завоеванных территориях — принять ислам, сохранить свою религиозную принадлежность и платить за это налог (джизью) или умереть.

²⁰ Цит. по: Bockstette C. Op. cit. P. 10.

²¹ Jones J.W. Op. cit. P. 36–37.

²² Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God. Berkeley: University of California Press, 2000. P. 10.

«Салафитская группа проповеди и борьбы» (*Salafist Group for Preaching and Combat*) и «Марокканская исламская боевая группа» (*Moroccan Islamic Combatant Group*)»²³. В 2007 г. к ним добавилась «Аль-Каида исламского Магриба» (*AQIM*), что может свидетельствовать об определенном укреплении в ЕС транснациональных террористических сетей.

Самыми крупными примерами террористических атак первой половины 2000-х годов можно назвать теракты в Мадриде в марте 2004 г. и в Лондоне в июле 2005 г. Затем, вплоть до 2015 г., атаки были менее масштабными, многие из них не имели успеха. Однако исполнители терактов демонстрируют сходную мотивацию своих действий. К примеру, в июле 2006 г. два самодельных взрывных устройства были размещены в двух поездах вблизи Кельна, хотя и не смогли взорваться. Подозреваемые заявили, что приняли решение о теракте под влиянием публикации датских карикатур на пророка Мухаммеда в немецких газетах. 10 августа 2006 г. произошел ряд арестов по подозрению в КРТ в Великобритании, большинство арестованных — британцы пакистанского происхождения, которые объясняли планирование терактов желанием выразить протест против вторжений в Афганистан и Ирак. В случае арестов в сентябре 2006 г. в Вольсмёсе также были указания на участие Дании в войне в Ираке и карикатуры на пророка Мухаммеда²⁴. Основными целями квазирелигиозных террористических групп в 2001–2007 гг. стали объекты общественного транспорта.

Тренировки в лагерях «Аль-Каиды» и аффилированных с ней организаций на афгано-пакистанской границе, а также получение технической информации в Интернете вплоть до начала сирийского конфликта составляли основу подготовки террористов. Три человека, арестованные в сентябре 2007 г. по подозрению в планировании серии взрывов в Германии, избрали своей целью американскую военную технику. Спланировать теракты, способные по разрушительной силе превзойти те, что произошли 2004 г. в Мадриде, подозреваемые смогли, ознакомившись с технологиями производства взрывных устройств и приобретя необходимые компоненты на курсах, проводимых в Пакистане «Союзом исламского джихада», имеющего связи с «Аль-Каидой»²⁵. Большинство арестов в 2007 г. состоялось во Франции, Италии и Испании. Как в 2006 г., большинство арестованных — выходцы из стран Северной Африки: Алжира, Марокко, Туниса.

²³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007. The Hague: Europol, 2007. P. 18–20.

²⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2008. The Hague: Europol, 2008. P. 17.

²⁵ Ibid. P. 18.

В 2008 г. наступил очередной спад активности КРТ. Количество запланированных атак снизилось. Большинство арестованных подозреваемых — также выходцы из североафриканских стран, хотя доля марокканских и туниских граждан сократилась вдвое по сравнению с 2007 г. Как и в 2007 г., Франция сообщила о большом количестве арестов французских граждан. В большинстве случаев была доказана принадлежность подозреваемых к террористическим организациям, включая «Аль-Каиду исламского Магриба» (AQIM) и «Исламское движение Узбекистана» (IMU). Однако две трети арестованных не были связаны с известными террористическими организациями²⁶, что говорит о росте численности автономных террористических групп или террористов-одиночек. В этом также можно увидеть признак развития «Аль-Кайды» по своеобразному «франчайзинговому» пути, когда ее «брендом» пользуются террористы по всему миру. В 2009 г. почти треть всех подозреваемых (30%) была гражданами ЕС²⁷. В дальнейшем выводы о развитии автономных групп и террористов-одиночек не раз подтверждались.

С 2010 г. среди арестованных подозреваемых в КРТ существенно возрастает доля граждан ЕС или рожденных в ЕС, что дает основания для утверждений о росте местного (“*homegrown*”, т. е. не связанного с международными группами) терроризма. Также специалисты Европола делают предположение (на основании арестов в Румынии), что через страны Восточной Европы проходят потоки финансирования терроризма, в них же может осуществляться подготовка терактов²⁸. Все большее количество молодых граждан Европейского Союза совершают поездки в зоны конфликтов, например, в Сомали, на афгано-пакистанскую границу, в Йемен и т. п. с намерением принять участие в военных действиях или получить подготовку в тренировочном лагере²⁹. Поощрение местного терроризма проявляется и в пропагандистских материалах. Видеосообщения, размещенные в Интернете, играют важную роль в вербовке.

Важным внутриевропейским фактором радикализации населения стал начавшийся в 2008 г. экономический кризис и все усиливающиеся антивоенные настроения, вылившиеся у части молодых европейцев в настроения антиевропейские. Наиболее очевидным олицетворением евроскептицизма на современной политической

²⁶ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2009. The Hague: Europol, 2009. P. 19.

²⁷ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2010. The Hague: Europol, 2010. P. 20–21; EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011. P. 15.

²⁸ См.: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2011. The Hague: Europol, 2011.

²⁹ Ibid. P. 20.

арене являются как ультраправые партии и движения, так и неонацистские или квазирелигиозные террористические организации. Антиевропейские настроения, сформированные как разладом между европейскими сообщениями о поддержке мира и демократии и участием стран ЕС в военных конфликтах, объективными экономическими проблемами, так и активной террористической пропагандой, не только заставляют молодежь искать новую идентичность, но и создают негативный образ мусульман в глазах остальных европейцев, усугубляя конфликт.

Тенденция к росту местного терроризма одиночек подтверждается и в следующие годы. Главными целями террористов в 2011 г. оставались страны, сохраняющие военное присутствие в Афганистане. Процент арестов по обвинениям в вербовке и переправке добровольцев, желающих пройти подготовку в тренировочных лагерях или принять участие в боевых действиях на границе Афганистана и Пакистана, в Сомали и т. п., существенно возрос³⁰. Местные террористические организации, выступающие под религиозными лозунгами, в последнее время усиленные людьми, возвращающимися из тренировочных лагерей за границами ЕС, признаются основной проблемой многих государств Евросоюза.

Несмотря на гибель в 2011 г. Усамы бен Ладена и ряда других ключевых фигур «Аль-Каиды», ее коммуникационное влияние в регионе сохранилось и даже упрочилось. Местные группировки сформировали серьезное подспорье для деятельности террористических организаций за пределами ЕС. Несмотря на их относительно малые масштабы, сплоченные группы в районе афгано-пакистанской границы, такие, как «Моджахеды немецкого Талибана» (*Deutsche Taliban Mudschahidin*), поддерживают тесные связи с европейским террористическим подпольем, что позволяет им получать регулярные пополнения и планировать атаки на территории ЕС. Теракты «тулузского стрелка» показали, что даже террорист-одиночка имеет возможность пройти подготовку в лагере боевиков на афгано-пакистанской границе. Новым явлением стало и использование огнестрельного оружия вместо традиционных взрывчатых веществ, хотя в 2011 г. террористы уже открывали стрельбу в аэропорту Франкфурта, а также обстреляли посольство США в Сараево.

В ряде террористических актов, совершившихся с весны 2012 г., силовые структуры видят влияние сирийского конфликта, что можно считать своего рода переходным периодом на пути к широкому вовлечению европейских граждан в ряды группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Убийство имама

³⁰ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012. The Hague: Europol, 2012. P. 16.

шиитской мечети в Брюсселе в марте 2012 г. расценивают как возможное последствие роста напряженности между шиитами и суннитами, усилившейся с началом конфликта в Сирии³¹. Есть свидетельства использования религиозной риторики и в случае «ответных» терактов ультраправых: в июле того же года была раскрыта группировка британских националистов³², причастная к ряду нападений в Южном Йоркшире, члены которой частично оправдывали свои действия религией.

В отчете Европола о терактах 2013 г. ни одно нападение не классифицируется как теракт с религиозными мотивами, хотя отмечается «очевидная роль религиозной радикализации» по крайней мере в двух атаках. Первая из них — убийство 22 мая 2013 г. резервиста британской армии Ли Ригби в Лондоне, вторая — нападение со сходными мотивами на французского солдата 25 мая 2013 г. в районе Ла-Дефанс в пригороде Парижа³³. Эти события можно расценивать как признаки перехода КРТ в более активную фазу, в которой террористы-одиночки могут чувствовать свою силу и определенную легитимность действий, подкрепленную многолетним опытом терактов крупных организаций, а также пропагандой. Это дает повод считать случаи уличного насилия определенным прологом к наиболее жестоким за последнее десятилетие терактам 2015 г. в Париже и 2016 г. — в Брюсселе, Ницце и Мюнхене.

Переход КРТ в новую фазу подтверждается и тем, что в 2014 г. на территории ЕС начали активно действовать боевики, вернувшиеся из Сирии после участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ и сходных организаций. Теракты стали и более частыми: так, в третьей декаде декабря 2014 г. произошел целый ряд преступлений, исполнители которых ссылались на религию³⁴. В 2015 г. угроза КРТ достигла нового пика, который начался с нападения 7 января террористов на офис редакции французского сатирического еженедельника *Charlie Hebdo*, которое стало началом целой череды терактов во Франции и Дании.

На основе анализа эволюции угрозы КРТ можно выделить основные вехи ее развития на территории ЕС:

- 2007–2010 гг.: укрепление транснациональных террористических сетей на европейской почве;
- 2010–2013 гг.: фаза активного роста численности террористов-одиночек и местных, автономных или связанных с известными организациями, ячеек;

³¹ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2013. The Hague: Europol, 2013. P. 17.

³² Ibid.

³³ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2014. The Hague: Europol, 2014. P. 21.

³⁴ EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2015. The Hague: Europol, 2015. P. 21.

- 2013 г. — по настоящее время: активное проявление КРТ в уличном насилии, нападениях на группы людей, которые становятся массовыми в 2015 г.

В европейской «войне с террором» после 2013 г. может быть выделен новый этап, связанный с ростом угрозы со стороны ИГИЛ — организации, претендующей на образование собственного государства и ведущей активную коммуникацию внутри ЕС. Поражения ИГИЛ на территории Сирии могут провоцировать сторонников организации мстить странам, принимающим участие в сирийском конфликте.

Основные направления деятельности квазирелигиозных террористических организаций и террористов-одиночек в ЕС можно представить следующим образом:

- подготовка и осуществление террористических актов;
- вербовка новых рекрутов;
- приобретение сторонников путем террористической пропаганды;
- подготовка новых террористов в тренировочных лагерях;
- транспортное обеспечение, логистика.

Заключение

На протяжении исследуемого периода терроризм имеет преимущественно сетевой характер: организации, имевшие в XX в. четко выделенное ядро и действовавшие под его руководством, в XXI в. готовят и осуществляют теракты уже с опорой на ячейки в разных странах мира, большое количество которых формируется в Европе. Со временем эти ячейки становятся менее зависимыми от руководящего центра, в том числе в финансовом отношении, а затем наступает всплеск терроризма одиночек, не связанных напрямую с организациями, вдохновившими их на теракты. Одновременно нарастание кризисных явлений в экономике, политике, социальной сфере позволяет террористическим организациям в своих сообщениях для потенциальных и реальных сторонников манипулировать протестными настроениями с помощью концепций псевдомарксизма, нацизма, что в значительной степени расширяет их социальную и членскую базу.

Начиная с 2014–2015 гг., в связи с выходом на политическую арену ИГИЛ, наряду с ярко выраженными сетевыми структурами международного терроризма появляется иерархическая организация, копирующая систему государственных органов, а также обладающая обширной контролируемой территорией и природными ресурсами, доходы от которых облегчают подготовку новых боевиков в тренировочных лагерях, закупку оружия и боеприпасов и, не в последнюю очередь, формирование

специализированных структур, ответственных за коммуникацию. В силу этих обстоятельств угроза ИГИЛ становится приоритетной не только в рамках проблемы квазирелигиозных организаций, но и на фоне других ветвей терроризма.

Список литературы:

1. 10 фактов: что мы знаем о нападениях в Париже // BBC. Русская служба. 14.11.2015. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151114_10_facts_about_paris_attacks (дата обращения: 26.03.2016).
2. Быканова И. «Тулузский стрелок» сожалел, что убил слишком мало людей // КМ.ру. 25.03.2012. URL: www.km.ru/v-mire/2012/03/25/smert/tuluzskii-strelok-sozhalel-cto-ubil-slishkom-malo-lyudei (дата обращения: 29.03.2013).
3. Датское телевидение обнародовало имя копенгагенского террориста // ТАСС. 15.02.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1769297> (дата обращения: 26.03.2016).
4. Мир в заложниках. Почему ИГИЛ страшнее, чем новая «холодная война» // Газета.Ру. 26.06.2015. URL: www.gazeta.ru/comments/2015/06/26_e_6856837.shtml (дата обращения: 30.07.2015).
5. Сомалийская радикальная группировка «Аш-Шабаб» официально объединилась с «Аль-Кайедой» // РБК. 10.02.2012. URL: www.rbc.ru/rbcfreenews/20120210011004.shtml (дата обращения: 29.03.2013).
6. Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект-Пресс, 2006.
7. Andersen P.E. Ghetto bag den pænefacade // Den Korte Avis [Site]. URL: denkorteavis.dk/2012/ghetto-bag-den-paene-facade/ (accessed: 08.03.2013).
8. Bin Laden O., Zawahiri A., etc. Jihad against Jews and Crusaders. World Islamic Front Statement. 23.02.1998 // Federation of American Scientists [Site]. URL: <https://fas.org/irp/world/para/docs/980223-fatwa.htm> (accessed: 08.06.2016).
9. Bockstette C. Jihadist Terrorist Use of Strategic Communication Management Techniques / The Marshall Center Occasional Paper Series. No 20. December 2008.
10. Duffin C., Sinmaz E., Kent Smith E. They Shouted Out Names... Then Fired: Minute by Minute, How the Horror Unfolded in Paris Magazine Newsroom As Terrorists Slaughtered 12 Innocent Victims // Mail Online. 07.01.2015. URL: www.dailymail.co.uk/news/article-2901191/They-shouted-names-fired-Minute-minute-horror-unfolded-magazine-newsroom.html#i-7555bf0c442c717e (accessed: 30.07.2015).

11. Eggert M. Danskere udsættes for indbruds-hetz i Vollsmose // Bt.dk [Site]. 23.01.2012. URL: www.bt.dk/krimi/danskere-udsættes-for-indbruds-hetz-i-vollsmose (accessed: 08.03.2013).
12. European Commission Boosts Efforts to Counter Violent Extremism // European Commission [Official Site]. URL: europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/11/1011&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en (accessed: 20.06.2012).
13. EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2007–2015. The Hague: Europol, 2007–2016.
14. Jones J.W. Blood That Cries Out From the Earth. The Psychology of Religious Terrorism. New York: Oxford University Press, 2008.
15. Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God. Berkeley: University of California Press, 2000.
16. Niblett R. Islamic Extremism in Europe. Statement before the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs. Washington DC: Center for Strategic and International Studies, 2006. URL: www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/NiblettTestimony060405.pdf (accessed: 10.06.2016).
17. Press Release: EU Terrorism Situation and Trend Report (TE-SAT) 2012 // Europol [Official Site]. URL: www.europol.europa.eu/content/press/eu-terrorism-situation-and-trend-report-te-sat-2012-1567 (accessed: 20.06.2012).
18. Report of the Official Account of the Bombings in London on 7th July 2005 / Ordered by the House of Commons to be printed 11.05.2006. London: The Stationery Office, 2006. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/11_05_06_narrative.pdf (accessed: 30.04.2017).
19. Seib Ph., Janbek D.M. Global Terrorism and New Media. The Post-Al Qaeda Generation. Abingdon: Routledge, 2010.
20. York Chr. Islamic State Terrorism Is Serious But We've Faced Even Deadlier Threats In The Past // The Huffington Post UK [Site]. 29.11.2015. URL: www.huffingtonpost.co.uk/2015/11/28/islamic-state-terrorism-threat_n_8670458.html (accessed: 26.03.2016).

Bazarkina D.Yu.

Quasi-Religious Terrorism in the European Union: Socio-Political Grounds, Evolution and Current Threat Level

Darya Yu. Bazarkina — Ph.D., Post-Doctoral Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Institute of Journalism, Communication and Media Education, Moscow State Pedagogical University; Programme Coordinator in communication management and strategic communication, International Centre for Socio-Political Studies and Consulting, Moscow, Russian Federation.

E-mail: bazarkina-icspsc@yandex.ru

Annotation

The article analyses the socio-political roots of quasi-religious terrorism on the example of such organizations as “Al-Qaeda” and ISIS. The author examines the dynamics of quasi-religious terrorism threat’s development in the European Union countries since 2001. The terrorist threat statistics is analyzed using the data of the European antiterrorist structures and the media. The author makes a conclusion that the character of quasi-religious terrorist threat has changed since 2014–2015 in connection with ISIS’ activities, since along with international terrorist network structures ISIS operates as the hierarchical organization copying the state system.

Keywords

Terrorism, “Al-Qaeda”, ISIS, the European Union, Europol.

Богданов С. В.

Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления

Богданов Сергей Викторович — кандидат исторических наук, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Bogdanov@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [3899-7698](https://elibrary.ru/3899-7698)

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к определению термина «стратегические коммуникации». Изучена специфика стратегических коммуникаций по отношению к традиционным формам коммуникационной деятельности. Выявлены основные принципы, компоненты, параметры стратегических коммуникаций. Отражены дискуссии в органах государственной власти США о содержании термина «стратегические коммуникации». Показана роль коммуникационных стратегий в достижении стратегических целей государства. Проанализирована эволюция коммуникационных моделей, на основе которых разрабатываются коммуникационные стратегии.

Ключевые слова

Стратегические коммуникации, государственное управление, коммуникационные модели.

Меня часто посещала мысль о том, что для человека, который первым ввел в оборот термин «стратегические коммуникации», зарезервировано особое место в аду.

*Роза Брукс*¹

Коммуникации всегда были составной частью стратегии, как государственной, так и корпоративной. Однако традиционно они занимали периферийное положение, и, как правило, были направлены на обеспечение только ответной реакции на то или иное событие. С этой точки зрения коммуникации должны были лишь поддерживать методы и механизмы принятия решений, информировать о смысле намерений и решений, рекламировать успехи или объяснять провалы в деятельности органов государственной власти или коммерческих компаний.

В настоящее время все более очевидной становится необходимость разработки единой коммуникационной стратегии, включающей в себя весь арсенал коммуникационных методов и инструментов, направленных на достижение стратегических целей государства на международной арене. Стратегический подход к коммуникациям предполагает выход за пределы традиционного набора таких категорий, как «целевые аудитории», «сообщения» и «информационные продукты», и

¹ *Роза Брукс* — советник заместителя министра обороны США по политическим вопросам в 2009–2011 годах.

переход к воздействию на социально-психологические структуры общества, а также на фундаментальные процессы, лежащие в основе проблем безопасности государства и обеспечения его национальных интересов.

Понятие «стратегические коммуникации» первоначально представляло собой «зонтичный термин», под которым в корпоративном секторе понимались все формы коммуникационной деятельности, от рекламы и построения имиджа до внутренних коммуникаций. В настоящее время в экспертных и научных кругах предпринимаются попытки обосновать концепцию стратегических коммуникаций, выявить их специфику по сравнению с традиционными видами коммуникационной деятельности, такими как связи с общественностью, маркетинг, реклама, пропаганда, общественные проекты.

Среди российских исследований по проблеме стратегических коммуникаций необходимо отметить работы Е.Н. Пашенцева² и Е.А. Виноградовой³. Е.Н. Пашенцев делает акцент на синхронизации деятельности правительственных структур в коммуникационной активности, определяя стратегическую коммуникацию как «проецирование государством в сознание национальных и зарубежных аудиторий ценностей, интересов и целей путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением»⁴. Е.А. Виноградова в своем определении на первый план выдвигает усилия по продвижению имиджа страны на международной арене: стратегические коммуникации — это «стратегически скоординированная деятельность, направленная на управление целевыми аудиториями, как внутри страны, так и за ее пределами для повышения репутации своей страны на международном уровне»⁵.

С точки зрения Д.П. Гавры, основная функция стратегической коммуникации состоит в сопровождении разработки и реализации стратегии организации. Стратегическая коммуникация в самом общем виде — это «коммуникация, обеспечивающая разработку и реализацию стратегии социального субъекта с помощью

² Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. Современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014.

³ Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 218–228. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/41_2013vinogradova.htm (дата обращения: 07.02.2017).

⁴ Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/36_2013pashentsev.htm (дата обращения: 07.02.2017).

⁵ Виноградова Е.А. Указ. соч. С. 219.

своих особых — коммуникационных — ресурсов, средств, инструментов»⁶. Коммуникация становится стратегической тогда, когда она «включена в разработку и реализацию отношений власти между организацией и ее средой и нацелена на достижение долгосрочных (стратегических) целей организации»⁷. Стратегические коммуникации направлены на работу с внешней и внутренней средой. Представители внешней среды — клиенты, партнеры, конкуренты — с одной стороны, являются субъектами коммуникации, а с другой — выступают реципиентами ключевых сообщений. Именно через них организация осуществляет коммуникативные транзакции, посредством которых достигаются цели организации и реализуются отношения власти. Сферами применения стратегических коммуникаций выступают бизнес, социально-культурное пространство, внутренняя и внешняя политика государства, военное дело, международные отношения. Стратегическая коммуникация может реализовываться на различных уровнях социально-пространственной иерархии — от локального до глобального⁸.

Е.И. Тихомирова подчеркивает программный характер стратегических коммуникаций, полагая, что в их основе находится формирование коммуникационной стратегии, которая представляет собой широкомасштабную и долгосрочную программу достижения целей компании путем использования всех коммуникационных ресурсов и организации коммуникативного пространства, как внешнего, так и внутреннего. Кроме того, стратегические коммуникации предполагают разработку, внедрение и актуализацию системы корпоративных стандартов, ориентирующейся на корпоративные ценности и включающей в себя регламентацию деловых взаимодействий сотрудников организации на всех иерархических уровнях⁹.

В.А. Бурлаков обращает внимание на такую функцию стратегических коммуникаций, как формирование у «политической элиты (шире — экономической и интеллектуальной элиты) государства, на которое оказывается воздействие, во-первых, устойчивого положительного образа того, кто оказывает воздействие, во-вторых, устойчивой системы культурных ценностей адекватной той, которая господствует в

⁶ Гавра Д.П. Категория стратегической коммуникации: современное состояние и базовые характеристики // Век информации. 2015. № 3 (4). С. 231.

⁷ Там же. С. 232.

⁸ Там же. С. 233.

⁹ Тихомирова Е.И. Коммуникация и стратегические коммуникации // Петербургская школа PR: от теории к практике. Сб. науч. статей / Редколл.: Д.П. Гавра, А.Д. Кривоносов, М.А. Шишкина. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 49.

стране, осуществляющей СК»¹⁰. В результате с помощью стратегических коммуникаций реализуется «культурный вид властного ресурса, то есть формируется такая идео-культурная среда, которая позволяет легитимировать совершенно различные идеологические конструкции»¹¹.

Таким образом, российские исследователи предлагают свои подходы к определению стратегических коммуникаций, выдвигая на первый план тот или иной их аспект. Общим является понимание стратегических коммуникаций как предельно широкой по своему охвату деятельности, связанной с достижением стратегических целей, необходимостью синхронизации действий организации для решения поставленных задач, продвижением или изменением культурных (идеологических) ценностей в сознании целевых аудиторий, улучшением имиджа государства на международной арене.

Намного более подробно и развернуто концепция стратегических коммуникаций разработана в трудах американских и европейских исследователей и экспертов. Самое общее определение стратегических коммуникаций, данное в одной из первых исследовательских работ по этой теме, характеризует их как целенаправленные коммуникации, осуществляемые организацией для выполнения своей миссии¹².

Кирк Халлахан и его коллеги в статье, ставшей программной для дальнейших исследований в этой области, отмечают факторы, способствовавшие формированию концепции стратегических коммуникаций в корпоративном секторе. Главный из этих факторов состоит в постоянном росте многообразия, дифференциации и фрагментации целевых аудиторий и каналов коммуникаций, что вызвано в первую очередь развитием цифровых технологий. Организации приходят к пониманию того, что различные виды корпоративных коммуникаций (связи с общественностью, маркетинг, программы корпоративной социальной ответственности, внутрикорпоративные коммуникации) приобретают общие цели, при этом стратегии их достижения становятся похожими. Наблюдается тенденция смешения жанров, в которые обрамляются ключевые сообщения, происходит синтез каналов коммуникации и форм передачи сообщений (текст, аудио, видео, изображения). В медийных кампаниях используется широкий

¹⁰ Бурлаков В.А. Стратегическая коммуникация как метод современной геополитики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). С. 10.

¹¹ Там же. С. 11.

¹² Hallahan K., Holtzhausen D., Van Ruler B., Vercic D., Siramsh K. Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. 2007. No 1. P. 4.

набор инструментов и механизмов: адверториалы, продакт-плейсмент, спонсорство и многие другие.

В этой ситуации, например, специалистам по связям с общественностью приходится заниматься самыми разными вопросами, от репутации компании до социальных проектов и спонсорских программ. В то же время маркетологи в своей работе соприкасаются с программами сотрудничества и социальными проектами, что ранее находилось в исключительном ведении отдела связей с общественностью. В свою очередь, целевые аудитории также оценивают организацию по широкому спектру признаков — от качества продуктов и услуг до внешнего вида сотрудников, оформления интерьера офиса и участия компании в социальных проектах. Люди далеко не всегда отличают друг от друга те или иные формы коммуникационной активности (например, пресс-релиз и рекламу). Таким образом, впечатления от взаимодействия с организацией, которое происходит по самым разным направлениям и каналам коммуникации, суммируются в сознании потребителей и целевых аудиторий.

При этом важно иметь в виду, что именно синтез различных видов коммуникаций дает возможность в максимальной степени способствовать достижению стратегических целей, так как он активизирует эффект эмерджентности коммуникационной системы организации в целом. Очевидно, что отдельные виды коммуникационной деятельности (например, связи с общественностью или маркетинг) направлены на решение определенных задач в своей области. Для отдела связей с общественностью это — установление гармоничных и доброжелательных отношений со стейкхолдерами (в первую очередь СМИ), для отдела маркетинга — продвижение товаров и услуг на рынке с целью привлечения покупателей и клиентов. Каждый из этих видов деятельности является важным и необходимым для организации, но в то же время недостаточным для достижения стратегических целей. Решение заключается в том, что стратегические коммуникации интегрируют все виды коммуникационной деятельности для осуществления миссии и обеспечения устойчивости организации. В свою очередь, активация эмерджентности коммуникационной системы дает ключ к пониманию содержательного смысла стратегических коммуникаций, который состоит в оказании целенаправленного влияния на ключевые аудитории, связанные с деятельностью компании.

Что касается государственных органов и сферы государственного управления в целом, то здесь первопроходцем выступило оборонное ведомство США. В понимании сотрудников Пентагона стратегические коммуникации обозначают, прежде всего,

систему мер, направленную на усиление взаимодействия и координации органов управления в условиях военных действий, а также коммуникационное сопровождение усилий, направленных на достижение военных целей и урегулирование конфликтов.

Роза Брукс, занимавшая в 2009–2011 годах должность советника заместителя министра обороны США по политическим вопросам, полагает, что термин «стратегические коммуникации» имеет отношение в большей степени к «стратегии», чем к «коммуникациям»¹³. Кроме того, эксперты Министерства обороны США подчеркивали еще один важный аспект, ставший одним из главных принципов стратегических коммуникаций: все является коммуникацией, не только то, что мы говорим, но и то, что мы делаем. Наши действия (как правильные, так и ошибочные) вызывают коммуникационный эффект точно так же, как и слова.

Более конкретное определение стратегических коммуникаций было дано одним из ведущих исследователей *RAND Corporation* Кристофером Полом. По его мнению, стратегические коммуникации представляют собой «скоординированные действия, сообщения, образы и другие виды оповещения и вовлеченности, направленные на информирование, влияние и убеждение определенных целевых аудиторий в поддержку целей государства»¹⁴. В известном докладе Чэтэм Хауса (*Chatham House*) — Королевского института международных отношений, стратегические коммуникации определяются как «система взаимосвязанных действий, осуществляемых на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях управления, которая направлена на достижение понимания интересов и потребностей целевых аудиторий и которая выявляет эффективные методы и механизмы активации и поддержки определенных типов поведения со стороны этих аудиторий»¹⁵. Именно это определение взято за основу в известной резолюции Европарламента «Стратегические коммуникации ЕС и противодействие пропаганде», принятой 23 ноября 2016 года¹⁶.

Стратегическую составляющую коммуникаций подробно раскрыла советник по стратегическим коммуникациям отдела координации деятельности по борьбе с

¹³ Brooks R. Confessions of a Strategic Communicator. Tales from Inside the Pentagon's Message Machine // Foreign Policy. December 6, 2012. URL: <http://foreignpolicy.com/2012/12/06/confessions-of-a-strategic-communicator/> (accessed: 07.02.2017).

¹⁴ Paul Chr. Strategic Communication: Origins, Concepts, and Current Debates. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2011. P. 17.

¹⁵ Cornish P., Lindley-French J., Yorke C. Strategic Communications and National Strategy / A Chatham House Report. September 2011. P. 4. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/r0911es%E2%80%9C%93stratcomms.pdf> (accessed: 30.04.2017).

¹⁶ EU Strategic Communications with a View to Counteracting Propaganda. In-depth Analysis / European Union Institute for Security Studies (EUISS), France. May 2016. P. 4. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578008/EXPO_IDA\(2016\)578008_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578008/EXPO_IDA(2016)578008_EN.pdf) (accessed: 07.02.2017).

терроризмом Госдепартамента США Эмили Голдман в своей статье «Стратегические коммуникации: инструмент асимметричной войны». По ее мнению, в основе стратегических коммуникаций лежит управление восприятием, в котором самую важную роль должна играть координация информационных потоков, идей, действий и решений, направленная на приведение восприятия целевых аудиторий в соответствие целям государственной политики.

С точки зрения Эмили Голдман коммуникации становятся стратегическими при следующих условиях:

- ключевые сообщения адаптированы ко многим и диверсифицированным целевым аудиториям (а не к самой общей, или, наоборот, одной узкой аудитории);
- коммуникации осуществляются непрерывно в течение длительного промежутка времени (а не единичным образом в определенный момент времени);
- коммуникации сосредоточены на интересах и потребностях получателей сообщений (а не отправителей);
- ключевые сообщения, решения и действия выстроены и координируются в едином ключе для достижения стратегических целей¹⁷.

* * *

Концепция стратегических коммуникаций разрабатывается не только учеными и экспертами. Подходы к определению стратегических коммуникаций сформулированы также в рабочих документах государственных ведомств.

Министерство обороны США дало следующее определение стратегических коммуникаций: «целенаправленные усилия правительства США, направленные на понимание и вовлечение целевых аудиторий, с целью создания, усиления, сохранения условий, благоприятных для продвижения интересов, политического курса, целей правительства США посредством использования скоординированных программ, планов, задач, сообщений, синхронизированных с действием всех инструментов национальной силы»¹⁸.

¹⁷ Goldman E. Strategic Communication: A Tool for Asymmetric Warfare // Small Wars Journal. October 6, 2007. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/strategic-communication-a-tool-for-asymmetric-warfare> (accessed: 07.02.2017).

¹⁸ DoD Dictionary of Military and Associated Terms / Defense Technical Information Center. November 8, 2010. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp1_02.pdf (accessed: 07.02.2017).

В 2010 году Белый дом издал Рамочную концепцию стратегических коммуникаций (*National Framework for Strategic Communication*), в которой стратегические коммуникации включают в себя два основных компонента:

- синхронизация ключевых сообщений и действий с учетом того, как они воспринимаются целевыми аудиториями;
- программы и действия, направленные на коммуникацию с целевыми аудиториями, включая общественные проекты, публичную дипломатию, информационные операции¹⁹.

В то же время термин «стратегические коммуникации» в течение некоторого времени для многих высокопоставленных сотрудников правительственных органов США представлялся неясным и запутанным, что, в свою очередь, становилось удобным поводом для межведомственной борьбы между Министерством обороны и Госдепартаментом за влияние, ресурсы и полномочия. Эксперты по публичной дипломатии в Госдепартаменте выражали уверенность, что стратегические коммуникации — это именно то, чем они занимаются, и Министерство обороны здесь ни при чем. В то же время представители отдела общественных проектов (*public affairs*) Министерства обороны настаивали на том, что стратегические коммуникации — это сфера деятельности военного ведомства, в которую гражданские чиновники не должны вмешиваться. С точки зрения военных, стратегические коммуникации имеют сходство с коммуникациями в традиционном понимании только на первый взгляд, а на самом деле относятся, прежде всего, к планированию операций, которые имеют информационные эффекты.

Одним из получивших широкую огласку эпизодов этой борьбы стал попавший в прессу меморандум Пентагона от 28 ноября 2012 года, подписанный помощником министра обороны США по общественным проектам Джорджем Литтлом, фактически спикером и пресс-секретарем военного ведомства. Смысл меморандума заключался в том, что само появление концепции стратегических коммуникаций являлось отражением необходимости синхронизации коммуникационной деятельности различных ведомств. Однако, по мнению составителя меморандума, в течение нескольких лет стало очевидным, что внедрение концепции стратегических коммуникаций привело лишь к созданию нового слоя чиновников, которые стали дублировать роли и функции уже существующих подразделений, что, в свою очередь,

¹⁹ National Framework for Strategic Communication. The White House, Washington. 2010 // FAS — Federation of American Scientists [Official Site]. URL: <https://fas.org/man/eprint/pubdip.pdf> (accessed: 07.02.2017). P. 2.

привело к путанице и неэффективности. Вывод автора заключался в том, что коммуникационные стратегии на самом деле представляли собой планы общественных проектов, реализация которых должна была осуществляться с помощью традиционных каналов и инструментов коммуникаций. Поэтому, как отмечалось в меморандуме, «мы стараемся не использовать термин “стратегические коммуникации” во избежание путаницы». Взамен был предложен термин «синхронизация коммуникаций» (“*communication synchronization*”). То обстоятельство, что меморандум отражал, прежде всего, межведомственную борьбу, подтверждает следующая фраза: «мы продолжаем играть лидирующую роль в коммуникации и напоминаем всем, кто занимается коммуникациями, что все, подразумевавшееся под стратегическими коммуникациями, в действительности относится к общественным проектам»²⁰. Эта фраза, очевидно, свидетельствует о том, что споры шли исключительно о терминах, а не о содержании конкретной деятельности.

Текст меморандума оказался в распоряжении газеты *USA Today*. 3 декабря 2012 года в ней была опубликована статья под примечательным названием “*Pentagon drops «strategic communication»*” («Пентагон отказывается от “стратегических коммуникаций”»). Помимо изложения сути меморандума Литтла, в статье говорилось о проблемах, которыми сопровождалось внедрение концепции стратегических коммуникаций в военном ведомстве. К примеру, в оборонном ведомстве произошел более чем пятикратный рост числа сотрудников, занятых в области стратегических коммуникаций, — с 7 в 2006 году до 38 в 2011-м. Попытки Пентагона, помимо проведения военных операций, осуществлять коммуникационную деятельность, направленную на формирование благоприятного общественного мнения, оборачивались скандалами: в 2009 году министерство обороны было вынуждено расторгнуть контракт с известной коммуникационной компанией *Rendon Group* после того, как стало известно, что компания собирала подробные сведения о журналистах, которые могли написать негативные статьи о военном ведомстве. Кроме того, в военных кругах обнаружились влиятельные противники концепции стратегических коммуникаций. Майк Маллен, председатель Объединенного комитета начальников штабов США в 2007–2011 годах, заявлял о том, что военные осуществляют коммуникации посредством реальных действий, а не через сотрудников отдела

²⁰ Memorandum for Commanders of the Combatant Commands / Office of the Assistant Secretary of Defense. November 28, 2012. URL: http://www.mccdc.marines.mil/Portals/172/Docs/SWCIWID/II/121206_brooksmemo.pdf.pdf (accessed: 07.02.2017).

стратегических коммуникаций. По его словам, он предпочитал традиционные каналы информирования общественности о фактах и контексте деятельности подразделений вооруженных сил²¹.

На практике меморандум ничего не менял в содержательной деятельности Министерства обороны. Уже упоминавшаяся выше Роза Брукс подчеркивала, что меморандум Литтла — это не директива и не инструкция министра обороны, он не является ни концепцией, ни стратегией, ни руководством в области идеологического или военного планирования. По ее мнению, это «небрежно составленная записка, объясняющая, что отдел общественных проектов меняет свою терминологию и внутреннюю структуру, поскольку он считает термин “стратегические коммуникации” неясным и запутывающим»²².

* * *

Несмотря на межведомственные противоречия и терминологические споры, становилось все более очевидно, что концепция стратегических коммуникаций достаточно хорошо и подробно разработана применительно к военно-политической сфере. В связи с этим эксперты приходили к пониманию того, что концепция стратегических коммуникаций может быть адаптирована к использованию в других областях государственного управления: политическом управлении, взаимоотношениях с различными секторами общества, внешней политике. В то же время достижения маркетинга и рекламы могли бы использоваться для коммуникационной поддержки операций армии США.

Одним из самых примечательных примеров попытки адаптации маркетинговых технологий к коммуникационному сопровождению военных операций стал доклад *RAND Corporation* с красноречивым названием «Рекрутируя Мэдисон авеню: маркетинговый подход к завоеванию общественной поддержки на театрах военных действий»²³. В нем были рассмотрены возможности применения подходов маркетинга для повышения эффективности военных действий путем улучшения отношения к действиям американского правительства со стороны местных целевых аудиторий, в том числе для создания более благоприятной среды для будущих действий США. Эти подходы включали в себя:

²¹ Pentagon Drops “Strategic Communication” // USA Today. December 3, 2012. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2012/12/03/pentagon-trims-strategic-communication/1743485/> (accessed: 07.02.2017).

²² Brooks R. Op. cit.

²³ Helmus T., Paul Chr., Glenn R.W. Enlisting Madison Avenue: The Marketing Approach to Earning Popular Support in Theaters of Operation. Santa Monica, CA: RAND, 2007. P. 57–82.

1. *Точное понимание целевой аудитории путем ее сегментирования и таргетирования.* Военные аналитики должны четко разделять местное население на сегменты как минимум по одному критерию — ожидаемого уровня поддержки присутствия коалиционных сил и проводимых ими операций.

2. *Осмысленное и четкое определение желаемого образа будущего.* Здесь предлагается для решения военно-политических задач использовать концепцию позиционирования — инструмент формирования идентичности продукта, привлекающей внимание и имеющей значение на потребительском рынке. Позиционирование предполагает четкое обозначение преимуществ, которые получает потребитель при использовании бренда.

3. *Использование ключевых концепций брендинга,* под которым понимается не столько товарная марка, сколько совокупность связанных с продуктом восприятий в сознании потребителей. Любое взаимодействие потребителя с компанией, ее представителями, качество и внешний вид продукта влияет на то, как бренд воспринимается потребителями.

4. *Синхронизация действий правительства.* Все действия и решения правительства, имеющие отношение к той или иной операции, должны быть синхронизированы таким образом, чтобы на их основе можно было бы составить единое, непротиворечивое и понятное ключевое сообщение для целевых аудиторий. Это означает, что, если правительство, выражаясь языком бренд-билдинга, выбирает для своего военно-политического курса в том или ином регионе либо стране новую «идентичность бренда», оно должно синхронизировать все свои действия, решения и ключевые сообщения в соответствии с новой идентичностью. Все действия должны быть направлены на то, чтобы улучшать отношение к политике правительства со стороны ключевых аудиторий.

5. *Удовлетворение потребностей и ожиданий гражданского населения.* Это предполагает управление восприятием со стороны гражданских лиц и поиск путей удовлетворения их ожиданий. Степень удовлетворенности различными аспектами пребывания контингента вооруженных сил на той или иной территории является критически важным фактором в вопросе о том, чью сторону примет гражданское население.

6. *Учет обратной связи со стороны гражданского населения.* Продукты, являющиеся превосходными с точки зрения качества, ожидает провал на рынке, если они

не удовлетворяют нужды потребителей. Поэтому принципиально важным является доброжелательное, гибкое и оперативное реагирование на пожелания местных жителей.

7. Использование опыта коммуникационных кампаний социального маркетинга. Социальный маркетинг включает в себя использование эффективных технологий коммерческого маркетинга для изменения некоммерческого поведения целевых аудиторий (например, отказа от курения, участия в программах донорства крови и т. д.). С точки зрения авторов доклада, это хорошо зарекомендовавший себя шаблон для действий военного командования с целью стимулирования желательных видов поведения.

В то время как эксперты *RAND* попытались использовать достижения технологий корпоративных коммуникаций в военной сфере, Эмили Голдман в уже упоминавшейся выше статье предприняла попытку адаптировать классические принципы военной стратегии к разработке коммуникационных кампаний в политической жизни²⁴.

Таблица 1. Принципы военной стратегии и стратегических коммуникаций

Принцип	Военная стратегия	Стратегические коммуникации
Массовость	Концентрация военной силы в решающем месте и в ключевой момент времени.	Использование всех коммуникационных моделей, средств и промежутков времени. Усиление слов действиями для изменения рамок восприятия.
Объективность	Прямые действия, направленные на достижение точно определенных, достижимых и имеющих решающее значение целей.	Постановка точно определенных политических целей, понимание целевых аудиторий, адаптация ключевых сообщений к целевым аудиториям.
Проактивность	Захват, удержание, использование инициативы.	Целенаправленное и инициативное формирование информационной среды, не ограниченное только реакцией на слова и действия оппонента.
Внезапность	Нанесение удара в том месте и в тот момент, где и когда противник не ожидает.	Использование обезоруживающих слов и действий для нанесения ущерба противнику и привлечения колеблющихся.
Эффективность применения силы	Использование и распределение всех имеющихся сил для получения преимущества, недопущение того, чтобы какая-либо часть сил и ресурсов использовать без цели.	Концентрация всех ресурсов на ключевых целях, как прямых, так и не прямых.
Гибкость	Гибкое применение силы	Воспринимать и отслеживать обстановку во внешней среде, приспосабливать и настраивать свои действия в соответствии с изменениями контекста коммуникационной кампании, делегировать задачи и полномочия нижестоящим уровням управления для обеспечения скорости и быстроты реакции.

²⁴ Goldman E. Op. cit.

Принцип	Военная стратегия	Стратегические коммуникации
Единство управления	Координация действий под управлением одного руководителя, наделенного полномочиями и ответственностью.	Определение или назначение руководителя или органа управления для координации и синхронизации ключевых сообщений и действий, осуществление оперативного и непрерывного управления.
Безопасность	Предотвращение внезапных атак. Соблюдение стандартов безопасности при проведении операций.	Соблюдение требований безопасности и осуществление коммуникации со всеми компонентами коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающими безопасность.
Простота	Разработка ясных планов и формулирование четких приказов.	Использование понятных, однозначных и непротиворечивых ключевых сообщений и действий, подчиненных достижению политических целей.

* * *

Новый уровень понимания возможностей использования концепции стратегических коммуникаций отражен в книге директора Центра изучения глобальных коммуникаций Университета Пенсильвании Монро Прайса «Свобода слова, глобализм и новые стратегические коммуникации». В ней предпринята попытка сблизить понимание стратегических коммуникаций в военно-политической сфере и в корпоративном секторе с целью выработки коммуникационного инструментария для достижения целей в глобальном масштабе.

Как и Кирк Халлахан и его коллеги, Монро Прайс полагает, что в современном мире наблюдаются две глобальные тенденции: с одной стороны, всеобщее распространение и проникновение цифровых технологий, дающих возможность любому субъекту коммуникаций получить доступ к каждому конечному потребителю, с другой стороны — совершенствование методов и инструментов воздействия на общественное мнение, усиление влияния государств на формирование информационной среды. В этом взаимном пересечении двух масштабных процессов именно участие государства маркирует ту сферу коммуникационной деятельности, которая может быть названа стратегическими коммуникациями.

Сам термин «стратегические коммуникации» с точки зрения Монро Прайса подразумевает формы и программы коммуникации, которые подкреплены определенным видением и являются стратегическими в том плане, что они служат достижению более широкого спектра целей. Основными субъектами стратегических коммуникаций являются крупные акторы глобального масштаба: государства, крупные корпорации, международные неправительственные организации.

Главная функция стратегических коммуникаций в глобальном масштабе состоит в установлении и поддержании легитимности государства. Исходя из этой функции, Монро Прайс предлагает более конкретное определение стратегических коммуникаций. Это множество речевых практик, предпринимаемых для усиления, ниспровержения, подрыва, получения контроля или замены существующего дискурса по вопросам, важным как для субъекта коммуникационной стратегии, так и для целевой аудитории. Иными словами, стратегические коммуникации — это «самостоятельные и эффективные усилия, инициированные вне целевого общества, направленные на изменение существующего консенсуса по вопросам, жизненно важным для будущего облика целевого общества»²⁵. Таким образом, стратегические коммуникации могут предполагать усилия, направленные на сохранение, приспособление или дестабилизацию существующей модели политической власти.

Примерами стратегических коммуникаций являются глобальная война с террором в период президентства Джорджа Буша-младшего, усилия по «распространению демократии» в странах бывшего СССР, обширная коммуникационная деятельность ИГ²⁶ по рекрутированию сторонников и насаждению идеи «исламского халифата», действия по расширению влияния умеренного ислама в противовес исламскому фундаментализму в Африке, профилактика заболевания СПИДом, информационные кампании в европейских и американских СМИ по негативизации имиджа России, принимающие форму информационных войн, и т. д.

По мнению Монро Прайса, стратегические коммуникации обладают рядом специфических свойств по сравнению с другими видами коммуникаций. Одно из них состоит в том, что процесс реализации коммуникационной стратегии может отличаться от заданного маршрута, быть динамичным и многовариантным, а результаты трудно поддаются прогнозированию. Иногда случается так, что коммуникационная кампания (например, по борьбе со СПИДом в развивающихся странах) спланирована вне целевого общества, однако ее динамика сдвигается внутрь таким образом, что она становится органичной для целевого общества (хотя это может являться частью коммуникационной стратегии). Или же кампания может не иметь задачи воздействовать на ценности целевого общества для их изменения, однако, несмотря на отсутствие намерения, это может произойти.

²⁵ Price M.E. Free Expression, Globalism and New Strategic Communication. New York: Cambridge University Press, 2015. P. 19.

²⁶ «Исламское государство», террористическая организация, запрещенная в России.

Уже в начале 2017 года вышел сборник статей «Стратегическая коммуникация: новая повестка дня в коммуникации»²⁷, в котором отражены новейшие тренды в стратегических коммуникациях как области исследований и политической практики. Общее определение стратегических коммуникаций, которое дано авторами сборника, можно уже считать устоявшимся в экспертной среде. Коммуникации могут быть охарактеризованы как стратегические в том случае, если их осуществление направляется ожидаемым результатом. Этот результат может представлять собой отношение к чему-либо, убеждение или знание; кроме того, он может означать изменение или создание чего-либо. Коммуникации могут быть как успешными, так и закончиться неудачей. Факторами формирования концепции стратегических коммуникаций авторы считают глобальные социальные изменения и технический прогресс, которые обеспечивают возможность интеграции методов и технологий межличностных и массовых коммуникаций, а также снижают роль посредников (в первую очередь, СМИ) между отправителями и получателями ключевых сообщений, иначе говоря, между коммуникаторами и целевыми аудиториями.

* * *

В основе любой коммуникационной стратегии находится определенная коммуникационная модель, которая описывает базовые подходы к постановке целей и задач, выстраиванию взаимоотношений с целевыми аудиториями, выбору каналов и методов коммуникации.

В течение последних десятилетий в экспертных кругах обсуждается вопрос о смене доминирующих моделей коммуникации. Во второй половине XX века в основе коммуникационной деятельности находились монологические модели коммуникации — модель Шеннона-Уивера, модель Уэстли-Маклина, обобщенно охарактеризованные Стивеном Корманом, Анжелой Третеуэй и Бадом Гудоллом как модель воздействующих сообщений (*message influence model*)²⁸. В этой модели коммуникация представляет собой преимущественно монолог, односторонний процесс, в ходе которого субъект использует ключевые сообщения для оказания влияния на объект. Подобная модель в принципе может хорошо работать в среде, в которой

²⁷ Strategic Communication: New Agendas in Communication / Ed. by A. Dudo, L.A. Kahlor. New York; London: Taylor & Francis, 2017.

²⁸ Corman S.R., Trethewey A., Goodall B. A 21st Century Model for Communication in the Global War of Ideas. From Simplistic Influence to Pragmatic Complexity / Consortium for Strategic Communication, Arizona State University. Report #0701. April 3, 2007. URL: <https://csc.asu.edu/wp-content/uploads/pdf/114.pdf> (accessed: 07.02.2017).

субъект коммуникации и целевые аудитории разделяют общие фундаментальные ценности и принадлежат к одной культуре. Однако она часто терпит неудачу при взаимодействии с представителями других культур и носителями иных ценностей.

Фундаментальный изъян модели воздействующих сообщений, по мнению С. Кормана и его коллег, состоит в том, что она игнорирует такой аспект коммуникации, как создание смыслов и значений. Эта модель предполагает (не совсем правильно), что коммуникация — это простая передача смыслов и значений от одного человека к другому. Однако проблема заключается в том, что эти смыслы и значения не могут быть просто доставлены от отправителя к получателю, как будто бы из пункта А в пункт Б. Вместо этого получатели сами придают определенные смыслы и значения получаемым ими ключевым сообщениям, исходя из таких факторов, как жизненный опыт, исторические особенности страны, региона, культуры, властные отношения, базовые потребности личности и многих других. Смыслы и значения сообщений, формирующиеся в сознании целевых аудиторий, могут оказаться совсем не идентичными тем, которые имел в виду отправитель.

Из этого следует, что в действительности ключевые сообщения всегда интерпретируются получателями не сами по себе, а в рамках более широкой и находящейся в постоянном движении коммуникативной системы, основные параметры которой определяются базовыми ценностями, особенностями социально-политического устройства, культуры, уровнем экономического развития, образом жизни. В такой системе коммуникации становятся для общественных групп инструментом конструирования социальной реальности. Если коммуникационная система работает хорошо и социальная реальность создана, то она направлена на то, чтобы поддерживать саму себя, даже перед лицом внешних воздействий и информационных атак. Люди, живущие в рамках определенной социальной реальности, автоматически стремятся к сохранению существующей структуры и конфигурации смыслов и значений. Поэтому они склонны интерпретировать ключевые сообщения таким образом, чтобы они соответствовали привычной им реальности, а не так, как это было задумано отправителем сообщений.

Яркими примерами являются коммуникационные неудачи во взаимоотношениях с исламским миром в ходе глобальной войны с терроризмом, начатой в ответ на террористические акты 11 сентября 2001 года, и интервенции в Ираке. Публично объявленная президентом Дж. Бушем-младшим стратегия продвижения свободы на Ближнем Востоке, тезисы о необходимости «создания

свободного Иракского государства в сердце Ближнего Востока», о том, что «пока Ближний Восток остается местом, в котором свобода не процветает, он останется местом стагнации, ресентимента и насилия, готового перекинуться на другие страны», интерпретировались исламскими экстремистами как очередная попытка «западных крестоносцев» навязать мусульманам свои ценности. В результате, чем больше США продвигали свою цель установления демократии в мусульманских странах, тем больше они давали исламистам повод развивать аналогию с крестовыми походами²⁹.

Другой пример неэффективности модели воздействующих сообщений демонстрируют дискуссии вокруг идеи запрета ношения различных видов женской мусульманской одежды в общественных местах в европейских странах. Хотя одна из целей подобного запрета состоит в сохранении религиозной терпимости и духа светского государства, запрет на ношение религиозной символики был воспринят многими мусульманами как дискриминационная мера, ущемление религиозной свободы. Нарушение запрета некоторыми мусульманскими женщинами характеризовалось в лучшем случае как демонстративное неповиновение, а в худшем — как неуважение к французским ценностям культуры. Премьер-министр Франции Мануэль Вальс в своей речи в августе 2016 года заявил, что республику скорее олицетворяет голая грудь, а не хиджаб. В выступлении главы правительства речь шла о Марианне, ставшей национальным символом страны после Великой французской революции. Она традиционно изображается с обнаженным бюстом и во фригийском колпаке. «У Марианны обнажена грудь, потому что она кормит народ! Ее лицо открыто, потому что она свободна! Она и есть республика!» — заявил Вальс³⁰.

Таким образом становится понятно, что стремление коммуникативной системы к воспроизводству своих смыслов и значений приводит к тому, что постоянное повторение и внушение четких, однозначных и простых сообщений может привести к результату, обратному желаемому, и подорвать доверие к отправителю этих сообщений. В такой ситуации каждая сторона коммуникации начинает апеллировать к своим собственным ценностям, утверждая свою правоту, и конфликт не только не разрешается, а еще больше углубляется. В идеологическом противоборстве

²⁹ Corman S.R. Weapons of Mass Persuasion: Communicating Against Terrorist Ideology // *Connections: The Quarterly Journal*. 2006. No 5 (3). P. 95–97. URL: http://connections-qj.org/article/weapons-mass-persuasion-communicating-against-terrorist-ideology?qt-article_tabs=2#qt-article_tabs (accessed: 30.04.2017).

³⁰ Премьер-министр Франции противопоставил буркини голую грудь // Lenta.ru [Сайт]. 30.08.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/30/breast/> (дата обращения: 07.02.2017).

коммуникационные задачи не могут быть решены простой трансляцией ключевых сообщений.

Возможный подход к достижению целей стратегических коммуникаций по отношению к обществу, основанному на других ценностях, состоит в том, чтобы направить основные усилия не столько на создание убедительных ключевых сообщений (хотя это тоже важно), сколько на взлом характерной для этого общества коммуникационной системы и сконструированной ею социальной реальности. Результатом должно стать приведение коммуникационной системы в более динамичное движение (возможно, хаотическое), при котором существующие смыслы и значения будут разрушаться, трансформироваться или заменяться на новые.

В настоящее время доминирующей в экспертных кругах является точка зрения, в соответствии с которой для работы с целевыми аудиториями — представителями других культур и приверженцами иных ценностей более эффективными являются диалоговые модели. В течение последнего десятилетия экспертами были предложены такие диалогические модели коммуникации, как модель прагматической сложности (*pragmatic complexity, PCOM*), культурно-критический (*critical-cultural*) и риторический (*rhetorical*) подходы к пониманию стратегических коммуникаций. В этих моделях коммуникация понимается не как передача сообщения от отправителя к получателю, а как сложный процесс интерпретации действий того или иного субъекта и вынесения суждений о его мыслях, мотивах и намерениях. Если в прежних моделях воздействующих сообщений отправитель А посредством сообщений оказывал влияние на получателя Б, то в диалогических моделях А и Б находятся в отношениях постоянной взаимозависимости. В рамках диалогических моделей из стратегических коммуникаций уходят на второй план или вовсе исключаются такие негативные составляющие, как давление, манипуляции, обман, пропаганда. Акцент сделан на том, чтобы создавать и поддерживать общие ценности, находить новые смыслы, осуществлять диалог и совместную деятельность государственной власти и ключевых аудиторий.

В то же время необходимо иметь в виду, что выбор той или иной модели коммуникации определяется не только целями и задачами коммуникационной стратегии, но также контекстом и особенностями среды, в которой действуют акторы. Стивен Корман и его коллеги в упоминавшейся выше работе рассматривают *дизруптивные события*³¹, которые способны привести к резкому изменению обстановки в мире, в результате чего информационная среда, глобальная повестка дня,

³¹ Corman S.R., Trethewey A., Goodall B. Op. cit. P. 13.

внутри- и внешнеполитические приоритеты и даже принципы взаимоотношений между государствами становятся совсем другими. За последние 16 лет такими событиями стали террористические акты 11 сентября 2001 года в США, государственный переворот в Киеве в 2014 году и последовавшие за ним присоединение Крыма к России, война на востоке Украины, санкции против России и ответные контрсанкции. Эти события полностью изменили облик современного мира. Подобные резкие и разрушающие все прежние и привычные схемы действий изменения неизбежно приводят к значительному переформатированию коммуникационных стратегий, которое может состоять как минимум в расширении методов и инструментов коммуникаций, а как максимум — в замене целей, задач и основной коммуникационной модели, что всегда должны иметь в виду как исследователи, так и практики стратегических коммуникаций.

Список литературы:

1. Бурлаков В.А. Стратегическая коммуникация как метод современной геополитики // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 2 (37). С. 7–15.
2. Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 218–228. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/41_2013vinogradova.htm (дата обращения: 07.02.2017).
3. Гавра Д.П. Категория стратегической коммуникации: современное состояние и базовые характеристики // Век информации. 2015. № 3 (4). С. 229–233.
4. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. Современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014.
5. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация Китая в Латинской Америке и ее интерпретация в США // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 36. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/36_2013pashentsev.htm (дата обращения: 07.02.2017).
6. Премьер-министр Франции противопоставил буркини голую грудь // Lenta.ru [Сайт]. 30.08.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/30/breast/> (дата обращения: 07.02.2017).
7. Тихомирова Е.И. Коммуникация и стратегические коммуникации // Петербургская школа PR: от теории к практике. Сб. науч. статей / Редколл.: Д.П. Гавра, А.Д. Кривоносов, М.А. Шишкина. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 44–50.

8. *Brooks R.* Confessions of a Strategic Communicator. Tales from Inside the Pentagon's Message Machine // Foreign Policy. December 6, 2012. URL: <http://foreignpolicy.com/2012/12/06/confessions-of-a-strategic-communicator/> (accessed: 07.02.2017).
9. *Corman S.R., Trethewey A., Goodall B.* A 21st Century Model for Communication in the Global War of Ideas. From Simplistic Influence to Pragmatic Complexity / Consortium for Strategic Communication, Arizona State University. Report #0701. April 3, 2007. URL: <https://csc.asu.edu/wp-content/uploads/pdf/114.pdf> (accessed: 07.02.2017).
10. *Corman S.R.* Weapons of Mass Persuasion: Communicating Against Terrorist Ideology // Connections: The Quarterly Journal. 2006. No 5 (3). P. 93–104. URL: http://connections-qj.org/article/weapons-mass-persuasion-communicating-against-terrorist-ideology?qt-article_tabs=2#qt-article_tabs (accessed: 30.04.2017).
11. *Cornish P., Lindley-French J., Yorke C.* Strategic Communications and National Strategy / A Chatham House Report. September 2011. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/r0911es%E2%80%9393stratcomms.pdf> (accessed: 30.04.2017).
12. DoD Dictionary of Military and Associated Terms / Defense Technical Information Center. November 8, 2010. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp1_02.pdf (accessed: 07.02.2017).
13. EU Strategic Communications with a View to Counteracting Propaganda. In-depth Analysis / European Union Institute for Security Studies (EUISS), France. May 2016. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578008/EXPO_IDA\(2016\)578008_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2016/578008/EXPO_IDA(2016)578008_EN.pdf) (accessed: 07.02.2017).
14. *Goldman E.* Strategic Communication: A Tool for Asymmetric Warfare // Small Wars Journal. October 6, 2007. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/strategic-communication-a-tool-for-asymmetric-warfare> (accessed: 07.02.2017).
15. *Hallahan K., Holtzhausen D., Van Ruler B., Vercic D., Siramsh K.* Defining Strategic Communication // International Journal of Strategic Communication. 2007. No 1. P. 3–35.
16. *Helmus T., Paul Chr., Glenn R.W.* Enlisting Madison Avenue: The Marketing Approach to Earning Popular Support in Theaters of Operation. Santa Monica, CA: RAND, 2007.
17. Memorandum for Commanders of the Combatant Commands / Office of the Assistant Secretary of Defense. November 28, 2012. URL: http://www.mccdc.marines.mil/Portals/172/Docs/SWCIWID/II/121206_brooksmemo.pdf.pdf (accessed: 07.02.2017).
18. National Framework for Strategic Communication. The White House, Washington. 2010 // FAS — Federation of American Scientists [Official Site]. URL: <https://fas.org/man/eprint/pubdip.pdf> (accessed: 07.02.2017).

19. *Paul Chr.* Strategic Communication: Origins, Concepts, and Current Debates. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2011.
20. Pentagon Drops “Strategic Communication” // USA Today. December 3, 2012. URL: <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2012/12/03/pentagon-trims-strategic-communication/1743485/> (accessed: 07.02.2017).
21. *Price M.E.* Free Expression, Globalism and New Strategic Communication. New York: Cambridge University Press, 2015.
22. Strategic Communication: New Agendas in Communication / Ed. by A. Dudo, L.A. Kahlor. New York; London: Taylor & Francis, 2017.

Bogdanov S.V.

Strategic Communications: Conceptual Approaches and Models for Public Administration

Sergei V. Bogdanov — Ph.D., School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Bogdanov@spa.msu.ru

Annotation

The author explores the main approaches to defining the term “strategic communications”. The article examines the particularities of strategic communications compared with traditional forms of communications, revealing the main principles, components, parameters of strategic communications. The article summarizes the discussions about the term “strategic communication” in the US government bodies. The role of communication strategies in the achievement of the government’s strategic goals is revealed. The evolution of communication as a basis for communication strategies is analyzed.

Keywords

Strategic communications, public administration, communication models.

Булгару Д.И.

**Коммуникационный менеджмент как инструмент внешней
политики США в контексте попытки смены сирийского
политического режима**

Булгару Дмитрий Игоревич — аспирант, Дипломатическая академия МИД РФ; аналитик, Институт прикладных политических исследований, Москва, РФ.

E-mail: dmitriiwork23@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [3769-9986](https://elibrary.ru/3769-9986)

Аннотация

Цель данной работы — выявить инструменты коммуникационного менеджмента и определить их влияние и эффективность в информационно-психологическом противоборстве в сирийском конфликте.

На протяжении последних лет эффективность коммуникационного менеджмента значительно возросла, военная сфера не стала исключением. Усложнение международных конфликтов определяет необходимость использования различных методов коммуникационного менеджмента, где в качестве объектов воздействия выступают не только военные, но и, прежде всего, гражданские лица, чье поведение и взгляды могут значительно изменить ход конфликта.

С начала «арабской весны» многие страны региона столкнулись с таким феноменом, как «цветные революции», которые привели к свержению политических режимов в Тунисе, Египте, Ливии и других странах. Опыт информационно-психологического противоборства в Сирии заслуживает особого внимания, так как, несмотря на многочисленные провокации и общую нестабильность, легитимный режим Б. Асада устоял.

Ключевые слова

Коммуникационный менеджмент, революция, Сирия, США, твиттерные революции, «арабская весна», Б. Асад, «цветные революции».

В современном мире значение и влияние информации на жизнь человека значительно увеличились. Однако необходимо учитывать, что мы получаем уже «отфильтрованную» и обработанную информацию, которая преподносится под определенным углом зрения, формируемым конкретными методами и технологиями коммуникационного менеджмента (КМ). Комплексность и противоречивость современных международных конфликтов обуславливает использование КМ в отношении не только вооруженных сил противника, но и гражданских лиц. Так, например, страны, охваченные «арабской весной», представляли собой плацдарм для применения методов КМ. Результативность этих методов оказалась довольно высокой. Отчасти из-за реализации технологий КМ закончилось существование «режимов-долгожителей» в Египте, Ливии и Тунисе.

Технологии коммуникационного менеджмента и информационно-психологических операций позволили оппозиционным группировкам организовать цепь событий в странах Ближнего Востока, повлекших за собой смену режимов. Однако в Сирийской Арабской Республике данные инструменты не оказали столь

сильного влияния в сравнении с другими странами региона. Анализ эффективности воздействия КМ на сирийское общество, а также мировое сообщество, в контексте «цветных революций» представляет собой главную цель данной статьи.

Настоящее исследование основано на широком спектре литературы по проблемам информационно-психологического противоборства¹ и коммуникационного менеджмента². Анализ методов коммуникационного менеджмента проводился в соответствии с системным подходом. Для поиска в сети Интернет использовались ключевые слова “*PsyOps*”, “*Web 2.0*”, “*dissidents of Syria*”, “*social networks*”, “*blogs*” и др. Хронологические рамки исследования ограничены 2008–2014 гг., так как именно в этот период происходит разработка и реализация программ США на Ближнем Востоке, в частности в отношении Сирии, что привело в дальнейшем к событиям «арабской весны». Автор имел возможность опереться на труды ученых Дипломатической Академии МИД РФ, в частности, на работы Е.Н. Пашенцева³, И.В. Сурмы⁴ и В.И. Анненкова⁵. Обращаясь к данной теме, нельзя не отметить фундаментальные работы таких видных исследователей, как Л. Пай⁶, Р.А. Еман⁷,

¹ Лайнбарджер П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М.: Центрполиграф, 2013; Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия—Телеком, 2012; Пашенцев Е.Н., Полунина О.С. Президенты под медиаприцелом: практика информационного противоборства в Латинской Америке. М.: Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2014; Распоргуев С.П. Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика. М.: Гелиос АРВ, 2006.

² Пашенцев Е.Н. Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях «арабской весны» // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012pashentsev.htm (дата обращения: 03.02.2016); Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 218–228. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/41_2013vinogradova.htm (дата обращения: 04.02.2016); Базаркина Д.Ю. Противодействие терроризму посредством коммуникаций: обобщение европейского опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40. С. 187–199. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/40_2013bazarkina.htm (дата обращения: 04.02.2016); Ray M.L. Advertising and Communication Management. Upper Saddle River, N.J.: Prentice Hall, 1981; Grunig L.A., Grunig J.E., Dozier D.M. Excellent Public Relations and Effective Organizations: A Study of Communication Management in Three Countries. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 2002.

³ Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М.: Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2012.

⁴ Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 220–249. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/49_2015surma.htm (дата обращения: 03.02.2016).

⁵ Сетевцентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности / Под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. М.: РУСАВИА, 2013.

⁶ Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions / Ed. by V. Bogdanor. Oxford, UK: Blackwell, 1987.

⁷ Eaman R.A. The Media Society. Basic Issues and Controversies. Toronto: Butterworths, 1987.

Дж. Грюниг⁸, С. Ливингстон⁹. В рамках исследования был проведен сравнительный анализ официальных документов США 2008–2014 гг., а также мониторинг СМИ, освещавших события сирийской революции с 2011 по 2013 гг. (*BBC, CNN, AlJazeera*). Кроме того, учитывались эмпирические данные — результаты проведения интервью с экспертами по вопросам коммуникационного менеджмента.

Коммуникационный менеджмент в XXI веке

Коммуникационный менеджмент связан с применением инструментов и технологий *PR*, СМИ и неформальных коммуникаций. Целью КМ является достижение эффективной коммуникации, как внутри организации, так и между организациями и внешней средой. В связи с возрастающими темпами развития информационных технологий и средств коммуникации, технологии КМ доказывают свою эффективность не только в бизнесе и государственном управлении, но и в реализации внешней политики и национальных интересов стран во взаимодействии с другими государствами.

Американский исследователь Тимоти Каннингем в своей статье «Стратегическая коммуникация в современной медиа сфере» высказал мнение, что классические каналы КМ, например, традиционные СМИ, были основаны только на монологической базе, в результате чего аудитория воспринималась лишь в качестве пассивного потребителя сообщений¹⁰. Появление «новых медиа» открыло широкие возможности для развития диалогической связи между лицами, заинтересованными в передаче сообщения, и целевой аудиторией. Суть такого формата заключается в осуществлении равнозначного обмена информацией между коммуникатором и реципиентом¹¹. Посредством «новых медиа» коммуникатор имеет возможность осуществлять мониторинг своей аудитории, что создает условия для более эффективной и быстрой «адаптации» и корректировки информационного контента в соответствии со сложившейся ситуацией и настроениями выбранной аудитории, что, в свою очередь, позволяет управлять ее поведением.

⁸ Grunig J.E. Excellence in Public Relations and Communication Management. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1992.

⁹ Livingston S. Clarifying the CNN Effect: An Examination of Media Effects According to Type of Military Intervention / Harvard University, John F. Kennedy School of Government, Research Paper R-18. June 1997. URL: <http://genocidewatch.info/images/1997ClarifyingtheCNNEffect-Livingston.pdf> (accessed: 30.04.2017).

¹⁰ Cunningham T. Strategic Communication in the New Media Sphere // Joint Forces Quarterly. 4th Quarter 2010. Issue 59. P. 110–111.

¹¹ Ibid.

Технологии коммуникационного менеджмента в сфере международных отношений оказывают влияние на формирование множества ключевых факторов и, что наиболее важно в контексте данного исследования, они позволяют манипулировать воззрениями мирового сообщества на тот или иной конфликт. Так, например, при конфликте в Косово международное сообщество положительно относилось к независимости и самоопределению республики, а в случае столкновения между Абхазией и Южной Осетией, как, впрочем, и в ситуации с самоопределением Крыма, наблюдалась обратная реакция. Суть использования КМ в военной сфере характеризуется одной фразой: *значительно проще завоевать мнение определенной группы людей, чем завоевывать целую страну.*

Глубинные характеристики государства-противника, его история, культура и идеология выступают в качестве ключевых объектов воздействия технологий КМ. В соответствии с определением, представленным в статье Е.Н. Пашенцева, «коммуникационный менеджмент — это профессиональное управление людьми и капиталами посредством коммуникаций»¹². Непосредственная цель КМ — формирование определенного отношения общества к руководству и политической элите государства. Постепенно граждане страны — объекта коммуникационного менеджмента перестают ассоциировать себя со своей «отсталой родиной», стремясь разделять образы навязанной чужой культуры, идеологии и стиля жизни. Сформировавшийся класс диссидентов и сочувствующих способен на революционные действия в отношении легитимной власти, а заинтересованные силы извне часто готовы выступить спонсорами и поспособствовать этому.

Опыт проведенных США операций в Персидском заливе (1990–1991) и в Боснии и Герцеговине (1996), показал, что эффективность методов информационно-психологического противоборства зависит от комплексного характера воздействия на объект на всех уровнях одновременно. Помимо гражданского населения, в качестве объекта влияния выступал и военный контингент, причем осуществление манипуляций шло по всем возможным каналам — по радио, телевидению, посредством листовок, газет, слухов, через взаимодействие с лидерами оппозиции. Однако спектр технологий КМ существенно ограничивается в случае, если объект воздействия не обладает необходимыми техническими возможностями, а именно теми устройствами приема, посредством которых осуществляется коммуникация со стороны субъекта. При

¹² Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент как важный фактор обеспечения национальной и международной безопасности // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 34. С. 6. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/34_2012pashentsev.htm (дата обращения: 04.03.2016).

ограниченном доступе населения государства-противника к таким средствам получения информации, как телефоны, компьютеры, телевизоры и, самое главное, сеть Интернет, результативность методов коммуникационного менеджмента значительно снижается.

Важнейший фактор эффективности электронных СМИ и социальных сетей — это свободный доступ к ним¹³: любой человек, используя устройство с доступом к сети Интернет, способен просмотреть любые информационные источники. *«Информация становится стратегическим ресурсом, который может быть таким же ценным и влиятельным в постиндустриальную эру, каким в индустриальную были капитал и труд»*¹⁴.

Основы использования коммуникационного менеджмента в контексте «арабской весны»

С началом «арабской весны» многие государства Магриба и Ближнего Востока столкнулись с таким новым явлением, как «цветные революции» — «процессом смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций»¹⁵. Их также называют «твиттер-революциями», так как при организации происходивших в Египте (2011), Ливии (2011), Тунисе (2010–2011), Сирии (2011) протестов координация происходила через социальные сети *Twitter* и *Facebook*. Впервые «твиттер-революциям» дал определение Клей Ширки, исследователь социальных медиа, написавший книгу «Сюда приходят все», с которой началось развитие идеи о социальных сетях как об инструменте воздействия на общественное мнение.

Власти стран, в которых произошли события «арабской весны», не смогли противостоять организованному оппозиционному движению, использующему в том числе и технологии коммуникационного менеджмента. Действуя по наитию, в Тунисе власти заблокировали *Youtube*, *Vimeo* и другие иностранные интернет-сайты, руководство Египта распорядилось отключить доступ к сети Интернет по всей стране, однако это не привело к прекращению протестов.

Роль «координатора» смены режимов на Ближнем Востоке отчасти взяли на себя США, так как Государственный департамент и Министерство обороны США уже проводили соответствующие исследования в области информационно-

¹³ Benson D.C. Why the Internet Is Not Increasing Terrorism // Security Studies. 2014. Vol. 23 (2). P. 303.

¹⁴ Arquilla J., Ronfeldt D. Cyberwar Is Coming // In Athena's Camp. Preparing for Conflict in the Information Age / Ed. by J. Arquilla, D. Ronfeldt. Santa-Monica, 1997. P. 25.

¹⁵ Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. С. 11.

психологического противоборства, и ими были созданы специальные службы, практикующие методы КМ. Но самое главное, Соединенные Штаты обладают обширным опытом применения КМ в конфликтных ситуациях (конфликт в Персидском заливе и грузино-осетинский конфликт). В случае с Ближним Востоком весьма вероятно влияние политических и бизнес-элит, лоббирующих собственные цели и формирующих таким образом национальные интересы, которые заключаются в отстаивании позиции глобального мирового лидера и главного «надзирателя» мирового сообщества. Впервые о поддержке оппозиционных сил Сирии Соединенными Штатами в западной прессе заговорили в декабре 2011 года, когда бывший аналитик ЦРУ Филипп Джиральди в своей статье заявил, что «спецоперации США сопровождаются передачей повстанцам средств связи и разведки, что позволяет им избегать столкновений с сирийской армией»¹⁶. Позже стало известно, что 1 августа 2011 года Президент США «подписал секретный приказ, санкционировавший поддержку повстанцев, борющихся с президентом Башаром аль-Асадом и его правительством»¹⁷.

Процесс смены режимов проходит по общему сценарию:

1. До начала эскалации конфликта заинтересованными лицами проводится поиск маргинальной и экстремистской части общества, диссидентов и лиц, негативно воспринимающих действующий режим;
2. Оппозиция, обладая информационными и человеческими ресурсами, провоцирует дестабилизацию внутри страны, проводится активная пропаганда против действующего режима, осуществляются «информационные вбросы», как в западных СМИ, так и через неофициальные источники, с целью организации массовых протестов и провокаций;
3. Эскалация конфликта. Массовые беспорядки, столкновения оппозиции и полиции, проведение антиправительственных акций с целью развития революционной ситуации и дискредитации государственного аппарата и силовых структур;
4. Нарастивание сил оппозиции, силовой захват власти;
5. Смена государственного режима под руководством повстанцев и координации со стороны внешних сил. Развитие внутренних противоречий в государстве под влиянием внешних сил.

¹⁶ Giraldi Ph. NATO vs Syria // The American Conservative [Site]. 19.12.2011. URL: <http://www.theamericanconservative.com/articles/nato-vs-syria/> (accessed: 06.02.2016).

¹⁷ Hosenball M. Exclusive: Obama Authorizes Secret U.S. Support for Syrian Rebels // Reuters [Site]. 01.08.2012. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-syria-obama-order-idUSBRE8701OK20120801> (accessed: 07.02.2016).

Далее третьей стадии процесс смены режима в Сирии не пошел — основные рычаги управления страной не перешли к силам оппозиции. Легитимная власть не позволила стране пройти еще два этапа, которые, как показывает опыт других стран, переживших «арабскую весну», грозили окончательной потерей контроля и возникновением «перманентного хаоса».

Попытка обоснования данной гипотезы, а также общие рекомендации по подготовке вышеуказанных мероприятий можно найти в нескольких официальных документах государственных структур США:

1. «Национальная стратегия США по контртерроризму»¹⁸ — важнейший регламентирующий документ, которым пользуются различные бюро и государственные агентства США, среди которых и Центр по стратегическим контртеррористическим коммуникациям США. В частности, деятельность Центра направлена на координацию действий правительства в сфере международных коммуникаций относительно терроризма и экстремизма в мире. В свою очередь, в Стратегии указано, что Сирия, наряду с Ираном, является основным спонсором терроризма¹⁹, а значит — врагом № 1 для США.

2. «Стратегический план 2007–2012 гг.» — подготовлен Государственным департаментом и Агентством по международному развитию США. Как сказано в документе, «одна из основных задач американкой дипломатии — это обеспечение свободы американцев посредством освобождения других людей»²⁰. Видимо, «свободы других людей» возможно достигнуть только путем вмешательства в дела другого государства посредством реализации различных программ. Сам процесс вмешательства подкреплён Ближневосточной партнерской инициативой (*“Middle East Partnership Initiative”*), которая представляет собой одно из направлений «трансформационной» американской дипломатии, а именно поддержку демократических реформ. Данная инициатива предполагает отбор лиц с ярко выраженными лидерскими качествами, в том числе из Сирии, для отправки в США на срок от 6 до 24 недель, где будущие «вестники демократии» и лидеры протестных движений должны пройти подготовку. Кроме того, в рамках программы выделяются гранты, размером от 50 000 до

¹⁸ National Strategy for Counterterrorism / The White House. 2011. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (accessed: 12.02.2016).

¹⁹ Ibid. P. 24.

²⁰ Strategic Plan: Fiscal Years 2007–2012 / The U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. May 7, 2007. P. 10. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/86291.pdf> (accessed: 13.02.2016).

150 000 долл. для «поддержки мероприятий с быстрой отдачей»²¹. Публичная дипломатия, являясь, несомненно, инструментом коммуникационного менеджмента, также упомянута в данном документе. «У нас есть разработанная и скоординированная стратегия, главной задачей которой является раскрытие нашей культуры и политики, посредством использования широкого спектра региональных арабских СМИ. Сейчас ведется множество программ публичной дипломатии, ощутимые результаты которых мы сможем увидеть через 5–10 лет»²². Результаты наглядны — спустя 5 лет после публикации данного документа в Северной Африке и на Ближнем Востоке началась «арабская весна».

3. В «Стратегии ИТ Государственного Департамента США 2011–2013 гг.»²³ в качестве одной из целей выдвигается усиление роли *Facebook*, *Twitter*, *LinkedIn* и других социальных медиа, сотрудничество с ними, обмен информацией и работа с данными с помощью ресурсов вышеуказанного департамента. Еще в 2008 году в Госдепартаменте было создано несколько отделов, предназначенных для анализа данных социальных сетей, блогов и иных Интернет-ресурсов.

4. Разработка методов стратегического противоборства в информационном пространстве велась еще в прошлом веке Национальным исследовательским институтом обороны *RAND*. Одна из фундаментальных работ — «Стратегическое информационное противоборство»²⁴ — подготовлена по заказу Министерства Обороны США и описывает методы и технологии борьбы с противником в информационном пространстве. В частности, как сообщается в одном из трудов сотрудников *RAND*: «Политические активисты и другие НКО могут использовать сеть Интернет для мобилизации политической поддержки. Примером могут служить Сапатисты» в Чьяпас, Мексика. Кроме того, возникает возможность «манипулирования фактами» посредством использования мультимедийных технологий, которые имеют весьма широкое распространение»²⁵. Главный фактор, обеспечивающий эффективность

²¹ MEPI Grants // The U.S.-Middle East Partnership Initiative (MEPI) [Site]. URL: <http://mepi.state.gov/mepi/english-mepi/funding-opportunities/apply-for-a-grant/open-funding-opportunities.html> (accessed: 10.01.2016).

²² Strategic Plan: Fiscal Years 2007–2012 / The U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. May 7, 2007. P. 51.

²³ IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 Digital Diplomacy / The U.S. Department of State. 2010. URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm> (accessed: 27.02.2016).

²⁴ Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A. Strategic Information Warfare: A New Face of War / RAND Monograph Report. Santa Monica, CA: RAND, 1996. P. 16. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/MR661.pdf (accessed: 30.04.2017).

²⁵ Ibid.

социальных медиа, — возможность сосредоточить критическую массу людей, необходимых для организации протестного движения, в кратчайшее время.

Безусловно, существовали и объективные факторы, повлиявшие на возникновение волнений в Сирии. Среди них необходимо упомянуть безработицу, некоторую ригидность структуры государственного управления и отсутствие необходимых условий для инвестиций. Не менее важную роль сыграл религиозный фактор — большая часть руководителей страны является шиитами. Запад же традиционно поддерживает «суннитский лагерь», что и повлияло на решение о поддержке оппозиционных сил в Сирии. В результате комбинации всех вышеперечисленных факторов в совокупности с использованием технологий КМ усилились протестные настроения, вылившиеся в попытку смены режима.

Технологии коммуникационного менеджмента в случае с Сирией способствовали формированию «псевдодемократических сил», которые выступали в качестве движущей силы при попытке смены режима. С одной стороны, КМ «обострил» существующие объективные противоречия, а с другой — снизил влияние мешающих демократическим реформам традиционных устоев сирийского общества, которые стали «менее привлекательными» в сравнении с навязанной западной моделью. Как отмечает профессор Е.Н. Пашенцев, «в условиях кризиса системы и мощнейшего давления извне, повседневных манипуляций СМИ становится вполне достаточно для поддержания нужного давления в котле общественного недовольства»²⁶.

Коммуникационный менеджмент в действии

Так называемая «цифровая дипломатия», которая определяется в Стратегии ИТ Государственного Департамента США 2011–2013 гг. как «применение социальных сетей в дипломатической практике правительства США для обеспечения взаимодействия американских дипломатов с зарубежными пользователями сети Интернет»²⁷, может быть причислена к технологиям КМ, которые используют США на Ближнем Востоке. Согласно исследованию Н.А. Цветковой²⁸, все существующие проекты «цифровой дипломатии» США можно разделить на следующие направления:

²⁶ Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. М.: Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2014. С. 191.

²⁷ IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 Digital Diplomacy / The U.S. Department of State. 2010.

²⁸ Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109.

- Создание молодёжного протестного движения посредством социальных сетей;
- Объединение пользователей вокруг американского радио и телевидения;
- Мобилизация групп диссидентов посредством блогосферы;
- Формирование диалога между США и отдельными блоггерами;

Все эти направления справедливы и для конфликта в Сирии. Ярким примером осуществления цифровой дипломатии США на практике представляется Конференция Кибердиссидентов²⁹, организованная в 2010 году при активной поддержке Института Джорджа Буша Мл. На конференции присутствовали оппозиционеры из Китая, России и Ирана. Также присутствовали и диссиденты из Сирии. Одним из диссидентов оказался сирийский политический беженец Ахед Аль Хенди (*Ahed Al Hendi*), который стал координатором арабского направления сайта *CyberDissidents.org*³⁰, активно критикующего деятельность официального Дамаска. Уровень и специфику мероприятия отражает также присутствие на конференции представительницы одной из крупнейших IT компаний *WiproTechnologies* Эдры Вильямс (*Edra Williams*). Эта компания, помимо всего прочего, занимается разработкой информационных технологий и средств обхода Интернет-защиты.

Первые признаки дестабилизации в стране в начале 2011 года стали для властей Сирии сигналом к повышению уровня контроля над СМИ и сетью Интернет, что позволило на какое-то время задержать формирование протестного движения.

Учитывая то, что попытка смены режима в Сирии была не первой в череде «арабской весны», а результаты смены режимов в других странах Ближнего Востока представлялись весьма наглядными, президент Б. Асад принял необходимые меры для предотвращения эскалации ситуации в кратчайшие сроки. В свою очередь, сирийские повстанцы, впитавшие опыт ведения информационной войны своих коллег из Египта, представляли серьезную угрозу государственности Сирийской Арабской Республики. «Сирийское повстанческое движение сыграло важную роль в процессе монополизации насилия. С началом восстания, когда легитимная власть потеряла монополию на

²⁹ “George W. Bush Institute and Freedom House to Convene Freedom Activists, Human Rights and Internet Experts to Assess Global Cyber Dissident Movement” // BusinessWire [Site]. 30.03.2010. URL: <http://www.businesswire.com/news/home/20100330006873/en/George-W.-Bush-Institute-Freedom-House-Convene> (accessed: 15.02.2016).

³⁰ Cyberdissidents.org [Official Site]. URL: <http://cyberdissidents.s3-website-us-east-1.amazonaws.com/index.html> (accessed: 15.02.2016).

использование силы, нарушилось централизованное государственное руководство Сирии»³¹.

Предводители сирийской оппозиции от «доброжелателей» извне контрабандой получали необходимые технические средства и программное обеспечение для записи и публикации оппозиционных материалов. К июлю 2011 года видеозаписи сирийских оппозиционеров регулярно публиковались на видеохостинге *Youtube*³², а международный канал *Al Jazeera*, освещающая события в Сирии, использовал и продолжает использовать видеозаписи, которые предоставляет оппозиция³³. Спустя несколько месяцев локальные столкновения полиции и оппозиционных сил переросли в полномасштабную гражданскую войну, а международные СМИ продолжили оказывать информационную поддержку оппозиционным силам.

Как уже было сказано, лидеров оппозиции в Сирии «обучали» проведению информационно-психологических операций в условиях военного конфликта. В режиме онлайн они черпали знания и опыт у «коллег» из Туниса и Египта, поднаторевших в борьбе со властью. По окончании такого «онлайн-курса» группа активистов, называющая себя *“The Calendar of Freedom”*, продемонстрировала все разнообразие методов манипуляции массовым сознанием, среди которых: окраска воды крупнейших в Дамаске фонтанов в красный цвет, символизирующий кровь убитых; размещение лазерной анимации на здании президентского дворца; наклейки на дорожные знаки с именами людей, убитых силами государственной безопасности; запуск воздушных шаров с символикой оппозиции; антиправительственные граффити; печать и распространение информационных бюллетеней; создание учебных видеофильмов³⁴. 220 миллионам человек из более чем 100 стран мира, составляющих аудиторию канала *Al Jazeera*, демонстрировали вышеуказанные действия повстанцев в контексте борьбы за свободу и равенство в Сирийской республике.

Среди инструментов КМ особое место занимают неправительственные организации. При попытке смены режима в Сирии некоторые из них активно поддерживали оппозицию и накаляли ситуацию в стране. Так, международная

³¹ Mehmet O. Transborder Violence: The PKK in Turkey, Syria and Iraq // Dynamics of Asymmetric Conflict: Pathways Toward Terrorism and Genocide. 2014. Vol. 7. Issue 1. P. 39.

³² Preston J. Seeking to Disrupt Protesters, Syria Cracks Down on Social Media // The New York Times. 22.05.2011. URL: http://www.nytimes.com/2011/05/23/world/middleeast/23facebook.html?_r=1&ref=syria (accessed: 24.02.2016).

³³ Al Rifai D., P. Strickland. Syria Bombs Douma Despite Use of Human Shields // Al Jazeera [Site]. 2015. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/11/syria-bombs-douma-human-shields-151103171542946.html> (accessed: 24.02.2016).

³⁴ Atassi B. A Colourful Uprising in Damascus // Al Jazeera [Site]. 2011. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/12/20111211105436823841.html> (accessed: 01.03.2016).

организация журналистов “*Reporters sans frontières*” («Репортеры без границ») на протяжении всего конфликта представляла президента Б. Асада в качестве тирана и диктатора, тем самым формируя определенное отношение у аудитории. Кроме того, еще в 2005 году *RSF* издала специальную брошюру³⁵ для блоггеров и диссидентов, где содержится информация способах обхода Интернет-блокировок, сокрытия IP-адреса и о многих других технологиях, которые использовали оппозиционеры для осуществления коммуникации.

RSF долгое время позиционировала себя как независимая НКО, преследующая высокие принципы борьбы с бесправностью и жестокостью «авторитарных режимов». Однако впоследствии генеральный секретарь *RSF* Робер Менар признал, что по большей части бюджет организации формируется за счет «американских организаций, тесно связанных с внешней политикой США»³⁶. По заявлению главы *RSF*, ее финансирование осуществляли такие организации, как фонд «Открытое общество» (*Open Society Foundation*), которое связано с известным своей репутацией Джорджем Соросом, Агентство международного развития США (*USAID*) и Национальный фонд за демократию американского Конгресса.

Весьма эффективными в контексте коммуникационного менеджмента оказались новостные репортажи медиа-агентств *BBC*, *Al Jazeera* и *CNN*. О связях канала *BBC* и оппозиции было известно давно. Однако в 2012 году канал представил репортаж о том, как оппозиция готовила пленного сирийской армии к роли камикадзе³⁷, после чего общественность выразила недовольство относительно сомнительных связей *BBC*, и видео было удалено с сервера канала. В арсенале *BBC* также присутствуют и визуальные манипуляции: канал использовал фотографии жертв иракского конфликта, обвиняя Сирийское руководство в резне³⁸.

Создание источника данных и представление его в качестве авторитетного представляет особый интерес в контексте коммуникационного менеджмента. Как пишет Грег Саймонс, 20 мая 2012 года была создана неправительственная организация *British-based Syrian Observatory for Human Rights* (Сирийский центр мониторинга за

³⁵ Reporters Without Borders: Handbook for Bloggers and Cyber-dissidents / Reporters Without Borders. September 2005.

³⁶ Энгдаль Ф.У. Похоже, у «Репортеров без границ» есть и геополитические цели (Online Journal, США) // ИноСМИ.Ru [Сайт]. 07.05.2010. URL: <http://inosmi.ru/usa/20100507/159781224.html> (дата обращения: 01.03.2016).

³⁷ Syrian Rebels Try to Use Prisoner for Suicide Bombing // BBC [Site]. 22.08.2012. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19342917> (accessed: 01.03.2016).

³⁸ Furness H. BBC News Uses “Iraq Photo to Illustrate Syrian Massacre” // The Telegraph [Site]. 27.05.2012. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/9293620/BBC-News-uses-Iraq-photo-to-illustrate-Syrian-massacre.html> (accessed: 02.02.2016).

соблюдением прав человека), и западные СМИ довольно часто в своих репортажах ссылаются на данный источник, как на авторитетный³⁹, не говоря, впрочем, о том, что организацию представляет по сути один человек — Осама Али Сулейман, диссидент Сирии, покинувший страну в 2000 году и проживающий в Великобритании в качестве политического беженца. Сложно представить, что данные, предоставляемые столь предвзятым источником, могут быть объективными.

Медиа-гигант *Al Jazeera* также не раз доказывал свою приверженность силам оппозиции в Сирии. Бывший корреспондент канала Али-Хашим (*Ali Hashem*), в интервью *RT* поведал о том, как сотрудники катарского медиа-холдинга представляют общественности ситуацию в Сирии. Журналист рассказал о предвзятой трактовке ситуации не только в Сирии, но и в Бахрейне. Когда Али Хашим представил редакции фото боевиков, переходящих границу Сирии для помощи повстанцам, администрация канала «попросила его забыть увиденное»⁴⁰. Кроме того, журналист рассказал и о технической поддержке сирийской оппозиции со стороны канала *Al Jazeera* путем контрабанды спутниковых устройств связи в Сирию через границу с Ливаном. Али Хашим и продюсер бейрутского отделения Муса Ахмад (*Mousa Ahmad*) подали в отставку, назвав канал политическим инструментом, который используется против сирийского президента.

Важно отметить, что специальная лексика также применяется в коммуникационном менеджменте для формирования «выгодной» интерпретации событий. На основе полученной информации из СМИ человек формирует концепты собственной картины мира. С опорой на данный тезис были изучены материалы *BBC*, *Al Jazeera* и *CNN* и определены методы воздействия, относящиеся к коммуникационному менеджменту. Как показал семантический анализ статей и репортажей вышеуказанных СМИ, выбор лексических конструкций формировал негативное, предвзятое отношение к таким предметам повествования, как «руководство Сирии», «сирийская армия» и «правительство Сирии». С помощью семантико-стилистических синонимов создавалась определенная оценочная характеристика действий как сирийского руководства, так и оппозиции, где последние представлялись в качестве «борцов за свободу и демократию», а легитимный президент Б. Асад в крайне негативном свете «жестокоего диктатора». Так, в частности, для описания действий

³⁹ Сирия: более 45 погибших в результате двойного взрыва в Хомсе // BBC [Site]. 21.02.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160221_syria_homs_blasts (дата обращения: 04.02.2016).

⁴⁰ “No Independent Journalism Anymore” — ex-Al Jazeera reporter // Russia Today. 14.03.2012. URL: <https://www.rt.com/news/hashem-al-jazeera-resignation-523/> (accessed: 05.02.2016).

повстанцев выбирались слова с нейтральными или положительными коннотациями, а для обозначения действий президента — более эмоционально окрашенные слова или слова, имеющие отрицательные коннотации.

Использование дайджестов также стало излюбленным инструментом *BBC*. Данный формат новостных сообщений построен на упрощении взгляда на сложную, комплексную проблему гражданской войны в Сирии и составлен из таких тезисов, которые позволяют представить события просто, но односторонне. Овеществление как лексический прием также часто применялось в новостных хрониках международных медиа-холдингов. Суть метода состоит в том, что к неодушевленным предметам приравниваются те люди, которых необходимо представить в негативном контексте; в противоположном ключе выстраивается текст, если необходимо его позитивное восприятие. Так, в одной и той же статье использовались формулировки «антиправительственные активисты» и «государственные СМИ Сирии»⁴¹. Кроме того, в материалах западных медиа используются метафоры, «штампы» и другие приемы, которые с высокой долей вероятности направлены на формирование определенной точки зрения о событиях в Сирии.

Риад Хаддад, Чрезвычайный и полномочный посол Сирийской Арабской Республики в РФ, на конференции, организованной изданием «Новое Восточное Обозрение» (НВО), заявил, что «все, что происходит в Сирии — это совокупность разных видов войн: классической, бандитской, уличной, а также дипломатической, экономической, политической, психологической, интеллектуальной, и, самое главное, информационной и электронной»⁴². Он упомянул атаки на электронную версию сирийского информационного агентства «САНА» со стороны США, а также запрет на спутниковое вещание сирийского телевидения через спутники Арабсат и Найлсат в рамках введенных санкций. По мнению г-на Хаддата, применение подобных мер направлено на сокрытие правды о том, что действительно происходит в Сирии, от мировой общественности.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что конфликт будет продолжаться, но с различной интенсивностью. Уместно сказать, что руководство Соединенных Штатов стремится к установлению неконтролируемой ситуации по

⁴¹ Сирия: более 45 погибших в результате двойного взрыва в Хомсе // *BBC [Site]*. 21.02.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160221_syria_homs_blasts (дата обращения: 04.02.2016).

⁴² Хаддад Р. Электронные средства массовой информации и их роль в войне против Сирии // *Новое Восточное Обозрение [Сайт]*. 04.12.2013. URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/12/04/rus-e-lektronny-e-sredstva-massovoj-informatsii-i-ih-rol-v-vojne-protiv-sirii/> (дата обращения: 15.02.2016).

примеру Ливии, также возможен вариант с выдвижением лояльного Западу «демократического лидера» из числа сил оппозиции. В 2016 году США выделило 1,3 млрд долл. на содержание и обмундирование «умеренной» сирийской оппозиции⁴³.

Б. Асаду удалось удержать власть, но, к сожалению, одновременно с этим усилился радикализм оппозиционных сил и появилась более серьезная угроза на Ближнем Востоке — Исламское Государство⁴⁴ (ДАИШ). Ряд факторов позволил легитимному руководству Сирии удержать рычаги управления:

- запрет трансляции западных СМИ на территории Сирийской Республики на начальных этапах развития конфликта;
- блокирование работы радиостанций и Интернет-ресурсов;
- реализация курса на противодействие пропаганде и доведение фактических данных до мирового сообщества и населения собственной страны;
- введение уголовной ответственности за разжигание гражданской войны;
- поддержка легитимного режима Асада со стороны России, как в информационном пространстве, так и путем проведения операции ВКС РФ;
- активная защита Сирией своей позиции на международной арене;
- фактор поддержки дружественного режима Ирана.

В данный момент информационно-психологическое противоборство продолжается. Сирия продолжает бороться за свое право на независимость, собственные геополитические интересы и право их отстаивания на международной арене.

На наш взгляд, события в Сирии могли развиваться, как минимум, по двум сценариям. Сирийское общество могло пойти путем реформ, способствующих развитию общества и устранению существующих социальных и экономических проблем, и путем протестов, что в действительности и произошло. Возможность осуществления первого варианта вызывает сомнения, так как внешние акторы, как бы то ни было, стали бы препятствовать выработке национально-ориентированных альтернатив решения существующих проблем и противоречий, используя, прежде всего, отработанные технологии «оранжевых революций».

В начале протестов в Сирии деструктивные силы были представлены под видом демократической оппозиции, которая, как было сказано выше, формировалась на протяжении нескольких лет до «арабской весны». После эскалации конфликта

⁴³ DoD Releases Fiscal Year 2016 Budget Proposal / The U.S. Department of Defense. Release No: NR-031-15. February 02, 2015. URL: <http://dodcio.defense.gov/Portals/0/Documents/Library/2016%20Press%20Release.pdf> (accessed: 03.02.2016).

⁴⁴ Организация запрещена в РФ.

оппозиции и властей технологии КМ способствовали созданию вокруг протестующих образа «мучеников» и «защитников демократии», где существенную роль сыграли СМИ. В контексте данной ситуации они разделились на тех, кто провоцирует конфликт, и тех, кто выявляет фактические материалы и доносит до мировой общественности неискаженную информацию. При всем своем многообразии, в XXI веке СМИ не только рассказывают о тех или иных событиях, но и создают их. В случае попытки смены режима в Сирии, СМИ выступают в качестве инструмента КМ, используемого внешними силами для поддержки перманентной напряженности и формирования позитивного образа сил оппозиции.

Учитывая то, что идеальных правительств не бывает, более того, практически в каждой стране есть проблемы, которые с помощью технологий коммуникационного менеджмента можно «обострить», угрозе осуществления сирийского сценария подвергаются практически все государства. Само зарождение оппозиции в любой стране строится на «коррупции и разложении правящих элит»⁴⁵, которые используются внешними силами в нужном им русле. Коммуникационный менеджмент позволяет лишь развить и ускорить деструктивные процессы. Пока подобные сценарии осуществляются лишь в отношении «неудобных США» режимов. В качестве «ядра» защиты от такого рода угроз, с условием сохранения самостоятельного политического курса, может стать *поступательное социально-экономическое развитие*, а «защитным поясом» ядра — выстроенная *система контрмер*, имеющая в качестве основы коммуникационный менеджмент.

Список литературы:

1. Базаркина Д.Ю. Противодействие терроризму посредством коммуникаций: обобщение европейского опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 40. С. 187–199. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/40_2013bazarkina.htm (дата обращения: 04.02.2016).
2. Виноградова Е.А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 218–228. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/41_2013vinogradova.htm (дата обращения: 04.02.2016).

⁴⁵ Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления.

3. *Лайнбарджер П.* Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания. М.: Центрполиграф, 2013.
4. *Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия — Телеком, 2012.
5. *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный аспект гуманитарной интервенции в условиях «арабской весны» // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012pashentsev.htm (дата обращения: 03.02.2016).
6. *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация. М.: Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2012.
7. *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: современные технологии глобального влияния и управления. М.: Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2014.
8. *Пашенцев Е.Н.* Коммуникационный менеджмент как важный фактор обеспечения национальной и международной безопасности // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 34. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/34_2012pashentsev.htm (дата обращения: 04.03.2016).
9. *Пашенцев Е.Н., Полупина О.С.* Президенты под медиаприцелом: практика информационного противоборства в Латинской Америке. М.: Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2014.
10. *Почепцов Г.* Революция.com: Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005.
11. *Расторгуев С.П.* Информационная война. Проблемы и модели. Экзистенциальная математика. М.: Гелиос АРВ, 2006.
12. *Сетецентризм: геополитические и военно-политические аспекты современности /* Под общ. ред. проф. В.И. Анненкова. М.: РУСАВИА, 2013.
13. Сирия: более 45 погибших в результате двойного взрыва в Хомсе // BBC [Site]. 21.02.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160221_syria_homs_blasts (дата обращения: 04.02.2016).
14. *Сурма И.В.* Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49. С. 220–249. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/49_2015surma.htm (дата обращения: 03.02.2016).
15. *Хаддад Р.* Электронные средства массовой информации и их роль в войне против Сирии // Новое Восточное Обозрение [Сайт]. 04.12.2013. URL: <http://ru.journal->

neo.org/2013/12/04/rus-e-lektronny-e-sredstva-massovoj-informatsii-i-ih-rol-v-vojne-protiv-sirii/ (дата обращения: 15.02.2016).

16. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.

17. Энгдаль Ф.У. Похоже, у «Репортеров без границ» есть и геополитические цели (Online Journal, США) // ИноСМИ.Ru [Сайт]. 07.05.2010. URL: <http://inosmi.ru/usa/20100507/159781224.html> (дата обращения: 01.03.2016).

18. Al Rifai D., P. Strickland. Syria Bombs Douma Despite Use of Human Shields // Al Jazeera [Site]. 2015. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/11/syria-bombs-douma-human-shields-151103171542946.html> (accessed: 24.02.2016).

19. Arquilla J., Ronfeldt D. Cyberwar Is Coming // In Athena's Camp. Preparing for Conflict in the Information Age / Ed. by J. Arquilla, D. Ronfeldt. Santa-Monica, 1997. P. 23–60.

20. Atassi B. A Colourful Uprising in Damascus // Al Jazeera [Site]. 2011. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2011/12/20111211105436823841.html> (accessed: 01.03.2016).

21. Benson D.C. Why the Internet Is Not Increasing Terrorism // Security Studies. 2014. Vol. 23 (2). P. 293–328.

22. Cunningham T. Strategic Communication in the New Media Sphere // Joint Forces Quarterly. 4th Quarter 2010. Issue 59. P. 110–114.

23. Cyberdissidents.org [Official Site]. URL: <http://cyberdissidents.s3-website-us-east-1.amazonaws.com/index.html> (accessed: 15.02.2016).

24. DoD Releases Fiscal Year 2016 Budget Proposal / The U.S. Department of Defense. Release No: NR-031-15. February 02, 2015.

URL: <http://dodcio.defense.gov/Portals/0/Documents/Library/2016%20Press%20Release.pdf> (accessed: 03.02.2016).

25. Eaman R.A. The Media Society. Basic Issues and Controversies. Toronto: Butterworths, 1987.

26. Furness H. BBC News Uses “Iraq Photo to Illustrate Syrian Massacre” // The Telegraph [Site]. 27.05.2012. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/9293620/BBC-News-uses-Iraq-photo-to-illustrate-Syrian-massacre.html> (accessed: 02.02.2016).

27. Hosenball M. Exclusive: Obama Authorizes Secret U.S. Support for Syrian Rebels // Reuters [Site]. 01.08.2012. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-syria-obama-order-idUSBRE8701OK20120801> (accessed: 07.02.2016).

28. IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 Digital Diplomacy / The U.S. Department of State. 2010. URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm> (accessed: 27.02.2016).
29. “George W. Bush Institute and Freedom House to Convene Freedom Activists, Human Rights and Internet Experts to Assess Global Cyber Dissident Movement” // BusinessWire [Site]. 30.03.2010. URL: <http://www.businesswire.com/news/home/201003300006873/en/George-W.-Bush-Institute-Freedom-House-Convene> (accessed: 15.02.2016).
30. *Giraldi Ph.* NATO vs Syria // The American Conservative [Site]. 19.12.2011. URL: <http://www.theamericanconservative.com/articles/nato-vs-syria/> (accessed: 06.02.2016).
31. *Grunig J.E.* Excellence in Public Relations and Communication Management. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1992.
32. *Grunig L.A., Grunig J.E., Dozier D.M.* Excellent Public Relations and Effective Organizations: A Study of Communication Management in Three Countries. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 2002.
33. *Livingston S.* Clarifying the CNN Effect: An Examination of Media Effects According to Type of Military Intervention / Harvard University, John F. Kennedy School of Government, Research Paper R-18. June 1997.
URL: <http://genocidewatch.info/images/1997ClarifyingtheCNNEffect-Livingston.pdf> (accessed: 30.04.2017).
34. *Mehmet O.* Transborder Violence: The PKK in Turkey, Syria and Iraq // Dynamics of Asymmetric Conflict: Pathways Toward Terrorism and Genocide. 2014. Vol. 7. Issue 1. P. 30–48.
35. MEPI Grants // The U.S.-Middle East Partnership Initiative (MEPI) [Site]. URL: <http://mepi.state.gov/mepi/english-mepi/funding-opportunities/apply-for-a-grant/open-funding-opportunities.html> (accessed: 10.01.2016).
36. *Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A.* Strategic Information Warfare: A New Face of War / RAND Monograph Report. Santa Monica, CA: RAND, 1996.
URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/MR661.pdf (accessed: 30.04.2017).
37. National Strategy for Counterterrorism / The White House. 2011.
URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/counterterrorism_strategy.pdf (accessed: 12.02.2016).
38. “No Independent Journalism Anymore” — ex-Al Jazeera reporter // Russia Today. 14.03.2012. URL: <https://www.rt.com/news/hashem-al-jazeera-resignation-523/> (accessed: 05.02.2016).

39. *Preston J.* Seeking to Disrupt Protesters, Syria Cracks Down on Social Media // The New York Times. 22.05.2011. URL: http://www.nytimes.com/2011/05/23/world/middleeast/23facebook.html?_r=1&ref=syria (accessed: 24.02.2016).
40. *Pye L.* Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions / Ed. by V. Bogdanor. Oxford, UK: Blackwell, 1987.
41. *Ray M.L.* Advertising and Communication Management. Upper Saddle River, N.J.: Prentice Hall, 1981.
42. Reporters Without Borders: Handbook for Bloggers and Cyber-dissidents / Reporters Without Borders. September 2005.
43. Strategic Plan: Fiscal Years 2007–2012 / The U.S. Department of State, U.S. Agency for International Development. May 7, 2007. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/86291.pdf> (accessed: 13.02.2016).
44. Syrian Rebels Try to Use Prisoner for Suicide Bombing // BBC [Site]. 22.08.2012. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19342917> (accessed: 01.03.2016).

Bulgaru D.

Communication Management Tools in the Psychological Warfare in Syria

Dmitrii I. Bulgaru — graduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; analyst, Institute for Applied Political Studies, Moscow, Russian Federation.

E-mail: dmitriiwork23@gmail.com

Annotation

This article aims to review the instruments of communication management and determine the extent of their influence on the psychological warfare taking place in Syria.

Currently the importance of communication management in different spheres is as great as ever, and war is not an exception. The increasing complexity of international conflicts leads to various methods of communication management being used, targeting not only the armed forces, but also the civilians, which may significantly change the course of confrontation.

Since the beginning of the “Arab spring”, many countries of the region have faced a new phenomenon known as “color revolutions”, resulting in the fall of the political regimes in Egypt and Tunisia. The experience of psychological warfare in Syria draws special attention because here the state regime has withstood numerous provocations and “spins”.

Keywords

Syria, USA, strategic communication, warfare, PsyOps, communication management, twitter revolution, Arab spring, B. Assad.

Пашенцев Е.Н.

Современный этап информационно-психологического противоборства в Латинской Америке

Пашенцев Евгений Николаевич — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Дипломатическая академия МИД РФ; профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова; директор, Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, Москва, РФ.

E-mail: icspsc@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [4582-3350](https://elibrary.ru/4582-3350)

Аннотация

В статье анализируются политические, экономические, медийные, геополитические факторы информационно-психологического противоборства в Латинской Америке. Обращается внимание на многоуровневый характер такого противоборства, активную вовлеченность высших должностных лиц в информационное противостояние, особенности стратегической коммуникации США, России и Китая в регионе, использование новейших информационных технологий для обеспечения превосходства над противником. Автор рассматривает влияние хода и итогов президентской кампании в США на информационно-психологическое противоборство в латиноамериканских странах.

Ключевые слова

Информационно-психологическое противоборство, медиавойны, Латинская Америка, стратегическая коммуникация, коммуникационный менеджмент, Китай, Россия, США.

* * *

Низкие темпы развития мировой экономики, массовая безработица, растущие имущественная и социальная поляризация, неэффективность и коррумпированность государственного аппарата, внутривластная конфронтация в сочетании с опасным обострением обстановки на международной арене во многом связаны с таким направлением деятельности современных государственных и негосударственных акторов, как информационное противоборство. По сути, информационное противоборство — важное средство достижения решающего превосходства и даже — в отдельных случаях — победы над противником без применения военной силы на основе использования его объективных слабостей.

В специальной литературе даются различные определения этого явления. Так, авторы вышедшего в 2016 году второго издания монографии «Глобальное информационное противоборство: новое цифровое поле боя» Э. Джонс и Дж. Ковачич (каждый из них имеет многолетний опыт практической работы в сфере информационной безопасности в Великобритании и США) определяют информационное противоборство как «использование информации и информационных

систем как наступательных инструментов против другой информации и других информационных систем»¹.

Технические средства информационного противоборства (программы несанкционированного доступа к информационным ресурсам, средства радиоэлектронной борьбы и др.), при всей их важности, на наш взгляд, подчинены задачам противоборства в информационно-психологической сфере, поскольку, только сломив волю противника или подведя его к принятию неверных решений, можно добиться решающей победы.

Большинство российских и зарубежных специалистов вполне обоснованно рассматривает информационно-психологическое противоборство как столкновение сторон, имеющих своей целью ограничение возможностей противной стороны вплоть до ее уничтожения². Однако в реальности побеждает, в конечном счете, тот, кто не только и не столько разрушает и уничтожает, но тот, кто создает нечто новое и более прогрессивное. Отклонения от этой закономерности на национальном (региональном) уровне до сих пор носили временный характер или затем подвергались коррекции на более широкой арене действий. Если эта закономерность прекратит свое действие, наступит общий упадок человечества. В современных условиях, чреватых многими глобальными рисками, это упадок, довольно быстро переходящий в смерть.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо рассматривать действия в рамках информационно-психологического противоборства в единстве с возможностями того или иного общества к дальнейшему развитию и, в частности, к обновлению информационно-коммуникационной среды на благо большинства людей. Слабость усилий по информационно-психологической защите населения в разных странах наблюдается по двум базовым причинам.

Во-первых, наиболее защищен от информационно-психологической атаки (и не только) человек с крепкой психикой, мощным разносторонним интеллектом и высоким

¹ Jones A., Kovacich G.L. *Global Information Warfare: The New Digital Battlefield*. 2nd Edition. New York: Auerbach Publications — Taylor & Francis Group, 2016. P. xxii.

² См. подробнее о содержании и соотношении понятий «информационное противоборство», «информационная война», «информационно-психологическое противоборство» и др., а также об истории и современной практике информационно-психологического противоборства: Брусницын Н.А. Информационная война и безопасность. М.: Вита, 2001; Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны. М.: Горячая Линия — Телеком, 2005; Лайнбарджер П. Психологическая война. М.: Центрполиграф, 2013; Armistead L. *Information Operations Matters. Best Practices*. Washington, DC: Potomac Books, 2010; Paul Ch. *Information Operations — Doctrine and Practice: A Reference Handbook*. Westport: Praeger, 2008; Goldstein C.F.L., Findley C.B.L. *Psychological Operations — Principles and Case Studies*. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2012; Irregular Pen and Limited Sword: Psywar, Psyop, and MISO in Counterinsurgency. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014.

уровнем морально-этических требований по отношению к себе и другим людям. Но такой человек далеко не норма в современном обществе. Во-вторых, даже если бы эта ситуация и изменилась, насколько в таком человеке заинтересованы правящие элиты, особенно в тех странах, где высок уровень коррупции и социальной поляризации?

Мы взяли идеальный случай, однако прогрессивные и ориентированные на разностороннее развитие личности гражданина правительства имеют и больше шансов на победу в информационно-психологическом (и не только) противоборстве с противником, разумеется, развивая соответствующую систему информационной и коммуникационной безопасности. И в этом отношении прогрессивные правительства Латинской Америки могут лучше использовать человеческий потенциал своих стран, чем мощнейшая империя мира, пока она остается империей.

Современные тенденции в информационно-психологическом противоборстве в Латинской Америке связаны с текущей расстановкой сил на континенте, стратегическими интересами и целями основных внутренних и внешних сил, активно влияющих на ход событий. Подобный подход далеко не нов и концептуально был развит в годы холодной войны обеими сторонами-антагонистами, разработки в этой сфере идут и после ее окончания. В частности, специалисты корпорации *RAND* Р.С. Моландер, А.С. Риддайл и П.А. Уилсон в своем исследовании середины 1990-х годов вводят термин “*Strategic Information Warfare*” — «стратегическое информационное противоборство», означающий войну с размытыми временными и пространственными границами, ведущуюся в глобальном масштабе и требующую нового качества государственного управления³.

В настоящей статье автор уделяет особое внимание возможностям управляющего воздействия на человеческое сознание. На уровне транснациональных корпораций, во внутренней и внешней политике ведущих стран мира идет постепенный, не всегда заметный, но от этого не менее неизбежный и необратимый процесс формирования коммуникационного менеджмента — профессионального управления людьми и капиталами посредством коммуникаций.

В то же время в системе государственного управления США и ряда стран Западной Европы в последнее время получила признание и практическое развитие концепция стратегической коммуникации, которая, как пишет признанный эксперт в этой области д-р Кристофер Пол, представляет собой «скоординированные действия,

³ См. подробнее: *Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A. Strategic Information Warfare. A New Face of War. Santa Monica: National Defense Research Institute, RAND, 1996. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/MR661.pdf* (accessed: 30.04.2017).

послания и образы... с целью информирования, влияния или убеждения избранных аудиторий в поддержке национальных целей»⁴. Растущее внимание к новой концепции проявляется в политических, военных и дипломатических кругах Китая. Де-факто стратегическая коммуникация присутствует и в политике России, хотя сам термин и не получил пока здесь распространения в официальных документах и научной литературе.

Усиление роли коммуникационного менеджмента (КМ) и стратегической коммуникации (СК) не в последнюю очередь связано с изменением соотношения сил на международной арене не в пользу глобальной империи. При этом, с одной стороны, мы наблюдаем продолжение курса на установление американского военно-политического господства по всему миру, а с другой — понимание лидерами многих стран необходимости многополярного мироустройства в целях противодействия военно-политическому вмешательству и экономическому, идеологическому давлению со стороны США, которое посредством КМ и в рамках СК позиционируется как экспорт демократии.

При этом новые технологии открывают и новые возможности для ведения информационно-психологического противоборства на национальном, региональном и глобальном уровнях. Тот, кто наиболее эффективно использует эти технологии, может получить решающее преимущество для победы над противником, обладающим равным или даже большим военно-экономическим потенциалом.

Социально-политическая напряженность и геополитическое соперничество как факторы информационно-психологического противоборства в Латинской Америке

Согласно отчету Всемирного банка 2008 года, Латинская Америка вместе с Экваториальной Сахарой являются регионами с наибольшим уровнем социально-экономического неравенства⁵. Только в результате частичного отказа в странах Латинской Америки от модели неолиберализма положение к концу первого десятилетия XXI века заметно улучшилось, показатели снизились до 32% бедных и 13% проживающих в нищете⁶.

⁴ Paul Ch. Strategic Communication: Origins, Concepts, and Current Debates. Santa Barbara: Praeger, 2011. P. 3. См. также подробнее: Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: Современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014.

⁵ State Violence and Genocide in Latin America: The Cold War Years / Eds.: M. Esparza, H.R. Huttenbach, D. Feierstein. New York: Routledge, 2009. P. 1.

⁶ Moreno L.A. La decada de America Latina y el Caribe. Una oportunidad real. Segunda edicion ampliada. New York: Banco Interamericano de Desarrollo, 2011. P. 40.

Политика неолиберализма, «свободной торговли», могла осуществляться по трем основным сценариям: первый предусматривал развитие коммерческих связей стран региона с Европой, Японией и, конечно, США; второй — институционализацию особых отношений с США, как поступила Мексика; и третья возможность заключалась в развитии моделей субрегиональной интеграции и унификации, что попыталась осуществить Бразилия⁷. Однако доминирующую роль в «экспорте» политики неолиберализма играли и продолжают играть Соединенные Штаты. Каковы же результаты? Примечательно, что даже один из последних региональных отчетов МВФ по ситуации в Латинской Америке (обобщает данные на конец сентября 2011 года) констатирует: «В экономиках Южной Америки... опасность перегрева уменьшились, но не исчезла полностью... Страны с сильной зависимостью от США, такие как Мексика и большая часть Центральной Америки, имеют несколько более слабые перспективы»⁸.

Очевидно, неолиберальная «терапия» латиноамериканских экономик по рецептам МВФ и Всемирного Банка не могла не привести к росту экономических диспропорций и социально-политической напряженности в регионе. Дать ответы на злободневные вопросы и попытались политики новой генерации, новые политические партии и движения, которые вскоре встали у власти в ряде стран (от радикалов-прагматиков⁹ в странах АЛБА до умеренных националистов и социал-демократов в Аргентине, Бразилии, Чили). Им противостоят консервативные и реакционные партии, располагающие поддержкой как местных олигархических групп, так и североамериканского капитала.

Владельцы крупных медийных холдингов (*Cisneros* — в Венесуэле, *Clarín* — в Аргентине, *Globo* — в Бразилии и др.), поскольку они были неразрывно связаны с олигархией и на волне медийного бума 1990-х годов стали ее весомой частью, не остались в стороне от политической борьбы, более того, часто выступали в авангарде политического противостояния. «В 2004 году исследование, проведенное ООН, выявило, что 65% латиноамериканских политических лидеров считали СМИ реальной политической силой в регионе, гораздо более влиятельной, чем правительство,

⁷ *Smith P.H.* Talons of the Eagle: Dynamics of U.S. — Latin American Relations. 2nd Edition. New York: Oxford University Press, 2000. P. 316.

⁸ Regional Economic Outlook: Western Hemisphere. Shifting Winds, New Policy Challenges / International Monetary Fund. October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/whd/eng/wreo1011.htm> (accessed: 30.04.2017). P. VII.

⁹ Отвергая в теории капитализм или, по крайней мере, его неолиберальную версию, радикалы прагматично подходят к оценке своих возможностей в современном мире и не форсируют программы национализации и переход к «франнесоциалистическим» моделям развития.

конгресс, суды и посольство США», — отмечает И. Брискэ¹⁰. Все верно, главные наука и искусство современной неоколониальной политики — в том, чтобы сделать иностранное господство по возможности невидимым для населения, но от этого не менее реальным. И СМИ в этой игре — один из главных инструментов управления общественным сознанием.

Анализ факторов информационно-психологического противоборства в Латинской Америке будет неполным, если не принять во внимание изменение в соотношении сил в регионе и в мире в целом между ведущими державами современности. Китай, занимая общее третье место (после США и ЕС) по объему торговли со странами Латинской Америки, стал крупнейшим торговым партнером Бразилии, Чили и ряда других стран Южной Америки. Россия значительно потеснила США на латиноамериканском рынке вооружений, в энергетическом секторе.

Усугубляя глобальную напряженность, США наращивали на протяжении последних десятилетий свое военно-политическое присутствие вблизи границ России и Китая, и тем самым подталкивали их к «компенсаторным мерам», в том числе и в Латинской Америке. Достаточно обратить внимание, что визиты в июле 2014 года В.В. Путина на Кубу, в Никарагуа, Аргентину и Бразилию совпали с самым ожесточенным периодом кризиса на Украине, где позиции России в случае утверждения у власти нынешнего проамериканского режима очевидно временно, но значительно ослабнут.

Сами страны Латинской Америки, в отличие от ситуации предшествующих столетий, не собираются играть пассивную роль *объекта* соперничества внешних сил, но в качестве равноправного *субъекта* международных отношений развивают свои внешние связи на многовекторной основе, включая и сотрудничество с США. Однако желание последних держать латиноамериканские страны на тесной «привязи» к интересам североамериканской элиты серьезным образом затрудняет развитие этого сотрудничества.

Некоторые направления и уроки информационно-психологического противоборства в Латинской Америке

Возможности настоящей статьи не позволяют проанализировать все основные черты (не говоря уже о второстепенных) информационно-психологического

¹⁰ Briscoe I. The Writing on the Wall: Media Wars in Latin America // openDemocracy [Site]. 12.10.2009. URL: www.opendemocracy.net/ar-ticle/the-writing-on-the-wall-media-wars-in-latin-america (accessed: 06.04.2016).

противоборства в Латинской Америке. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых особенностях и уроках такого противоборства в регионе.

Информационно-психологическое противоборство в Латинской Америке носит многоуровневый характер. В регионе наблюдается:

- во-первых, столкновение ценностей, интересов, целей различных политических сил на национальном уровне;
- во-вторых, трения, напряженность в отношениях между различными латиноамериканскими странами разной политической ориентации (например, между Колумбией и Венесуэлой, Никарагуа и Коста-Рикой и др.);
- в-третьих, конфликт интересов между Россией, Китаем, США и их союзниками по НАТО и ЕС (лишь отчасти связанный с событиями в самой Латинской Америке).
- в-четвертых, растущее соперничество ТНК и ТНБ в условиях высокой международной конкуренции, сокращения международной торговли, нестабильности на мировых сырьевых и финансовых рынках. Транснациональная олигархия аккумулирует все больше ресурсов в своих руках, что провоцирует социальное напряжение во всех регионах, в том числе и в Латинской Америке.

Данный многоуровневый характер противостояния предполагает учет асимметрии экономических, военно-политических и информационных потенциалов внутринациональных акторов, латиноамериканских государств и межгосударственных объединений, а также различных внешних сил (государственных и негосударственных образований).

Многоуровневому характеру противостояния соответствует и многоуровневая система информационно-психологического противоборства на всех стадиях его развития. Разные потенциалы ведения информационно-психологического противоборства, далеко не всегда совпадающие цели и задачи, различающиеся подходы к осуществлению такого рода деятельности и степень вовлеченности в конфликт порождают сложные вопросы координации действий союзников и стремление использовать аналогичные проблемы для дезорганизации активности противника.

В президентских республиках Латинской Америки, естественно, велика роль глав государств в формировании внутри- и внешнеполитического курса. Президенты и возглавляемые ими правительства, вступая в зону интересов местных олигархических кланов и традиционных интересов американских ТНК, неизбежно попадали в эпицентр информационного противоборства. Тем более, президенты лево-патриотической

ориентации часто отличаются высокой степенью личной харизмы, от них во многом зависит характер и динамика принимаемых правительствами решений, и закономерно, что личная атака на них в информационной сфере стала составной частью борьбы против прогрессивных перемен.

В условиях Латинской Америки медиавойны, имея объективную основу в социально-экономических и политических противоречиях в регионе, в то же время являются частным проявлением информационно-психологического противоборства в рамках противостояния прогрессивных правительств стратегической коммуникации США. Последняя направлена на ослабление этих правительств и последующее отстранение от власти путем долгосрочной «синхронизации дел» (всего комплекса действий США в политической, экономике, военной, научно-культурной сферах), а также методов и форм их информационно-коммуникационной поддержки.

Активное использование в ходе информационно-психологических операций в регионе новых информационных технологий стало объективной реальностью. США явно лидируют в этой сфере. В частности, в разведывательном сообществе этой страны сделан правомерный акцент на развитие «упреждающей разведки» (*anticipatory intelligence*). Согласно Национальной стратегии разведки Соединенных Штатов Америки, представленной в сентябре 2014 года Управлением Директора Национальной разведки США, «упреждающая разведка — продукт сбора разведданных и их анализа, сконцентрированного на тенденциях, событиях и изменяющихся условиях с целью идентифицировать и характеризовать потенциальные или неизбежные скачки (в развитии — *Е.П.*), значительные события, существенные возможности или угрозы американским национальным интересам»¹¹. Значительные возможности на этом направлении дает использование Больших данных.

Приведем лишь один пример использования упреждающей разведки в военных и гражданских целях применительно к странам Латинской Америки. *IARPA*¹² в 2011 году была начата разработка Программы индикаторов из открытых источников (*Open Source Indicators Program — OSI Program*). Цель Программы *OSI* состояла в том, чтобы развить методы для непрерывного автоматизированного анализа публично доступных данных и верно предсказать и / или обнаружить существенные социальные события. Программа была нацелена на развитие методов использования ранних

¹¹ The National Intelligence Strategy of the United States of America. Langley: Office of the Director of National Intelligence, 2014. P. 7.

¹² Агентство передовых исследований в сфере разведки (*Intelligence Advanced Research Projects Activity, IARPA*) находится в распоряжении Директора Национальной разведки США.

индикаторов событий на основе информации, поступающей из многочисленных публичных баз данных самого разного типа, о положении в 21 стране Латинской Америки¹³.

Модель раннего опознания событий на основе использования суррогатов (*EMBERS — Early Model Based Event Recognition using Surrogates* — «Глеющие угольки»), созданная на основе этой Программы, была введена в эксплуатацию в ноябре 2012 года и поставляет приблизительно 50 предсказаний каждый день для стран Латинской Америки. Предсказания относятся к событиям, которые отстоят от настоящего на тридцать дней вперед.

Эти исследования, судя по открытым источникам, уже дали отличные результаты в области предсказания событий, в частности, волнений в Бразилии в июне 2013 года и Венесуэле в феврале 2014 года¹⁴.

Авторы программы оправданно обращают внимание, что многочисленные научные дисциплины, государственные ведомства и отрасли экономики могут извлечь непосредственную выгоду из предсказания общественных беспорядков, используя современные методы обработки Больших данных. Социологу «Глеющие угольки» помогают объяснить, как люди находят пути для самовыражения с помощью современных средств коммуникации. Путешественнику «Глеющие угольки» позволят избежать горячих точек и мест потенциальной угрозы. Для правительства «Глеющие угольки» определяют основные причины недовольства граждан, которые ведут к социальному протесту, и т. д.¹⁵

Если отвлечься от официально провозглашенных заявленных целей программы, нельзя не заметить и возможностей использования этой программы в военных целях. И речь идет не только о традиционной ценности верного прогноза в политике и военном деле. Речь идет о прямой коррекции событий будущего из настоящего. К сожалению, такая возможность проистекает из практики частого вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран, используя, в частности, и силы специального назначения.

¹³ Open Source Indicators (OSI) Program. IARPA Broad Agency Announcement. IARPA-BAA-11-11 / Office of Incisive Analysis. August 23, 2011. URL: http://goodtimesweb.org/surveillance/IARPA-BAA-11-11_20110823.pdf (30.04.2017). Программа охватила следующие страны Латинской Америки: Аргентину, Белиз, Боливию, Бразилию, Чили, Колумбию, Коста-Рику, Эквадор, Венесуэлу, Перу, Мексику и др.

¹⁴ См. подробнее: Doyle A., Katz G., Summers K., et al. Forecasting Significant Societal Events Using the EMBERS Streaming Predictive Analytics System // Big Data. 2014. No 2 (4). P. 185–195. URL: <http://online.liebertpub.com/doi/full/10.1089/big.2014.0046> (accessed: 30.04.2017).

¹⁵ Ibid. P. 194.

Командующий Управлением Специальных Операций США (*United States Special Operations Command — USSOCOM*) адмирал Эрик Т. Олсон определял в 2010 году нетрадиционные военные действия (*unconventional warfare — НВД*) как операции в целях оказания помощи движениям сопротивления или мятежникам с целью принудить, разрушить или сбросить правительство или оккупационную силу с помощью действий подполья, иностранных наемников или партизанских сил на территории противника¹⁶. Подходы США к НВД базируются на использовании политической, военной, экономической и психологической уязвимости противника путем формирования оппозиционной силы сопротивления для достижения стратегических целей США¹⁷.

На примере Венесуэлы легко увидеть применение этих методов против правительства суверенной страны. Президент США Барак Обама 9 марта 2015 года подписал указ, вводящий чрезвычайное положение по отношению к Венесуэле, так как ситуация в этой стране якобы представляет «необыкновенную и чрезвычайную угрозу для национальной безопасности и внешней политики США». Несколько ранее, 11 февраля 2015 года, была раскрыта очередная попытка государственного переворота в Венесуэле с вовлечением в заговор группы действующих и отставных офицеров; планировалась бомбардировка и последующий захват стратегических объектов, в том числе гражданских — зданий правительства, парламента и Верховного Суда, а также офисов основных средств массовой информации. Заговорщики назвали свой план «Операцией “Иерихон”». За беспорядками в различных городах Венесуэлы, прошедших в феврале, так же, как и в случае с путчистами, стояли хорошо известные внешние силы. В этом контексте *EMBERS* может стать эффективным средством коррекции подрывных действий в будущем из настоящего, что, конечно, не делает программу бесполезной для решения действительно нужных обществу задач.

Эффективная война на информационном фронте — это, параллельно с деструкцией общественного сознания противника, защита и поступательное развитие общественного сознания своей стороны, иначе никакая прочная победа невозможна. Реакционный режим на такое не способен в принципе. Его временные победы над противником закрепляют духовное порабощение своего же народа, а это ослабляет, в конечном счете, сам режим и ведет его к краху. Наоборот, прогрессивный режим,

¹⁶ Special Forces Unconventional Warfare / Headquarters, Department of the Army. Washington, DC, November 2010. URL: <https://nsnbc.files.wordpress.com/2011/10/special-forces-uw-tc-18-01.pdf> (accessed: 30.04.2017). P 1-1.

¹⁷ Ibid.

побеждая реакционный в информационно-психологической сфере, не только защищает себя, разрушает общественное сознание страны-противника, построенное на ложных постулатах (например, на «арийском» превосходстве германской нации над другими народами в нацистской Германии), но и создает предпосылки для возрождения общественного сознания бывшего противника на прогрессивной основе.

США, как наиболее мощная держава современного мира, демонстрирует разительную неспособность в ходе «гуманитарных интервенций» и «цветных революций» к обновлению как общественного сознания других наций, так и своей собственной страны. *Сознательный долговременный курс на деструкцию других наций не может не обернуться деструкцией общественного сознания страны, проводящей подобный курс.* Вместе с тем, мы выводим подобную деструкцию не из каких-то имманентных свойств американской нации, а из объективной глобальной роли и кризиса ГМК США и всей мировой системы капитализма.

Соответственно, кризис стратегической коммуникации США — это кризис, прежде всего, *государственных дел*, а *качественная* слабость слов и образов, им сопутствующих, носит вторичный характер, что показывает, в частности, и опыт стран Латинской Америки.

Президентские выборы в США и их влияние на информационно-психологическое противоборство в Латинской Америке

Вряд ли только приход нового хозяина в Белый Дом позволит наладить отношения между США и странами Латинской Америки. И республиканец Буш, и демократ Обама не справились с этой задачей не в силу личных особенностей или партийной принадлежности, а в силу растущей деградации американской элиты, растущих социальных проблем в США, ослабления финансово-экономических позиций страны в мире и все более явной неэффективности ее внешней политики.

Сам Трамп в 1990 году в интервью журналу *Playboy* заявил: «Я не желаю быть президентом. Я уверен в этом на сто процентов. Я изменю свое мнение, только если увижу, что страна летит к чертям»¹⁸. Видимо, теперь этот момент наступил, по крайней мере, судя по многочисленным заявлениям Д. Трампа в ходе предвыборной кампании. При этом мы далеки от недооценки возможностей стратегической коммуникации США в регионе, и в условиях резкого обострения международной обстановки было бы наивным полагать, что она останется незадействованной.

¹⁸ Playboy Interview: Donald Trump (1990). By Glenn Plaskin // Playboy [Site]. URL: www.playboy.com/articles/playboy-interview-donald-trump-1990 (accessed: 06.04.2016).

В Латинской Америке доминируют негативные прогнозы по развитию отношений стран региона с США при новой администрации. Во многом это связано с содержанием и формой заявлений Д. Трампа в отношении стран Латинской Америки. С самого начала своей предвыборной кампании Д. Трамп пренебрежительно отзывался о мексиканцах и проводимом мексиканским правительством курсе на подталкивание своих граждан к незаконной эмиграции в США. «Мексиканское правительство намного умнее, намного тоньше, намного хитрее. Они посылают плохих людей, потому что они не хотят платить за них. Они не хотят заботиться о них»¹⁹, — заявил Д. Трамп в августе 2015 года. Он неоднократно обещал выслать все шесть миллионов мексиканцев, находящихся в США без соответствующего разрешения на проживание и работу, и вынудить Мексику заплатить за строительство стены на американо-мексиканской границе. Однако миллионы латиноамериканцев из других стран региона также находятся в США без соответствующих документов, и подобный подход новых американских властей может серьезно осложнить социально-политическую ситуацию в этих странах.

Трамп также пообещал отговорить американские компании инвестировать или создавать рабочие места в Мексике. Он сказал, что пересмотрит Соглашение о свободной торговле Северной Америки (NAFTA) и откажется от Соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (TPP), что, по мнению бывшего министра иностранных дел Мексики Х.Дж. Кастаньеды, не просто серьезно осложнит отношения США с латиноамериканскими странами. «Выборы Трампа — полное бедствие для региона», — полагает он²⁰.

Такая оценка весьма распространена в центристских и правоцентристских кругах. Свое негативное отношение к высказываниям Д. Трампа по поводу отношений США со странами Латинской Америки озвучили президенты Колумбии, Перу, Аргентины²¹. Впрочем, часть правых возлагает надежды на то, что Д. Трамп порвет с практикой «умиротворения» левых и перейдет к решительному противостоянию «левой угрозе».

¹⁹ Edelman E. A look at Trump's Most Outrageous Comments About Mexicans as He Attempts Damage Control by Visiting with Country's President // Daily News [Site]. 31.08.2016. URL: www.nydailynews.com/news/politics/trump-outrageous-comments-mexicans-article-1.2773214 (accessed: 17.01.2017).

²⁰ Castañeda J.G. The Trump Shock in Latin America // Project Syndicate [Site]. 16.11.2016. URL: www.project-syndicate.org/commentary/donald-trump-latin-america-by-jorge-g--casta-eda-2016-11 (accessed: 17.01.2017).

²¹ Oppenheimer A. A Trump Victory Could Push Latin America to the Left and Away From U.S. // Miami Herald [Site]. 30.09.2016. URL: www.miamiherald.com/news/local/news-columns-blogs/andres-oppenheimer/article104993976.html (accessed: 17.01.2017).

Трамп назвал скончавшегося лидера кубинской революции Фиделя Кастро «жестоким диктатором» и пообещал, что его администрация сделает все возможное для того, чтобы кубинский народ начал свой путь к процветанию и свободе. «Венесуэльцы — хорошие люди, но им нанесен чудовищный ущерб социалистами в Венесуэле, и следующий президент Соединенных Штатов должен проявить солидарность с угнетенными людьми Полушария», — сказал он, выступая в ходе предвыборной кампании в Майами²².

Такие заявления не прибавляют популярности Д. Трампу на левом фланге Латинской Америки. Впрочем, отвечая на вопрос, какой американский кандидат в президенты был бы лучше для латиноамериканского региона, эквадорский президент Рафаэль Корреа не колебался: «Трамп... потому что он настолько груб, что вызовет реакцию в Латинской Америке, которая создаст больше поддержки прогрессивным правительствам... У нас есть американское правительство, которое делало фактически то же самое, что и его предшественники, но имеет очаровательного президента в лице Обамы»²³.

Надо отметить, что и некоторые ближайшие советники нового президента объединяют всех «врагов США» в большую коалицию, в которой заметное место занимают и левые правительства Латинской Америки. Так, например, полагает бывший глава Разведывательного управления Министерства обороны США отставной генерал-лейтенант Майкл Флинн, ставший советником по национальной безопасности в новой администрации Дональда Трампа. В середине 2016 года вышла его книга «Поле боя: как мы можем выиграть глобальную войну против радикального ислама и его союзников»²⁴. В ней М. Флинн пишет: «Эта администрация (Б. Обамы — *Е.П.*) запретила нам описывать наших врагов четко и ясно: они радикальные исламисты. Они не одиноки и объединены со странами и группами, которые, хотя и не являются религиозными фанатиками, разделяют их ненависть к Западу, особенно к Соединенным Штатам и Израилю. Их союзники (радикальных исламистов — *Е.П.*) включают Северную Корею, Россию, Китай, Кубу и Венесуэлу»²⁵. Все вместе, по Флинну, они образуют «глобальный альянс врагов» Соединенных Штатов. Вместе с тем, М. Флинн

²² Jorge M.E. Venezuela Expectant As to How Trump Will Address Chavismo and Country's Crisis // Fox News [Site]. 18.11.2016. URL: www.foxnews.com/world/2016/11/18/venezuela-expectant-as-to-how-will-trump-address-chavismo-and-country-crisis.html (accessed: 17.01.2017).

²³ Main A. Trump in Latin America // Jacobin [Site]. 13.01.2017. URL: www.jacobinmag.com/2017/01/trump-latin-america-foreign-policy-obama-intervention-pink-tide (accessed: 17.01.2017).

²⁴ Flinn M. The Field of Fight: How We Can Win the Global War Against Radical Islam and Its Allies. New York: St. Martin's Press, 2016.

²⁵ Ibid. P. 3.

прагматичен и полагает необходимым учитывать противоречия в этом «глобальном альянсе» для нанесения ему поражения, учтя опыт разрушения СССР изнутри²⁶.

Заметим, что, по воспоминаниям самого Флинна, его становление как специалиста в области сбора разведанных и электронного противоборства, кадрового разведчика, проходило в странах Центральной Америки. «В эти дни Соединенные Штаты сражались с сандинистами и другими повстанческими организациями в Центральной и Южной Америке. Советский Союз и его союзники были главными врагами нашей нации и прокси-войны шли везде вокруг нас»²⁷. Но даже такой «пророссийский» советник по национальной безопасности оказался неугоден правящему истеблишменту и вынужден был подать в отставку после скандала из-за появившейся информации об обсуждении антироссийских санкций с послом РФ в США С. Кисляком. Отставка была принята президентом Трампом.

Взгляды М. Флинна и министра обороны США генерала Дж. Маттиса (во время процедуры рассмотрения его кандидатуры в Конгрессе Маттис назвал Россию главной угрозой национальной безопасности США²⁸) отражают мнение «ястребов» в правящей элите, хотя и достаточно прагматичных и учитывающих нынешние слабости США, а также серьезные изменения в расстановке сил на международной арене за последние годы.

Заключение

Можно сделать прогноз, что Латинскую Америку ждут серьезные испытания, вытекающие как из региональных особенностей капитализма, низкой дееспособности правящих элит, так и из растущих глобальных противоречий, что закономерно предполагает активизацию многоуровневого информационно-психологического противоборства в регионе.

Латиноамериканским странам из-за растущих угроз в сфере общественной безопасности предстоит большая работа по созданию эффективного механизма информационно-психологического противоборства как неотъемлемого инструмента укрепления своей национальной независимости и защиты прогрессивного пути развития. Такая система в силу объективно ограниченных возможностей отдельных государств и даже их объединений должна быть способна дать асимметричный и

²⁶ Flinn M. Op. cit. P. 176.

²⁷ Ibid. P. 18.

²⁸ Knox O. Defense Secretary Pick Mattis Calls Russia Top Threat, Says Iran Deal Will Be Enforced // Yahoo News [Site]. 12.01.2017. URL: www.yahoo.com/news/defense-secretary-pick-mattis-says-russia-top-threat-will-enforce-iran-deal-185357939.html (accessed: 17.01.2017).

эффективный ответ на все попытки дестабилизации общественного сознания в корыстных целях. Овладение международным опытом в этой сфере должно идти рука об руку с новаторскими решениями, опирающимися на глубокое понимание исторических корней и особенностей современного менталитета латиноамериканских наций.

Список литературы:

1. Брусницын Н.А. Информационная война и безопасность. М.: Вита, 2001.
2. Вепринцев В.Б., Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Операции информационно-психологической войны. М.: Горячая Линия — Телеком, 2005.
3. Лайнбарджер П. Психологическая война. М.: Центрполиграф, 2013.
4. Пашенцев Е.Н. Коммуникационный менеджмент и стратегическая коммуникация: Современные технологии глобального влияния и управления. М.: МЦСПИК, 2014.
5. Armistead L. Information Operations Matters. Best Practices. Washington, DC: Potomac Books, 2010.
6. Briscoe I. The Writing on the Wall: Media Wars in Latin America // openDemocracy [Site]. 12.10.2009. URL: www.opendemocracy.net/article/the-writing-on-the-wall-media-wars-in-latin-america (accessed: 06.04.2016).
7. Castañeda J.G. The Trump Shock in Latin America // Project Syndicate [Site]. 16.11.2016. URL: www.project-syndicate.org/commentary/donald-trump-latin-america-by-jorge-g--casta-eda-2016-11 (accessed: 17.01.2017).
8. Doyle A., Katz G., Summers K., et al. Forecasting Significant Societal Events Using the EMBERS Streaming Predictive Analytics System // Big Data. 2014. No 2 (4). P. 185–195. URL: <http://online.liebertpub.com/doi/full/10.1089/big.2014.0046> (accessed: 30.04.2017).
9. Edelman E. A look at Trump's Most Outrageous Comments About Mexicans as He Attempts Damage Control by Visiting with Country's President // Daily News [Site]. 31.08.2016. URL: www.nydailynews.com/news/politics/trump-outrageous-comments-mexicans-article-1.2773214 (accessed: 17.01.2017).
10. Flinn M. The Field of Fight: How We Can Win the Global War Against Radical Islam and Its Allies. New York: St. Martin's Press, 2016.
11. Goldstein C.F.L., Findley C.B.L. Psychological Operations — Principles and Case Studies. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2012.
12. Irregular Pen and Limited Sword: Psywar, Psyop, and MISO in Counterinsurgency. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2014.

13. *Jones A., Kovacich G.L.* Global Information Warfare: The New Digital Battlefield. 2nd Edition. New York: Auerbach Publications — Taylor & Francis Group, 2016.
14. *Jorge M.E.* Venezuela Expectant As to How Trump Will Address Chavismo and Country's Crisis // Fox News [Site]. 18.11.2016. URL: www.foxnews.com/world/2016/11/18/venezuela-expectant-as-to-how-will-trump-address-chavismo-and-country-crisis.html (accessed: 17.01.2017).
15. *Knox O.* Defense Secretary Pick Mattis Calls Russia Top Threat, Says Iran Deal Will Be Enforced // Yahoo News [Site]. 12.01.2017. URL: www.yahoo.com/news/defense-secretary-pick-mattis-says-russia-top-threat-will-enforce-iran-deal-185357939.html (accessed: 17.01.2017).
16. *Main A.* Trump in Latin America // Jacobin [Site]. 13.01.2017. URL: www.jacobinmag.com/2017/01/trump-latin-america-foreign-policy-obama-intervention-pink-tide (accessed: 17.01.2017).
17. *Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A.* Strategic Information Warfare. A New Face of War. Santa Monica: National Defense Research Institute, RAND, 1996. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2005/MR661.pdf (accessed: 30.04.2017).
18. *Moreno L.A.* La decada de America Latina y el Caribe. Una oportunidad real. Segunda edicion ampliada. New York: Banco Interamericano de Desarrollo, 2011.
19. Open Source Indicators (OSI) Program. IARPA Broad Agency Announcement. IARPA-BAA-11-11 / Office of Incisive Analysis. August 23, 2011. URL: http://goodtimesweb.org/surveillance/IARPA-BAA-11-11_20110823.pdf (30.04.2017).
20. *Oppenheimer A.* A Trump Victory Could Push Latin America to the Left and Away From U.S. // Miami Herald [Site]. 30.09.2016. URL: www.miamiherald.com/news/local/news-columns-blogs/andres-oppenheimer/article104993976.html (accessed: 17.01.2017).
21. *Paul Ch.* Information Operations — Doctrine and Practice: A Reference Handbook. Westport: Praeger, 2008.
22. *Paul Ch.* Strategic Communication: Origins, Concepts, and Current Debates. Santa Barbara: Praeger, 2011.
23. Playboy Interview: Donald Trump (1990). By Glenn Plaskin // Playboy [Site]. URL: www.playboy.com/articles/playboy-interview-donald-trump-1990 (accessed: 06.04.2016).
24. Regional Economic Outlook: Western Hemisphere. Shifting Winds, New Policy Challenges / International Monetary Fund. October 2011. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2011/whd/eng/wreo1011.htm> (accessed: 30.04.2017).

25. *Smith P.H.* Talons of the Eagle: Dynamics of U.S. — Latin American Relations. 2nd Edition. New York: Oxford University Press, 2000.
26. Special Forces Unconventional Warfare / Headquarters, Department of the Army. Washington, DC, November 2010. URL: <https://nsnbc.files.wordpress.com/2011/10/special-forces-uw-tc-18-01.pdf> (accessed: 30.04.2017).
27. State Violence and Genocide in Latin America: The Cold War Years / Eds.: M. Esparza, H.R. Huttenbach, D. Feierstein. New York: Routledge, 2009.
28. The National Intelligence Strategy of the United States of America. Langley: Office of the Director of National Intelligence, 2014.

Pashentsev E.N.

Contemporary Period of the Psychological Warfare in Latin America

Evgeny N. Pashentsev — Ph.D., Lead Researcher, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Professor, Lomonosov Moscow State University; Director, Centre for Social and Political Studies and Consulting, Moscow, Russian Federation.
E-mail: icspsc@mail.ru

Annotation

The article examines the political, economic, media and geopolitical factors of psychological warfare in Latin America. Special attention is given to the multilevel character of psychological warfare, the active key leaders' engagement in psychological confrontation, the peculiarities of strategic communications of the USA, Russia and China in the region, and the use of the latest ICT for achieving the dominance over the foe etc. Finally the author focuses on the influence of the presidential campaign in the USA and its' results on the psychological warfare in Latin American countries.

Keywords

Psychological warfare, media wars, Latin America, strategic communication, communication management, China, Russia, the USA.

Фоменко М.В.

**Эволюции образа врага. Российско-японское военное
противостояние и взаимное восприятие
в первой половине XX века**

Фоменко Максим Викторович — кандидат исторических наук, МГУ имени
М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: fomenkomv@spa.msu.ru
SPIN-код РИНЦ: [3209-7309](https://elibrary.ru/3209-7309)

Аннотация

Статья посвящена коммуникативным аспектам вооруженного противоборства России (СССР) и Японии в 1904–1945 годах. Рассмотрены вопросы межкультурного взаимодействия и взаимного восприятия культур, существенно отличающихся в ментально-ценностном контексте. Автором проанализированы влияние агитации и пропаганды на отношение к противнику, механизмы формирования образа врага и его трансформации в условиях реальных боевых действий.

Ключевые слова

Вооруженный конфликт, межкультурное взаимодействие, образ врага, пропаганда, русско-японская война.

Войны и военные конфликты являются неотъемлемой составляющей истории человечества с древнейших времен до наших дней. Первая половина XX столетия выделяется в данном контексте масштабностью вооруженного противостояния и количеством унесенных человеческих жизней. Две мировые войны и ряд кровопролитных локальных конфликтов существенно изменили представления о технологиях, тактике, стратегии, дипломатическом обеспечении военного противоборства. Данным вопросам посвящен значительный пласт исследовательских работ, как научного, так и публицистического характера. Аспектом, изученным не в полной мере, остается проблема взаимоотношений и взаимовлияния культур, происходящих одновременно со взаимным истреблением и воспитанием ненависти к врагу.

Для России, принимавшей непосредственное участие в абсолютном большинстве военных конфликтов рассматриваемого периода (включая обе мировые войны), постановка вопроса в подобном ключе всегда является актуальной. Многонациональная страна безальтернативно вовлечена в процесс взаимодействия культур, то есть в определенном смысле представляет собой часть глобальной системы межкультурных коммуникаций. К сожалению, именно в ходе вооруженного противостояния различия между культурами проявляются наиболее «рельефно», а характерные черты, свойственные той или иной культуре, находят свои выражения в словах и поступках представителей воюющих сторон.

В связи с этим важно попытаться понять механизм влияния военных действий на процесс межкультурной коммуникации, а также особенностей культуры на характер вооруженного противостояния. В данном контексте война представляется автору своеобразной формой межкультурной коммуникации, пусть экстремальной, но при этом являющейся достойным объектом для подробного анализа.

Одним из ключевых вопросов, составляющих суть проблемы, является проверка в реальных военных условиях тех стереотипов и предрассудков, которые складываются у представителей различных культур друг о друге в мирное время. В данном плане небезынтересен аспект трансформации представлений о противнике, происходящей в ходе конфликта. Речь в этом случае идет вовсе не о том образе, который с различной степенью успеха создается пропагандой воюющих стран, когда монолитный образ врага помогает сплотить народ в борьбе. Влияние массовой агитации и пропаганды на настроения людей, в той или иной мере вовлеченных в войну, не стоит преуменьшать, однако зачастую представления о противоположной стороне вооруженного противостояния складываются вопреки официальной точке зрения и даже противоречат ей.

Еще одним аспектом, требующим актуализации и подробного рассмотрения в рамках изучения данной проблемы, является влияние менталитета и системы ценностей представителей культур, вовлеченных в боевые действия, на характер данных боевых действий: их жесточенность, уровень потерь, отношение командования к подчиненным, жестокость или гуманность в обращении с военнопленными и т. д. Интересен и обратный эффект — приобретение, пусть и временное, в ходе военных действий новых, ранее нехарактерных для представителей отдельно взятой культуры черт.

* * *

Если рассматривать войны исследуемого периода в хронологическом порядке, то первым крупным военным конфликтом, в котором Российская Империя приняла длительное непосредственное участие, стала русско-японская война 1904–1905 гг. Она особенно интересна автору данной работы, так как представляет собой столкновение двух культур, кардинально отличающихся друг от друга по многим параметрам. Очевидно, что менее знакомой автору культурой в этом случае является японская.

Анализируя те черты и особенности национальной культуры японцев, которые могли существенно повлиять на характер боевых действий, нужно, прежде всего,

отметить их отношение к жизни и смерти, месту человеческой жизни и вообще человека в системе ценностей и норм. Следует подчеркнуть, что именно система ценностей и норм является стержнем любой культуры.

По мнению С.Б. Переслегина и Е.Б. Переслегиной, исследовавших более позднюю войну на Тихом океане (1941–1945 гг.), природно-географические условия японских островов с их постоянными тайфунами и цунами, суровым климатом и непредсказуемыми капризами погоды породили «культуру утонченную и жестокую, ориентированную на смерть, а не на жизнь»¹. Не вдаваясь в подробности особой самурайской этики и ее многочисленных проявлений в художественных произведениях, можно лаконично заметить, что смерть в бою являлась не просто достойнейшим завершением жизненного пути правильно воспитанного японца — она сознательно эстетизировалась, приобретая черты прекрасного. Впрочем, подобная эстетика в наибольшей степени была характерна для традиционного ритуального самоубийства сэппуку, которое получило широкое распространение (если не сказать, «второе рождение») в период Второй мировой войны и не являлось массовым явлением в ходе гораздо более успешной для страны войны русско-японской.

В данном контексте представляется возможным однозначно утверждать, что в качестве противника России на Дальнем Востоке выступали носители культуры с ярко выраженными воинскими ценностями, унаследованными из глубокой древности и возродившимися в эпоху принципиально новых военно-технических и тактических возможностей. К этому следует добавить, что многовековая ограниченность природных ресурсов островного государства заставляла японцев максимально тщательно подходить к изучению своего противника, его реального потенциала, сильных и слабых сторон. В случае с подготовкой войны против России это проявилось не только в регулярном сборе текущей информации о состоянии армии и флота, но и в тщательном изучении опыта предыдущих войн, в которых участвовала русская армия. Так, для исследования стиля ведения войны, которого придерживались русские, японские военные делегации направлялись в Болгарию, где буквально следовали по былым маршрутам движения русских войск в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., живо интересуясь причинами их успехов и неудач². Подобное отношение свидетельствует не

¹ Переслегин С.Б., Переслегина Е.Б. Тихоокеанская премьера. М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2001. С. 45.

² См.: Османов Е.М. Деятельность японской разведки и российской контрразведки в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: Сборник материалов к 100-летию окончания войны. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_yaponskiy_shpionazh/pre.html (дата обращения: 10.02.2017).

только о высоком уровне военного мышления и работы соответствующих специальных служб, но и о четком следовании древним конфуцианским правилам, предписывающим максимальную сосредоточенность в подготовке к важным делам.

Полная психологическая готовность японцев к войне также давала им ряд неоспоримых преимуществ над Россией, где единая линия в отношении к предстоящему конфликту отсутствовала даже среди представителей высшего руководства страны. Наиболее негативным фактором, осложнявшим трезвую оценку потенциального противника, было восприятие японцев в значительной части российского общества как «азиатов» (в крайнем проявлении — вообще «макак»), ни по каким параметрам не способных сравниться с цивилизованными странами, а тем более — с Великой Россией³.

Подобная уничижительная оценка заранее способствовала расстановке победителей и побежденных по их «законным» местам и являлась не просто классической недооценкой соперника, а полноценным российским шапкозакидательством. Вполне естественным для того времени было и почти полное незнание основ культуры потенциального противника вкупе с нежеланием ее подробно изучать.

Ход военных действий и, что самое главное, исход ряда сражений на суше и на море несколько менял первоначальные представления о японцах как оппонентах в военном деле. Высокий уровень тактической выучки и бесстрашие, проявленное, например, в яростных атаках пехоты на русские укрепления в Порт-Артуре (достаточно вспомнить о двух погибших сыновьях генерала Ноги и принце крови, павшем при штурме горы Высокой⁴), заставляло русских офицеров и солдат невольно отклоняться от стереотипов, навязанных прессой и массовым сознанием. Интересно, что привычные штампы при этом не заменялись, а дополнялись новыми представлениями. Так, Е.С. Сениявская, говоря о противоречивости восприятия русскими японцев, цитирует воспоминания офицера-медика В.П. Кравкова, который сначала рассуждал об ожидании «со стороны японцев ночных внезапных движений, преимущественно

³ См.: *Сениявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999; *Она же.* Противники России в войнах XX века (Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М.: РОССПЭН, 2006.

⁴ См.: *Уткин А.* Красный гаолян // Вокруг света. 2005. № 2. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/572/> (дата обращения: 10.02.2017).

обходных, до чего они большие охотники и ловкие артисты», а затем вновь возвращался к образу «косоглазых макак»⁵.

Данный пример показывает, насколько глубоко этнокультурные стереотипы и предрассудки укоренялись даже в сознании представителей образованных слоев населения, не говоря уже о преимущественно крестьянской солдатской массе Русской императорской армии начала XX века.

В восприятии японцев Россия, безусловно, являлась страной европейской, что накладывало значительный отпечаток на отношение к противнику. Погребение павших русских солдат и офицеров с воинскими почестями, разрешение пленным офицерам под письменное честное слово (не воевать больше против Японии) с личным оружием вернуться домой после сдачи Порт-Артура⁶, другие формы проявления уважения к побежденным не являлись исключениями в ходе войны. Все это резко контрастировало с отношением японцев к попавшим в плен китайцам, которые зачастую попросту массово истреблялись. Там, где война против «европейцев» требовала соблюдения определенных приличий, со «своими» («азиатами») можно было не церемониться. Впрочем, на уважительное отношение японцев к русским как к врагу не могли не повлиять такие факторы, как проявленные на поле боя храбрость, героизм, воинская доблесть. Японцы, приверженные традиционным самурайским ценностям, высоко оценили противника, способного на стойкость и самоотверженность в бою.

С другой стороны, многие японцы искренне не понимали, как можно было сдать на милость победителю крепость, отражавшую штурмы одиннадцать месяцев. «Мы предполагали, что вы будете обороняться до самой центральной огады», — именно так якобы сказал один из японских офицеров, принимавших капитуляцию в Порт-Артуре⁷.

В данном случае бескомпромиссная воинская культура столкнулась с примером массовой сдачи в плен в условиях, когда сопротивление русских войск было еще теоретически возможно и, с точки зрения японцев, безальтернативно. В рамках такой парадигмы крепость была не взята в честном бою на уничтожение, а сдалась сама, что в некотором смысле снижало ценность победы в глазах ее непосредственных творцов.

⁵ *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России; Время и судьбы. Военно-мемуарный сборник. М.: Воениздат, 1991. Вып. 1. С. 259–286.

⁶ См.: *Айрапетов О.Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М.: Алгоритм, 2014.

⁷ *Уткин А.* Указ. соч.

Необходимо отметить, что, будучи более «азиатской» по своему культурному типу, Япония оказалась более «европейской», чем Россия, в освоении многих новинок военного дела рубежа XIX–XX веков. Это касалось не только технических, но и кадровых аспектов, качества управления частями и соединениями, применения новых тактических приемов в боях на суше и на море. Не секрет, что именно тотальное поражение в войне (проиграны были все сколь-нибудь значимые сражения) заставило российское руководство перейти к осуществлению полномасштабной военной реформы, принесшей вполне конкретные плоды в начале следующей, Первой мировой войны.

В целом, русско-японская война 1904–1905 гг. оказалась столкновением противников, достойных друг друга. Там, где мужество и отвага с обеих сторон оказывались примерно равными, решающим фактором становилось превосходство в тактике и управлении войсками. Как показали события, обновленная Япония в этом аспекте оказалась сильнее, что заставило многих серьезно задуматься о длительном превосходстве Запада и его интеллектуальной традиции, к которой Россия (по крайней мере, ее элита) была весьма близка, над «диким» Востоком. Победа Японии, в свою очередь, стала одним из мощнейших катализаторов «пробуждения Азии», истинные масштабы которого проявились всего через несколько лет.

* * *

Во второй половине 1930-х гг. Советский Союз в различных формах принял участие сразу в нескольких вооруженных конфликтах на Дальнем Востоке (японо-китайская война, локальные конфликты у озера Хасан и на реке Халхин-Гол в 1938–1939 гг.). По вполне понятным причинам основным противником советских частей и военных специалистов в данных столкновениях являлись солдаты и офицеры японской армии либо их ближайшие союзники в регионе (например, вооруженные силы марионеточного государства Манчжоу-го). Так, боевые действия в районе реки Халхин-Гол продолжались с мая по сентябрь 1939 г. и унесли жизни или здоровье десятков тысяч человек с обеих сторон⁸.

Следует отметить, что за почти три с половиной десятилетия, прошедших со времен русско-японской войны 1904–1905 гг., ментальные черты и особенности противников претерпели существенные изменения. В несколько меньшей степени трансформациям подверглась японская система ценностей, прежде всего в силу того,

⁸ См.: Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. М.: Новалис, 2014. С. 11.

что страна с момента победы в войне с Российской Империей развивалась эволюционно, не испытывая на себе резких смен политического и социально-экономического строя, раскола элиты и внутреннего вооруженного противостояния. Наиболее важным новшеством было, пожалуй, укрепление самосознания японского народа как носителя ярко выраженной имперской миссии, отличавшейся от целей и задач некогда изолированного островного государства, вынужденного догонять европейские страны, ушедшие далеко вперед в развитии технологий. Следствием этого стало распространение в Японии паназиатской идеологии и милитаристского духа, вполне соответствовавшего традиционным воинским ценностям.

В данном контексте вызывает определенный интерес обращение командира 7-й пехотной дивизии, действовавшей в районе реки Халхин-Гол, к личному составу с призывом к выполнению воинского долга. Документ содержал, в частности, такие слова: «Вы должны идти по пути воинов и только таким образом, раньше или позже, достигнем своей цели. Мы должны умножить эффект нашего военного обучения, чтобы с честью нести звание северной дивизии»⁹. Подобное отношение со стороны командования находило широкий отклик снизу. Среди трофейных документов, оказавшихся в распоряжении Красной Армии, сохранилось завещание японского солдата Аритоси своему сыну Осоваку, датированное 17 июля 1939 года. Некоторые строки этого письма не нуждаются в особых комментариях: «1. Помни, что не страшно умереть за родину, а для сына большая честь быть сыном убитого на войне. 2. Единодушно стойте за государство и добросовестно работайте на пользу обществу»¹⁰.

Таким образом, традиционный для японских вооруженных сил высокий уровень военной подготовки и воинской дисциплины дополнялся концептуальным пониманием (в том числе — на массовом уровне) глобальных целей и задач страны, инструментами достижения которых как раз и являлись армия и флот.

То, что, несмотря на фанатичную преданность своему руководству, личный состав частей и соединений японских вооруженных сил интересовался политическими и идеологическими обоснованиями своих действий, придавая им определенное значение, не подлежит сомнению. Например, в захваченном в ходе июльских боев письме военнослужащего Касавра (так в переведенном тексте) семье давалась

⁹ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. С. 118.

¹⁰ Там же. С. 209.

следующая оценка причин участия японских войск в конфликте, первоначально названном в самой Японии Номонханским инцидентом: «Зачем нужно было третьей стране переходить границу и вступать в это место, где не ступала нога человека, и можно придти к убеждению, что за этим кроется какая-то безжалостная, захватническая политическая хитрость. Эти захватнические военные действия явились результатом внутренней кровавой политики и движения внутри этой третьей страны, что и завершилось переходом границы»¹¹. Несложно догадаться, что под «третьей страной» подразумевался СССР, при этом, судя по тексту, до японских солдат и офицеров доносились даже некоторые сведения о репрессиях в стране.

Анализ данных источников приводит к выводу о том, что, как и за три десятилетия до событий в районе реки Халхин-Гол, японские вооруженные силы являлись сильным и крайне опасным противником. Солдаты и командный состав, как и прежде, были воспитаны в духе древних самурайских традиций, а части и соединения вооружены вполне современной техникой, обеспечивавший ведение войны в соответствии со всеми требованиями своего времени.

Это нехотя признавали и советские военные руководители. Так, по словам Героя Советского Союза Я.В. Смушкевича, написанным в его донесении наркому обороны К.Е.Ворошилову 5 июля 1939 года, «самое сильное у японцев — много пехоты и авиации. Придумали хорошее средство для поджигания танков»¹². Сам К.Е. Ворошилов в одной из своих директив 12 июля того же года (документ был составлен в соавторстве с Б.М. Шапошниковым) признавал: «Японцы в бою действуют организованнее и тактически грамотнее, чем мы»¹³.

С мнением советского командования были вполне солидарны и рядовые участники конфликта, а также младший командный состав. Как отмечал в своих воспоминаниях снайпер М. Попов, всем аспектам «военной экипировки японцы уделяли самое серьезное внимание, чего нельзя сказать о наших войсках»¹⁴. Высоко были оценены такие качества японских солдат, как стойкость в бою, доходящая до фанатизма. Командир пулеметной роты В. Давиденко вспоминал: «Вообще, надо честно признать: фанатизм и самоотверженность японского солдата поражали. В моей роте был такой случай. Красноармеец Татарников, обнаружив в окопе раненого японца,

¹¹ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. С. 152.

¹² Там же. С. 166.

¹³ Там же. С. 184.

¹⁴ Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура / Сост. А. Кошелев. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 108.

решил взять его в плен. Приставил штык к груди и приказал сдаваться. Но самурай, ухватившись за штык обеими руками, вогнал его себе в живот»¹⁵. По словам командира взвода разведки Н. Богданова, «японцам не откажешь ни в мужестве, ни в стойкости. Они дрались на Халхин-Голе упорно, отчаянно, зачастую до последнего солдата, и наносили нам чувствительные потери. Их приходилось выбивать, выжигать буквально из каждого окопа, блиндажа, из каждой щели»¹⁶.

Таким образом, даже если на момент начала конфликта относительно японцев имелись какие-либо иллюзии, они были достаточно быстро (и, что немаловажно, — вполне трезво) рассеяны реальными боями. Слабости японской армии, отмеченные по итогам конфликта (такие, например, как крайне неохотная смена огневых позиций артиллерии¹⁷), еще нужно было отыскать.

Говоря о ментальных особенностях и ценностных установках бойцов и командиров Красной Армии, следует подчеркнуть, что в нашей стране в период между двумя столкновениями с Японией произошли колоссальные перемены, затронувшие практически все сферы индивидуальной и общественной жизнедеятельности. Например, сложно переоценить результаты образовательной политики Советского государства, обеспечившие почти поголовную грамотность личного состава РККА. Конечно, общий уровень образования командиров мог существенно уступать таковому у офицерского корпуса Русской императорской армии начала XX века, однако это, как ни странно, давало и определенные преимущества, делая социальный состав советских вооруженных сил относительно гомогенным и обеспечивая определенное единство картины мира начальников и подчиненных.

Несмотря на крайнюю степень идеологизации воспитательного процесса в СССР, система ценностей у молодых советских людей подразумевала отрицание расовых и иных биологических предрассудков, что выгодно отличало ее от мировоззрения многих жителей Российской Империи начала века в контексте

¹⁵ Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура. С. 135.

¹⁶ Там же. С. 149.

¹⁷ См. подробнее: *Белаиш Е.* Халхин-Гол: Проба сил несостоявшейся войны // Warspot. ru [Военно-исторический портал]. URL: <http://warspot.ru/3150-halhin-gol-proba-sil-nesostoyavsheysya-voyny> (дата обращения: 11.02.2017); *Белаиш Е.* Танковые бои на Халхин-Голе // Warspot. ru [Военно-исторический портал]. URL: <http://warspot.ru/2504-tankovye-boi-na-halhin-gole> (дата обращения: 11.02.2017); *Коломиец М.В.* Танки на Халхин-Голе. Необъявленная война Сталина. М.: Яуза; Эксмо; Стратегия КМ, 2013; *Кривель А.М.* Слышишь, Халхин-Гол! М.: Политиздат, 1989; На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев-участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году / Сост. Н.М. Румянцев. Л.: Лениздат, 1989; *Симонов К.М.* Далеко на востоке. Халхин-Гольские записки. М.: Художественная литература, 1985; Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. Изд. 2-е, доп. и испр. / Под общ. ред. М.В. Захарова. М.: Наука, 1969.

восприятия противника. Несколько наивное классовое мышление, страдая известными недостатками, тем не менее, заставляло видеть во врагах прежде всего людей, пусть и относящихся к классово родственным или, наоборот, классово чуждым социальным слоям. Упор в советских пропагандистской литературе и художественных произведениях 1930-х годов делался на воспитании ненависти к японскому правительству и руководству армии, но никак не к широкой массе «угнетаемого» населения¹⁸.

Следует подчеркнуть, что японцы по достоинству оценили роль воспитательной работы, проводившейся советским командованием среди красноармейцев. Особенно это касалось деятельности политработников непосредственно в войсках. Так, в материалах допросов пленного майора авиации Харада цитировалось следующее мнение офицера о Красной Армии: «Глубина политического воспитания в армии достойна восхищения. Во время настоящего инцидента я видел, что все командиры и красноармейцы понимают значение и смысл инцидента, с одинаковой сознательностью принимали участие в боях»¹⁹.

С одной стороны, такие «реверансы» в адрес вражеской армии можно было отнести к выдаче советскими разведслужбами, осуществлявшими перевод ответов японского офицера, желаемого за действительное. С другой стороны, далее в тексте приводятся и критические замечания пленного в адрес советской системы: «И офицеры, и солдаты в разговорах повсюду наделяют вражескую армию и вражескую страну наихудшими качествами варварства и дикости, в то же время, превознося свою страну, как справедливую и наилучшую в мире». По мнению Харада, «это несправедливо и похоже на брань... В общем бранливые (орфография источника сохранена — М.Ф.) слова по адресу иностранных государств не являются взглядом великого народа, и я желаю, чтобы Советское государство, являющееся великой страной, изменило это положение»²⁰.

В данном случае речь идет о типичных формах взаимного восприятия противников в ходе ожесточенных военных конфликтов, когда по обе стороны линии

¹⁸ См.: Лившин А.Я., Ложкина А.С. «Образ власти» и «образ другого» в 1930-е гг.: политические задачи и пропаганда // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012livshin_lozhkina.htm (дата обращения: 10.02.2017); Невежин В.А. «Если завтра в поход ...». Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30–40-х годах. М.: Яуза; Эксмо, 2007; Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику...». Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М.: Кучково поле, 2008.

¹⁹ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. С. 294.

²⁰ Там же.

фронта складывается образ врага-варвара. При этом под варварством понимаются не только случаи реальной жестокости (например, бесчеловечного обращения с пленными или местным населением), но и непонятные, чуждые той или иной воюющей стороне обычаи и традиции, ритуалы. Е.С. Сениявская в качестве примера такого «культурного шока» приводит реакцию советских бойцов на сожжение японцами трупов своих погибших солдат²¹. В боевых документах исследуемого периода встречаются привычные описания варварских приемов ведения войны вроде «самураи наступали пьяные, в сомкнутых строях»²².

Впрочем, рефлексия пленного японского летчика, выдающая глубокий анализ взаимного восприятия, показывает не только высокий уровень его образования, но и определенное уважение к противнику в духе высших самурайских ценностей.

Следует также оговориться, что осознание врага как варвара, а его культуры — как варварской, оправдывающее формирование ненависти к нему, все же в гораздо меньшей степени характерно для кратковременных локальных военных конфликтов, чем для тотальных войн. Поэтому в материалах допроса майор Харада открыто утверждал, что «для Японии нет необходимости воевать с Советским Союзом»²³. Несмотря на свою ожесточенность, боевые действия на Халхин-Голе так и не переросли в большую войну, а потому они не породили атмосферы всепоглощающей взаимной ненависти, которая была столь характерна, например, для Великой Отечественной войны. Отсутствие животной ненависти к врагу отличает и письма японских военнослужащих к родным. Так, в письме Ивата Фукуто от 25 августа 1939 года автор, говоря о причинах поражений японских войск, отмечал следующее: «Мы недостаточно работаем для родины, поэтому так активно действует противник»²⁴. Столь самокритичное замечание вряд ли вышло бы из-под пера человека, ослепленного чувством «праведного гнева» к варварам.

В связи с этим представители противоборствующих сторон достаточно спокойно и буднично отмечали достоинства друг друга. Так, упомянутый выше майор Харада рассуждал о таком привычном для восприятия русского солдата извне качестве, как неприхотливость: «Я считаю, что уровень жизни красноармейца по сравнению с

²¹ См.: Сениявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. С. 311–318.

²² Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. С. 175.

²³ Там же. С. 295.

²⁴ Там же. С. 330.

японским солдатом ниже. Однако великолепно то, что низкий уровень жизни красноармейцев скорее усиливает их, чем ослабляет»²⁵.

Командир японского 4-го танкового полка полковник Тамада также давал весьма высокую оценку советским войскам: «У нас было предубеждение, что русские воюют непродуманно и неумело, но увидев их в боях... Не стоит недооценивать боевой дух противника. При бое на близких дистанциях они не отступали, а некоторые, оказавшись в окружении, подрывали себя гранатами...»²⁶ По мнению офицера-танкиста, «степень подготовленности противника была выше, чем ожидалось»²⁷.

Необходимо отметить, что обоюдные трезвые и спокойные оценки противника, характерные для боевых документов и допросов военнопленных, почти никак не коррелировались со стилистикой официальной агитации и пропаганды. В листовках политотделов советских частей и соединений, предназначенных для прочтения личным составом, присутствовали и «самурайская сволочь», и «обезумевшие бандиты» с «подлыми хищниками»²⁸. С другой стороны, для поднятия боевого духа красноармейцев, особенно накануне решающего наступления, подобные «разъяснения» качеств противника были вполне применимы и даже оправданы.

На уровне служебной (и особенно — секретной) документации, предназначенной для прочтения узким кругом руководителей, тон и лексика были совершенно иными. Интересным фактом, по мнению автора данной статьи, является практически полное соответствие некоторых материалов советских аналитиков (составлявших, например, служебные выпуски ТАСС) традиционным ментальным установкам отечественной интеллигенции. Как и в материалах допросов японских военнопленных, в аналитических документах буквально «сквозит» повышенный интерес к оценочным суждениям зарубежных представителей, и не только военных, о Советском Союзе в целом и Красной Армии в частности.

Так, в служебном выпуске ТАСС от 5 октября 1939 года содержится обширная выписка из статьи, опубликованной накануне в токийской газете «Асахи». Передовица была посвящена итогам «Номоньханских событий» и, по сути, содержала признание поражения японских войск в конфликте на реке Халхин-Гол. О противнике в ней были написаны, например, такие строки: «До сих пор народ не знал, до какой высокой

²⁵ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. С. 294.

²⁶ Коломиец М.В. Бои у реки Халхин-Гол. М.: Стратегия КМ, 2002. С. 46–47.

²⁷ Там же. С. 32.

²⁸ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. С. 317.

степени оборудованы моторизованные части войск Советского Союза. Теперь найдется немало людей, пораженных такой неожиданностью»²⁹.

Таким образом, локальные конфликты второй половины 1930-х годов стали реальной проверкой взаимных этнических стереотипов и предрассудков, сложившихся у противоборствующих сторон за предшествующий период. Несмотря на активную агитацию и пропаганду, в целом СССР и Япония достаточно трезво оценили возможности друг друга и сохранили определенное взаимное уважение, ставшее результатом ожесточенных, пусть и относительно кратковременных, сражений.

* * *

Следующим (и, на сегодняшний день, последним) вооруженным конфликтом между двумя странами стала советско-японская война 1945 года. Вооруженные силы СССР и Японии подошли к ней, находясь в диаметрально противоположных состояниях.

Красная Армия, несмотря на огромные потери, понесенные в Великой Отечественной войне, являлась армией — победительницей нацизма, и по праву считалась мощнейшей сухопутной силой в мире. Ее ряды включали в себя сотни тысяч ветеранов битв в Европе, имевших за плечами колоссальный опыт маневренной войны и преодоления обороны любой степени сложности. Великая Победа вселила в людей уверенность (иногда, правда, граничившую с самоуверенностью) не только в своих силах, но и в своей безоговорочной правоте в любом военном конфликте.

Например, участник боевых действий гидроакустик корабля ВМФ СССР В. Воробьев утверждал, что «особого страха перед японцами мы не испытывали — в отличие от тех же американцев, для которых самураи были страшными (в прямом значении этого слова) противниками... Мы же относились к ним, как к противнику, с уважением, но и только»³⁰.

Японская армия и флот, наоборот, к августу 1945 года проиграли все решающие сражения на Тихоокеанском ТВД (театре военных действий) и, по большому счету, могли надеяться только на фанатичное сопротивление с целью нанести врагу как можно большие потери. При этом, конечно, сами по себе фанатичность и самоотверженность личного и командного состава японских вооруженных сил никуда не делись, оставаясь одной из «визитных карточек» Страны

²⁹ Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. С. 426–427.

³⁰ Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура. С. 397.

Восходящего Солнца. В целом, по своим моральным качествам стороны вполне стоили друг друга.

Следует подчеркнуть, что советский агитационно-пропагандистский аппарат подошел к морально-политической подготовке своих войск со всей серьезностью. Солдатам и офицерам, по сути, внушалась мысль об исторической преемственности новой войны с событиями 1904–1905 годов. Войсковой разведчик г. Калачев вспоминал: «Закончили мы войну в Порт-Артуре. Как же мы рвались туда, как мечтали рассчитаться с самураями за поражение в первой русско-японской войне! Помню, еще когда ехали на Дальний Восток, все зачитывались романом “Порт-Артур”, много публикаций об этом было в армейской печати. Да и потом, уже во время наступления, политруки все время твердили: наше дело правое, это возмездие за все прежние японские преступления, восстановление исторической справедливости. Так и Сталин сказал в своем победном обращении: разгромив Японию, мы смыли “черное пятно” из народной памяти»³¹.

Набор японских качеств, ценностей и норм, отмеченных советскими воинами в 1945 году, в целом мало отличался от восприятия периода боев на Хасане и Халхин-Голе. Солдаты противника характеризовались, как правило, следующим образом: «бойцы они были хорошо обученные, стойкие и дрались до последнего»³². С другой стороны, резко бросалось в глаза большее по сравнению с предыдущими вооруженными конфликтами число атак «камикадзе». В отличие от морского ТВД, где действовали в основном летчики-смертники, на суше это были чаще всего пехотинцы с минами, стремившиеся уничтожить советские танки ценой собственной гибели, или пулеметчики, прикованные к своим позициям.

Командир танковой роты А. Фадин так описал последствия подобной атаки: «Объезжая убитых, я обратил внимание, что у некоторых из них бамбуковые шесты длиной метра четыре, на конце которых что-то вроде немецкого фаустпатрона, — только, в отличие от гитлеровцев, японский солдат должен был не выстрелить этим кумулятивным зарядом по танку, а, добежав до цели с шестом наперевес, ткнуть миной в борт, подрывая не только танк, но и самого себя. Видимо, бойцы-смертники были тогда в японской армии обычным явлением»³³. Как утверждал войсковой разведчик В. Иванов, «рассказы о японских смертниках, прикованных к пулеметам, — это не

³¹ Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура. С. 341.

³² Там же. С. 314.

³³ Там же. С. 306.

домыслы, не пустые слухи или фронтовые легенды... Я собственными глазами видел такого камикадзе в Цзямусах, уже мертвого»³⁴.

Необходимо отметить, что различия между европейским и японским пониманиями героизма и самопожертвования достаточно очевидны — если для европейца (в том числе — для русского / советского человека) это вопрос сознательного рационального выбора, построенного на критерии целесообразности героического поступка, то для японца — априорный священный долг, не требующий особой рефлексии³⁵.

В связи с этим изначально обреченные на гибель и часто безрезультатные действия солдат противника вызвали ярко выраженное непонимание у опытных бойцов Красной Армии, приученных и приучивших себя воевать грамотно и расчетливо. С другой стороны, офицер-танкист Д.Ф. Лоза, ставший свидетелем одной из немногих самоубийственных атак японских летчиков на советскую танковую колонну, считал, что «смертники» — «это безусловно сильное оружие, особенно при хорошей организации его применения»³⁶.

Характерной чертой, подмеченной советскими солдатами и офицерами у японцев, была их высокая дисциплинированность, даже после сдачи в плен. Радист В. Косолапов вспоминал, как его «удивила их дисциплина — до самого конца они продолжали беспрекословно подчиняться своим офицерам»³⁷. Сдачу в плен одного из японских офицеров описал Д.Ф. Лоза: «Он с дрожью в руках отстегнул от ремня самурайский меч, подержал его несколько минут почти на вытянутых руках, крепко поцеловал и только тогда, бережно положив его на землю, отошел, низко опустив голову»³⁸.

Возможно, в данном случае удивление советских военных объясняется воспитанными в них еще в 1930-е годы представлениями о японском населении, «угнетаемом» правящими кругами. Такой образ не очень вязался в сознании с реальными взаимоотношениями солдат и офицеров в поверженной Квантунской армии.

Что касается восприятия японцами своих визави, то в силу скоротечности кампании на Дальнем Востоке они не получили достаточных возможностей для рефлексии по поводу образа врага. Удар отобилизированной, оснащенной по

³⁴ Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура. С. 314.

³⁵ См.: *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. С. 311–318.

³⁶ *Лоза Д.Ф.* Танкист на «иномарке». Победили Германию, разбили Японию. М.: Яуза; Эксмо, 2005. С. 266.

³⁷ Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура. С. 353.

³⁸ *Лоза Д.Ф.* Указ. соч. С. 264.

последнему слову военной техники и имевшей гигантский боевой опыт Красной Армии оказался по-настоящему сокрушительным, хотя и стоил Советским Вооруженным Силам немало пота и крови. Ожесточенное сопротивление японских частей и соединений на направлении главных ударов трех советских фронтов было относительно быстро сломлено, что привело к окончательному краху Японии во Второй мировой войне. Для противоборствовавших держав начался новый этап взаимоотношений и взаимного восприятия, на сей раз в условиях принципиально иного миропорядка.

Список литературы:

1. Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М.: Алгоритм, 2014.
2. Белаиш Е. Танковые бои на Халхин-Голе // Warspot. ru [Военно-исторический портал]. URL: <http://warspot.ru/2504-tankovye-boi-na-halhin-gole> (дата обращения: 11.02.2017).
3. Белаиш Е. Халхин-Гол: Проба сил несостоявшейся войны // Warspot. ru [Военно-исторический портал]. URL: <http://warspot.ru/3150-halhin-gol-proba-sil-nesostoyavsheysya-voyny> (дата обращения: 11.02.2017).
4. Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май — сентябрь 1939 г. Документы и материалы. М.: Новалис, 2014.
5. Время и судьбы. Военно-мемуарный сборник. М.: Воениздат, 1991. Вып. 1.
6. Голубев А.В. «Если мир обрушится на нашу Республику...». Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М.: Кучково поле, 2008.
7. Коломиец М.В. Бои у реки Халхин-Гол. М.: Стратегия КМ, 2002.
8. Коломиец М.В. Танки на Халхин-Голе. Необъявленная война Сталина. М.: Яуза; Эксмо; Стратегия КМ, 2013.
9. Кривель А.М. Слышишь, Халхин-Гол! М.: Политиздат, 1989.
10. Лившин А.Я., Ложкина А.С. «Образ власти» и «образ другого» в 1930-е гг.: политические задачи и пропаганда // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012livshin_lozhkina.htm (дата обращения: 10.02.2017).
11. Лоза Д.Ф. Танкист на «иномарке». Победили Германию, разбили Японию. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

12. На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев-участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939 году / Сост. Н.М. Румянцев. Л.: Лениздат, 1989.
13. *Невежин В.А.* «Если завтра в поход ...». Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30–40-х годах. М.: Яуза; Эксмо, 2007.
14. *Османов Е.М.* Деятельность японской разведки и российской контрразведки в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг.: Сборник материалов к 100-летию окончания войны. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005.
URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_yaponskiy_shpionazh/pre.html (дата обращения: 10.02.2017).
15. *Переслегин С.Б., Переслегина Е.Б.* Тихоокеанская премьера. М.: АСТ; СПб.: TerraFantastica, 2001.
16. *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века (Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества). М.: РОССПЭН, 2006.
17. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999.
18. *Симонов К.М.* Далеко на востоке. Халхин-Гольские записки. М.: Художественная литература, 1985.
19. *Уткин А.* Красный гаолян // Вокруг света. 2005. № 2. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/572/> (дата обращения: 10.02.2017).
20. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. Изд. 2-е, доп. и испр. / Под общ. ред. М.В. Захарова. М.: Наука, 1969.
21. Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура / Сост. А. Кошелев. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

Fomenko M.V.

**Evolution of the Image of the Enemy. Russian-Japanese Military
Opposition and Mutual Perception in the First Half of the XX Century**

Maxim V. Fomenko — Ph.D., School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: fomenkomv@spa.msu.ru

Annotation

The article is devoted to the communication aspects of the military opposition between Russia (USSR) and Japan in 1904–1945. The issues of intercultural interaction and mutual perception of essentially different cultures are considered. The author also examines the influence of propaganda on the attitude towards the enemy, the methods of the image of the enemy formation and its transformations in the conditions of a real military action.

Keywords:

Military conflict, intercultural interaction, image of the enemy, Russian-Japanese war.

Социологические исследования

Малышев М.А.

Становление и развитие концепции среднего класса в России

Малышев Максим Алексеевич — кандидат социологических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: Malishev@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [8585-3400](https://elibrary.ru/authors.asp?AUTHOR_ID=85853400)

Аннотация

В статье исследуется становление и развитие концепции среднего класса в России. Отмечается, что общественные движения не имеют опоры на массовых представителей в социально-экономической структуре общества, заинтересованных в сохранении своих социальных позиций. Это свидетельствует о необходимости разработки государственной политики создания справедливой, отвечающей новым условиям хозяйствования социально-экономической структуры общества в нашей стране.

Ключевые слова

Средний класс, социальная справедливость, социальная структура, социальная стратификация, реформы, социальные блага, кризис.

Любые крупномасштабные экономические реформы, связанные с преодолением кризисной ситуации, оказывают существенное влияние на судьбы многих людей и общества в целом. Это тем более верно, если данные реформы сопровождаются крупными социально-экономическими преобразованиями, как это происходит в России. Поэтому создание социальной структуры общества, отвечающей новым условиям, необходимо для поддержания стабильности экономического развития и обеспечения необратимости проводимых реформ¹.

В результате хаотичного неуправляемого движения к рыночной экономике на основе выбранной либеральной модели в России произошла крутая ломка системы экономических отношений, изменились источники и структура доходов населения, появились новые социальные группы. Это привело к резкой поляризации доходов и уровня жизни различных социальных групп. В связи с этим возникает ряд вопросов: каковы характерные особенности социальной динамики этого нового общества, которое складывается в России в результате более чем 25-летних преобразований,

¹ Радаев В.В. Обычные и инновационные практики в деятельности российского среднего класса // Мир России. 2003. Т. 12. № 4. С. 89–119; Головляницина Е.Б. Инновационен ли российский средний класс? Особенности профессиональной структуры и трудовых ценностей среднего класса накануне кризиса // Мир России. 2009. Т. 18. № 4. С. 9–36; Урнов М.Ю., Соболев А.С., Соболева И.В. Ценностная неоднородность общества как фактор социальных изменений — о чем говорят кросснациональные сопоставления? Препринт WP14/2011/03. М.: ИД ВШЭ, 2011. URL: https://wp.hse.ru/data/2012/02/29/1265836826/WP14_2011_03_new.pdf (дата обращения: 30.04.2017); Петухов В. Политические и социальные перемены в стране и их восприятие средним классом // Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Институт социологии РАН. М., 2014. С. 181–193. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Sredny_klass/part12.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

каковы роль и значение отдельных социальных групп в развитии новых экономических отношений в обществе, каковы отношения между ними, способствует ли это консолидации или размежеванию в обществе и др.²

Экономические преобразования в России создали условия для новой стратификации в обществе, которая, как показывают анализ статистических данных и социологические исследования, характеризуется высоким конфликтным потенциалом и социальной усталостью населения на фоне крутой ломки и вытеснения ставших привычными для большинства норм и ценностей общественной жизни. Результатом экономического угнетения является сокращение социального взаимопонимания, что в конечном итоге приводит к расколу в обществе³.

Сравнивать это новое формирующееся общество с тем, которое складывалось в период первоначального накопления капитала на Западе, как это делается в некоторых публикациях СМИ, и считать это нормальным явлением, на наш взгляд, неправомерно, т. к. никакого накопления капитала в этот период не происходило. Капитал был накоплен за годы советских пятилеток, а за годы реформ произошли захват этого капитала и его перераспределение между частными лицами с помощью всевозможных изощренных схем. При этом значительная часть денежного капитала была вывезена и до сих пор вывозится за границу. Поэтому для основной массы населения размеры и происхождение частных капиталов остаются тайной и воспринимаются как несправедливость и ущемление их интересов, что создает нездоровую социальную атмосферу.

Все это свидетельствует о том, что для успешного проведения новых реформ необходимы меры по изменению социального фона в стране. Смягчение конфликтности и гармонизация отношений в обществе должны стать основным направлением развития новых реформ в России. При этом доминирующими должны быть принципы правового государства и социальной справедливости⁴.

Для того, чтобы социальная стратификация приняла неконфликтный (компромиссный) и относительно устойчивый характер, необходимы такие изменения в

² Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М.: ГУ ВШЭ, 2005; Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. New York: Cambridge University Press, 2005.

³ Федоров В. Средний класс в России: вчера, сегодня... завтра? // Эксперт Юг. 2013. № 1 (240). URL: <http://expert.ru/south/2013/01/srednij-klass-v-rossii-vchera-segodnya-zavtra/> (дата обращения: 30.04.2017).

⁴ Левинсон А., Стучевская О., Шукин Я. О тех, кто называет себя «средний класс» // Вестник общественного мнения. 2004. № 5 (73). С. 48–62; Шаститко А.Е., Салмина А.А., Григорьев Л.М., Макаренко Б.И. Средний класс после кризиса. Экспресс-анализ взглядов на политику и экономику / Науч. ред.: Л.М. Григорьев. М.: МАКС Пресс, 2010.

ее структуре, которые приводили бы к созданию значительной прослойки в обществе, обладающей не только высокими адаптивными свойствами к социально-экономическим преобразованиям, не только воспринимающей эти преобразования, но и оказывающей существенное влияние на все стороны жизни современного общества, выступающей в качестве активного стабилизатора социально-экономических и общественно-политических процессов в стране⁵.

В странах, развивающихся на принципах рыночных отношений, главным стабилизатором политического и социально-экономического положения общества является так называемый средний класс, играющий основную роль в социально-экономическом развитии.

Возникший в процессе исторического развития и укрепивший свое ведущее положение в социально-экономической структуре общества средний класс в настоящее время в развитых странах является не только основным налогоплательщиком, от экономического положения которого зависит состояние государственного бюджета и решение социальных проблем, но и гарантом стабильности общества⁶.

Создание такой социальной прослойки, которая занимает относительно высокое и прочное положение по уровню доходов, является условием освобождения сознания основной массы населения от революционных настроений. Недаром, как показывают социологические исследования, в своих политических симпатиях средний класс отдает предпочтение центристским партиям и движениям. Существует точка зрения, что современная западная цивилизация — это цивилизация среднего класса, и что она стала такой, какой мы ее наблюдаем в настоящее время, лишь благодаря тому, что в ходе исторического развития был создан многочисленный социальный слой, который называется средним классом и который оказывает существенное влияние на формирование этических норм и мотивов поведения в обществе. И если на ранних этапах своего развития средний класс в основном состоял из мелких

⁵ Bourdieu P. *Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital* // *Soziale Ungleichheiten* (Sociale Welt, Sonderheft 2) / Ed.: R. Kreckel. Goettingen: Otto Schwartz & Co, 1983; Gilbert D. *The American Class Structure*. 6th edition. New York: Wadsworth Publishing, 2002; Gilbert D., Kahl J. *The American Class Structure: A Synthesis*. Homewood, Ill.: The Dorsey Press, 1982; Goldthorpe J.H., McKnight A. *The Economic Basis of Social Class* / University of Oxford Sociology Working Papers. Paper Number 2003-05. URL: <https://www.sociology.ox.ac.uk/materials/papers/2003-05.pdf> (accessed: 30.04.2017); Coleman R., Rainwater L. *Social Standing in America: New Dimensions of Class*. New York: Basic Books, 1978; Wright E.O. *Class* // *Encyclopedia of Social Theory* / Ed. by G. Ritzer. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005; Wright E.O. *Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

⁶ The Global Middle Class: Views on Democracy, Religion, Values, and Life Satisfaction in Emerging Nations / The Pew Global Attitudes Project. February 12, 2009. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2009/02/Global-middle-class-FINAL.pdf> (accessed: 25.02.2017).

предпринимателей, то в настоящее время он имеет более сложную структуру как по доходно-имущественному положению, так и по профессиональному составу⁷.

По некоторым оценкам, через механизм спроса и предложения современный средний класс на 80% определяет объем и структуру рынка товаров и услуг массового спроса, т. е. по существу определяет формирование отраслевой структуры общественного производства.

Современный средний класс высокоразвитых стран имеет свою внутреннюю структуру как по уровню денежных доходов и имущественного положения, так и по профессионально-квалификационному составу, но вместе с тем имеет ряд объединяющих признаков, позволяющих считать эту общность единым целым. Представители среднего класса добились материального благополучия и стабильности своего положения благодаря умственным способностям и трудовым усилиям, поэтому основной вид доходов этой части общества — это доходы, связанные непосредственно с трудовой деятельностью. В состав среднего класса входят группы населения, имеющие длительную образовательную и практическую подготовку. Поэтому основная социальная роль современного среднего класса — это воспроизводство высококвалифицированной рабочей силы, отвечающей потребностям общества для эффективного развития народного хозяйства.

По мнению большинства исследователей⁸, в современном развитом обществе основное ядро среднего класса образуют следующие группы населения:

- высококвалифицированные рабочие;
- техническая и гуманитарная интеллигенция;
- работники сферы услуг и транспорта;
- госслужащие, банковские служащие и юристы;
- представители малого бизнеса;
- фермеры;
- кадровые военные (старший офицерский состав);
- менеджеры (руководители высшего и среднего звена).

⁷ Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009; Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995–2010 годы) // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 5–19; Мареева С.В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 16–26.

⁸ Горшков М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // ЭСМ — Экономика. Социология. Менеджмент [Федеральный образовательный портал]. 2000. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/221/013/1220/002.GORSHKOV.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).

Наличие в социальной структуре советского общества и современной России многих профессиональных категорий, сходных с вышеперечисленными, позволяет исследователям проблемы формирования среднего класса в современной России сделать два основных вывода:

- накладывая профессиональную структуру среднего класса современного западного общества на российскую, можно выделить определенный слой представителей среднего класса в нашей стране;
- наличие сходной профессиональной структуры еще не свидетельствует о наличии среднего класса, даже в условиях относительно высокого уровня потребительских доходов. Наличие сходной профессиональной структуры может свидетельствовать лишь о существовании резерва, который при определенных условиях может стать средним классом.

Естественно, что такой неоднородный по социально-профессиональному составу и другим показателям слой населения трудно привести к общему знаменателю и тем более выделить общие интересы и мотивы поведения. Однако о наличии среднего класса как единой социальной категории можно говорить только в том случае, если для всех профессиональных групп существует объединяющее начало в форме общего для всех интереса или системы интересов.

В связи с тем, что средний класс — это не однородная группа, а совокупность социальных групп, существует точка зрения, согласно которой «вместо агрегированного, но не идентифицированного понятия “средний класс”, лучше использовать понятие “средние классы”»⁹.

В западной социологии в настоящее время принято всю эту общность разделять на три основные группы: «низший средний класс» — высококвалифицированные рабочие; «средний средний класс» — мелкие предприниматели, служащие и др.; «высший средний класс» — руководители высшего звена, управляющие, старшие менеджеры и др.

Вопрос о существовании среднего класса, как и сам термин, возник давно. Его роль в общественно-политической жизни развитых стран широко обсуждается в отечественной и зарубежной литературе. Однако до сих пор, на наш взгляд, несмотря на значительное внимание к этой проблеме, не разработана научно обоснованная методология исследования состава, структуры и других характеристик среднего класса.

⁹ Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 45–61.

Изначально средним классом называли совокупность различных социальных групп населения, занимающих, по определению Карла Маркса, промежуточное положение между наемными работниками и капиталистами и земельными собственниками. Во времена Карла Маркса в состав среднего класса входили преимущественно крестьяне и ремесленники, т. е. те представители населения страны, жизнь которых зависела в полной мере от наличия собственности и от своего труда.

Однако по настоящему средний класс в процессе исторического развития мог сложиться только в период становления индустриального и постиндустриального общества. В настоящее время наличие достаточно значительной прослойки среднедоходных слоев населения, занимающих прочное экономическое положение, является одним из индикаторов эффективности государственной экономической политики и одновременно гарантом устойчивости социально-экономической системы.

В большинстве научных исследований средний класс получил свое название благодаря определенному месту, которое он занимает в структуре доходов населения. Однако уровень доходов, как и наличие имущества, по мнению многих исследователей проблемы среднего класса, является не основным стратификационным признаком.

Исторически образ среднего класса в развитых странах определяют представители различных социальных групп. В связи с этим возникают естественные вопросы: каковы социально-экономические критерии, которые позволяют выделить определенную часть населения в эту социальную группу, возможно ли применить эти критерии к российским условиям, каков потенциал для становления среднего класса и какой должна быть система мер для формирования полноценного среднего класса в России. Для ответа на данные вопросы необходимо проведение мониторинговых исследований трансформации социальной структуры в России.

В исследованиях западных социологов, посвященных выделению различных групп населения, входящих в состав среднего класса, как правило, используются два основных подхода — субъективный и объективный.

Субъективный подход основан на принципе самоидентификации, т. е. на субъективных оценках граждан.

Использование объективного подхода предполагает наличие критериальных признаков, не зависящих от мнения индивида.

Такие подходы отличаются от ставшего для нас привычным использования термина «класс», разработанного на основе марксистской идеологии и обозначающего группы людей, различающихся по их отношению к собственности на средства

производства и, как результат, страдающих неустранимым антагонизмом во взаимоотношениях.

Среди признаков, характеризующих стиль жизни среднего класса, как правило, выделяют следующие:

- ориентация на собственные силы и экономическую независимость (экономическая и политическая самостоятельность);
- относительно высокая по сравнению с другими слоями общества степень адаптации к постоянно изменяющимся условиям социально-экономической среды;
- ориентация на приоритет частной собственности и личной свободы;
- знание своих прав и обязанностей;
- прагматичность в потреблении, отсутствие стремления к роскоши;
- в структуре потребностей большое внимание уделяется вопросам воспроизводства высококвалифицированного трудового потенциала (инвестирование средств в трудовой потенциал и детей).

Среднему классу различных стран присущи одинаковые признаки, которые могут быть охарактеризованы некоторой системой показателей. К ним относятся:

- материально-ресурсные признаки (величина и структура доходов и расходов населения, объем накопленных денежных сбережений в виде счетов в банке и ценных бумаг, уровень имущественного обеспечения);
- признаки, характеризующие стиль жизни, включающие способности адаптации к внешним, постоянно изменяющимся условиям окружающей социально-экономической среды, оценка комфортности (дискомфортности) своего положения, направление (принятие или непринятие) и степень реагирования на проводимые реформы в различных секторах экономики и социальной жизни страны, и др.

Наряду с этим, во многих исследованиях в качестве самостоятельных предлагается использовать признаки, характеризующие уровень образования и профессионально-квалификационный статус обследуемых (например, такой признак, как высшее образование). При этом к представителям среднего класса предполагается относить домохозяйства, в которых хотя бы один из членов семьи обладает данным статусом. Нам представляется, что использование таких признаков является достаточно условным, так как трудно вывести какие-либо усредненные количественные характеристики домашних хозяйств по данному признаку, а поэтому в состав среднего класса могут попасть домохозяйства, имеющие существенные различия по данному признаку. Кроме того, как показывают исследования в развитых странах, существует

довольно тесная корреляция между уровнем образования и доходно-имущественным положением граждан.

Специфика каждой страны проявляется в связи с различным уровнем экономического развития и с особенностями ее истории и культуры. Последнее особенно важно иметь в виду, когда речь идет о том, что мы называем «стиль жизни». Ошибка многих реформаторов состоит в том, что в основу общественного прогресса каждой развивающейся страны должны быть положены ценности, выработанные западной цивилизацией, особенно США¹⁰.

Признание этих ценностей в качестве основополагающих и распространение созданной на их основе модели социально-экономического развития на все страны мира по сути дела обосновывало идею создания однополярного мира. Таким образом, Запад брал на себя безоговорочную роль идеолога не только в области технологических и организационных преобразований в производстве, но и во взаимосвязанных с ними изменений либерального толка в идеологии, политике, культуре. Это привело к социальной и политической напряженности как в отношениях между странами с отличающимся уровнем социального и экономического развития, различным политическим устройством и национально-культурными традициями, так и внутри отдельных стран, когда эти ценности навязывались извне.

Наличие большого числа признаков, не все из которых возможно строго оценить количественно, создает трудности в определении границ среднего класса, а следовательно, и принадлежности к нему индивидов. Как показывают социологические исследования, более 80% домохозяйств имеют хотя бы один из признаков среднего класса¹¹. Применение же отдельных критериев в качестве основных при идентификации среднего класса оказывает существенное влияние на оценку его численности.

В стабильно развивающемся обществе социальный статус индивида зависит от уровня дохода, который в свою очередь обусловлен характером трудовой деятельности. Поэтому при проведении стратификации населения предпочтение, как правило, отдается доходно-имущественным критериям. Хотя при этом многие исследователи считают, что доходно-имущественная составляющая является необходимым, но не достаточным условием для социальной стратификации и выделения среднего класса.

¹⁰ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

¹¹ Григорьев Л., Малева Т. Указ. соч. С. 55.

Промежуточное положение среднего класса в социальной структуре общества по доходно-имущественному признаку свидетельствует о его успехах и положении в обществе. Однако не вполне очевидно, между какими другими социальными группами он находится и каковы его количественные характеристики, которые позволяют обозначить его срединное положение с точки зрения данных критериальных признаков. В самом общем виде ответ на этот вопрос с точки зрения доходного критерия может быть таким: средний класс — это социальная совокупность, которая занимает промежуточное положение между низко- и высокодоходными категориями граждан. Сложнее обстоит дело при определении количественных характеристик, определяющих эти границы. Если рассматривать данную проблему со стороны низкодоходных граждан, то она несколько упрощается, так как в науке и на практике много сделано для определения критерия бедности. Вопрос лишь остается в том, брать ли доход, определяющий черту бедности, в качестве пограничной зоны между низкодоходными гражданами и средним классом, или требуется определенная его корректировка в сторону увеличения. Нам представляется, что этот подход для каждой страны в условиях переходного периода является индивидуальным и во многом зависит от методики расчета черты бедности. Для России вряд ли целесообразно в качестве такой характеристики брать величину минимального потребительского бюджета, разработанного Министерством труда и социальной защиты РФ¹². Нам представляется, что для этих целей можно с большим основанием использовать величину минимального социального бюджета, разработанного фракцией «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», так как потребительская корзина, на основе которой он рассчитывается, существенно отличается от «правительственной» не только по количеству составляющих, но и по нормам потребления¹³.

Сложнее обстоит дело с решением вопроса определения границы со стороны высокодоходных граждан, т. к. понятие «богатый человек» является довольно условным и зависит от общего уровня экономического развития страны.

¹² Мы пока не затрагиваем региональный аспект этой проблемы. Как известно из официальной статистики Росстата эти различия довольно существенны.

¹³ Альтернативный федеральный бюджет на 2017 год: основные параметры / Фракция «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ. М., 2016. URL: <http://31.44.80.183/files/pf60/079600.pdf> (дата обращения: 14.02.2017).

При неизбежности доходно-имущественной дифференциации можно предположить, что существуют рациональные соотношения трех основных социальных групп по уровню доходов, которые являются одним из условий устойчивости системы.

Становление и развитие среднего класса является одной из основополагающих проблем для стран с волатильной экономикой. Что же касается идентификации среднего класса в России, то проблема состоит не только в том, что необходимо учитывать большое количество факторов-определителей, разработанных западной социологией. При учете этих факторов одновременно подразумеваются и западные социальные стандарты, и мотивационные предпочтения в политической сфере, в образе жизни, в структуре потребления и др. Такой подход вряд ли применим в России, если брать во внимание ее культурно-исторические особенности развития.

Накопленный за последние двадцать пять лет в России опыт показывает, что ни политические партии, ни другие общественные движения не способны пока преодолеть раскол в общественном сознании в отношении к проводимым реформам. Поиски идеала, который привел бы к общественному согласию, пока что являются безрезультатными. И если определенная часть населения отдает предпочтение тем или иным партиям или движениям, то это скорее связано не с их программами преобразований в социально-экономической сфере, не с уровнем доходов и потребления, а в большей степени с их культурной позицией. Все они не имеют опоры на массовых представителей в социально-экономической структуре общества, заинтересованных в сохранении своих социальных позиций. Это свидетельствует о необходимости разработки государственной политики создания рациональной, отвечающей новым условиям хозяйствования социально-экономической структуры общества.

В научной литературе и в средствах массовой информации довольно часто поднимается проблема формулировки (научного обоснования) общественного идеала, который бы позволил объединить народы России, дать им почувствовать себя полноправными гражданами. Некоторые общественные идеалы строятся на религиозной основе (вечные ценности), другие — на основе монархизма и национализма с призывами навести порядок в стране и т. п. Нам представляется, что поиск объединяющего начала не должен сводиться к разработке методов установления общественного порядка (самого высокого уровня порядка можно достичь в армии, тюрьмах и концлагерях), а заключается в переходе к политике гармонизации отношений в обществе путем выработки общественного интереса, в основе которого

должен лежать процесс согласования предпочтений всех социально-экономических групп, формирующих социальную структуру общества.

Исследователи проблем среднего класса единодушны в том, что он является гарантом стабильности в социально-экономической и политической сферах. При этом отмечается высокая степень его приспособляемости к изменяющимся экономическим условиям и управляющим сигналам, которые вырабатываются государственными органами управления. Остается дискуссионным вопрос о формах этой приспособляемости. Если условия не позволяют среднему классу реализовать свои интересы, то его приспособительная деятельность может быть направлена на уклонение от выполнения социальных функций, что мы и наблюдаем в России (уклонение от уплаты налогов, высокая доля скрытой заработной платы и предпринимательского дохода и т. п.). Естественно, что в таких условиях нельзя говорить о стабилизирующей роли среднего класса, а скорее наоборот. Стабилизирующую роль он может выполнять только в том случае, если удастся наладить конструктивный диалог между представителями среднего класса и государственными органами власти, а для этого должно быть создано мощное общественное движение, лоббирующее интересы среднего класса. Как уже отмечалось, в развитых странах эту роль выполняют партии центристского направления.

По мнению большинства исследователей, социальная группа людей, отвечающая всем признакам среднего класса западных стран, в России пока еще не сформировалась. Неудивительно поэтому, что оценки его численности, по мнению различных исследователей, колеблются от 20 до 60% от общей численности населения России.

По мнению Н.М. Римашевской, среднего класса в России нет, «есть только его прообраз, весьма неустойчивый и ограниченный по своему масштабу»¹⁴. В своих выводах, основанных не только на данных Росстата, но и на собственных исследованиях, она выделяет пять групп населения по уровню доходов. Среди них среднеобеспеченные («прообраз среднего класса») составляют 20%. Таким образом, в данном случае определяется не только доля среднего класса в составе населения, но и граница доходов этого класса в России. Учитывая существенные региональные различия в доходах и потреблении в стране, нам представляется, что такой усредненный подход вряд ли применим.

¹⁴ Римашевская Н.М. Экономическая стратификация населения России // Общество и экономика. 2002. № 12. С. 6–14. С. 7.

А.Е. Суринов на основе исследования бюджетов домашних хозяйств считает, что «к среднему классу в широком смысле можно отнести 60% опрошенного населения»¹⁵. К ним он относит граждан «с доходами выше границы бедности, но не относящихся к наиболее богатым слоям»¹⁶. В данном случае все граничные показатели доходов среднего класса размыты, т. к. не определены ни границы бедности, ни границы доходов наиболее богатых слоев. Кроме того, если существует какое-то количество населения, которое относится к среднему классу «в широком смысле», то может быть определено его количество «в узком смысле». Однако четкого определения этих понятий, а также признаков, по которым их можно разделить, не представлено.

Юрий Левада в своих исследованиях среднего класса отмечал, «что середина (средний человек, его ориентиры и пр.) существует и в то же время середины (как социальной группы) нет. Не только как “класса” в его привычной для нас традиционно-марксистской определенности, но и как “слоя” или социальной группы»¹⁷. Примерно такой же точки зрения придерживаются и большинство других исследователей. Иными словами, можно сделать вывод о том, что социальный слой, обладающий не только доходно-имущественными показателями для отнесения к среднему классу, но и общностью интересов и своим отношением к проводимым реформам, в России не сформировался. Данные тенденции прошли проверку на устойчивость в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008 года¹⁸.

Что же касается перспектив развития среднего класса в России, то внимание исследователей концентрируется в основном на слое малых и средних предпринимателей. Это связано с тем, что в российской социальной структуре эта социальная группа является новым образованием, с которым во многом связывались надежды на быстрое формирование среднего класса в условиях демократизации хозяйственных отношений в обществе, а также на успех проводимых реформ. Не умаляя роль и значение представителей этой части социальной структуры общества, нам представляется, что малые и средние предприниматели не являются основным звеном в формировании среднего класса в России.

¹⁵ Суринов А.Е. Основные параметры дифференциации населения России по доходам в 1997–1999 гг. // Экономический журнал Высшей Школы Экономики. 2000. Т. 4. № 3. С. 333–348.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Левада Ю. «Средний человек»: фикция или реальность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 2 (34). С. 11.

¹⁸ Мареева С.В. Формируется ли на базе российских бедных низший класс? // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 1; Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009.

Перспективы развития среднего класса в нашей стране неразрывно связаны с перспективами роста и развития экономики, и в первую очередь ее реального сектора. Необходимо создание в реальном секторе экономики рабочих мест с зарплатой, соответствующей уровню доходов среднего класса. Эти рабочие места должны занять высококвалифицированные рабочие, техники, инженеры и другие специалисты. Создание таких рабочих мест должно стать одним из приоритетов государственной политики на рынке труда.

Необходимо задумываться не только о темпах экономического роста, но и о его качестве, в том числе о переходе на отраслевую структуру экономики, соответствующую параметрам постиндустриального общества. А это подразумевает переориентацию экономики от сырьевой к высокотехнологичной, к созданию элиты рабочего класса и инженерно-технических работников не в сырьевых, а в наукоемких отраслях, что не по силам мелкому и среднему бизнесу.

Формирование этой части среднего класса в России и ее укрепление создадут условия для увеличения спроса на услуги более высокого качества в сфере образования, здравоохранения и др. отраслей социальной сферы, которые в настоящее время доступны относительно небольшой группе так называемых «высших слоев» общества.

Расширение спроса на услуги отраслей социальной сферы, в свою очередь, позволит увеличить доходы занятых в этих отраслях, что неизбежно приведет к росту доли населения, относимого к среднему классу и к его консолидации. Однако для решения этой проблемы правительству требуется осознать необходимость создания среднего класса как своей социальной опоры в обществе. При этом действия правительства должны быть адекватны интересам среднего класса, который, со своей стороны, должен, наконец, понять, что ему нужно стабильное государство.

Для организации мониторинговых исследований формирования и развития среднего класса в России, по нашему мнению, необходимо определить объект исследований, а также источники информации, на основе которых они будут проводиться.

Объектом социально-экономического мониторинга для анализа динамики формирования среднего класса в России должна, очевидно, выступать семья как первичная социальная, доходно-имущественная и потребительская ячейка общества. Выбор семей связан с тем, что структура и уровень потребления отдельного гражданина во многом зависят не только от величины его индивидуального денежного дохода и наличия движимого и недвижимого имущества, но и от того, каковы

суммарная (а отсюда и среднедушевая) величина денежного дохода семьи и ее имущественная обеспеченность.

Кроме того, для выработки управленческих решений по формированию среднего класса в России необходим также выбор определенного круга регулируемых и нерегулируемых факторов, оказывающих влияние на этот процесс, на основе которых можно будет прогнозировать его развитие.

При этом необходимо выделить два вида факторов — внутренние и внешние. Внутренние характеризуют возможное изменение социально-экономического потенциала семьи (например, наличие детей, близких к трудоспособному возрасту). Внешние факторы — это устанавливаемая государственными органами управления система мер в социально-экономической сфере.

Основным источником информации для изучения потенциала семей являются периодически проводимые Росстатом исследования бюджетов домашних хозяйств. Однако для определения отдельных конкретных характеристик этой информации недостаточно. Поэтому в рамках проводимого мониторинга необходимы дополнительные социологические исследования.

При определении семьи как общности людей различного возраста и социально-экономического положения выделяются такие основные признаки, как родственная связь, совместное проживание и совместное ведение хозяйства (семейный бюджет).

Наряду с категорией «семья», в западной социологии применяется и такая категория, как «домохозяйство». Различия между ними состоят в том, что при определении домохозяйства не обязательным является наличие родственных связей. Основными характеристиками в данном случае являются совместное проживание и общий бюджет.

Необходимо также отметить, что одной из специфических особенностей населения России страны является существование сильных экономических, социальных и культурных связей между семьями с различной степенью родства, которые сложились в результате разделения сложных семей и образуют семейные группы. И хотя входящие в эти группы семьи, проживающие раздельно, не имеют общего бюджета, они зачастую связаны такими формами межсемейных связей, как оказание помощи по хозяйству, по уходу за детьми, материальной либо денежной помощи и др.

Каждая семья в зависимости от ее социально-демографической структуры обладает определенным адаптационным потенциалом к изменяющимся социально-экономическим условиям проживания, и отсюда вытекает и ее отношение к переменам

в общественной жизни. Поэтому при анализе уровня жизни и перспектив его развития для отдельных семей необходима их структуризация по возрастному и половому признакам. Анализ социально-демографического состава семей позволяет произвести их типологизацию по этим признакам и на основе комплексного анализа с учетом других показателей, характеризующих экономический потенциал, выделить семьи, входящие в состав среднего класса и потенциально способные в него войти. При этом на первое место выходит анализ трудового потенциала семьи, который необходимо рассматривать как с точки зрения наличного трудового потенциала, так и перспектив его развития.

Основополагающим критерием принадлежности к среднему классу является экономический потенциал семьи, который включает в себя совокупные текущие доходы, сбережения во вкладах, ценных бумагах и валюте, обеспеченность жильем и наличие собственности.

При анализе доходной части экономического потенциала объектом исследования являются уровень, структура и степень регулярности получаемых доходов. При этом основное внимание должно быть обращено на долю трудовой составляющей в структуре доходов как на одну из основных характеристик среднего класса.

Большое значение при анализе экономического потенциала семей играют сбережения, которые являются, с одной стороны, источником дополнительных доходов в виде процентов по вкладам и ценным бумагам, а с другой — своеобразным страховым фондом, и в случае непредвиденных обстоятельств они могут использоваться для поддержания на определенном уровне текущего потребления материальных благ и услуг.

Социально-экономический потенциал семьи и реализация ее функций в большой степени зависят от обеспеченности жильем. С началом реформ произошло ослабление социальных гарантий в этой области социально-экономических отношений. Для решения данной проблемы необходимо выработать механизмы обеспечения жильем семей с различным уровнем доходов.

Анализ обеспеченности жильем необходимо проводить с учетом его качества. Имущественная составляющая является также важнейшей частью потенциала семьи. Для большинства семей наличие товаров длительного пользования является результатом семейных накоплений. Поэтому развитие этого потенциала семей определяется уровнем среднедушевого дохода и перспектив его изменения. Эти изменения характеризуют уровень жизни населения. Анализ уровня жизни является

основой социальной стратификации семей, отнесения их к низко- или среднедоходным слоям. Если же члены семьи являются выходцами из благополучных слоев общества и уже взрослыми попали в состав низкодоходного слоя, то они маргинализируются; в России период маргинализации составляет, как правило, 5–7 лет¹⁹.

Но, в то же время, модели социального действия, жизненные шансы и место в системе социально-трудовых отношений, в зависимости от рыночных позиций индивидов, прослеживается уже достаточно отчетливо²⁰.

Социальная политика отражает тот экономический строй, который положен в основу данного государства. Мечта человечества о равенстве всегда воплощалась через те социальные блага, которыми обладало население. Самым большим завоеванием бывшего Советского Союза были предоставление его гражданам прав на труд, отдых, жилище, бесплатное образование и здравоохранение, забота государства о детях и пенсионерах. Японцы говорят: «Если ты хочешь обеспечить себе год, то расти просо. Если хочешь подумать на десять лет вперед, расти дерево. Если хочешь обеспечить себе век, расти детей». Этот афоризм можно в полной мере отнести не только к отдельным людям, но и к государству в целом. Отказ государства от решения социальных проблем за счет государственного бюджета, полный перенос их на плечи населения минимизируют выгоды населения от проводимых реформ, которые могут достичь своих целей только тогда, когда будут сочетать в себе свободу предпринимательской деятельности с сохранением всех имеющихся социальных благ в государстве.

Конечно, в правительстве любого государства могут оказаться люди, которые могут и ошибаться, и иметь другие свои недостатки, а порой и не понимать многие глобальные процессы. У них свои методы поведения, порой не совпадающие с интересами большей части населения. Однако от остальных граждан страны они отличаются тем, что за свои ошибки расплачиваются не только они сами, но и все население. Поэтому им порой нужно останавливаться, обдумывать промежуточные итоги и исправлять возникающие на пути реформ ошибки.

¹⁹ Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.

²⁰ Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007; *Ее же*. Классы в современной России: миф или реальность? // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 62–92; *Ее же*. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 29–39; *Ее же*. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 5–16; *Ее же*. Низшие классы в России (теоретические и методологические предпосылки анализа) // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 26–36; *Ее же*. Особенности российского низшего класса // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 31–44; Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Указ. соч.

Прошедшие годы показали, что цена, заплаченная обществом за реформы, оказалась высокой. В огромной мере — это следствие выбранного курса реформ. Принципиальная установка на безальтернативность избранного пути — колоссальная ошибка, которая практически дискредитировала в глазах россиян саму идею рыночных преобразований.

Первичным стал признак рыночности экономики, а не принцип ее социальной направленности. Необходимо поэтому изменить цели реформ — и чем быстрее, тем будет лучше для государства и народа. При этом кроме проблем, связанных с ценообразованием, особое внимание следует уделить социально-коммуникативным аспектам, без учета которых вообще невозможны любые преобразования. Необходимо глубокое понимание, что населению России, как и других бывших республик Советского Союза, привычны осознание всеобщей занятости, гарантированное образование, здравоохранение и т. д. Указанные качества экономической системы не должны разрушаться, иначе общество подвергнется социальным потрясениям, которые будут серьезнее потрясений 1917 года.

Список литературы:

1. Альтернативный федеральный бюджет на 2017 год: основные параметры / Фракция «Справедливая Россия» в Государственной Думе ФС РФ. М., 2016. URL: <http://31.44.80.183/files/pf60/079600.pdf> (дата обращения: 14.02.2017).
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. М.: ГУ ВШЭ, 2005.
3. Головляница Е.Б. Инновационен ли российский средний класс? Особенности профессиональной структуры и трудовых ценностей среднего класса накануне кризиса // Мир России. 2009. Т. 18. № 4. С. 9–36.
4. Горшков М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // ЭСМ — Экономика. Социология. Менеджмент [Федеральный образовательный портал]. 2000. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/221/013/1220/002.GORSHKOV.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).
5. Григорьев Л., Малева Т. Средний класс в России на рубеже этапов трансформации // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 45–61.
6. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

7. Левада Ю. «Средний человек»: фикция или реальность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 2 (34). С. 7–12.
8. Левинсон А., Стучевская О., Щукин Я. О тех, кто называет себя «средний класс» // Вестник общественного мнения. 2004. № 5 (73). С. 48–62.
9. Мареева С.В. Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 16–26.
10. Мареева С.В. Формируется ли на базе российских бедных низший класс? // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 1.
11. Петухов В. Политические и социальные перемены в стране и их восприятие средним классом // Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад / Институт социологии РАН. М., 2014. С. 181–193. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Sredny_klass/part12.pdf (дата обращения: 30.04.2017).
12. Радаев В.В. Обычные и инновационные практики в деятельности российского среднего класса // Мир России. 2003. Т. 12. № 4. С. 89–119.
13. Римашевская Н.М. Экономическая стратификация населения России // Общество и экономика. 2002. № 12. С. 6–14.
14. Российская повседневность в условиях кризиса / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Альфа-М, 2009.
15. Суринов А.Е. Основные параметры дифференциации населения России по доходам в 1997–1999 гг. // Экономический журнал Высшей Школы Экономики. 2000. Т. 4. № 3. С. 333–348.
16. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995–2010 годы) // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 5–19.
17. Тихонова Н.Е. Классы в современной России: миф или реальность? // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 62–92.
18. Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 5–16.
19. Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 29–39.
20. Тихонова Н.Е. Низшие классы в России (теоретические и методологические предпосылки анализа) // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 26–36.
21. Тихонова Н.Е. Особенности российского низшего класса // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 31–44.

22. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007.
23. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.
24. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: Альфа-М, 2009.
25. Урнов М.Ю., Соболев А.С., Соболева И.В. Ценностная неоднородность общества как фактор социальных изменений — о чем говорят кросснациональные сопоставления? Препринт WP14/2011/03. М.: ИД ВШЭ, 2011. URL: https://wp.hse.ru/data/2012/02/29/1265836826/WP14_2011_03_new.pdf (дата обращения: 30.04.2017).
26. Федоров В. Средний класс в России: вчера, сегодня... завтра? // Эксперт Юг. 2013. № 1 (240). URL: http://expert.ru/south/2013/01/srednij-klass-v-rossii-vchera-segodnya_-zavtra/ (дата обращения: 30.04.2017).
27. Шаститко А.Е., Салмина А.А., Григорьев Л.М., Макаренко Б.И. Средний класс после кризиса. Экспресс-анализ взглядов на политику и экономику / Науч. ред.: Л.М. Григорьев. М.: МАКС Пресс, 2010.
28. Bourdieu P. Okonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Soziale Ungleichheiten (Sociale Welt, Sonderheft 2) / Ed.: R. Kreckel. Goettingen: Otto Schwartz & Co, 1983.
29. Coleman R., Rainwater L. Social Standing in America: New Dimensions of Class. New York: Basic Books, 1978.
30. Gilbert D., Kahl J. The American Class Structure: A Synthesis. Homewood, Ill.: The Dorsey Press, 1982.
31. Gilbert D. The American Class Structure. 6th edition. New York: Wadsworth Publishing, 2002.
32. Goldthorpe J.H., McKnight A. The Economic Basis of Social Class / University of Oxford Sociology Working Papers. Paper Number 2003-05. URL: <https://www.sociology.ox.ac.uk/materials/papers/2003-05.pdf> (accessed: 30.04.2017).
33. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. New York: Cambridge University Press, 2005.
34. The Global Middle Class: Views on Democracy, Religion, Values, and Life Satisfaction in Emerging Nations / The Pew Global Attitudes Project. February 12, 2009. URL: <http://www.pewglobal.org/files/2009/02/Global-middle-class-FINAL.pdf> (accessed: 25.02.2017).

35. Wright E.O. Class // Encyclopedia of Social Theory / Ed. by G. Ritzer. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.
36. Wright E.O. Class Counts: Comparative Studies in Class Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Malyshev M.A.

Formation and Development of the Concept of Middle Class in Russia

Maksim A. Malyshev — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Malyshev@spa.msu.ru

Annotation

In article formation and development of the concept of middle class in Russia is investigated. It is noted that social movements have no support on the mass representatives in social and economic structure of society interested in preservation of the social positions. It testifies to need of development of public policy of creation of the fair, answering to new conditions of managing social and economic structure of society for our country.

Keywords

Middle class, social justice, social structure, social stratification, reforms, social benefits, crisis.

Управление человеческими ресурсами

Галлямова Д.И.

Государственная молодежная политика: проблемы накопления человеческого капитала

Галлямова Диана Ильдаровна — аспирант, Центр перспективных экономических исследований, Академия наук Республики Татарстан, Казань, Республика Татарстан, РФ.
E-mail: editor44@yandex.ru
SPIN-кодРИНЦ: [1374-8783](https://elibrary.ru/1374-8783)

Аннотация

В статье анализируется государственная молодежная политика (далее — ГМП) как система производства человеческого капитала. Именно такая сущностная характеристика ГМП признается приоритетной в современных условиях. Дальнейшее инновационное развитие страны требует не только внедрения «бережливого производства», но и бережливого отношения к творческим возможностям личности. На первый план выходят задачи воспитания, практико-ориентированного образования, которые неразрывно связаны с задачами государственной молодежной политики. На примере Республики Татарстан в статье рассматриваются основные направления реализации ГМП и существующие показатели ее эффективности. Автор предлагает задуматься над тем, как может измениться концепция работы с молодежью с учетом социокультурного подхода и принципов общественно-государственного партнерства.

Ключевые слова

Молодежная политика, человеческий капитал, ценностные ориентации, инновационная экономика, социокультурное регулирование, общественно-государственное партнерство.

Молодежная политика предусматривает создание условий для инновационного развития страны. Это один из основополагающих тезисов документов, проектирующих развитие данного направления деятельности государства. Так, в «Основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», в частности подчеркивается, что воспитание, самореализация и повышение уровня потенциала молодежи служат «достижению устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочению ее лидерских позиций на мировой арене».

Перечисленные приоритеты задают определенную смысловую нагрузку молодежной политике — она должна стать системой воспроизводства человеческого капитала мирового уровня, создавать добавленную стоимость в экономике, иметь преобразовательный характер. Соответственно, должны меняться и требования к содержанию работы, критерии ее эффективности. В докладе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала», подготовленном по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 году,

сказано: «От модели государственной молодежной политики, которая объективно опиралась на количественные показатели (рост охвата молодежи, ее вовлеченности в различные практики), требуется переходить к повышению качества по всем направлениям развития молодежи и ее деятельности. На первый план выходит рост человеческого капитала молодежи»¹.

Стенли Фишер, Нобелевский лауреат, дал этому понятию следующее определение: «Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию»². Следуя позиции С. Фишера для раскрытия понятия «человеческий капитал» в качестве цели и важнейшего критерия качества образования, А.М. Кушнир ввел в научно-педагогический обиход понятие «производящая мощность личности», тем самым уточняя, что капиталом являются не просто способности или таланты, а действующие, работающие, умножающие стоимость способности и таланты³.

Первоначально человеческий капитал рассматривался лишь как совокупность инвестиций в человека, повышающую его способность к труду. Сегодня в это понятие включаются не только расходы на образование, подготовку и переподготовку кадров, но и все другие затраты на воспроизводство рабочей силы⁴.

В обществе постиндустриальной эпохи именно люди с определенными, наиболее важными для своего времени качествами определяют успех построения инновационной экономики. В этом контексте совершенствование государственной молодежной политики сводится, прежде всего, к совершенствованию способов и механизмов воспитания у людей качеств постиндустриальной культуры и созданию условий для их воплощения в практический результат.

Насколько это реально сегодня — вопрос, имеющий актуальное, злободневное звучание. Последовали ли существенные изменения вслед за признанием

¹ Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. Доклад Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. // Федеральное агентство по делам молодежи [Официальный сайт]. URL: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf> (дата обращения: 15.10.2016).

² Клячко Т. Прибыль от ума: каков вклад образования в экономику России // Forbes [Сайт]. 26.01.2016. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/311163-pribyl-ot-uma-kakov-vklad-obrazovaniya-v-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 01.12.2016).

³ Кушнир А.М. Главный дефект российского образования // Социальная педагогика. 2012. № 6. С. 7.

⁴ Константинов И. Человеческий капитал и стратегия национальных проектов // Forum.msk.ru [Открытая электронная газета]. 17.03.2007. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/310895.html> (дата обращения: 01.11.2016).

необходимости трансформации модели молодежной политики? И каковы основные проблемы, стратегии ее развития перед новыми вызовами?

В настоящей статье предлагается на примере Республики Татарстан рассмотреть реализацию основных направлений государственной молодежной политики (далее — ГМП) в контексте теории накопления человеческого капитала. Для начала обратимся к индикаторам эффективности, на основании которых Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан оценивает работу муниципальных образований. В их числе следующие: количество нормативных правовых актов, принятых в сфере государственной молодежной политики; количество учреждений для молодежи; объем финансирования сферы молодежной политики; количество молодых семей, улучшивших жилищные условия по соответствующим программам; охват детей и молодежи профильными формами летнего отдыха и оздоровления; охват студентов, участвующих в движении студенческих трудовых отрядов; количество реализованных проектов и проведенных мероприятий в сфере патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи; количество детских и молодежных общественных организаций, и др.⁵

Перечисленные критерии позволяют понять и оценить, что предпринимается в каждом городе и районе для увеличения интеллектуального, творческого, духовного, инновационного потенциала молодежи, формирования ее социально-экономических компетенций. Однако эффективность реализации молодежной политики на практике остается за рамками анализа. Попробуем посмотреть с этой точки зрения на программы и проекты, реализуемые в Татарстане в рамках приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Для начала необходимо отметить, что в 2014 году в Казани широко отмечалось 20-летие ГМП Республики Татарстан. На мероприятиях подчеркивалось, что за указанный период эффективно пройдены все этапы становления отрасли, утвержден региональный закон «О молодежи», создан отдельный орган управления, молодежная политика в республике носит системный и стабильный характер⁶. Основа этой стабильности — выделенные приоритетные направления работы, в которых накоплен

⁵ Стратегия государственной молодежной политики в Республике Татарстан до 2030 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Сайт].

URL: <http://docs.cntd.ru/document/432869121> (дата обращения: 15.10.2016).

⁶ Доклад министра по делам молодежи и спорту РТ В.А. Леонова на заседании Коллегии Министерства по делам молодежи и спорту РТ «Опыт и перспективы реализации государственной молодежной политики в Республике Татарстан», посвященной 20-летию реализации государственной молодежной политики в РТ // Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан [Сайт]. URL: <http://mdms.tatarstan.ru/rus/ofitsialnie-vistupleniya-ministra.htm> (дата обращения: 01.11.2016).

существенный опыт, выработаны формы, средства, механизмы осуществления молодежной политики.

Остановимся подробнее на нескольких из этих направлений. С самого начала постсоветского периода проводится государственная поддержка молодых семей в улучшении жилищных условий и организация отдыха и оздоровления детей и молодежи. Первая осуществляется путем перечисления социальных выплат, второй занимается широкая сеть профильных учреждений (более 1 300). Ежегодно более половины населения республики в возрасте от 7 до 17 лет приезжают туда на смены. Первостепенное внимание уделяется отдыху и оздоровлению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, — сирот, воспитанников малообеспеченных семей. Главным критерием эффективности работы по вышеназванным направлениям служит количество человек, получивших помощь в улучшении условий жизни и здоровья от государства.

Одно из наиболее важных событий в жизни человека молодого возраста — трудоустройство. За годы, прошедшие со времени отказа государства от системы распределения выпускников профессиональных учебных заведений, в условиях сильного социального расслоения общества, ухудшения качества образования процесс трудоустройства молодежи связан с большим количеством проблем и противоречий. При растущей доле выпускников ВУЗов среди граждан РФ число людей, работающих по специальности, снижается. По данным заместителя руководителя Росстата, на 2012 год оно составляло только 43% в формальном секторе экономики⁷.

Содействие решению проблем трудоустройства молодежи может быть одним из ключевых направлений реализации государственной молодежной политики. Декларируя его, Министерство по делам молодежи и спорта Республики Татарстан в своих отчетах делает акцент на поддержке движения студенческих трудовых отрядов. При этом нужно констатировать, что процесс трудоустройства молодежи как таковой не находится в поле постоянного внимания уполномоченного органа управления. Не создана эффективная система сопровождения мобильности выпускников профессиональных учебных заведений — она существует разрозненно в виде различных проектов, так или иначе затрагивающих проблемы трудоустройства.

В качестве примера можно привести проект «Кадровый резерв», который проводит общественная организация «Академия творческой молодежи Республики

⁷ Большинство выпускников вузов не работает по специальности // Аргументы и факты [Сайт]. 11.12.2012. URL: <http://www.aif.ru/society/education/289752> (дата обращения: 02.11.2016).

Татарстан» при поддержке Правительства региона на протяжении последних семи лет. Цель проекта заключается в создании системы отбора, обучения и сопровождения будущих управленцев. Активные и инициативные студенты, выпускники ВУЗов и ССУЗов в рамках проекта обучаются управленческим навыкам и компетенциям, проводят собственные социальные акции и мероприятия, получают возможность встреч с представителями бизнес- и политической элиты республики, а также проходят практику в органах государственного и муниципального управления, учреждениях коммерческого и некоммерческого сектора.

За время реализации проекта в нем приняли участие порядка 1 500 человек. Из них, как сообщает исполнительная дирекция проекта, более 50 человек получили приглашение на работу в органы государственной и муниципальной власти и более 60 участников трудоустроились на промышленные предприятия, в другие учреждения и организации. Для остальных участников «Кадровый резерв» стал возможностью усилить свой личностный, профессиональный, творческий, инновационный потенциал.

В этом заключается принципиальная слабость проектного подхода в молодежной политике. Как пишут исследователи А.Р. Камалиев, А.С. Камалиев, С.А. Сергеев, реализация ГМП в России и в Татарстане осуществляется посредством деятельности молодежных общественных организаций, которая носит в том числе и проектный характер. Республикой накоплен определенный опыт в реализации своей культурной и символической политики. Но проблема в том, что многие студенты не имеют представления о том, какие проекты реализуются в рамках молодежной политики, не знают, чем занимаются такие молодежные общественные организации Татарстана, как Общественная молодежная палата при Государственном Совете Республики Татарстан, Региональная молодежная общественная организация «Лига студентов РТ», общественная организация «Академия творческой молодежи РТ», Объединение «Отечество», Совет детских и молодежных организаций, Общественная организация «Молодежь промышленных предприятий РТ» и другие⁸.

Социальное проектирование — один из ведущих способов современной организации общественной жизни, управления обществом⁹. В нем есть ряд неоспоримых преимуществ и достоинств, таких как практикоориентированность, возможность работать в условиях многозадачности, создавать корпоративную систему

⁸ Камалиев А.Р., Камалиева А.С., Сергеев С.А. Молодежная политика Республики Татарстан: проблемы и решения // Вестник Казанского государственного технологического университета. 2014. № 17. С. 276.

⁹ Рожнов О.А. Социальное проектирование как технология управления молодежной политикой // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2. С. 123–124.

целей и ценностей во время реализации проекта и т. д. Независимо от того, какого рода объекты проектируются, они несут в себе черты ценностно-нормативной системы инициатора проекта¹⁰. В то же время, проект в известном смысле ограничивает возможности его организаторов временными, пространственными, финансовыми рамками, количеством участников.

В рамках крупномасштабных федеральных молодежных форумов «Территория смыслов на Клязьме», «Таврида», «Итуруп», «Балтийский Артек», «iВолга» и др. работает «Конвейер проектов», где можно получить грантовые средства на реализацию любой идеи социальной направленности, продуманную и оформленную в проект. Участниками конкурса становятся молодые люди, прошедшие отбор на форумы.

По утверждению экс-руководителя Федерального агентства по делам молодежи Сергея Поспелова, основными показателями реализации молодежной политики является качество и количество молодых людей, которые после участия в форумной кампании становятся кадровым потенциалом региона. Глобальная задача государственных органов, реализующих молодежную политику, заключается в «создании истории успеха молодых людей, чтобы каждый человек был привязан к профессиональному сообществу»¹¹.

Речь идет о социализации, самореализации и вертикальной мобильности молодежи, о качестве ее человеческого капитала, для производства которого проектный подход является существенно ограниченным. Представляется актуальным и необходимым переориентировать внимание государственных органов, ответственных за реализацию молодежной политики, с инвестирования в проекты, которые увеличивают потенциальные возможности молодежи, на инвестирование в конкретные результаты. Как следствие, это будет влиять на ценности и ценностные ориентации молодежи, в том числе на такие, как ощущение своей причастности к российскому обществу и желание изменить к лучшему окружающую действительность. Эти ценности во многом служат базисом патриотического поведения и мировоззрения человека. Нужно констатировать, что на сегодняшний день патриотическое воспитание молодежи доверено, прежде всего, военно-патриотическим клубам, правоохранительным формированиям, поисковым отрядам, спортивным объединениям,

¹⁰ Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. С. 434.

¹¹ На Клязьме обсудили развитие молодёжной политики // Федеральное агентство по делам молодежи [Официальный сайт]. 27.08.2016. URL: <https://fadm.gov.ru/news/31112> (дата обращения: 02.11.2016).

волонтерским организациям¹². При всей очевидной необходимости и важности данной работы следует понимать, что патриотические ценности и ценностные ориентации формируются под влиянием социокультурных условий и неразрывно с ними связаны. Это, согласно определению У. Томаса и Ф. Знанецкого, некая социальная установка личности («социальный аттитюд»), регулирующая ее поведение¹³.

Ценностные ориентации, которые выражают представления человека о должном, характеризуют жизненные притязания и предпочтения, формируются на базе соотнесения личного опыта с бытующими в социуме образцами культуры. Именно через контроль и корректировку ценностных ориентаций, присущих социальной системе, сохраняется ее стабильность¹⁴. Потому если установка на построение инновационного общества не разделяется большинством молодежи, то идея будет «буксовать». Как писал К. Мангейм: «Если молодежь, которая будет жить при новом порядке и распространять его (общества) идеи, не будет по-настоящему захвачена ими, то социальная реконструкция будет всего лишь набором новых правил, не рассчитанных на понимание их людьми»¹⁵.

По итогам исследования ценностей татарстанской молодежи, которое проводилось автором данной статьи, можно констатировать, что интерес к общественно-политическим событиям, то есть то, что называется гражданской позицией, имеет тенденцию к ослабеванию. Сказанное характерно для всех групп молодежи, независимо от возраста, пола, рода занятий. Так, на вопрос «В какой степени Вы интересуетесь политикой?» большинство представителей молодежи (61,9%) ответило, что внимательно не следит за политическими событиями, ограничиваясь просмотром новостей и редким обсуждением политических событий с друзьями, родственниками. Довольно большая часть опрошенных (20,7%) вообще не интересуются политикой. Меньшее число людей (16%) внимательно следят за информацией о политических событиях в стране. И, наконец, абсолютное меньшинство (1,4%) — это субъекты политической деятельности, участники общественно-политических движений, партий, митингов и т. д. .

¹² Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»» // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 02.11.2016).

¹³ Никифорова Н.И. Ценностные ориентации населения монопромышленного города (на примере г. Нижнекамска РТ). Казань: Школа, 2009. С. 6.

¹⁴ Быкова Д.Ю. Социокультурный подход к формированию молодежной политики инновационного общества // Вопросы культурологии. 2011. № 4. С. 72–73.

¹⁵ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 2004. С. 441.

Ориентации на семейное благополучие, личностное развитие и успех отодвигают на более дальние планы духовные и общественно-политические интересы (Рисунок 1).

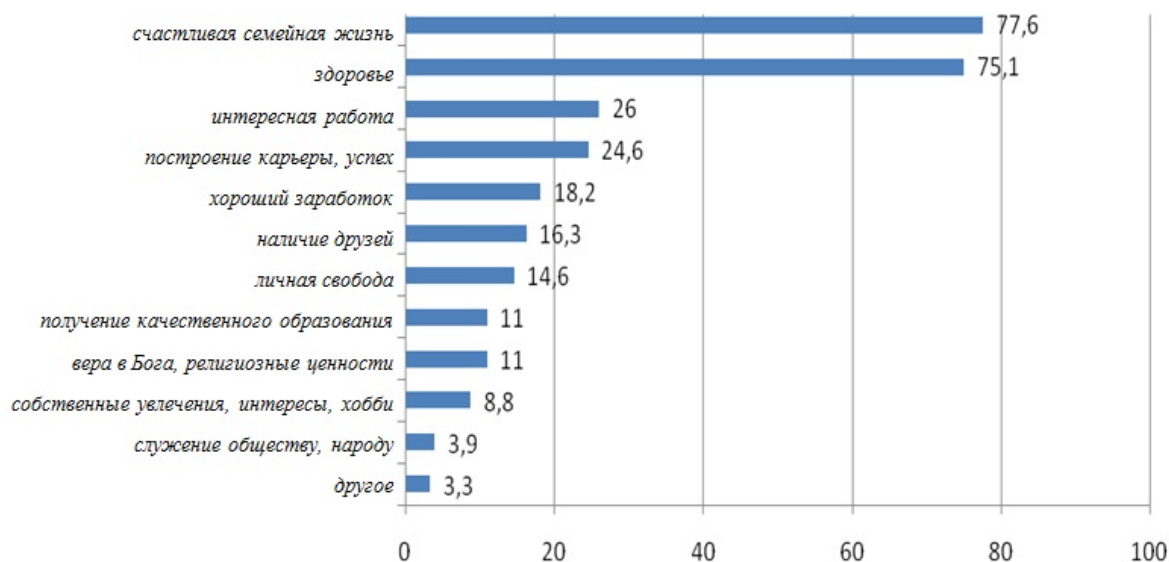


Рисунок 1. Ценностные ориентации молодежи

Эмпирическое исследование показало, что межпоколенческие, моральные ценности, такие как справедливость, совесть, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей, Отечеством, остаются актуальными в жизни людей молодого возраста. Эти «духовно-нравственные ценности, сложившиеся в процессе культурного развития России»¹⁶ сосуществуют с другими, такими, как индивидуализм, стремление к личному успеху, нацеленность на творческий труд, саморазвитие личности, информационная активность.

Люди молодого возраста, проходившие анкетирование, отмечали, что при выборе профессионального учебного заведения руководствуются прежде всего таким мотивом, как интерес к будущей профессии (76,8%). По их мнению, система образования должна быть нацелена на подготовку квалифицированных специалистов (82%), мыслящих, способных брать на себя ответственность (77,6%) и культурных (58,6%) людей.

Приведенные мнения показывают, что молодежные образ жизни и мышление направлены на интеллектуальное, творческое и духовное развитие. Стимулом к нему

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант Плюс [Справочная правовая система]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=180402> (дата обращения: 13.01.2017).

выступают индивидуалистические, неколлективные ценности, стремление к личностному становлению и самореализации. Соответственно, для того, чтобы возможности, таланты и устремления молодежи способствовали не только личному, но и общественному развитию, помогали проекту модернизации экономического и социального устройства России, необходимо наладить механизмы молодежной мобильности, как вертикальной, так и горизонтальной.

Сфера молодежной политики должна охватывать весь комплекс социальных, экономических и политических вопросов самореализации молодых людей, проблем демографии, семейной и жилищной политики, образования, воспитания, науки, физической культуры и спорта, психологии. Их эффективное решение невозможно без инвестирования в человеческий капитал, как это подчеркивается в Стратегии государственной молодежной политики в Республике Татарстан, созданной на основе положений и приоритетов, сформулированных в федеральной стратегии.

Но в таком случае необходимо задавать соответствующие ключевые показатели эффективности ГМП. Так, если нельзя представить личность, успешно работающую в современных производственных, экономических и социально-культурных условиях, без определенного набора качеств (например, инновационность в работе, технологическая культура, умение применять знания, высокая квалификация, трудолюбие, здоровье, социальная активность и ответственность, способность легко переходить от роли подчиненного к роли руководителя и наоборот и т. п.¹⁷), то необходимо нацеливать усилия на воспитание у юношества именно этих качеств. То есть речь идет о выстраивании целеполагания системы образования и молодежной политики, которые способствуют не умножению личностного потенциала, как исторически сложилось в нашей стране¹⁸, н созданию готового человеческого капитала. Необходимо составить список специфичных для постиндустриальной производственной культуры знаний, умений и навыков, которые войдут в эталонный портрет личности, способный стать ориентиром для специалистов в сферах образования и молодежной политики.

В результате будет возможно не только перечислять ключевые направления работы с детьми и молодежью, но и предлагать четкий набор воспитательных задач,

¹⁷ Кушинир А.М. Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 62.

¹⁸ Подробнее см.: Меркулов П.А. «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // Власть. 2015. № 2. С. 140–144; Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–79.

программ, методик, технологий и практик, отобранных с прицелом на конкретные знания, умения, навыки, ценности и компетенции, которые мы хотим заложить в личность на каждом конкретном этапе ее становления¹⁹. Разработка подобной «программы становления личности» может послужить объединению работы органов управления образованием и молодежной политикой, которая сегодня носит разрозненный характер.

Данная стратегия требует участия в ее реализации, выражаясь терминологией А. Архангельского, всех «общественных институтов, отвечающих за смыслы», — от кино, театра, кружков словесности до средней школы и университета²⁰.

Именно на такой эффект «совместного управления» развитием общества направлено социокультурное регулирование, которое предполагает, что государство выстраивает политику с учетом значимых для людей культурных, религиозных, морально-этических норм. Объектом регулирования становятся социальные нормы, ценности, установки, поведенческие схемы и практики различных социальных групп. Задачами государственных органов управления в сфере молодежной политики при таком подходе становятся межведомственная координация, методическое руководство, анализ процессов формирования ценностных ориентаций молодежи и мониторинг работы, проводимой в этом направлении. Для этого потребуется соответствующая инфраструктура, в строительстве которой должны участвовать все субъекты работы с молодежью. Создать необходимую воспитательную инфраструктуру в каждом учебном заведении, центре дополнительного образования, спортивном учреждении или досуговом центре, а также в каждой семье — это значительная задача, которая, конечно, непосильна для бюджетного финансирования. Она требует применения современных технологий социальной инженерии — площадок общественных дискуссий и публичной, сетевой демократии, в работе которых может принять участие каждый гражданин.

Подобные технологии позволяют обсуждать содержание программ, методы работы в том или ином направлении социальной политики, источники финансирования. В обсуждении принимают участие государственные и негосударственные учреждения, бизнес-структуры, общественные организации, меценаты и обычные граждане. Так выстраивается общественно-государственная политика.

¹⁹ Ермолин А.А. Молодежная политика как национальная система воспроизводства человеческого капитала мирового уровня // Народное образование. 2014. № 7. С. 16.

²⁰ Архангельский А.Н. Важнее, чем политика: почему мы так живем и как могли бы жить? М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2011. С. 7.

Общественно-государственный подход подразумевает признание активной, а не реактивной роли молодежи и ее общественных объединений²¹. Пока же приходится констатировать: на протяжении 25-летия существования ГМП России сложилась практика смотреть на молодежь как на проблему. Тому есть объяснение, ведь первые шаги в формировании ГМП были направлены на поддержку поколения, которое ощущало себя потерянными. Так, Л.А. Савкина подчеркивает, что массовая ориентация на пассивный способ жизнедеятельности у молодежи постсоветского периода обусловлена отсутствием национальной идеологии, разрывом традиционных социальных связей и отношений между обществом и индивидом, психологической дезадаптацией к изменениям, потерей позиции человека как субъекта жизни²².

Эффективный, признанный и становящийся все более распространенным в мировой практике метод многостороннего участия в реализации социальной политики — краудсорсинг, заключающийся в том, что к решению задачи, направленной на достижение общих благ, привлекается через Интернет «сетевая толпа». Основопологающий принцип успеха любых усилий в краудсорсинге — крупномасштабное сотрудничество. Наиболее эффективно направить свои усилия на то, чтобы наладить контакт со всеми, кого можно попросить о помощи²³. Взаимодействие государства и бизнес-структур в сфере молодежной политики посредством краудсорсинга позволяет привлечь дополнительные ресурсы и повысить эффективность для обеих сторон (Рисунок 2)²⁴.

В этом контексте молодежная политика будет рассматриваться не в качестве «политики в отношении молодежи», а как «политика молодежи». Тогда источником политического влияния становится общество, точнее, некие его структуры или отдельные элементы. Два понимания молодежной политики не противоречат друг другу, а, напротив, должны рассматриваться в комплексе²⁵. Социальная политика эффективна в том случае, когда она действует адресно, в соответствии с проблемами и потребностями разных категорий населения. В этом смысле и молодежная политика

²¹ Рожнов О.А. Совершенствование управления и инфраструктуры молодежной политики // Ценности и смыслы. 2011. № 4. С. 8.

²² Савкина Л.А. Рефлексивный анализ как механизм экологического сознания // Психология и ее приложения: Ежегодник Российского психологического общества. 2002. Т. 9. Вып. 1. С. 272.

²³ Замошанская Ю.П., Долгун М.А. Краудсорсинг как инструмент развития системы управления человеческими ресурсами // Известия Института систем управления Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2 (12). С. 89.

²⁴ Левина С.А. К вопросу о триаде: молодежная политика государства, краудсорсинг и бизнес // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. Вып. 2 (14). С. 106.

²⁵ Шиманская О., Паршаков А., Попова С. Молодежная политика: между государственной и общественной инициативой // Власть. 2013. № 10. С. 51.

должна учитывать интересы различных групп молодежи. Такую политику иногда называют также «политикой поперечного среза»²⁶.

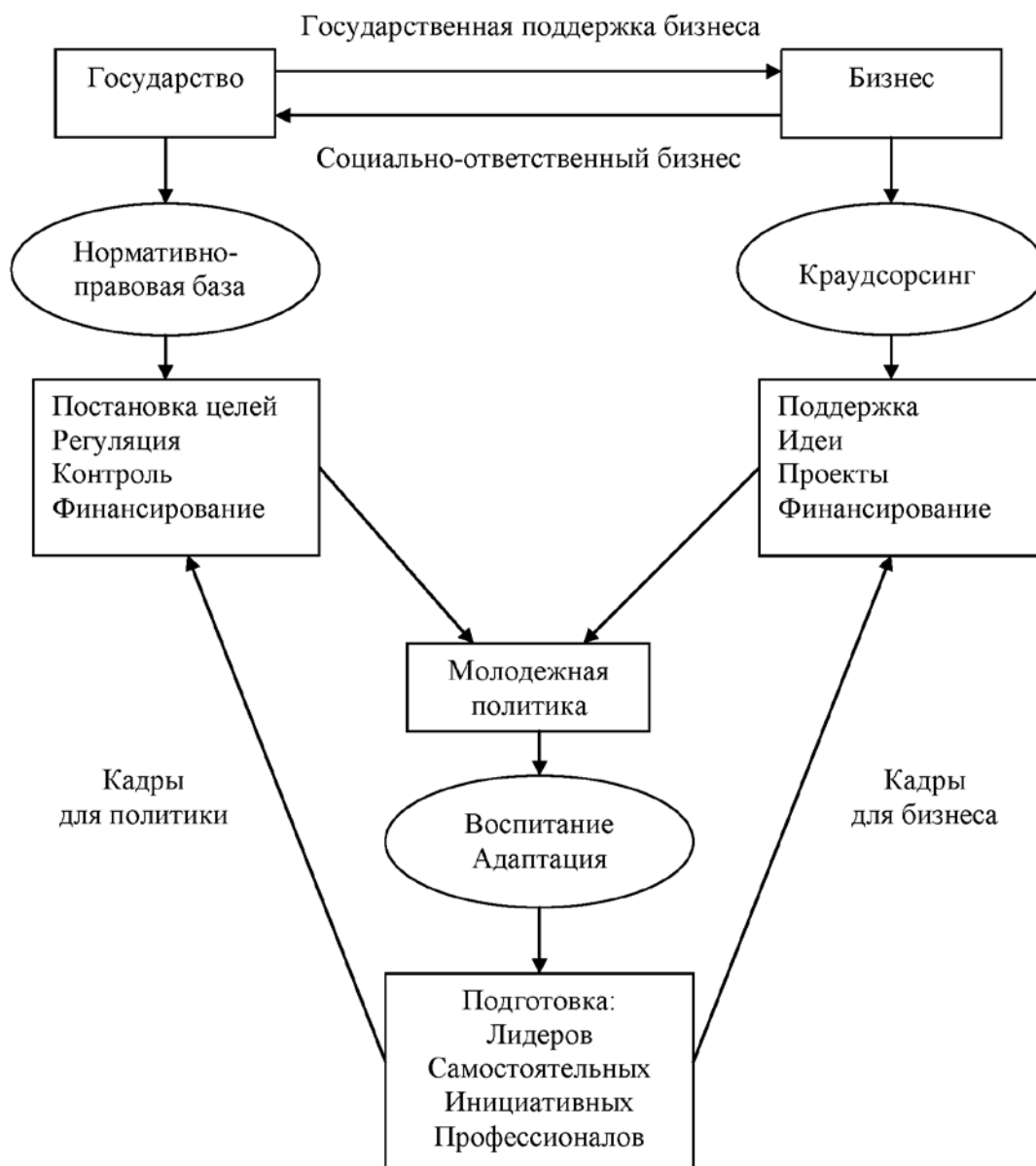


Рисунок 2. Схема взаимодействия государства, бизнеса и молодежной политики

Важно понимать, что на результаты реализации социальных программ и проектов всегда влияют институты гражданского общества, ответственные за «производство смыслов», — семья, школа, масс-медиа, конфессии и др., и это определяет необходимость разработки национальной стратегии воспитания на основе общественно-государственного партнерства.

²⁶ Калинкина М.Ю. Государство и молодежь. М.: [б.и.], 2006. С. 4.

Список литературы:

1. *Архангельский А.Н.* Важнее, чем политика: почему мы так живем и как могли бы жить? М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2011.
2. Большинство выпускников вузов не работает по специальности // Аргументы и факты [Сайт]. 11.12.2012. URL: <http://www.aif.ru/society/education/289752> (дата обращения: 02.11.2016).
3. *Быкова Д.Ю.* Социокультурный подход к формированию молодежной политики инновационного общества // Вопросы культурологии. 2011. № 4. С. 72–73.
4. Доклад министра по делам молодежи и спорту РТ В.А. Леонова на заседании Коллегии Министерства по делам молодежи и спорту РТ «Опыт и перспективы реализации государственной молодежной политики в Республике Татарстан», посвященной 20-летию реализации государственной молодежной политики в РТ // Министерство по делам молодежи и спорту Республики Татарстан [Сайт]. URL: <http://mdms.tatarstan.ru/rus/ofitsialnie-vistupleniya-ministra.htm> (дата обращения: 01.11.2016).
5. *Ермолин А.А.* Молодежная политика как национальная система воспроизводства человеческого капитала мирового уровня // Народное образование. 2014. № 7. С. 9–19.
6. *Замошанская Ю.П., Долгун М.А.* Краудсорсинг как инструмент развития системы управления человеческими ресурсами // Известия Института систем управления Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2 (12). С. 89–91.
7. *Калинкина М.Ю.* Государство и молодежь. М.: [б.и.], 2006.
8. *Камалиев А.Р., Камалиева А.С., Сергеев С.А.* Молодежная политика Республики Татарстан: проблемы и решения // Вестник Казанского государственного технологического университета. 2014. № 17. С. 276–277.
9. *Клячко Т.* Прибыль от ума: каков вклад образования в экономику России // Forbes [Сайт]. 26.01.2016.
URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/311163-pribyl-ot-uma-kakov-vklad-obrazovaniya-v-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 01.12.1016).
10. *Константинов И.* Человеческий капитал и стратегия национальных проектов // Forum.msk.ru [Открытая электронная газета]. 17.03.2007. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/310895.html> (дата обращения: 01.11.2016).
11. *Кушнир А.М.* Главный дефект российского образования // Социальная педагогика. 2012. № 6. С. 5–16.

12. Кушинир А.М. Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? // Школьные технологии. 2012. № 6. С. 61–66.
13. Левина С.А. К вопросу о триаде: молодежная политика государства, краудсорсинг и бизнес // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. Вып. 2 (14). С. 104–108.
14. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012.
15. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 2004.
16. Меркулов П.А. «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // Власть. 2015. № 2. С. 140–144.
17. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. Доклад Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи в 2013 г. // Федеральное агентство по делам молодежи [Официальный сайт]. URL: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf> (дата обращения: 15.10.2016).
18. На Клязьме обсудили развитие молодёжной политики // Федеральное агентство по делам молодежи [Официальный сайт]. 27.08.2016. URL: <https://fadm.gov.ru/news/31112> (дата обращения: 02.11.2016).
19. Никифорова Н.И. Ценностные ориентации населения монопромышленного города (на примере г. Нижнекамска РТ). Казань: Школа, 2009.
20. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» // Правительство России [Официальный сайт]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 02.11.2016).
21. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант Плюс [Справочная правовая система]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=180402> (дата обращения: 13.01.2017).
22. Рожнов О.А. Совершенствование управления и инфраструктуры молодежной политики // Ценности и смыслы. 2011. № 4. С. 5–11.
23. Рожнов О.А. Социальное проектирование как технология управления молодежной политикой // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2. С. 123–132.

24. Савкина Л.А. Рефлексивный анализ как механизм экологического сознания // Психология и ее приложения: Ежегодник Российского психологического общества. 2002. Т. 9. Вып. 1. С. 272–273.
25. Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–79.
26. Стратегия государственной молодежной политики в Республике Татарстан до 2030 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432869121> (дата обращения: 15.10.2016).
27. Шиманская О., Паршаков А., Попова С. Молодежная политика: между государственной и общественной инициативой // Власть. 2013. № 10. С. 51–53.

Gallyamova D.I.

State Youth Policy: Problems of Human Capital Accumulation

Diana I. Gallyamova — graduate student, Center of Advanced Economic Research, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation.

E-mail: editor44@yandex.ru

Annotation

The article analyzes the problems of development of the state youth policy of Russia. The main task of such a policy should be the creation of globally competitive human capital. This requires the respect for creative resources, the creation of new conditions for the education of an individual in society. The criteria for the effectiveness of youth policy must be reevaluated, considered in combination with education and culture. It is necessary to enhance the public value of youth policy.

Keywords

Youth policy, human capital, value orientations, innovative economy, public-private partnership.

Паламарчук А.В.

Перспективы международного молодежного сотрудничества на территории Евразийского региона: мнения экспертов

Паламарчук Анна Владимировна — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: annapalamarchuk_tsu@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: [6240-8040](https://elibrary.ru/6240-8040)

Аннотация

В статье представлен анализ международного сотрудничества в Евразийском регионе с учетом новой формы интеграционного взаимодействия — ЕАЭС. На основе результатов пилотного глубинного интервью даны оценки современному состоянию молодежного международного сотрудничества в контексте Евразийской интеграции. В ходе исследования также обозначены основные тенденции взаимодействия.

Ключевые слова

Международное молодежное сотрудничество, Евразийский регион, Евразийские организации, молодежь, постсоветское пространство, интеграционные процессы, экспертное интервью, ЕАЭС.

В начале третьего тысячелетия мир переживает особый этап развития, связанный с глубокой трансформацией всего уклада общественной жизни. Уже в прошлом веке на второй план отошли понятия об изолированных процессах, происходящих на определенной территории. Весь мир, не раз за прошлые тысячелетия переживавший кризис, теперь связан особыми отношениями.

Значение формирования единой территории для взаимодействия и сотрудничества в современном мире, подвергшемся влиянию глобализации, невозможно недооценить. Объединение стран в крупные регионы для решения экономических и политических задач является приоритетным направлением во внешней политике многих государств. Страны постсоветского пространства не стали исключением.

Интеграционные процессы на территории Евразийского региона в разное время изучали А.Н. Быков, С.Ю. Глазьев, Л.В. Гришакова, А.А. Королев, С.Е. Нарышкин, М.В. Рыбакова, А.К. Садвокасова, С.В. Чернышев и др.

Распад СССР — крупнейшей мировой державы — способствовал образованию «чёрной дыры» в центре Евразии¹. Стало очевидно, что для устранения последствий дезинтеграции необходимо определить верную стратегию.

Первоначально каждым государством был взят курс на самостоятельное политическое и экономическое развитие. Тем не менее, образование Содружества

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. М.: АСТ, 2014.

независимых государств (1991) стало начальным этапом становления интеграционных взаимоотношений на постсоветском пространстве². Со временем приоритеты были пересмотрены. Три страны, наиболее заинтересованные в интеграционных процессах — Россия, Казахстан и Белоруссия, — сформировали так называемое «интеграционное ядро». Оно выступило инициатором ряда интеграционных проектов, к которым со временем присоединялись и другие страны СНГ³.

В 1995 году был сформирован Таможенный союз (в него вошли Казахстан, Россия, Белоруссия и Киргизия), а в октябре 2000 года был подписан договор о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Следующим шагом в развитии интеграционных проектов стало подписание документов о создании Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в 2011 году⁴.

Движение к проекту высшей степени интеграции — ЕАЭС — заняло определенное время. Но стоит сказать об удачном выборе направления деятельности главами государств — участников интеграции. Основными задачами интеграционных проектов на данной территории было выравнивание социально-экономического уровня населения в странах и совместное сотрудничество в этом направлении. С учетом успешных стратегий взаимодействия в Евразийском регионе, отмечается, что деятельность основных механизмов ЕАЭС имеет положительные результаты⁵. ЕАЭС был и остается самым активным интеграционным формированием на постсоветском пространстве⁶.

ЕАЭС, как подчеркивается в официальных документах, был создан с целью укрепления экономик стран-участниц, а также для усиления конкурентоспособности региона на мировой арене. Государства, подписавшие договор, обязались осуществлять

² Иванова Е.М. Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 112–119. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-put-ot-sng-k-eaes> (дата обращения: 29.01.2017).

³ Там же.

⁴ Королев А.А., Мухамеджанов М.М. Содружество Независимых государств: история создания, проблемы, перспективы развития // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 106–111. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sodruzhestvo-nezavisimyh-gosudarstv-istoriya-sozdaniya-problemy-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 29.01.2017).

⁵ ЕАЭС — 2016: экспертная оценка итогов и перспектив // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство» [Сайт]. URL: <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obschie/5947-eaes-2016-ekspertnaya-ocenka-itogov-i-perspektiv.html> (дата обращения: 29.01.2017).

⁶ Гаврилюк А.В. Перспективы интеграционного технологического развития государств-членов ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 18–33. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_757/51_2015gavriluyk.htm (дата обращения: 29.01.2017).

согласованную политику в ключевых отраслях экономики (энергетика, транспорт, сельское хозяйство, промышленность)⁷.

На сегодняшний день членами ЕАЭС являются Россия, Казахстан, Армения, Белоруссия, Киргизия. Безусловно, успешная реализация такого значимого проекта, как ЕАЭС, вывела взаимоотношения стран-участниц на качественно новый уровень. Основопологающим моментом стало обеспечение условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы⁸.

Тем не менее, другие страны постсоветского пространства не спешат вступать в ЕАЭС, внимательно изучая опыт своих соседей. Так, например, наиболее вероятным кандидатом на вступление в ЕАЭС является Таджикистан. В действительности, вступление в ЕАЭС рассматривается, в основном, как способ укрепить экономику страны. Однако в настоящее время правительство Таджикистана тщательно обдумывает перспективы вступления в ЕАЭС⁹.

Анализ и изучение интеграционных проектов в Евразийском регионе остается актуальным вопросом. Более того, возрастает важность работ в области развития международного молодежного взаимодействия. Особое внимание в последнее десятилетие уделяется роли молодежи в процессах интеграции, и, в частности, ее отношению к интеграционным проектам на Евразийском пространстве. К примеру, определение отношения молодежи к процессам интеграции на территории постсоветских стран выявлено в исследованиях «Евразийского монитора», которые подтвердили заинтересованность молодого поколения в евразийской интеграции¹⁰.

Молодежь в контексте социологических исследований всегда занимает особое место, как самая перспективная часть общества. Повышенное внимание к исследованию отношения молодежи к процессу интеграции подтверждается тем фактом, что более трети всех социологических исследований изучают интересы

⁷ Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 15 (300). С. 2–19. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-prioritety-i-perspektivy-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-usloviyah-integratsii-i-globalnoy-nestabilnosti> (дата обращения: 29.01.2017).

⁸ Шельдешова Ю.В., Сагитова Н.Н. Этапы развития евразийской интеграции // IN SITU. 2016. № 6. С. 30–33. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 29.01.2017).

⁹ Рыбакова М.В. Интеграция Таджикистана в Евразийское пространство: проблемы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 186–200. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/830/57_2016rybakova.htm (дата обращения: 29.01.2017).

¹⁰ Евразийский монитор // ВЦИОМ [Сайт]. URL: https://wciom.ru/database/open_projects/evraziyskiy_monitor/ (дата обращения: 29.01.2017).

молодого поколения¹¹. Кроме того, именно оно будет продолжать развивать сотрудничество — при правильно сформированном отношении к интеграционным проектам.

Тем не менее, существует проблема отсутствия у молодежи должного представления о современных процессах интеграции. Эту проблему можно объяснить несколькими факторами. В первую очередь, сосредоточившись на уже существующих проблемах в развитии интеграции, правящие структуры государств долгое время не уделяли должного внимания молодежной политике в контексте международного сотрудничества. Также и внутренняя политика стран, получивших независимость, была направлена на формирование собственных суверенных позиций в регионе. Кроме того, информационная политика интеграционных проектов мало затрагивала подрастающее поколение, которое, в силу исторических событий, не знакомо с понятием «соседства» стран.

Таким образом, необходимо определить значение развития молодежного международного сотрудничества и его места в интеграционных процессах. Помимо выявления места и роли молодежи в процессах интеграции, необходимо также отметить основные направления деятельности в этом вопросе и обозначить перспективы развития международного молодежного сотрудничества среди стран постсоветского пространства.

Для решения поставленных задач нами был проведен ряд экспертных интервью¹². Решение опросить экспертов из двух стран — России и Казахстана — объясняется, прежде всего, широко известными инициативами лидеров данных государств в направлении интеграции, а также актуальностью изучения вопросов молодежного сотрудничества на территории этих двух стран¹³.

Лидер Республики Казахстан еще в 1994 году, выступая в МГУ имени М.В. Ломоносова, обозначил курс на глубокую интеграцию постсоветских стран,

¹¹ Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д. и др. Социология молодежи / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д.: Феникс, 2001.

¹² Ноябрь, 2016 год. В качестве экспертов было отобрано 19 человек в возрасте от 18 до 60 лет. Мужчин среди них 74%, женщин — 26%. Отбор экспертов происходил с учетом максимальной компетентности в вопросах развития международного сотрудничества, приближенности к молодежной среде и наличия практического опыта в интеграционном взаимодействии, с представителями различных профессиональных сфер (общественные деятели — 26%, представители сферы науки и образования — 32%, политические аналитики — 27%, работники СМИ — 5%, бизнесмены — 10%). Из них с ученой степенью — 26%, с высшим образованием — 100%.

¹³ Путин В.В. Тесная интеграция в СНГ — неизменный приоритет // Мир 24 [Сайт]. 16.10.2016. URL: <http://mir24.tv/news/politics/13390845> (дата обращения: 29.01.2017).

основанную на принципах евразийства¹⁴. Оно, несмотря на утопичные предложения классических евразийцев, не теряет своей актуальности как основа современных геополитических проектов. Еще в начале прошлого века в концепции евразийства были отражены основные геополитические реалии, которые обусловлены давними экономическими связями и сходными цивилизационными особенностями¹⁵.

Продолжая рассматривать Россию и Казахстан как наиболее инициативные страны в интеграционных процессах, следует сказать, что в их взаимоотношениях преобладает стремление к укреплению дружественных связей. В настоящий момент между государствами установлены тесные социальные, экономические, культурные связи. Сотрудничество и взаимопомощь приобрели регулярный характер, что подтверждает заинтересованность обеих стран в развитии интеграционных проектов. Поэтому успешная интеграция России и Казахстана является закономерной¹⁶.

По результатам исследования были определены следующие основные тенденции:

1) Почти все эксперты указали на то, что существует реальная нехватка информации по развитию интеграционных процессов в Евразийском регионе. Отмечено, что у молодого поколения нет необходимого уровня знаний в вопросах международного взаимодействия в регионе.

Кроме того, по мнению экспертов, наиболее эффективно сотрудничество проходит только в двух направлениях: экономическом и политическом. Часть экспертов указала на то, что развивать сотрудничество необходимо во всех направлениях (как в экономическом и политическом, так и в гуманитарном, культурном и др.), поскольку такое взаимодействие будет наиболее результативным.

В действительности, процесс интеграции — это сложный, многоуровневый и многозадачный комплекс действий. Многозадачность процесса объясняется тем, что взаимодействие происходит во многих сферах деятельности общества (в экономике, образовании, культуре). Таким образом, принципиально важно правильно формулировать стратегии и контролировать их выполнение на всех этапах.

¹⁴ Назарбаев Н.А. Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете // История Казахстана [Сайт]. 01.05.2014. URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/2062> (дата обращения: 29.01.2017).

¹⁵ Королев А.А. Евразийство: от идей к современной практике // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 38–52. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziystvo-ot-idey-k-sovremennoy-praktike> (дата обращения: 29.01.2017).

¹⁶ Бадеева З.М. Развитие интеграционных процессов России и Казахстана в рамках Таможенного союза // Региональное развитие. 2014. № 3-4. С. 5–9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-integratsionnyh-protsessov-rossii-i-kazahstana-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza> (дата обращения: 29.01.2017).

2) В целом, по мнению экспертов, работа в направлении молодежного международного сотрудничества в последнее время ведется достаточно активно.

Странами — членами СНГ был сформирован Совет по делам молодежи (далее — Совет). Основной его деятельностью стало содействие международному сотрудничеству в сфере работы с молодежью¹⁷. С 2006 года проходят заседания Совета, на которых обсуждаются проблемы реализации государственных программ в сфере работы с молодежью и деятельности соответствующих уполномоченных органов. Деятельность Совета стала одним из факторов, ускоривших процесс интеграции в молодежной среде. Кроме того, реализация «Стратегии международного молодежного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года»¹⁸ в рамках Совета создает дополнительные возможности для молодых лидеров стран постсоветского пространства, позволяя им взаимодействовать и реализовывать различные проекты на территории СНГ.

Стратегия основывается на признании того, что молодежь является важнейшим фактором устойчивого интеграционного процесса в условиях глобализации. Эта тенденция не меняется и сегодня. Доказательством тому служит факт, что в проведенном исследовании большинство экспертов указало, что развитие международного молодежного сотрудничества занимает центральное место в контексте интеграционных процессов. Более того, некоторые респонденты определяют работу с молодым поколением как приоритетную задачу в развитии сотрудничества (Рисунок 1).

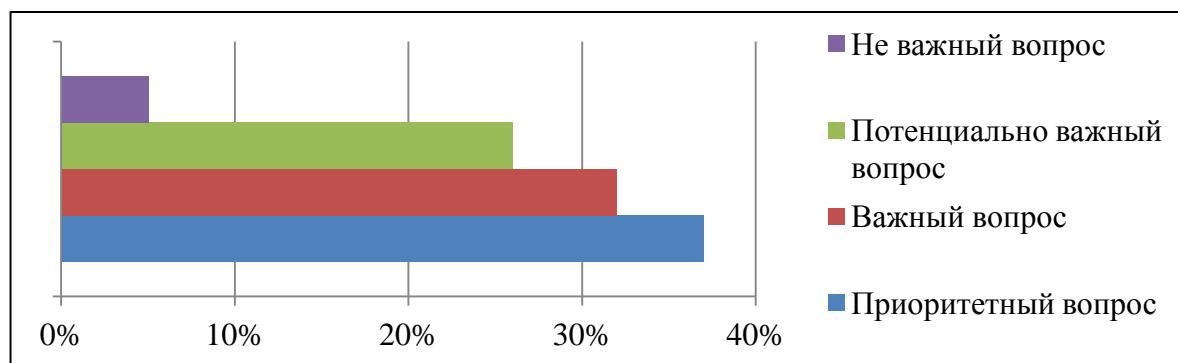


Рисунок 1. Личная оценка экспертами актуальности исследования международного молодежного взаимодействия в контексте интеграционных процессов

¹⁷ Мир — мир! / Совет по делам молодежи государств — участников СНГ. 2015. URL: <http://www.e-cis.info/foto/pages/25478.pdf> (дата обращения: 29.01.2017).

¹⁸ Стратегия международного молодежного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. 10 декабря 2010 года // Президент России [Официальный Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/812> (дата обращения: 29.01.2017).

3) Эксперты обратили внимание, что участие молодежи в интеграционных процессах имеет существенное значение. Им было предложено обозначить свою точку зрения по вопросу: «Стоит ли развивать международное молодежное взаимодействие между молодым поколением стран постсоветского пространства?». Взгляды на этот счет оказались сходным, что позволило объединить ключевые мнения по данному вопросу в несколько групп.

Во-первых, было отмечено, что развитие молодежного сотрудничества необходимо, так как именно сегодняшняя молодежь впоследствии будет заниматься реализацией интеграционной политики. Во-вторых, молодежь обозначена экспертами как будущее стран-участниц и основное активное население. В-третьих, немаловажным является тот факт, что почти все эксперты отметили наличие общей истории как один из факторов положительного взаимодействия между странами. И, в-четвертых, установлено, что эксперты отводят важную роль взаимовыгодному «соседству» в политике и экономике своих стран.

В результате исследования выделен основополагающий аспект: развитие международного сотрудничества невозможно без привлечения молодежи. Препятствием к более прогрессивному и ускоренному международному молодежному взаимодействию эксперты считают низкую осведомленность молодежи в области интеграционных процессов, а также некорректные знания (более 70%), которые в конечном счете приводят к потере интереса молодого поколения к участию в международном сотрудничестве (более 40%) (Рисунок 2).

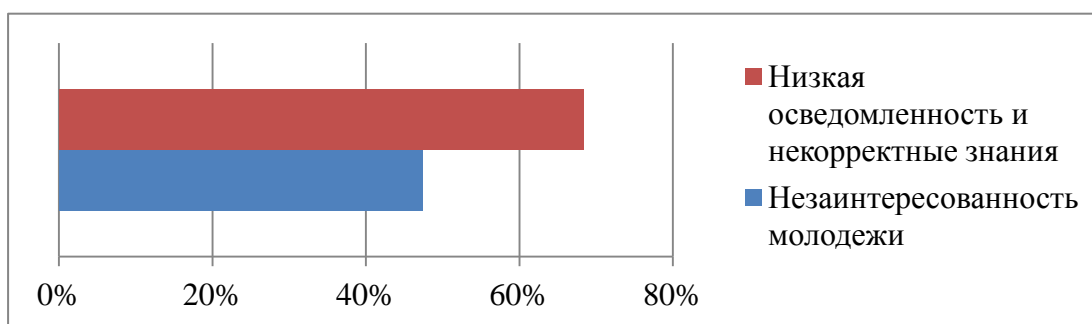


Рисунок 2. Причины препятствия развития международного молодежного сотрудничества

С учетом существующих проблем в области международного молодежного сотрудничества, необходимо принимать меры по устранению «евразийской неграмотности» у молодого поколения стран постсоветского пространства. Важную

роль в решении таких проблем играет правильная информационная политика, направленная на освещение положительного влияния интеграционных процессов.

Экспертами были обозначены наиболее эффективные меры по повышению результативности международного молодежного сотрудничества:

- проведение межкультурных мероприятий (47%);
- организация международных образовательных форумов, съездов и конференций (20%);
- привлечение молодежи к участию в Евразийских молодежных объединениях (50%).

Для взаимодействия между молодыми поколениями стран Евразийского региона на сегодняшний день сформированы и ведут активную деятельность Евразийские организации и объединения (ММОО «Содружество», «Евразийское Движение Российской Федерации» и др.). Стоит сказать, что активно развиваться данные объединения начали со второго десятилетия XXI века, и большая часть населения стран упомянутого региона не имеет представления о существовании и деятельности таких организаций. Целью Евразийских организаций и объединений является, главным образом, содействие развитию международного молодежного сотрудничества¹⁹. Так, к примеру, во многих странах существуют филиалы тех или иных молодежных объединений, или же формируются свои. Евразийские молодежные объединения составляют основу молодежной политики каждой заинтересованной в успешности взаимодействия страны²⁰. Организованная молодежная среда оказывает ключевое влияние на развитие проектов взаимодействия в рамках гуманитарного сотрудничества в Евразийском регионе²¹.

Экспертами отмечена безусловная важность работы в направлении молодежного сотрудничества.

¹⁹ Устав Международной молодежной общественной организации «Содружество», г. Москва, 2012 год // Международная молодежная общественная организация «Содружество» [Сайт]. URL: <http://sodruzhestvo.org/ustav/> (дата обращения: 29.01.2017).

²⁰ Паламарчук А.В. Евразийские молодежные объединения как факторы формирования положительного отношения к интеграционным процессам на постсоветском пространстве // Universum: общественные науки. 2016. № 11 (29). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskie-molodezhnye-obedineniya-kak-factory-formirovaniya-polozhitelnogo-otnosheniya-k-integratsionnym-protsessam-na> (дата обращения: 29.01.2017).

²¹ Асадов Б., Баранов А. Организованная молодежная среда России в контексте международного гуманитарного взаимодействия на постсоветском пространстве // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 172–183. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-molodezhnaya-sreda-rossii-v-kontekste-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-vzaimodeystviya-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 29.01.2017).

Также они сформулировали основные принципы интеграции, которые, по их мнению, будут способствовать дальнейшему успешному развитию проектов на территории Евразийского региона:

- Учет интересов стран-участниц;
- Уважение суверенитета стран-участниц;
- Принцип равноправия в принятии решений;
- Дальновидное планирование;
- Контроль и соблюдение разрабатываемых правовых норм и законов;
- Заинтересованность в создании крупного и развитого региона.

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Во-первых, в целом интеграционный потенциал (перспективы развития международных взаимоотношений) позитивно оценен большинством экспертов. Определен ряд приоритетных направлений интеграционных процессов на территории стран постсоветского пространства.

Во-вторых, подтверждена безусловная важность включения молодого поколения в интеграционные процессы. Эксперты отметили, что для углубленного процесса интеграции, сохранения и расширения международного и межнационального согласия необходимо достичь взаимопонимания между молодыми поколениями стран Евразийского региона и обозначить общие цели становления единой территории сотрудничества. Решение таких задач возможно с помощью изучения деятельности международных молодежных организаций Евразийского пространства, с одной стороны, и их роли в жизни молодого поколения — с другой. Актуальность исследования Евразийских молодежных объединений и организаций объясняется тем, что они рассматриваются как будущий кадровый резерв для работы и участия в международных проектах в Евразийском регионе.

Кроме того, распространение знаний об особенностях культуры и менталитета, обмен опытом в сфере разработки новых технологий и внедрения инноваций, а также другая деятельность молодежных организаций на этапе формирования единого крупного региона Евразии создает возможности для глубокой интеграции, утраченной между молодежью дружественных стран после распада общекультурного сообщества СССР в 90-е годы XX века.

Список литературы:

1. Асадов Б., Баранов А. Организованная молодежная среда России в контексте международного гуманитарного взаимодействия на постсоветском пространстве // Управленческое консультирование. 2016. № 9 (93). С. 172–183.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-molodezhnaya-sreda-rossii-v-kontekste-mezhdunarodnogo-gumanitarnogo-vzaimodeystviya-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 29.01.2017).
2. Бадеева З.М. Развитие интеграционных процессов России и Казахстана в рамках Таможенного союза // Региональное развитие. 2014. № 3-4. С. 5–9.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-integratsionnyh-protsessov-rossii-i-kazahstana-v-ramkah-tamozhennogo-soyuza> (дата обращения: 29.01.2017).
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. М.: АСТ, 2014.
4. Быков А.Н. Геополитические аспекты Евразийской интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2012.
5. Волков Ю.Г., Добренёв В.И., Кадария Ф.Д. и др. Социология молодежи / Под ред. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
6. Гаврилюк А.В. Перспективы интеграционного технологического развития государств-членов ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 51. С. 18–33. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_757/51_2015gavriluyk.htm (дата обращения: 29.01.2017).
7. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: АСТ, 2008.
8. ЕАЭС — 2016: экспертная оценка итогов и перспектив // Центр геополитических исследований «Берлек-Единство» [Сайт]. URL: <http://berlek-nkp.com/meropriyatiya-obshchie/5947-eaes-2016-ekspertnaya-ocenka-itogov-i-perspektiv.html> (дата обращения: 29.01.2017).
9. ЕАЭС: перспективы развития и возможные препятствия // Политэксперт [Сайт]. 31.05.2016. URL: <http://politexpert.net/6075-eaes-perspektivy-razvitiya-i-vozmozhnye-prepyatstviya.html> (дата обращения: 29.01.2017).
10. Евразийский монитор // ВЦИОМ [Сайт]. URL: https://wciom.ru/database/open_projects/e-vraziyskiy-monitor/ (дата обращения: 29.01.2017).
11. Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 15 (300). С. 2–19.

- URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-prioritety-i-perspektivy-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-usloviyah-integratsii-i-globalnoy-nestabilnosti> (дата обращения: 29.01.2017).
12. *Иванова Е.М.* Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 112–119.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-put-ot-sng-k-eaes> (дата обращения: 29.01.2017).
13. *Королев А.А.* Евразийство: от идей к современной практике // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 38–52. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziystvo-ot-idey-k-sovremennoy-praktike> (дата обращения: 29.01.2017).
14. *Королев А.А., Мухамеджанов М.М.* Содружество Независимых государств: история создания, проблемы, перспективы развития // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 106–111. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sodruzhestvo-nezavisimyh-gosudarstv-istoriya-sozdaniya-problemy-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 29.01.2017).
15. *Миру — мир!* / Совет по делам молодежи государств — участников СНГ. 2015. URL: <http://www.e-cis.info/foto/pages/25478.pdf> (дата обращения: 29.01.2017).
16. *Назарбаев Н.А.* Оригинальный текст выступления Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете // История Казахстана [Сайт]. 01.05.2014. URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/2062> (дата обращения: 29.01.2017).
17. *Нарышкин С.Е.* О перспективах евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 8–9.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-perspektivah-evraziyskoy-ekonomicheskoy-integratsii> (дата обращения: 24.11.2016).
18. *Паламарчук А.В.* Евразийские молодежные объединения как факторы формирования положительного отношения к интеграционным процессам на постсоветском пространстве // Universum: общественные науки. 2016. № 11 (29). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskie-molodezhnye-obedineniya-kak-factory-formirovaniya-polozhitelnogo-otnosheniya-k-integratsionnym-protsessam-na> (дата обращения: 29.01.2017).
19. *Путин В.В.* Тесная интеграция в СНГ — неизменный приоритет // Мир 24 [Сайт]. 16.10.2016. URL: <http://mir24.tv/news/politics/13390845> (дата обращения: 29.01.2017).
20. *Рыбакова М.В.* Интеграция Таджикистана в Евразийское пространство: проблемы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 186–200. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_830/57_2016rybakova.htm (дата обращения: 29.01.2017).

21. Стратегия международного молодёжного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года. 10 декабря 2010 года // Президент России [Официальный Сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/812> (дата обращения: 29.01.2017).
22. Устав Международной молодежной общественной организации «Содружество», г. Москва, 2012 год // Международная молодежная общественная организация «Содружество» [Сайт]. URL: <http://sodruzhestvo.org/ustav/> (дата обращения: 29.01.2017).
23. Шельдешова Ю.В., Сагитова Н.Н. Этапы развития евразийской интеграции // IN SITU. 2016. № 6. С. 30–33. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 29.01.2017).

Palamarchuk A.V.

Prospects of International Youth Cooperation in the Eurasian Region: Expert Opinions

Anna V. Palamarchuk. — graduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: annapalamarchuk_tsu@mail.ru

Annottion

In the modern world, a necessity for a deep interaction between Eurasian countries has emerged. For example, the former Soviet Union countries had realized that they could not exist without such interaction. Eurasian region is an interesting and promising one in terms of international cooperation. A major issue in addressing the challenges of integration is the youth interaction. The author aimsto study the significance of integration processes in the Eurasian region and the importance of international youth cooperation. The article describes the results of a survey of social sciences experts. Experts surveyed are the residents of both the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, both directly involved in the integration processes in the Eurasian region. Generally, the attitude towards the youth international cooperation is positive. The author notes a number of trends that need to be taken into account and outlines the main problems, which, according to the experts, disturb the development of international youth cooperation. The article also attempts to identify the value of the Eurasian youth organizations in the integration processes and in the lives of young people in general.

Keywords

International youth cooperation, the Eurasian region, the Eurasian organizations, post-Soviet area, the integration processes, expert interview.

Язык, политика и государственное управление

Арутюнова-Ястребкова Э.В., Оньша В.В.

Проповедь от исполнительной власти: религиозная риторика американских президентов

Арутюнова-Ястребкова Эльза Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, факультет мировой политики, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: sogu@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [5763-6425](#)

Оньша Виктор Викторович — старший преподаватель, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: mirmillo@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [5488-6596](#)

Аннотация

В статье рассматривается традиционное для высшей власти США обращение к религиозной тематике в публичных выступлениях. Изложена краткая история данной традиции, показаны основные направления ее развития. На примере текстов конкретных выступлений сделана попытка определить особенности и объединяющие черты риторических приемов четырех современных американских президентов, а также классифицировать их выступления по категориям.

Ключевые слова

США, президент, речь, религия, риторика, Библия, христианство.

Риторика президентов США всегда была предметом изучения американских политологов и филологов. Существует весьма богатое наследие исследовательских работ, посвященных президентскому риторическому дискурсу. Тем не менее, есть область, исследование которой началось сравнительно недавно — религиозная риторика американских президентов. Нечто странное заключается в этом факте, так как с момента основания США религия и политика были неразрывно связаны в устных и письменных обращениях президентов к нации. Это не означает, что исследователями вообще ничего не предпринималось в данной сфере. В 1980 году были опубликованы эссе о религиозной риторике Джеймса Картера¹, а в течение последнего десятилетия подобные работы стали появляться регулярно. В них, как правило, исследуется религиозная риторика в инаугурационных речах президентов², их выступлениях на тему внутренней и внешней политики³, в речах, произносимых в ходе предвыборных

¹ *Erickson K.* Jimmy Carter: The Rhetoric of Private and Civic Piety // *Western Journal of Speech Communication*. 1980. Vol. 44. No 3. P. 221–235; *Hahn D.* One's Reborn Every Minute: Carter's Religious Appeals in 1976 // *Communication Quarterly*. 1980. Vol. 28. No 3. P. 56–62.

² *Frank D.* Obama's Rhetorical Signature: Cosmopolitan Civil Religion in the Presidential Inaugural Address. January 20, 2009 // *Rhetoric & Public Affairs*. 2011. Vol. 14. No 4. P. 605–630.

³ *Harlow W.* Nixon's Use of Civil Religion to Justify Economic Treaty Violation // *American Communication Journal*. 2010. Vol. 12. No 1. URL: <http://ac-journal.org/journal/pubs/2010/Harlow.pdf> (accessed: 17.04.2016).

кампаний⁴. Это весьма важное направление научной работы, ибо сложно понять американскую самооценку и американское восприятие окружающего мира, не поняв исторически-религиозного взгляда американского общества на мир. Это можно сделать, проанализировав риторику президентов США в различные периоды существования страны.

Историческая традиция

«И мне также понадобится расположение этой Сущности, в чьих руках все мы находимся, что привела наших отцов, как некогда народ Израиля, из их родной земли в страну изобилия; которое защищало нас в детстве своим Провидением, а в зрелости — своей мудростью и силой, и к молитве Которому я прошу вас присоединиться, дабы он просветил разум ваших слуг, и направил их, и способствовал им, чтобы все, что бы они ни делали, приносило вам лишь благо, и мир, и дружбу, и одобрение всех народов». (*“I shall need, too, the favor of that Being in whose hands we are, who led our fathers, as Israel of old, from their native land and planted them in a country flowing with all the necessities and comforts of life; who has covered our infancy with His providence and our riper years with His wisdom and power, and to whose goodness I ask you to join in supplications with me that He will so enlighten the minds of your servants, guide their councils, and prosper their measures that whatsoever they do shall result in your good, and shall secure to you the peace, friendship, and approbation of all nations”*)⁵. Томас Джефферсон, вторая инаугурационная речь, 4 марта 1805 года.

«И не должны ли мы быть уверены в справедливости для всех? Есть ли в мире надежда, равная этой? Разве и в нынешнем нашем противостоянии, не уверены ли обе стороны в своей правоте? И будь ли Всемогущий Господь всех Народов на стороне Севера, или на стороне Юга, правда и справедливость одержат верх в этой войне по воле этого великого Судии американского народа». (*“Why should there not be a patient confidence in the ultimate justice of the people? Is there any better or equal hope in the world? In our present differences, is either party without faith of being in the right? If the Almighty Ruler of Nations, with His eternal truth and justice, be on your side of the North, or on yours of the South, that truth and that justice will surely prevail by the judgment of this*

⁴ Johnson A. Avoiding Phony Religiosity: The Rhetorical Theology of Obama’s 2012 National Prayer Breakfast Address // Journal of Contemporary Rhetoric. 2012. Vol. 2. No 2. P. 44. URL: http://contemporaryrhetoric.com/wp-content/uploads/2017/01/johnson4_4.pdf (accessed: 30.04.2017).

⁵ Thomas Jefferson Second Inaugural Address. March 4, 1805 // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/jefinau2.asp (accessed: 15.04.2016).

great tribunal of the American people”)⁶. Авраам Линкольн, первая инаугурационная речь, 4 марта 1861 года.

«Наше единство, наш Союз, результат усилий лидеров и простых граждан всех поколений. И я торжественно клянусь приложить все свои силы к тому, чтобы создать нацию справедливости и возможностей. Я уверен, что эта цель достижима, потому что нас ведет сила, более великая, чем мы сами, сила, создавшая нас равными, по образу и подобию своему, и мы уверены в принципах, которыми мы руководствуемся и которые нас объединяют». (*“Our unity, our Union, is a serious work of leaders and citizens and every generation. And this is my solemn pledge: I will work to build a single nation of justice and opportunity. I know this is in our reach because we are guided by a power larger than ourselves, who creates us equal, in His image, and we are confident in principles that unite and lead us onward”*)⁷. Джордж У. Буш, инаугурационная речь, 20 января 2001 года.

Первую и третью из приведенных выше трех цитат разделяют почти 200 лет. Тем не менее, все три высказывания имеют явное сходство между собой — и по содержанию, и по риторике. Религия была неотъемлемой частью американской политики с момента создания США. В своих инаугурационных речах американские президенты охотно обращались к религиозной тематике. Джефферсон сравнивает строительство нации в Америке с получением израильтянами обетованной земли от Бога. Линкольн предполагает, что есть высшая сила, которая контролирует судьбы народов. Именно Божья мудрость и справедливость будут определять исход гражданской войны. Буш утверждает, что США ведомы высшей силой, которая создала людей равными и по своему образу. Ветхозаветная метафорика заключалась в следующем. Бог обратился к сравнительно небольшой группе угнетенных людей — евреям, жившим в Египте на положении рабов фараона. Эти евреи бежали от гнета и сформировались в народ, Израиль, который в библейском предании охранялся и сопровождался Богом. В этой истории имеются основные элементы простого и понятного каждому кода, который можно применить к миру периода новой истории. Замкнутая репрессивная сила — «Египет», освобождение людей — «Израиль», и, наконец, Господь истории — «Бог». Джордж Вашингтон в своей инаугурационной речи (формальной процедуре, ставшей, начиная с периода его правления, своеобразным священным обрядом) недвусмысленно намекает на избранность американской нации,

⁶ First Inaugural Address of Abraham Lincoln // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/lincoln1.asp (accessed: 15.04.2016).

⁷ Inaugural Address of George W. Bush. January 20, 2001 // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/21st_century/gbush1.asp (accessed: 22.04.2016).

которой, согласно его утверждению, непосредственно управляет невидимая рука Бога: «Ни один народ нельзя никаким принуждением заставить признать и возлюбить Невидимую Руку, направляющую дела человека, в той же степени, что народ Соединенных Штатов. <...> Поскольку сохранение священного пламени свободы и самой судьбы республиканской модели правления, как справедливо считают, столь глубоко и столь полно зависит от судьбы эксперимента, вверенного Американскому народу» (*“No people can be bound to acknowledge and adore the Invisible Hand which conducts the affairs of men more than those of the United States. <...> And since the preservation of the sacred fire of liberty and the destiny of the republican model of government are justly considered, perhaps, as deeply, as finally, staked on the experiment entrusted to the hands of the American people”*)⁸.

«Отцы-основатели» — деисты, «верные», вместе с Джорджем Вашингтоном возглавившие нацию, бежавшую от религиозных преследований в Европе. Эти люди в 1700-х годах считали себя сынами Израилевыми, бежавшими от угнетения в Египте — и Бог предводительствовал ими. Томас Джефферсон использовал в своей второй инаугурационной речи прямое уподобление американской нации избранному народу Израиля. Египет, земля порабощения — Европа, новая Земля Обетованная — Америка. Америку ведет Бог. С начала 1900-х годов образ США как нового Израиля становится в речах американских политиков все более четким и целенаправленным. В заявлении, сделанном президентом Тафтом в 1912 году по поводу войны с Мексикой, божий Израиль — уже не джефферсоновская метафора, это — *суть* Соединенных Штатов: «Мы не будем вмешиваться в дела Мексики, пока такое вмешательство не станет абсолютно необходимым, но я должен обеспечить безопасность наших сограждан и их имущества в Мексике, напомнив Мексиканскому правительству, что Господь Израиля на посту» (*“We are not going to intervene in Mexico until no other course is possible, but I must protect our people in Mexico as far as possible, and their property, by having the government in Mexico understand that there is a God in Israel and he is on duty”*)⁹.

Таким образом, решения, принятые американской властью в ходе межгосударственного конфликта, интерпретировались как решения самого Бога, неизменно поддерживающего и оберегающего американский народ. В результате

⁸ First Inaugural Address of George Washington // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/wash1.asp (accessed: 15.04.2016).

⁹ Righteous Violence: The Ethics and Politics of Military Intervention / Ed. by M.P. O’Keefe, C.A.J. Coady. Carlton, AU: Melbourne University Press, 2005. P. 27.

произошло завершение поглощения библейского мифа об Исходе политической идеологией власти США. Президент США обозначает себя как лидера истинного нового Израиля, нового избранного народа, с которым Бог заключил ковенант.

Религиозная риторика Рональда Рейгана

Президент Рейган широко использовал религиозную риторику в своих публичных выступлениях, чтобы оправдать и подкрепить свои политические решения. Примером этому может служить военное строительство в период его правления. Неофициальным девизом этой государственной кампании стало выражение «Мир через Силу» (*“Peace through Strength”*), в котором легко угадывалась аллюзия на цитату из 29-го псалма¹⁰.

Рейган считал Библию книгой, в которой даны ответы как на личные, так и на национальные вопросы, существовавшие в современных ему Соединенных Штатах: «В Библии содержится решение всех проблем, с которыми может столкнуться человек» (*“Within the covers of the Bible are the answers for all the problems men face”*)¹¹. Ярким примером этой уверенности является борьба Рейгана за запрет абортов. Рейгану принадлежит следующее утверждение: «Мы знаем, что уважение ценности человеческой жизни слишком глубоко укоренилось в сердцах наших граждан, чтобы его можно было подавить» (*“We know that respect for the sacred value of human life is too deeply engrained in the hearts of our people to remain suppressed”*)¹². Президент акцентировал общее внимание на сакральности жизни каждого человека (включая и человека в стадии эмбриона). Исходя из этого, по мнению Рейгана, дискуссия вокруг запрета абортов затрагивала одно из важнейших прав человека — право на защиту жизни, притом жизни существа, находящегося в беспомощном состоянии: «Настоящий вопрос в том, имеет ли эта крошечная человеческая жизнь данное Господом право на защиту закона — которым обладаем мы» (*“The real question... is whether than tiny human life has a God-given right to be protected by the law — the same right we have”*)¹³. По мнению президента, в США имело место столкновение двух видов этики —

¹⁰ Хотя в русском переводе соответствующие строки 29 псалма звучат как «Услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! будь мне помощником», в английской версии сказано: *“The Lord gives strength to his people; the Lord blesses his people with peace”*, дословно: «Господь придает сил своему народу и благословляет свой народ миром». См. также: Nilsson S., Nockmar J. Civilreligionens funktion i George W Bushs officiella uttalanden. Linköping: Linköpings universitet, 2001. P. 14.

¹¹ Lind M. Reagan’s Radical Rhetoric // Salon [Site]. August 29, 2012. URL: http://www.salon.com/2012/08/28/reagans_radical_rhetoric/ (accessed: 17.04.2016).

¹² Ronald Reagan. Abortion and the Conscience of the Nation — 1982 // TributeToRonaldReagan.com [Site]. URL: <http://www.jeffhead.com/reagantribute/speech06a.htm> (accessed: 17.04.2016).

¹³ Ibid.

религиозной и мирской, этики «качества жизни». Этика «качества жизни», отвергающая священную природу жизни индивидуума, послужила основанием для юридического закрепления права на аборт. Тем самым были нарушены «неотчуждаемые права», дарованные Богом каждому человеку. Положительное отношение части сограждан к абортам Рейган уподобил присвоению роли Бога: «Я уверен, что американцы не хотят уподобиться Господу, играя с ценностью человеческой жизни. Не нам решать, кому жить, а кому нет» (*“I am convinced that Americans do not want to play God with the value of human life. It is not for us to decide who is worthy to live and who is not”*)¹⁴.

Даже о внешней политике Рейган нередко высказывался с религиозным пафосом. Его риторика, касающаяся отношений с Советским Союзом, проникнута мистическими элементами. Он считал, что борьба между Советским Союзом и Соединенными Штатами — не только идейная, что это также и универсальная фундаментальная борьба между добром в лице Соединенных Штатов и богоборческим злом в лице СССР¹⁵. Так, например, в своей знаменитой речи, произнесенной в марте 1983 года, в которой он провозгласил СССР «империей зла», президент охарактеризовал Советское государство как угрозу не только западной демократии и капиталистической системе, но и моральным устоям Запада, «средоточие зла», которому Священным Писанием предписано противостоять — как и всякому другому злу и греху. Вначале он сообщил слушателям (членам Национальной Ассоциации Евангелистов) результаты последних статистических исследований, согласно которым около 95% опрошенных граждан заявили, что верят в Бога, и что для большинства из них Десять Заповедей весьма важны в повседневной жизни. Затем последовал рассказ о его знакомом из шоу-бизнеса, молодом отце, который когда-то заявил, что предпочел бы увидеть, как его маленькие дочери умрут сейчас, все еще веря в Бога, чем если бы они росли при коммунизме и однажды умерли, больше не веря в Бога. В заключение он призвал вознести молитвы за «живущих в тоталитарной темноте» и помнить, что на данный момент СССР — центр мирового зла¹⁶.

¹⁴ Ronald Reagan. Abortion and the Conscience of the Nation — 1982 // TributeToRonaldReagan.com [Site]. URL: <http://www.jeffhead.com/reagantribute/speech06a.htm> (accessed: 17.04.2016).

¹⁵ Goodnight G.T. Ronald Reagan's re-formulation of the rhetoric of war: Analysis of the “Zero Option”, “Evil Empire”, and “Star Wars” addresses // Quarterly Journal of Speech. 1986. Vol. 72. No 4. P. 390–414.

¹⁶ Ronald Reagan. “Evil Empire” Speech (March 8, 1983). Transcript // Miller Center [Site]. URL: <http://millercenter.org/president/speeches/speech-3409> (accessed: 20.04.2016).

Резкий поворот в риторике президента Клинтона

Билл Клинтон успешно объединил традиции баптистов-южан, усвоенные им с детства, со своим опытом общения с другими христианскими конфессиями. Получив религиозное образование, он хорошо разбирался в церковных и теологических терминах и в особенностях различных направлений христианства¹⁷. Тем не менее, став президентом, Клинтон часто сознательно упускал возможность получить политическую выгоду, воспользовавшись религиозной риторикой во время выступления по какому-либо вопросу. Типичной риторической стратегией Клинтона было повествование о тяжелом положении конкретных людей, с которыми он встречался во время своих разъездов по стране. Подчеркивая серьезность описываемых человеческих проблем, Клинтон, очевидно, надеялся превратить сочувствие аудитории в политическую поддержку своих программ. Прекрасным примером подобной стратегии являются выступления, в которых президент касался проблем здравоохранения. Религиозные сентенции казались бы здесь вполне естественными, ибо они напоминают слушателю об уходе за больными. Однако Клинтон выбрал другой прием. Рассказывая об историях знакомых ему простых людей, он постепенно подводил свою речь к выводу о том, что страна должна этим людям гораздо больше, чем дает. Президент не использовал ни ссылок на Священное Писание, ни аллюзий на его текст. Поворот в сторону религиозной тематики произошел в конце августа 1998 года, в речи, произнесенной Клинтонем во время посещения церкви в городке Оук Блаффс¹⁸. Речь была посвящена 35-летию марша за гражданские права на Вашингтон. Первоначальный вариант речи касался исключительно гражданских прав, однако президент почувствовал необходимость углубить ее. Он делал дополнения на ходу, записывая их по пути в церковь, потом — в церкви, перед началом церемонии. Во время выступления, коснувшись личности М.Л. Кинга, организатора знаменитого марша, Клинтон уделил особое внимание его умению прощать. Затем он высказался об этом качестве в более широком смысле: «Злоба, негодование, горечь и упреки в адрес того, кто причинил тебе вред, ужесточают сердце и умерщвляют дух и в конечном итоге наносят вреде тебе самому. Поэтому важно уметь прощать тех, кто навредил нам, как и сами мы ищем прощения у тех, кому навредили. И об этом я впервые услышал в движении за гражданские права. Возлюби ближнего своего как себя самого» (*“The anger, the resentment, the bitterness, the desire for recrimination against people you believe have*

¹⁷ O’Connell D. God Wills It: Presidents and the Political Use of Religion / Dissertation. Columbia University. 2012. P. 448.

¹⁸ Ibid. P. 449.

wronged you, they harden the heart and deaden the spirit and lead to self-inflicted wounds. And so, it is important that we are able to forgive those we believe have wronged us even as we ask for forgiveness from people we have wronged. And I heard that first — first in the civil rights movement. Love thy neighbor as thyself”)¹⁹. Наличие ссылки на библейскую заповедь в этом отрывке очевидно. С одной стороны, Клинтон говорил о важности акта прощения — как с точки зрения дарования одного, так и с точки зрения получения. Прощение — одна из наиболее часто затрагиваемых в Библии нравственных проблем (исследователи насчитали около 125 прямых упоминаний в канонических текстах). В более узком смысле, президент говорил о прощении в контексте молитвы «Отче наш» — главной молитвы всех христиан. Эта тема получила продолжение в выступлениях президента в ходе официальных разбирательств относительно сексуального скандала, связанного с Моникой Левински. В начале своей речи на Национальном молитвенном завтраке 11 сентября 1998 года, транслировавшейся по общенациональному телевидению, Клинтон объявил, что эта речь будет его исповедью: «Соглашусь с теми, кто сомневался в искренности моего раскаяния. Невозможно, наверное, приукрасить такое простое утверждение — я согрешил. Для меня важно, чтобы все те, кому я причинил боль, знали, что мое раскаяние искренне: в первую очередь, это моя семья, а также мои друзья, коллеги, члены правительства, Моника Левински и ее семья, и американский народ. У всех у них я прошу прощения» (*“I agree with those who have said that in my first statement after I testified, I was not contrite enough. I don’t think there is a fancy way to say that I have sinned. It is important to me that everybody who has been hurt know that the sorrow I feel is genuine: first and most important, my family; also my friends, my staff, my Cabinet, Monica Lewinsky and her family, and the American people. I have asked all for their forgiveness”*)²⁰. «Грех» — это не «ошибка» и не «просчет». Признание президента в грехе — исключительная редкость, Клинтон драматизировал свое заявление с целью дать понять слушателям, что он искренен. И далее он сообщил аудитории о важных духовно-нравственных изменениях, к которым он готовится: «Я считаю, что одного раскаяния мало, чтобы заслужить прощение. Нужны еще по крайней мере две вещи: искупление, стремление измениться и исправить свои ошибки. Я искупаю свою вину. Второе — то, что в Библии названо

¹⁹ Baker P. The Breach: Inside the Impeachment and Trial of William Jefferson Clinton. New York: Simon and Schuster, 2000. P. 56.

²⁰ Clinton’s Prayer Breakfast Speech. Official White House Text of President Clinton’s Address to Religious Leaders at the White House Prayer Breakfast // The Washington Post [Site]. September 11, 1998. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/clinton/stories/clintontext091198.htm> (accessed: 25.04.2016).

сломленным духом. Понимание того, что мне не стать тем, кем я хочу стать, без помощи Всевышнего. Готовность прощать как я хочу чтобы простили меня самого» (*“But I believe that to be forgiven, more than sorrow is required. At least two more things: First, genuine repentance, a determination to change and to repair breaches of my own making. I have repented. Second, what my Bible calls a broken spirit. An understanding that I must have God’s help to be the person that I want to be. A willingness to give the very forgiveness I seek”*)²¹. В этой части речи очевидно присутствуют религиозные мотивы.

Выражение «сокрушенный дух» явно взято из 51-го Псалма. Этим самым Клинтон, очевидно, хотел подчеркнуть всю силу своего раскаяния и искренность намерения изменить свой путь, отказ от эго и амбиций, проведя подспудно аналогию с раскаивающимся библейским царем Давидом. А говоря о «готовности прощать, как я хочу, чтобы прощали меня» (*“a willingness to give the very forgiveness I seek”*), президент снова акцентирует общее внимание на прощении, в данном случае — на даровании его со стороны нации.

Речь 11-го сентября имела еще одну примечательную особенность, отличавшую ее от стандартной христианской риторики американских президентов. В конце ее президент прочитал довольно большой отрывок из иудаистской молитвенной книги «Врата раскаяния», в котором звучит просьба к Богу помочь изменить свой путь — от зла к добру. Клинтон завершил свое выступление своей собственной, персональной молитвой: «Я прошу вас присоединиться ко мне в молитве и вместе со мной просить Господа взглянуть в мое сердце, испытать меня и узнать мои тревоги и стремления, увидеть, есть ли во мне зло, и вести меня к жизни вечной. Я прошу Господа очистить мое сердце, и научить меня следовать вере, а не мирскому зрению. И прошу научить меня вновь как возлюбить ближнего своего — всех ближних — как себя самого, и сделать меня орудием Божьего мира, чтобы слова мои, и мысли мои, и, в конечном счете, дела мои были Ему угодны» (*“I ask you to share my prayer that God will search me and know my heart, try me and know my anxious thoughts, see if there is any hurtfulness in me and lead me toward a life everlasting. I ask that God give me a clean heart, let me walk by faith and not sight. I ask once again to be able to love my neighbor — all my neighbors — as myself, to be an instrument of God’s peace, to let the words of my mouth and*

²¹ Clinton’s Prayer Breakfast Speech. Official White House Text of President Clinton’s Address to Religious Leaders at the White House Prayer Breakfast// The Washington Post [Site]. September 11, 1998. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/clinton/stories/clintontext091198.htm> (accessed: 25.04.2016).

the meditations of my heart, and in the end, the work of my hands, be pleasing”)²². Данная речь Клинтона примечательна еще и тем, что в институте протестантской церкви существует преимущественно скептическое отношение к индивидуальной исповеди — предпочтение отдается общей исповеди во время службы. Благодаря позиции президента, его слушатели по всей стране смогли принять непосредственное участие в весьма личном процессе покаяния.

«Упрощенная» религиозная доктрина Джорджа У. Буша

Вечером 11 сентября 2001 года президент Буш обратился к потрясенному и скорбящему народу США с просьбой молиться о душах людей, погибших утром в результате террористических актов. После этого, процитировав Псалом 23, он выразил решимость выстоять перед лицом глобального терроризма и призвал всех американцев «идти вперед и защищать свободу и все доброе и справедливое в нашем мире». Риторические связки между свободой, справедливостью и верой (в американскую силу и в Бога), введенные Бушем в эту речь, предвосхитили внешнеполитическую повестку дня, определившую впоследствии два его президентских срока²³. С учетом сочетания религиозных и политических ценностей, ассоциирующихся с его президентством, этот призыв Буша к молитве и действию не кажется ни примечательным, ни удивительным.

Тем не менее, события того дня коренным образом изменили набор религиозных тропов, используемых Бушем для изложения своей политической философии. Нет никаких доказательств тому, что Буш разделял представления о мессианской роли Америки в мире во время участия в своей первой президентской предвыборной кампании или будучи губернатором Техаса. Он весьма сдержанно относился к обсуждению вопросов религии в первые годы своего губернаторства. Его взгляды, которые становились все более привлекательными для избирателей, формировались в период между 1993 и 2001 годами. Экспериментируя, Буш стал постепенно включать христианскую риторику в свои публичные заявления. Смесь евангельской риторики и ортодоксального консерватизма, которая выкристаллизовалась в его так называемую «философию сострадательного консерватизма» к 1997 году, возникла только потому, что он обнаружил, что она

²² Clinton's Prayer Breakfast Speech. Official White House Text of President Clinton's Address to Religious Leaders at the White House Prayer Breakfast // The Washington Post [Site]. September 11, 1998. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/clinton/stories/clintontext091198.htm> (accessed: 25.04.2016).

²³ Turek L. Religious Rhetoric and the Evolution of George W. Bush's Political Philosophy // Journal of American Studies. 2014. Vol. 48. Issue 04. P. 975.

вызывает резонанс среди избирателей²⁴. Впрочем, во время предвыборных выступлений своей первой президентской кампании будущий президент воздерживался от высказываний, касающихся веры, — исключение составляли лишь его выступления перед специфической аудиторией религиозных организаций (например, речь на конференции Христианской Коалиции).

Выступая перед основной массой избирателей, он опирался на небольшой набор взаимосвязанных тропов, чтобы объяснить свою политику и получить поддержку. Обычно он рассуждал о достоинстве и ценности каждой человеческой жизни, созданной по образу Божьему, призывал слушателей к тому, чтобы они любили друг друга такой же любовью, какой хотели бы по отношению к себе. «Сострадательный консерватизм» Буша — в том числе и его акцент на личной ответственности и желательности оказания помощи нуждающимся религиозными благотворительными организациями, а не государством — являлся логическим развитием именно этих тропов. Риторика Буша о свободе как о даре Божьем миру, а также об ответственности Соединенных Штатов за распространение демократии за рубежом возникла весьма внезапно после сентябрьских террористических атак.

Отвечая на вопрос, заданный ему во время предвыборных дебатов 1999 года — с каким философом он больше всего ассоциирует себя — Буш заявил: «Христос — он изменил мою душу» (*“Christ — because he changed my heart”*)²⁵. Анализируя выступления президента, можно сделать вывод, что он был уверен в существовании божественного плана для мира. В своем выступлении перед Конгрессом через девять дней после терактов 11 сентября президент сказал: «Свобода и страх, справедливость и жестокость всегда боролись между собой, и мы знаем, что в этой борьбе Господь поддерживает лишь одну из сторон» (*“Freedom and fear, justice and cruelty have always been at war, and we know that God is not neutral between them”*)²⁶. Иными словами, Бог участвует в делах людей, и быть против свободы и справедливости — значит идти против воли Бога. Подобные высказывания президента нельзя рассматривать как выдающиеся — ни с точки зрения христиан-евангелистов, ни с точки зрения

²⁴ Kruse K.M. Compassionate Conservatism: Religion in the Age of George W. Bush // The Presidency of George W. Bush: A First Historical Assessment /Ed. by J.E. Zelizer. Princeton, NJ; Oxford, UK: Princeton University Press, 2010. P. 229.

²⁵ George W. Bush on Christ Changing his Heart at the 1999 Iowa Republican Presidential Debate. December 13, 1999 // Berkley Center for Religion, Peace & World Affairs [Site]. URL: <http://berkleycenter.georgetown.edu/quotes/george-w-bush-on-christ-changing-his-heart-at-the-1999-iowa-republican-presidential-debate> (accessed: 21.04.2016).

²⁶ Transcript of President Bush's Address to a Joint Session of Congress on Thursday Night. September 20, 2001 // CNN.com [Site]. September 21, 2001. URL: <http://edition.cnn.com/2001/US/09/20/gen.bush.transcript/> (accessed: 21.04.2016).

политических традиций США. Буш фактически следовал в идеологически-религиозном фарватере своих предшественников²⁷. Джеймс Картер, например, будучи президентом, преподавал в воскресной школе. Билл Клинтон уделял большее внимание религиозной тематике и часто выступал перед прихожанами различных церквей. И сама идея участия Бога в мирских делах, высказанная Бушем, не являлась новой. Последний пункт Декларации Независимости начинается с обращения к «Верховному Судье мира» и заканчивается словами: «С твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения» (*“With a firm reliance on the protection of divine providence”*). Обе цитаты из основополагающего документа США более категоричны, чем комментарий Буша о том, что Бог не занимает нейтральную позицию между свободой и страхом. Декларация связывает Бога и национальные интересы Америки; Буш этого не делал. Тем не менее, тщательное изучение публичных выступлений Буша дает возможность убедиться, что к религии в своих речах он обращался гораздо чаще и говорил о ней более открыто, чем большинство его предшественников. Можно выделить пять основных способов использования Бушем религиозной риторики:

1. В качестве литературного приема. В своей первой инаугурационной речи он сослался на притчу о добром самаритянине: «Когда мы видим раненого странника на пути в Иерихон, мы не отвернемся и не перейдем на другую сторону дороги» (*“When we see that wounded traveller on the road to Jericho, we will not pass to the other side”*)²⁸. Критики президента обвиняли его в том, что, используя подобные ссылки, он таким образом пытается угодить христианам-евангелистам. Однако религиозные образы были своего рода «единой валютой» в публичных выступлениях политиков США еще со времен «града на холме» Джона Уинтропа (1630 г.).

2. В качестве средства утешения аудитории. «Мораль — неотъемлемая часть мироздания» (*“This world he created is of moral design”*)²⁹, — заявил Буш, выступая в Вашингтонском кафедральном соборе через три дня после терактов 11 сентября. И продолжил: «Господь же примет всех — и погибших, и тех, кто их оплакивает» (*“And the Lord of life holds all who die, and all who mourn”*). Здесь вполне уместна аналогия со

²⁷ Mansfield S. The Faith of George W. Bush. Lake Mary, FL: Charisma House, 2004. P. xvi–xvi.

²⁸ Inaugural Address of George W. Bush. January 20, 2001 // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/21st_century/gbush1.asp (accessed: 22.04.2016).

²⁹ Transcript of President Bush’s Speech at Friday’s National Prayer Service // The Washington Post [Site]. September 14, 2001. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushtext_091401.html (accessed: 22.04.2016).

словами Рональда Рейгана³⁰, сказанными им в память о погибшем экипаже космического корабля «Челленджер» (“*Challenger*”): «Мы никогда не забудем их... они, готовясь к путешествию, “покинули угрюмые пределы земли”, чтобы “прикоснуться к лику Господа”» (“*We will never forget them... as they prepared for the journey and «slipped the surly bonds of earth» to «touch the face of God»*”)³¹.

3. В качестве инструмента вынесения исторических оценок и суждений. Например, во время посещения бывшего центра работорговли в Сенегале в 2003 году Буш заявил: «Христиане забыли важнейшие постулаты своей веры... Взятые в рабство африканцы нашли страдающего Спасителя, который оказался им ближе, чем их новые хозяева» (“*Christian men and women became blind to the clearest commands of their faith... Enslaved Africans discovered a suffering Saviour, and found he was more like themselves than their masters*”)³². Рассуждения об историческом влиянии религии являлись, несомненно, чертой, отличавшей Буша от остальных президентов США.

4. В качестве оправдания и обоснования своей «основанной на вере» (“*faith-based*”) политики. Это был наиболее противоречивый аспект религиозной риторики президента, так как одним из основных принципов этой политики было использование церковных институтов для обеспечения социального благосостояния³³. Буш часто подвергался критике по этому поводу — его обвиняли в попытках разрушить законодательную «стену» между государством и церковью. Однако президент был весьма осторожен в данном вопросе, утверждая, что религия является лишь подспорьем для достижения социального благополучия, но не ключом к нему: «Человек может быть хорошим и без веры, но вера — сила добра. Человек может проявлять сострадание и без веры, но вера часто вдохновляет на сострадание» (“*Men and women can be good without faith, but faith is a force of goodness. Men and women can be compassionate without faith, but faith often inspires compassion*”)³⁴.

5. В качестве основы для рассуждений о предопределении. Выступая на Национальном молитвенном завтраке в 2003 году, Буш сказал: «Всю жизнь

³⁰ Schlesinger R. White House Ghosts: Presidents and Their Speechwriters. New York: Simon and Schuster, 2008. P. 349.

³¹ President Reagan’s Remarks Following the Loss of the Space Shuttle Challenger and Her Crew // NASA [Site]. 06.07.2004. URL: http://www.nasa.gov/audience/formedia/speeches/reagan_challenger.html (accessed: 22.04.2016).

³² President Bush Speaks at Goree Island in Senegal. July 8, 2003 // U.S. Department of State Archive [Site]. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/af/rls/rm/22274.htm> (accessed: 30.04.2017).

³³ Boden M. Compassion Inaction: Why President Bush’s Faith-Based Initiatives Violate the Establishment Clause // Seattle University Law Review. 2006. Vol. 29. No 4. P. 991–992.

³⁴ George W. Bush. Remarks at the National Prayer Breakfast. February 1, 2001 // The American Presidency Project [Site]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=45721> (accessed: 24.04.2016).

человечества и всю его историю пронизывает стремление к цели, указанной справедливым Господом» (*“Behind all of life and all of history, there’s a dedication and purpose, set by the hand of a just and faithful God”*)³⁵. Однако в другой речи, произнесенной в том же году, он дал понять, что не претендует на знание Божественной цели: «Мы не знаем — и не претендуем на знание — путей Провидения, но можем довериться ему» (*“We do not know — we do not claim to know — all the ways of Providence, yet we can trust in them”*)³⁶.

Буш не раз вызывал раздражение у своих сторонников «сектантскими», с их точки зрения, высказываниями. Например, о том, что мусульмане поклоняются тому же Богу, что и христиане (теория, разделявшаяся, например, Трумэнном, но отвергавшаяся большинством американских христиан). После событий 11 сентября он посетил одну из мечетей, а на молитвенном завтраке 2001 года заявил следующее: «Мы не требуем приверженности одной религии, мы принимаем их все. Мы не указываем, как молиться, а принимаем все молитвы» (*“We do not impose any religion; we welcome all religions. We do not prescribe any prayer; we welcome all prayers”*)³⁷. По большому счету, Буш не связывал идею провидения с Америкой или с собой лично. Лучшим доказательством является его частое утверждение, что свобода — не дар Америки миру, это Божий дар человечеству. Многим европейцам эта формулировка кажется излишней, но для американцев она почти аксиоматична, ибо закреплена в Декларации Независимости («Все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами» — *“All men are created equal, that they are endowed by their Creator with certain unalienable rights”*)³⁸. Можно сказать, что некоторым образом Буш отрицал «исключительность» американской нации.

Несмотря на то, что президент Буш подчеркивал важную роль веры, он никогда не рассуждал о политических вопросах — и даже о вопросах, просто имеющих моральный компонент, — с точки зрения религиозной доктрины. Например, христиане-евангелисты борются за запрет однополых браков исходя из того, что таковые противоречат Божьей воле. Буш, также будучи противником разрешения гей-браков, объяснял свою позицию сугубо светскими аргументами — а именно тем, что брак

³⁵ Adler B. The Quotable George W. Bush: A Portrait in His Own Words. Kansas City: Andrews McMeel Publishing, 2004. P. 155.

³⁶ Raskin M., Spero R. The Four Freedoms Under Siege: The Clear and Present Danger from Our National Security State. Westport, CT: Praeger, 2007. P. 138.

³⁷ George W. Bush. Remarks at the National Prayer Breakfast. February 1, 2001 // The American Presidency Project [Site]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=45721> (accessed: 24.04.2016).

³⁸ The Declaration of Independence: A Transcription // National Archives [Site]. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration_transcript.html (accessed: 24.04.2016).

является основополагающим общественным институтом, и значит, не должен подвергаться изменениям.

Барак Обама: «Слушать Бога, избегая фальшивой религиозности»

Сразу же после появления Обамы на общенациональной политической арене стало очевидно, что он использует религиозную риторику в манере, не свойственной кандидатам на президентский пост от Демократической партии. Например, в выступлении на съезде своей партии в июле 2004 года он заявил, что вера не является источником культурного разделения: «Телевизионные аналитики любят делить нашу страну на красные и синие штаты. Красные — республиканские, синие — демократические. У меня и для них есть новости. Мы славим Господа и в синих штатах тоже, а в красных — не любим федеральных агентов, шурующих в наших библиотеках» (*“The pundits like to slice and dice our country into red states and blue states. Red states for Republicans, blue states for Democrats. But I’ve got news for them, too. We worship an awesome God in the blue states, and we don’t like federal agents poking around in our libraries in the red states”*)³⁹.

Эта идея была наиболее четко и аргументированно сформулирована в прочитанном в июне 2006 года обращении Обамы к конференции «Призыв к Обновлению» (*“Call to Renewal”*), организованной христианской организацией «Странники» (*“Sojourners”*)⁴⁰. Предвыборный веб-сайт Обамы охарактеризовал это выступление как самую важную его речь на тему религии и веры. Кандидат в президенты рассказывал аудитории о весьма личном, а именно — о том, как совершил духовный выбор: «Это был результат сознательного выбора, а не озарения. Вопросы, которыми я задавался, не исчезли как по волшебству. Но, склонившись перед крестом в одной из церквей Саус Сайда, я почувствовал, что дух Господа обращается ко мне. Я преклонился перед его волей и посвятил себя поискам Его истины» (*“It came about as a choice, and not an epiphany. I didn’t fall out in church. The questions I had didn’t magically disappear. But kneeling beneath that cross on the South Side, I felt that I heard God’s spirit beckoning me. I submitted myself to His will, and dedicated myself to discovering His*

³⁹ Transcript: Illinois Senate Candidate Barack Obama // The Washington Post [Site]. July 27, 2004. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A19751-2004Jul27.html> (accessed: 26.04.2016).

⁴⁰ Stiltner B., Michels S. Religion, Rhetoric, and Running for Office: Public Reason on the US Campaign Trail // Religious Voices in Public Places /Ed. by N. Biggar, L. Hogan. New York: Oxford University Press. 2009. P. 267.

truth”)⁴¹. Далее он перешел к основной, как он считал, проблеме либералов — к их нежеланию обсуждать с людьми весь спектр проблем, которые тех волнуют, и в том числе — вопросы, связанные с религией. Умение и желание общаться на подобные темы оратор причислил к сильным сторонам консерваторов, монополизировавших, по его словам, «рынок ценностей». Впрочем, Обама предостерег своих соратников от выражения неискренних чувств и взглядов на религию: «Я не предлагаю каждому стороннику прогрессивных идей цепляться за религиозную терминологию — это может быть опасно. Ничто так не бросается в глаза, как неискреннее выражение веры» (*“I am not suggesting that every progressive suddenly latch on to religious terminology — that can be dangerous. Nothing is more transparent than inauthentic expressions of faith”*)⁴². Затем он предостерег правых от уподобления политической жизни личной — путем попыток основать ее на бескомпромиссных принципах, подобных библейским. Отделение церкви от государства Обама объявил необходимым и обоснованным. Таким образом, он сформулировал необходимые условия для плодотворного общественного диалога, который считал крайне необходимым: «Демократия требует, чтобы те, кого мотивирует религия, заботились об общих, а не специфически религиозных, ценностях. Чтобы их предложения обсуждались и при необходимости исправлялись. Я могу быть противником аборт по религиозным соображениям, но если я при этом пытаюсь провести закон о запрете абортов, я не могу просто сослаться на учение своей религии или Божью волю» (*“Democracy demands that the religiously motivated translate their concerns into universal, rather than religion-specific, values. It requires that their proposals be subject to argument, and amenable to reason. I may be opposed to abortion for religious reasons, but if I seek to pass a law banning the practice, I cannot simply point to the teachings of my church or evoke God’s will”*)⁴³. Основной целью речи было изложение предлагаемых им принципов упрочения здоровой роли религии в общественной жизни США.

Хорошо понимая, что вопросы веры важны как в персональном, так и в политическом плане, Обама сделал рассуждения на тему религии одной из важнейших составляющих своей предвыборной кампании 2008 года⁴⁴. Это принесло свои плоды — он был избран президентом США не в последнюю очередь благодаря тому, что расположил к себе большинство избирателей, активно и убедительно оперируя

⁴¹ Obama’s 2006 Speech on Faith and Politics // The New York Times [Site]. June 28, 2006. URL: <http://www.nytimes.com/2006/06/28/us/politics/2006obamaspeech.html?pagewanted=all& r=0> (accessed: 26.04.2016).

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Mansfield S. The Faith of Barack Obama. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2008. P. 18.

библейскими понятиями и терминами. Он поднимал острые вопросы взаимно связанных между собой нравственности и духовности, создавал дискуссионные центры, где рассказывал о своем нелегком личном христианском становлении и выслушивал жизненные истории избирателей и их рассуждения на духовные темы⁴⁵. Занимая высшую должность в государстве, Обама не стал отказываться от практики введения в свои выступления религиозных сентенций. Наиболее удачными и убедительными в этом плане исследователи считают речи президента на национальных молитвенных завтраках. Выступая на других мероприятиях, он был весьма ограничен протоколом и тематикой, будучи вынужденным выкраивать пространство для экскурсов в область священных текстов. В то же время сама суть молитвенного завтрака предполагала возможность обширного использования библейских тропов. В качестве примера выступления на подобном собрании можно взять речь, произнесенную президентом Обамой на Национальном молитвенном завтраке 2 февраля 2012 года. Во вступительной части оратор высоко оценил важность мероприятия как для себя лично, так и для присутствующих. Оно, по словам президента, дает возможность на мгновение отступить на шаг назад, дабы всем вместе обратиться к Богу: «Я всегда ценил эту возможность. Это шанс остановиться, пусть и ненадолго, собраться, как братьям и сестрам, и вместе искать возможность узреть лик Господа. В наше время легко потеряться в суете и суматохе повседневной жизни, в шуме и гаме, в которые превратилась сегодняшняя политика, а эти минуты молитвы дают нам возможность остановиться и вздохнуть... Нам всем полезно иногда прислушаться к Творцу. И слушать Его, избегая фальшивой религиозности» (*“But it’s always been an opportunity that I’ve cherished. And it’s a chance to step back for a moment, for us to come together as brothers and sisters and seek God’s face together. At a time when it’s easy to lose ourselves in the rush and clamor of our own lives, or get caught up in the noise and rancor that too often passes as politics today, these moments of prayer slow us down... We can all benefit from turning to our Creator, listening to Him. Avoiding phony religiosity, listening to Him”*)⁴⁶. Обама противопоставил собрание «шуму и злобе» повседневной политической жизни, отметив его «замедляющее» (т. е. успокаивающее) действие на всех участников. Молитву он охарактеризовал как «выслушивание»

⁴⁵ Shogan C.J. The Moral Rhetoric of American Presidents. College Station, TX: Texas A&M University Press, 2007. P. 188.

⁴⁶ Remarks by the President at the National Prayer Breakfast. February 02, 2012 // The White House. President Barack Obama [Site]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/02/02/remarks-president-national-prayer-breakfast> (accessed: 27.04.2016).

(“listening”). Президент призвал внимательнее слушать Бога, избегая фальшивой религиозности. Это особенно важно с учетом того, что, согласно его утверждению в последовавшей основной части речи, Америка столкнулась с серьезными трудностями. Далее он кратко перечислил наиболее злободневные социальные проблемы страны, но вскоре снова вернулся к религиозной теме, заявив, что вера и моральные ценности играют огромную роль в побуждении американцев к решению самых существенных проблем и к открытию их сердец навстречу нуждам окружающих. Можно сделать вывод, что, по убеждению президента, вера и нравственность могут совершить ту работу, которая не по силам политическим «шуму и злобе». Далее президент сослался на значение веры и моральных ценностей для выдающихся исторических лидеров страны, продемонстрировав, таким образом, непреходящую ценность духовной составляющей жизни. Поделившись личными моментами своей жизни, связанными с молитвой, он сообщил, что именно ценности, которые он исповедует, дают ему стимул для выполнения своих государственных полномочий. Затем он коснулся ущерба, наносимого простым гражданам жесткой финансовой политикой крупных банковских структур, сообщив, что воспринимает эту несправедливость с позиций христианина. Рассуждая далее о внешнеполитических проблемах, Обама процитировал Книгу Притчей Соломоновых: «Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот, Открывй уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего» (“*Speak up for those who cannot speak for themselves, for the rights of all who are destitute*”)⁴⁷.

В заключение Обама резюмировал все основные духовные и моральные ценности, о которых он говорил ранее: «обращайся с ближним, как хочешь, чтобы обращались с тобой»; «требовать много от тех, кому многое дано»; «жить в соответствии с принципом “ты сторож брату твоему”»; «заботиться о бедных и нуждающихся» (“*treating others as you want to be treated*”; “*requiring much from those who have been given so much*”; “*living by the principle that we are our brother’s keeper*”; “*caring for the poor and those in need*”). Он выразил свою уверенность в том, что именно эти ценности делают страну великой, пока они являются подлинными жизненными принципами, и свою надежду на возвращение Америки к этим принципам — с надеждой на помощь Бога в этом возвращении.

Данная речь Обамы наглядно демонстрирует особенности его религиозной риторики. Во-первых, в начале практически каждого своего утверждения на тему

⁴⁷ Remarks by the President at the National Prayer Breakfast. February 02, 2012 // The White House. President Barack Obama [Site]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/02/02/remarks-president-national-prayer-breakfast> (accessed: 27.04.2016).

религии он персонифицирует свои чувства и убеждения, начиная его словами «когда я говорю» или «когда я выступаю за...» (“*when I talk*” или “*when I stand up for...*”). Это позволяет ему объяснить аудитории, почему решение той или иной социальной или экономической проблемы важно лично для него. Во-вторых, религиозные принципы Обамы основываются не на какой-либо религиозной догме или доктрине, а на более гибкой платформе — той, которую он называет «ценностями». Тем самым он дает возможность разделить свои взгляды даже неверующим.

* * *

Если попытаться классифицировать религиозную риторику американских президентов, то условно можно выделить три ее типа. Первый тип, церемониальный, используется президентами во время выступлений на торжественных и официальных мероприятиях — когда духовная тематика соответствует сути мероприятия (речи по случаю праздников, выступления на похоронах, в церквях). Второй тип — утешительные речи после произошедших крупных катастроф с большим количеством человеческих жертв (террористические акты, стихийные бедствия, массовые беспорядки). И, наконец, третий тип — речь, в которой отсылки к Библии по сути являются инструментом убеждения той или иной группы населения в необходимости поддержки личной или политической позиции (принятие закона, завершение громкого скандала и т. д.).

Ниже приведены наиболее характерные случаи использования библейской риторики упомянутыми в настоящей статье президентами США согласно классификации.

Рональд Рейган — третий тип (выступления по вопросам обороны и безопасности). Основной используемый тезис религиозного характера — «холодная война — борьба между религией и атеизмом».

Уильям Клинтон — третий тип (выступления в связи со скандалом вокруг его отношений с М. Левински). Основной религиозный тезис — «готовность принимать и даровать прощение».

Джордж Буш-младший — второй тип (выступление после терактов 11 сентября), третий тип (выступления на тему войны с террором). Основные религиозные тезисы — «борьба добра со злом в библейском смысле», «Бог на стороне добра».

Барак Обама — третий тип (выступление на тему роли религии в решении социально-экономических проблем). Основные религиозные тезисы — «умение слушать Бога», «отказ от фальшивой религиозности».

Список литературы:

1. *Adler B.* The Quotable George W. Bush: A Portrait in His Own Words. Kansas City: Andrews McMeel Publishing, 2004.
2. *Baker P.* The Breach: Inside the Impeachment and Trial of William Jefferson Clinton. New York: Simon and Schuster, 2000.
3. *Boden M.* Compassion Inaction: Why President Bush's Faith-Based Initiatives Violate the Establishment Clause // Seattle University Law Review. 2006. Vol. 29. No 4. P. 991–1030.
4. Clinton's Prayer Breakfast Speech. Official White House Text of President Clinton's Address to Religious Leaders at the White House Prayer Breakfast // The Washington Post [Site]. September 11, 1998. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/politics/special/clinton/stories/clintontext091198.htm> (accessed: 25.04.2016).
5. *Erickson K.* Jimmy Carter: The Rhetoric of Private and Civic Piety // Western Journal of Speech Communication. 1980. Vol. 44. No 3. P. 221–235.
6. First Inaugural Address of Abraham Lincoln // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/lincoln1.asp (accessed: 15.04.2016).
7. First Inaugural Address of George Washington // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/wash1.asp (accessed: 15.04.2016).
8. *Frank D.* Obama's Rhetorical Signature: Cosmopolitan Civil Religion in the Presidential Inaugural Address. January 20, 2009 // Rhetoric & Public Affairs. 2011. Vol. 14. No 4. P. 605–630.
9. George W. Bush on Christ Changing his Heart at the 1999 Iowa Republican Presidential Debate. December 13, 1999 // Berkley Center for Religion, Peace & World Affairs [Site]. URL: <http://berkleycenter.georgetown.edu/quotes/george-w-bush-on-christ-changing-his-heart-at-the-1999-iowa-republican-presidential-debate> (accessed: 21.04.2016).
10. George W. Bush. Remarks at the National Prayer Breakfast. February 1, 2001 // The American Presidency Project [Site]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=45721> (accessed: 24.04.2016).
11. *Goodnight G.T.* Ronald Reagan's re-formulation of the rhetoric of war: Analysis of the "Zero Option", "Evil Empire", and "Star Wars" addresses // Quarterly Journal of Speech. 1986. Vol. 72. No 4. P. 390–414.
12. *Hahn D.* One's Reborn Every Minute: Carter's Religious Appeals in 1976 // Communication Quarterly. 1980. Vol. 28. No 3. P. 56–62.

13. *Harlow W.* Nixon's Use of Civil Religion to Justify Economic Treaty Violation // American Communication Journal. 2010. Vol. 12. No 1. URL: <http://ac-journal.org/journal/pubs/2010/Harlow.pdf> (accessed: 17.04.2016).
14. Inaugural Address of George W. Bush. January 20, 2001 // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/21st_century/gbush1.asp (accessed: 22.04.2016).
15. *Johnson A.* Avoiding Phony Religiosity: The Rhetorical Theology of Obama's 2012 National Prayer Breakfast Address // Journal of Contemporary Rhetoric. 2012. Vol. 2. No 2. P. 44–53. URL: http://contemporaryrhetoric.com/wp-content/uploads/2017/01/johnson4_4.pdf (accessed: 30.04.2017).
16. *Kruse K.M.* Compassionate Conservatism: Religion in the Age of George W. Bush // The Presidency of George W. Bush: A First Historical Assessment /Ed. by J.E. Zelizer. Princeton, NJ; Oxford, UK: Princeton University Press, 2010. P. 227–251.
17. *Lind M.* Reagan's Radical Rhetoric // Salon [Site]. August 29, 2012. URL: http://www.salon.com/2012/08/28/reagans_radical_rhetoric/ (accessed: 17.04.2016).
18. *Mansfield S.* The Faith of Barack Obama. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2008.
19. *Mansfield S.* The Faith of George W. Bush. Lake Mary, FL: Charisma House, 2004.
20. *Nilsson S., Nockmar J.* Civilreligionens funktion i George W Bushs officiella uttalanden. Linköping: Linköpings universitet, 2001.
21. Obama's 2006 Speech on Faith and Politics // The New York Times [Site]. June 28, 2006. URL: <http://www.nytimes.com/2006/06/28/us/politics/2006obamaspeech.html?pagewanted=all&r=0> (accessed: 26.04.2016).
22. *O'Connell D.* God Wills It: Presidents and the Political Use of Religion / Dissertation. Columbia University. 2012.
23. President Bush Speaks at Goree Island in Senegal. July 8, 2003 // U.S. Department of State Archive [Site]. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/af/rls/rm/22274.htm> (accessed: 30.04.2017).
24. President Reagan's Remarks Following the Loss of the Space Shuttle Challenger and Her Crew // NASA [Site]. 06.07.2004. URL: http://www.nasa.gov/audience/formedia/speeches/reagan_challenger.html (accessed: 22.04.2016).
25. *Raskin M., Spero R.* The Four Freedoms Under Siege: The Clear and Present Danger from Our National Security State. Westport, CT: Praeger, 2007.
26. Remarks by the President at the National Prayer Breakfast. February 02, 2012 // The White House. President Barack Obama [Site]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/02/02/remarks-president-national-prayer-breakfast> (accessed: 27.04.2016).

27. Righteous Violence: The Ethics and Politics of Military Intervention / Ed. by M.P. O'Keefe, C.A.J. Coady. Carlton, AU: Melbourne University Press, 2005.
28. Ronald Reagan. "Evil Empire" Speech (March 8, 1983). Transcript // Miller Center [Site]. URL: <http://millercenter.org/president/speeches/speech-3409> (accessed: 20.04.2016).
29. Ronald Reagan. Abortion and the Conscience of the Nation — 1982 // TributeToRonaldReagan.com [Site]. URL: <http://www.jeffhead.com/reagantribute/speech06a.htm> (accessed: 17.04.2016).
30. Schlesinger R. White House Ghosts: Presidents and Their Speechwriters. New York: Simon and Schuster, 2008.
31. Shogan C.J. The Moral Rhetoric of American Presidents. College Station, TX: Texas A&M University Press, 2007.
32. Stiltner B., Michels S. Religion, Rhetoric, and Running for Office: Public Reason on the US Campaign Trail // Religious Voices in Public Places /Ed. by N. Biggar, L. Hogan. New York: Oxford University Press. 2009. P. 260–285.
33. The Declaration of Independence: A Transcription // National Archives [Site]. URL: http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration_transcript.html (accessed: 24.04.2016).
34. Thomas Jefferson Second Inaugural Address. March 4, 1805 // The Avalon Project [Site]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/jefinau2.asp (accessed: 15.04.2016).
35. Transcript: Illinois Senate Candidate Barack Obama // The Washington Post [Site]. July 27, 2004. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A19751-2004Jul27.html> (accessed: 26.04.2016).
36. Transcript of President Bush's Address to a Joint Session of Congress on Thursday Night. September 20, 2001 // CNN.com [Site]. September 21, 2001. URL: <http://edition.cnn.com/2001/US/09/20/gen.bush.transcript/> (accessed: 21.04.2016).
37. Transcript of President Bush's Speech at Friday's National Prayer Service // The Washington Post [Site]. September 14, 2001. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushtext_091401.html (accessed: 22.04.2016).
38. Turek L. Religious Rhetoric and the Evolution of George W. Bush's Political Philosophy // Journal of American Studies. 2014. Vol. 48. Issue 04. P. 975–998.

Arutyunova-Yastrebkova E.V., Onsha V.V.

A Sermon from the Executive Power: Religious Rhetoric of the American Presidents

Elza V. Arutyunova-Yastrebkova — Ph.D., Associate Professor, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: sogu@mail.ru

Viktor V. Onsha — Senior Lecturer, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: mirmillo@mail.ru

Annotation

The article discusses the traditional religious appeals in the public speeches made by U.S. presidents. The authors provide a brief historical outline of this tradition and show its main development trends. On the basis of actual speeches an attempt is made to determine peculiarities and uniting features of the rhetorical devices used by the four modern U.S. presidents.

Keywords

US, president, speech, religion, rhetoric, the Bible, Christianity.

Герасименко Д.В.

Проблема дискриминации людей с ограниченными возможностями и пути её решения в современном английском языке

Герасименко Дарья Викторовна — кандидат филологических наук, старший преподаватель, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Е-mail: Gerasimenko@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [7191-6703](https://elibrary.ru/7191-6703)

Аннотация

Статья посвящена проблеме дискриминации людей с ограниченными возможностями и способам её решения на основе принципов политкорректности в современном англоязычном обществе. В статье также рассматривается феномен политической корректности как влиятельного социального, культурного и лингвистического движения и прослеживается его связь со стратегией вежливости, играющей важную роль в процессе успешной коммуникации.

Ключевые слова

Политическая корректность, коммуникация, дискриминация людей с ограниченными возможностями, стратегия вежливости, языковая единица, люди с ограниченными возможностями.

В последние десятилетия в общественной жизни англоязычных стран всё более заметную роль играет такой социально-культурный и лингвистический феномен, как политическая корректность. В основе этого широкого общественного движения лежит стремление избежать отношений, действий и, прежде всего, форм языкового выражения, которые включают в себе предубеждение и могут вызвать чувство обиды у людей определенного пола, возраста, цвета кожи, расовой принадлежности или физического состояния¹.

Язык играет важную роль в развитии идей политической корректности. Изменения в социальной, политической и культурной жизни общества оказывают влияние на картину мира его носителей, что, в свою очередь, находит отражение в системе языка. Язык неразрывно связан с процессом коммуникации в современном обществе². По словам С.Г. Тер-Минасовой, язык является своего рода зеркалом культуры, в котором отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и менталитет народа, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, система ценностей, видение мира³.

¹ Oxford Guide to British and American Culture. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 367.

² Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.

³ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.

Язык не только отражает мировосприятие его носителей, но и обладает возможностью на неё влиять. По мнению Ф. Франк, язык может формировать личность человека через заложенные в нём видение окружающей действительности, менталитет, культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения⁴.

Политическая корректность основана на гуманистических принципах, толерантном отношении к личности, стремлении уважать чувства и достоинство человека. Соблюдение таких принципов чрезвычайно важно для осуществления успешной межличностной и межкультурной коммуникации.

Политическая корректность тесно связана с понятием вежливости, которую современные учёные считают одной из основополагающих черт человеческого общения⁵. Категория вежливости может рассматриваться как с точки зрения общих особенностей коммуникативного акта⁶, так и в рамках анализа конкретных проявлений вежливости в процессе коммуникации⁷.

По определению Г.П. Грайса, вежливость является принципом социального взаимодействия, в основе которого лежит уважение к личности партнера. В процессе общения коммуниканты учитывают интересы друг друга, принимают во внимание мнения, желания, чувства собеседника, по возможности облегчают решение необходимых задач. В результате устанавливается социальное равновесие и дружественные отношения, что, в свою очередь, ведёт к установлению эффективного социального взаимодействия⁸.

Согласно Дж. Личу, вежливость не только связана с уважением к личности собеседника, но и предполагает своеобразные «усилия» со стороны партнеров, обеспечивающие успешное социальное взаимодействие. Также важную роль играет

⁴ Frank F.W., Treichler P.A. Language, Gender and Professional Writing: Theoretical Approaches and Guidelines for Nonsexist Usage. New York: The Modern Language Association of America, 1989. P. 109.

⁵ Altmann G., Riska A. Towards a Typology of Courtesy in Language // Anthropological Linguistics. 1966. No 8. P. 1–10; Ehlich K. On the Historicity of Politeness // Politeness in Language: Studies in Its History, Theory and Practice, Politeness in Language / Ed. by R.J. Watts, S. Ide, K. Ehlich. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005. P. 71–108; Jucker A.H. Politeness in the History of English // English Historical Linguistics 2006. Vol. II: Lexical and Semantic Change. Selected Papers from the Fourteenth International Conference on English Historical Linguistics (ICEHL 14), Bergamo, 21–25 August 2006. Amsterdam: John Benjamins, 2008. P. 3–29.

⁶ Lakoff R. The Logic of Politeness, Or Minding Your p's and q's // Papers from the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society / Ed. by C. Corum, T. Cedric Smith-Stark, A. Weiser. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1973. P. 292–305; Beeching K.A Politeness-theoretic Approach to Pragmatico-semantic Change // Journal of Historical Pragmatics. 2007. Vol. 8. No 1. P. 69–108.

⁷ Ferguson C.A. The Structure and Use of Politeness Formulas // Language in Society. 1976. Vol. 5. No 02. P. 137–151; Kasper G. Linguistic Politeness: Current Research Issues // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14. No 2. P. 193–218.

⁸ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 221–223.

ослабление или эвфемизация социально-негативных моментов с целью установить успешную коммуникацию⁹.

Свою теорию вежливости предлагают лингвисты П. Браун и С. Левинсон. Принцип вежливости, лежащий в основе человеческой коммуникации, базируется на понятии «социального лица»¹⁰, определённого образа коммуниканта, который складывается в процессе общения и может меняться как в положительную, так и в отрицательную сторону. «Позитивное лицо» заключается в желании человека получить понимание, одобрение и поддержку собеседников; «негативное лицо» основано на стремлении принимать независимые решения и действовать по своему усмотрению¹¹. Каждому коммуниканту присущи оба этих «лица», и он пытается достигнуть разумного баланса между ними с целью обеспечить успешное общение и взаимодействие с другими членами социума.

Как пишет Р. Ваттс, вежливость является не врождённым, а приобретённым качеством. В основе её лежит стремление к установлению социального взаимодействия, основанного на сотрудничестве, и проявление внимания и уважения к окружающим¹². Исследователь рассматривает понятие лингвистической вежливости, которая предполагает тщательный подбор языковых средств в процессе коммуникации, а также подчеркивает необходимость приобретения навыков вежливого общения и взаимодействия с окружающими, с тем чтобы избегать коммуникативных неудач и устанавливать успешный и эффективный процесс общения.

Стратегия вежливости находит своё отражение в основополагающих принципах политической корректности. Сторонники идеологии политкорректности стремятся избегать употребления лексем, которые могут задеть чувства собеседника. Языковые единицы, являющиеся стереотипными или негативно окрашенными, заменяются на соответствующие нейтральные или положительные эвфемизмы. Тем самым убираются препятствия на пути эффективного социального взаимодействия и обеспечивается успешность коммуникации.

В современном обществе существуют несколько групп людей, которые по тем или иным причинам лишены ряда преимуществ по сравнению со своими согражданами. Причинами здесь могут являться преклонный или младший возраст,

⁹ Leech G. Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983. P. 248.

¹⁰ Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-face Behavior. New York: Aldine Transaction, 1967. P. 5.

¹¹ Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 131.

¹² Watts R.J. Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 9–30.

состояние здоровья, а также невысокий уровень жизни с социальной и экономической точек зрения.

Развитое современное общество в большой степени характеризуется гуманным и бережным отношением к уязвимым слоям населения. В первую очередь речь идет о социальной и экономической поддержке тех, кто по объективным причинам лишён определённых преимуществ. Большую роль здесь играет и языковая политика, поскольку выбор тех или иных языковых средств в процессе общения может как способствовать установлению взаимопонимания между участниками коммуникативного акта, так и приводить к коммуникативной неудаче. Необходимо внимательно и тактично подходить к взаимодействию с уязвимыми гражданами, стремясь сделать этот процесс максимально комфортным для них, что в конечном итоге способствует осуществлению успешной коммуникации.

Одной из наиболее уязвимых групп в социальном, экономическом и психологическом плане являются люди с ограниченными возможностями. В западных странах получил распространение термин *ableism* — дискриминация людей с ограниченными физическими или умственными способностями. Корни ее лежат в традиционном для современного общества восприятии здорового человека как единственно возможной нормы и некоего стандарта, любое отклонение от которого считается чем-то негативным, своего рода ошибкой природы, а не проявлением бесконечного разнообразия живого мира¹³.

Согласно исследованию Ф. Кэмпбелл, люди с ограниченными возможностями воспринимаются людьми с обычным набором возможностей как иные, другие, как определённое отклонение от нормы¹⁴. Из этого разделения на норму и отличие от неё проистекает дискриминирующее отношение в социальном и личностном аспекте. По мнению автора, в обществе существует сформировавшийся под влиянием традиционных представлений образ физического и умственного здоровья, который воспринимается как естественный и жизненно необходимый. Любое же отклонение от стандартов умственного и физического здоровья считается признаком неполноценного состояния индивида¹⁵.

¹³ Griffin P., Peters M.L., Smith R.M. *Ableism Curriculum Design // Teaching for Diversity and Social Justice*. 2nd ed. / Ed. by M. Adams, L. Bell, P. Griffin. New York: Routledge, 2007. P. 335–358.

¹⁴ Campbell F.A. *Contours of Ableism: The Production of Disability and Abledness*. Sydney: Springer, 2009. P. 3–4.

¹⁵ Campbell F.A. *Inciting Legal Fictions: Disability Date with Ontology and the Ableist Body of the Law // Griffith Law Review*. 2001. Vol. 10. No 1. P. 42–62.

В различных исследованиях на данную тему дискриминация людей с ограниченными возможностями определяется как характерные для общества представления, практики и взаимоотношения, которые отдают предпочтение умственному и физическому здоровью индивида и тем самым представляют людей, лишённых одного, как отличающихся в худшую сторону, незначительных и практически «невидимых» в современном социуме¹⁶. Исследователи рассматривают дискриминацию как в корне неверную систему убеждений, согласно которой физические и умственные недостатки являются изначально негативными, а люди, лишённые считающихся нормой способностей, исключаются из нормальной жизни общества¹⁷.

Стереотипные представления, господствующие в массовом сознании граждан, находят своё отражение не только в социальной и культурной сферах жизни общества, но и в языке. В английском языке также можно выявить признаки дискриминирующего отношения к людям с ограниченными возможностями. Наиболее распространёнными словами для обозначения таких людей традиционно являлись *invalid* (инвалид) и *cripple* (калека). В английском языке также существуют лексемы *retard / retarded* (умственно отсталый) для обозначения людей с задержками в умственном развитии. Эти слова не отвечают требованиям коммуникации, основанной на принципах вежливости, поскольку слишком прямолинейны и могут нанести индивиду эмоциональную травму. Использование их может ранить чувства и задеть достоинство людей, и без того испытывающих большие трудности с адаптацией в современном мире и каждодневно справляющихся со множеством трудных ситуаций.

Целью цивилизованного общества должно стать облегчение условий жизни людей с ограниченными возможностями всеми возможными способами. Безусловно важны социальные и экономические меры, но не стоит недооценивать и влияние языковой сферы. Корректные наименования и термины могут положительно влиять на психологическое состояние людей, тем самым пусть немного, но облегчая им условия существования в современном мире. Кроме того, бережное отношение к индивидам с ограниченными умственными и физическими возможностями, выраженное языковыми средствами, не только отражает принятые в обществе гуманные нормы, но и формирует менталитет граждан, прививая им уважение к чувствам и достоинству окружающих.

¹⁶ Chouinard V. Making Space for Disabling Difference: Challenges Ableist Geographies // Environment and Planning: Society and Space. 1997. Vol. 15. No 4. P. 379–387.

¹⁷ Amundson R., Taira G. Our Lives and Ideologies: The Effects of Life Experience on the Perceived Morality of the Policy of Physician-assisted Suicide // Journal of Disability Policy Studies. 2005. Vol. 16. No 1. P. 54.

Одним из первых слов, предложенных для обозначения людей с умственными и физическими недостатками, стало причастие *disabled*. Однако оно было признано не полностью соответствующим принципам политкорректности, поскольку содержит в себе приставку *dis-*, которая в данном случае обозначает отсутствие возможности и опять же намекает на некую неполноценность, что может задеть чувства индивида.

В качестве корректного обозначения людей с ограниченными возможностями было предложено словосочетание *differently abled*¹⁸. Прилагательное *different* в английском языке нейтрально и не имеет отрицательных коннотаций, поскольку обозначает нечто иное, другое, отличающееся от чего-либо, но не уступающее ему по качеству и иным параметрам¹⁹. Следовательно, данное словосочетание не дискриминирует людей с ограниченными способностями и является корректным термином для их обозначения.

Согласно Дж. Ниман и К. Сильвер, политкорректными вариантами обозначения людей с ограниченными возможностями следует считать лексемы *exceptional* и *special*²⁰. По мнению Дж. Лео, в данном контексте можно использовать словосочетание *uniquely abled*²¹.

Как пишет С. Гудман, вместо лексемы *disability* может употребляться *human difference*²². Авторы словаря политкорректной терминологии Г. Бирд и К. Серф приводят словосочетания *people with differing abilities* и *people with special needs* в качестве корректных лексем, призванных обозначать людей с ограниченными способностями²³.

Для обозначения людей с ограниченными физическими способностями Э. Мэтьюз предлагает использовать лексему *handi-capable*²⁴. В словаре политкорректной терминологии также приводятся словосочетания *physically challenged* и *physically different*²⁵.

Одними из самых распространённых недугов в современном обществе являются нарушения зрения и слуха. Политкорректными языковыми единицами, призванными заменить прилагательное *deaf* для обозначения людей, испытывающих

¹⁸ Beard H., Cerf C. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. New York: Villard Books, 1993. P. 17.

¹⁹ Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1977. P. 242.

²⁰ Neaman J., Silver C. Kind Words. New York; Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. P. 161.

²¹ Leo J. The New Verbal Order // U.S. News & World Report. July 20, 1991. P. 14.

²² Goodman S. Crippled by Good Intentions // Chicago Tribune. May 20, 1991.

²³ Beard H., Cerf C. Op. cit. P. 55.

²⁴ Matthews A. Brave, New, "Cruelty Free" World // The New York Times. July 7, 1991.

²⁵ Beard H., Cerf C. Op. cit. P. 58.

проблемы со слухом, являются словосочетания *aurally challenged* и *aurally inconvenienced*²⁶. На смену традиционным *farsighted*, *nearsighted*, а также *blind* в отношении людей с нарушениями зрения должны прийти лексемы *optically challenged* и *optically inconvenienced*. Также предлагается использовать языковые единицы *visually challenged* и *visually inconvenienced*²⁷.

В отношении людей с ограниченными умственными способностями Э. Мэтьюз предлагает использовать словосочетания *developmentally challenged* и *developmentally inconvenienced*²⁸.

Авторы словаря политкорректной терминологии приводят словосочетания *mentally challenged* и *people with learning difficulties* для обозначения людей с нарушениями умственной деятельности²⁹.

Все вышеупомянутые языковые единицы, предложенные сторонниками идеологии политкорректности для обозначения людей с ограниченными возможностями, максимально свободны от негативных ассоциаций, которые вызывают в сознании носителей языка привычные определения. В отличие от традиционных терминов, которые характеризуются прямолинейностью в наименовании того или иного умственного и физического недостатка и, следовательно, могут задеть и ранить чувства индивида, политкорректные нововведения отличаются максимальной смягчённостью. Кроме того, они стараются представить ограниченные возможности не как недостаток или отклонение от нормы, а как некое иное состояние, отличающееся от общепринятой нормы, но при этом не являющееся по определению худшим состоянием.

Таким образом, можно сделать вывод, что принципы политической корректности вместе со стратегией вежливого общения оказали значительное влияние на английский язык в части обозначения людей с ограниченными возможностями. Привычные для носителей языка лексемы в отношении данных групп граждан были признаны неpolitкорректными, задевающими чувства и достоинство индивидов и не соответствующими принципам толерантной и уважительной коммуникации. На смену им приходят нейтральные и корректные аналоги, максимально свободные от негативных коннотаций и отражающие бережное отношение к уязвимым слоям населения.

²⁶ Beard H., Cerf C. Op. cit. P. 8.

²⁷ Ibid. P. 51, 85.

²⁸ Matthews A. Op. cit.

²⁹ Beard H., Cerf C. Op. cit. P. 18, 44.

Список литературы:

1. *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. С. 221–223.
2. *Сенур Э.* Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.
3. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.
4. *Altmann G., Riska A.* Towards a Typology of Courtesy in Language // *Anthropological Linguistics*. 1966. No 8. P. 1–10.
5. *Amundson R., Taira G.* Our Lives and Ideologies: The Effects of Life Experience on the Perceived Morality of the Policy of Physician-assisted Suicide // *Journal of Disability Policy Studies*. 2005. Vol. 16. No 1. P. 53–57.
6. *Beard H., Cerf C.* The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. New York: Villard Books, 1993.
7. *Beeching K.A* Politeness-theoretic Approach to Pragmatico-semantic Change // *Journal of Historical Pragmatics*. 2007. Vol. 8. No 1. P. 69–108.
8. *Brown P., Levinson S.C.* *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
9. *Campbell F.A.* Contours of Ableism: The Production of Disability and Abledness. Sydney: Springer, 2009.
10. *Campbell F.A.* Inciting Legal Fictions: Disability Date with Ontology and the Ableist Body of the Law // *Griffith Law Review*. 2001. Vol. 10. No 1. P. 42–62.
11. *Chouinard V.* Making Space for Disabling Difference: Challenges Ableist Geographies // *Environment and Planning: Society and Space*. 1997. Vol. 15. No 4. P. 379–387.
12. *Ehlich K.* On the Historicity of Politeness // *Politeness in Language: Studies in Its History, Theory and Practice, Politeness in Language* / Ed. by R.J. Watts, S. Ide, K. Ehlich. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005. P. 71–108.
13. *Ferguson C.A.* The Structure and Use of Politeness Formulas // *Language in Society*. 1976. Vol. 5. No 02. P. 137–151.
14. *Frank F.W., Treichler P.A.* Language, Gender and Professional Writing: Theoretical Approaches and Guidelines for Nonsexist Usage. New York: The Modern Language Association of America, 1989.
15. *Goffman E.* Interaction Ritual: Essays on Face-to-face Behavior. New York: Aldine Transaction, 1967.
16. *Goodman S.* Crippled by Good Intentions // *Chicago Tribune*. May 20, 1991.

17. *Griffin P., Peters M.L., Smith R.M.* Ableism Curriculum Design // Teaching for Diversity and Social Justice. 2nd ed. / Ed. by M. Adams, L. Bell, P. Griffin. New York: Routledge, 2007. P. 335–358.
18. *Jucker A.H.* Politeness in the History of English // English Historical Linguistics 2006. Vol. II: Lexical and Semantic Change. Selected Papers from the Fourteenth International Conference on English Historical Linguistics (ICEHL 14), Bergamo, 21–25 August 2006. Amsterdam: John Benjamins, 2008. P. 3–29.
19. *Kasper G.* Linguistic Politeness: Current Research Issues // Journal of Pragmatics. 1990. Vol. 14. No 2. P. 193–218.
20. *Lakoff R.* The Logic of Politeness, Or Minding Your p's and q's // Papers from the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society / Ed. by C. Corum, T. Cedric Smith-Stark, A. Weiser. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1973. P. 292–305.
21. *Leech G.* Principles of Pragmatics. London: Longman, 1983.
22. *Leo J.* The New Verbal Order // U.S. News & World Report. July 20, 1991.
23. *Matthews A.* Brave, New, “Cruelty Free” World // The New York Times. July 7, 1991.
24. *Neaman J., Silver C.* Kind Words. New York; Berlin: Mouton de Gruyter, 1991.
25. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 1977.
26. Oxford Guide to British and American Culture. Oxford: Oxford University Press, 2005.
27. *Watts R.J.* Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Gerasimenko D.V.

The Issue of Ableism and Ways to Address It in Modern English

Darya V. Gerasimenko — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: Gerasimenko@spa.msu.ru

Annotation

The article is devoted to the issue of ableism and ways to address it within the framework of political correctness in the modern English-speaking society. Political correctness is viewed as a powerful socio-cultural and linguistic phenomenon that is closely connected with politeness strategy, which plays an important role in successful communication.

Keywords

Political correctness, communication, ableism, politeness strategy, linguistic unit, differently abled.

Маслова А.В.

Культурные и политические механизмы формирования «мягкой силы» Индии

Маслова Алла Викторовна — старший преподаватель, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: to-allamaslova@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [7038-9437](http://www.rinccod.ru/7038-9437)

Аннотация

Статья посвящена некоторым аспектам продвижения политики «мягкой силы» Индии. В настоящий момент Индия является быстро поднимающейся новой державой, предлагающей собственную модель мирового управления и миротворческие идеи, базирующиеся на принципах «минимального ядерного сдерживания». Индию рассматривают как ненасильственную, толерантную и плюралистическую демократию, благоприятно влияющую на международный климат. Такой имидж Индии на международной арене обеспечивает ей уникальные преимущества в политике продвижения «мягкой силы» в современном мультиполярном мире.

Ключевые слова

Джозеф Най, Индия, «мягкая сила», ядерная доктрина, неприменение удара первым.

Автором термина «мягкая сила» является известный американский ученый-политолог Джозеф Най¹. В июле 2010 года в своем выступлении в Оксфорде, анализируя роль политики «мягкой силы», Най отметил, что в начале XXI века расстановка сил на мировой арене существенно изменилась. Согласно одной из теорий Наю, каждые 10–15 лет Америка, как, впрочем, и Европа, вступает в период спада, в то время как Азия, в свою очередь, находится на подъеме. Однако в данном случае рассматривается рост экономических и технологических показателей стран в целом, а не на душу населения, а значит, согласно Наю, рост экономической мощи следует рассматривать как очень относительный². Тем не менее, именно США проявляют беспокойство по поводу укрепления позиций Индии на международной арене. Так, например, Крис Андерсон в своей статье «Индийская машина. Компьютеры угрожают нашим рабочим местам, но вне всякого сомнения делают нас сильнее»³ напрямую заявляет о значимости научного центра в Мумбае, говоря именно об обеспокоенности, вызванной крайне быстрым приростом квалифицированной рабочей силы в Индии. Американские аналитики полагают, что США попали в зависимость от недорогой

¹ Най, Джозеф // Гуманитарные технологии [Информационно-аналитический портал].

URL: <http://gtmarket.ru/personnels/joseph-nay/info> (дата обращения: 30.04.2017).

² Joseph Nye: Global Power Shifts // TED.com [Site]. July 2010. URL: http://www.ted.com/talks/joseph_nye_on_global_power_shifts (accessed: 30.04.2017).

³ Anderson Ch. The Indian Machine // Wired.com [Site]. URL: <http://archive.wired.com/wired/archive/12.02/india.html?pg=6> (accessed: 30.04.2017).

квалифицированной рабочей силы Индии. Как заявляет К. Андерсон, «Индия нам угрожает, т. к. “монстр” обучается чрезвычайно быстро».

Вернемся опять к теории Джозефа Ная. В своем июльском выступлении в Оксфорде он задает вопрос: «Что такое “мягкая сила”»? И сам же на него отвечает. На первое место он выдвигает возможность влиять на других и через это влияние добиваться желаемого результата. И тут же уточняет — добиться от других, чтобы они хотели того же самого, что и вы⁴.

Еще задолго до своего избрания в 2014 году на должность премьер-министра Индии Нарендра Дамодардас Модии заявлял, что «мягкая сила» может быть использована для создания бренда «Индия», что принесет стране несомненную выгоду. Что среднему обывателю приходит на ум прежде всего, когда речь идет об Индии? Естественно, буддизм. Философия, зародившиеся более 2500 лет назад, распространившаяся затем по всей Азии и в конечном итоге ставшая религией. Важны также представления о дорогих индийских специях и тканях. Массовое воображение рисует образ богатой и роскошной Индии.

Еще в 1950 году индийский кинематограф привлек к себе поклонников со всего мира, особенно в Африке, на Ближнем Востоке и в Западной Европе. А в 1957 году добрался и до Восточной Европы, СССР и Америки, благодаря фильмам актера и режиссера Раджа Капура. Роль кинематографии как средства укрепления «мягкой силы» нельзя недооценивать: когда в 2003 году три индийских грузовика вместе с водителями были похищены в южном Ираке, шейх предложил освободить и водителей и груз в обмен на телефонный звонок от его любимой индийской актрисы Аши Парекх. Просьба была удовлетворена, и сделка состоялась.

Не осталась в стороне и Великобритания. Широкую популярность в Соединенном королевстве получила адаптированная к западным вкусам индийская кухня, в том числе “*chiken tikka masala*” — маринованное в специях куриное мясо. Это блюдо очень быстро становится национальным в мультикультурной Великобритании. Индийские рестораны возникают в стране повсеместно; а вскоре этому примеру следуют и другие страны. В США люди, которые не могли показать на карте, где находится Индия, смогли «попробовать» ее, и она им понравилась. Это был своего рода прорыв в западный мир.

Приближался 2000 год, а вместе с ним и компьютерная проблема Y2K. Начиная с конца 1980-х годов тысячи индийских инженеров и программистов по всему миру

⁴ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.

работали над решением этой задачи. И им это удалось. Трудно недооценить роль этого решения в продвижении «мягкой силы» Индии. Внезапно на страну стали смотреть как на технически квалифицированного и надежного партнера. Сегодня аутсорсинг бизнес-процессов приносит Индии 21 млрд долларов в год⁵.

За последние десятилетия изменился и облик индийских героев в кино и на телевидении. Первым «индусом», попавшим в западный кинематограф, был мультипликационный персонаж сериала «Симпсоны». Теперь же мы встречаем астрофизика Раджеша Кутрапали в популярном молодежном ситкоме «Теория большого взрыва». Еще более примечательно то, что Раджеш — единственный иностранец в компании молодых ученых-американцев, да к тому же единственный богатый — благодаря своим родителям.

Однако, вышеупомянутые достижения в области развития «мягкой силы», никак не связаны с политикой, проводимой правительством. «Индия не является ни для кого угрозой, наоборот, она друг для многих»⁶. Является ли это утверждение австралийского премьер-министра Тони Эббота, комментирующего продажу урана Индии, обычной данью дипломатическому этикету? На наш взгляд, нет. Это тщательно спланированный, осторожный ответ, на который во многом повлияла международная репутация Индии. Индия в целом воспринимается международным сообществом как «относительно ненасильственная, толерантная и плюралистическая демократия, благоприятно влияющая на международный климат»⁷. Такой имидж крайне нехарактерен для крупных держав и обеспечивает Дели уникальное преимущество в продвижении «мягкой силы» в мультиполярном мире.

На международной арене Индия прочно утвердилась как страна, препятствующая распространению ядерного оружия. Индии отводится особое положение среди стран, сотрудничающих в области атомной энергетики, это положение закреплено в Индо-Американском соглашении о сотрудничестве в области мирной атомной энергетики.

Индия является активным членом Группы Ядерных Поставщиков (ГЯП). Целью этого объединения является ограничение риска распространения ядерного оружия путем установления контроля за экспортом ключевых материалов,

⁵ Anderson Ch. Op. cit.

⁶ Ядерная доктрина Индии: время пересмотреть? // Telegraf.uz [Сайт]. 26.11.2016. URL: https://telegraf.uz/ru/obzor-smi/inosmi/mir/yadernaya-doktrina-indii-vremya-peresmotrety#_India%E2%80%99s_Nuclear_Doctrine: (дата обращения: 30.04.2017).

⁷ Там же.

оборудования и технологий. В настоящее время в объединение входят 48 государств. В 2008 году для Индии были сделаны исключения, снимающие ограничения Группы Ядерных Поставщиков. Индия разделит свои военные и гражданские ядерные объекты и поместит гражданские ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Индия получила возможность вести торговлю ядерными материалами и технологиями, несмотря на то, что она не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Индия давно и плодотворно сотрудничает с Россией в области ядерных технологий. Главный объект сотрудничества России и Индии в данной сфере — АЭС «Куданкулам», расположенная на юге индийского штата Тамилнад; станция оснащена двумя реакторами типа РУ ВВЭР-1000 общей мощностью 2 000 МВт.

На международной арене Индия всегда рассматривалась как страна, придерживающаяся нейтралитета. В «Проекте по ядерной доктрине Индии» говорится, что применение ядерного оружия является «величайшей угрозой человечеству, миру и стабильности»⁸. «Проект» был подготовлен Консультативным советом по национальной безопасности Индии (КСНБ) в мае 1998 года. 4 января 2003 года правительство изложило ядерную доктрину Индии, ключевыми положениями которой являются: поддержка надежного минимального сдерживания; следование принципу неприменения силы первым (НСП); использование ядерного оружия «только в ответ на ядерное нападение на территорию Индии или на индийские войска в любом месте»⁹. В документе также осуждается отход стран от политики, направленной на всеобщее разоружение. Дели проводит в жизнь доктрину минимального ядерного сдерживания. При наличии достаточных средств для ответного удара главным вопросом является вопрос о сохранности ядерных арсеналов¹⁰. Это динамичная концепция, связанная с общими принципами стратегического развития, технологическими возможностями и нуждами национальной безопасности.

Стратегическая культура Индии определяется моделью мышления и поведения в отношении ядерного оружия и может быть охарактеризована как «ядерный минимализм»¹¹. Концепции «минимального разумного сдерживания» и «неиспользования ядерного оружия первым» являются приоритетными в данном

⁸ Ядерная доктрина Индии: время пересмотреть? // *Telegraf.uz* [Сайт]. 26.11.2016. URL: https://telegraf.uz/ru/obzor-smi/inosmi/mir/yadernaya-doktrina-indii-vremya-peresmotrety#_India%E2%80%99s_Nuclear_Doctrine; (дата обращения: 30.04.2017).

⁹ Там же.

¹⁰ *Иванов С.* О ракетно-ядерном потенциале Индии и Пакистана // *Зарубежное военное обозрение*. 2014. № 11. С. 26–28.

¹¹ *Basrur R.M.* Nuclear Weapons and Indian Strategic Culture // *Journal of Peace Research*. 2001. Vol. 38. No 2. P. 181–198.

вопросе. «Минимальное сдерживание» определяется как «создание оптимальной ядерной структуры, способной выдержать первый ядерный удар и предпринять ответные меры, достаточные для сдерживания агрессора от развязывания широкомасштабных военных действий, представляющих угрозу для жизненно важных национальных интересов»¹². Дели оставляет за собой право нанесения ответного ядерного удара в случае военного нападения на ее территорию, либо ее вооруженные силы, при этом ситуацию использования ядерного оружия первой Индия даже не рассматривает. Данная позиция безусловно способствует стабилизации обстановки в регионе за счет снижения угрозы для Пакистана и роста доверия к Индии с его стороны. По мнению индийских экспертов, «поддержание постоянной высокой боевой готовности к превентивному использованию ядерных сил не только повышает вероятность случайного или несанкционированного применения ядерного оружия из-за грубого политического или технологического просчета, но и снижает ядерный порог в обычном вооруженном конфликте или кризисной ситуации»¹³.

Контроль над ядерным оружием осуществляется специфическим органом, который состоит из двух советов — политического и исполнительного. Первый возглавляет премьер-министр, второй — его советник по национальной безопасности. Однако решение об использовании ядерного оружия принимает премьер-министр, т. е. лицом, контролирующим «ядерный чемоданчик», является именно он.

Однако военные эксперты НАТО считают, что Индия должна расширить меры по минимизации рисков применения ядерного оружия и укреплению доверия с Китаем и Пакистаном по проблемам ядерного оружия¹⁴.

Таким образом, ядерная доктрина Индии основывается на следующих положениях: ядерное оружие является средством ответного воздействия, служит для устрашения возможного агрессора и не может быть использовано превентивно, для осуществления агрессии.

Позиция невмешательства Индии в международные конфликты объясняется плюралистичным видением мира, с одной стороны, и принятием всех мировых политических режимов — с другой. Независимо от того, кто являлся агрессором в том или ином конфликте, каковы были цели сторон, и имелись ли какие-либо

¹² Теплова Н. Некоторые особенности ядерной политики Индии // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 2. С. 14–17.

¹³ Там же.

¹⁴ Ганди М. Моя жизнь. М.: Азбука-Аттикус, 2016.

потенциальные стратегические выгоды для Дели, Индия всегда сохраняла нейтралитет. В данном случае мы имеем в виду интервенции в Ирак, Ливию и Сирию.

Модель внешней политики страны — неприменение силы, плюрализм и толерантность — уходит корнями в эпоху борьбы за независимость. Махатма Ганди поставил знак равенства между понятиями «независимость» и «неприменение силы»¹⁵. Первый премьер-министр Джавахарлал Неру внедрил понятие морали в международные отношения. По мнению Джозефа Ная, эти моральные ценности прочно укоренились в международном восприятии Индии и превратились в ее “*Global Persona*”, а на деле всегда были присущи народу Индии¹⁶.

Ценности, которыми руководствуется современная Индия в своей внешней политике, берут свое начало в культурном наследии страны¹⁷. Они возникли и развились еще на стадии формирования индийской цивилизации в период между Ведической эрой (1500–500 годы до н. э.) и средневековьем — временем возникновения двух великих империй: Индии и Китая. Индия и Китай — это единственные современные державы, сумевшие сохранить культуру страны в первоизданном виде на протяжении нескольких тысячелетий. В Индии проявление взаимосвязей древней и современной культуры намного сильнее, чем в Греции, Италии, Британии, у которых они практически не сохранились. То же самое можно сказать и о цивилизациях Ближнего Востока и современном арабском мире¹⁸.

Политика «мягкой силы» Индии является исключительной по своим характеристикам. Индия придерживается нейтралитета, ее политика не направлена на запугивание и угрозы. Именно это делает страну уникально привлекательной великой державой — партнером тех стран, которые ищут защиты в случае возможного противостояния между США и Китаем.

В 2014 году во время встречи индийского лидера Нарендры Моды с премьер-министром Австралии Тони Эбботтом было объявлено о том, что Австралия и Индия будут стремиться к соглашению о свободной торговле. Т. Эбботт заявил, что Австралия хочет продолжать и углублять сотрудничество с Индией, и следующим приоритетом для неё является всеобъемлющее соглашение об экономическом партнерстве. Со своей

¹⁵ Nye J. Op. cit.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Witzel M. Early Sanskritization. Origins and Development of the Kuru State // Electronic Journal of Vedic Studies. 1995. No 1–4. P. 1–26. URL: <http://michaelwitzel.org/wp-content/uploads/2014/06/ejvs0104article.pdf> (accessed: 30.04.2017).

¹⁸ Samuel G. The Origins of Yoga and Tantra: Indic Religions to the Thirteenth Century. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010.

стороны, Н. Модии в обращении к парламенту Австралии пообещал более тесное сотрудничество по вопросам региональной безопасности, разрешения споров с соседними островами в Южно-Китайском море. Кроме того, на встрече велись переговоры о поставках топлива из Индии, ядерной кооперации, был снят запрет с продажи урана для энергоснабжения Индии¹⁹. Австралия, безусловно, выбрала удачный момент для налаживания более тесных связей с одной из наиболее динамично развивающихся мировых держав.

Примером индийской политики неприсоединения к уже существующим блокам может служить следующий факт: во время корейской войны Индия сохраняла нейтралитет, несмотря на оказываемое на нее давление, и лишь отправляла в зону конфликта врачей. Индийский медицинский центр при этом располагался точно на границе между Северной и Южной Кореей, и помощь оказывалась раненым и пострадавшим обеих воюющих сторон.

Сегодня уже очевидно, что ни одна держава-агрессор так и не смогла осуществить захватнические планы в отношении Афганистана, взять его под свой контроль, используя военную силу. Афганистан называют *“Graveyard of Empires”*²⁰ — «кладбище империй», подразумевая крах имперских амбиций других стран; в то же самое время Афганистан называют еще и «воротами в Центральную Азию». Стратегия Пакистана, направленная на сохранение своего влияния в Афганистане с помощью наемников-талибов привела к сложившейся сложной ситуации. Индия же, в свою очередь, пошла другим путем, рассчитывая завоевать сердца и умы самих афганцев.

Индия вложила более 2 млрд долларов в инфраструктуру Афганистана, построив скоростные дороги и госпитали и создав проекты электрификации сельских районов²¹. Индия консультирует афганское правительство по вопросам как внешней, так и внутренней политики²². Для полноты картины «мягкой силы», используемой в отношениях с Афганистаном, вспомним Болливуд.

¹⁹ Индия и Австралия расширяют партнерство // Finansplay.com [Сайт]. 18.11.2014. URL: http://finansplay.com/news/indiya_i_avstraliya_rasshiryayut_partnyorstvo.html (дата обращения: 30.04.2017).

²⁰ Basrur R.M. Op. cit.

²¹ Индия инвестировала в Афганистан более 2 млрд долларов // Афганистан сегодня [Сайт]. 10.03.2016. URL: <http://afghanistantoday.ru/node/38146> (дата обращения: 30.04.2017).

²² Най, Джозеф // Гуманитарные технологии [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://gtmarket.ru/personnels/joseph-nay/info> (дата обращения: 30.04.2017).

В 2003 году правительства Индии и Ирана договорились о совместном строительстве порта Чабахар в Иране²³. В 2008 году строительство было успешно завершено. Это, естественно, способствовало более тесным связям двух стран, кроме того, сам порт Чабахар стратегически важен для Индии. Он будет использован для выхода на рынки Центральной Азии и Афганистана в обход Пакистана, который блокирует транзит индийских товаров. Однако Чабахар расположен всего в 76 км от пакистанского глубоководного порта Гвадар, который в феврале 2013 года решением пакистанского правительства был передан в управление китайской государственной компании *Chinese Overseas Port Holdings*. В Нью-Дели считают, что взятие под контроль Гвадара — часть агрессивной китайской стратегии «жемчужного ожерелья» по окружению Индии военными базами (помимо Гвадара, такие базы будут созданы на Шри-Ланке и в Бангладеш). Таким образом, стратегически «индийский» Чабахар должен уравновесить «китайский» Гвадар.

Индия получает гуманитарную помощь из других стран, но и сама оказывает экономическую поддержку соседним с ней государствам и Африке. Это крайне благоприятно сказывается на репутации Индии в глазах международного сообщества. В свою очередь, и африканские страны поставляют в Индию нефть.

В 2016 году Госкорпорация «Роснефть» и индийская компания *Essar Oil* подписали контракт на 10 лет²⁴. Речь идет о начале регулярных поставок нефти в Индию. *Essar Oil* принадлежит нефтеперерабатывающий завод Вадиар (второй по объемам нефтепереработки в Индии), а также сеть из примерно 2 тыс. автозаправочных станций. Покупка крупного пакета акций компании *Essar Oil* «Роснефтью» позволила России создать «небольшой, но стратегический плацдарм» на индийском рынке, который приобретает все более важную роль среди стран-импортеров нефти. Тем самым, по оценкам *Wall Street Journal*, «Россия открывает новый нефтяной фронт»²⁵. Президент «Роснефти» Игорь Сечин уже заявлял о том, что сделки между «Роснефтью» и *Essar*, а также покупки индийскими компаниями долей в нефтяных месторождениях Восточной Сибири являются «стратегическими» соглашениями, которые укрепляют связи между двумя странами и позволяют российским компаниям получить доступ к индийскому рынку.

²³ Индия и Иран подписали двусторонние документы по развитию порта Чабахар // РИА Новости [Сайт]. 23.05.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160523/1438323929.html> (дата обращения: 30.04.2017).

²⁴ Williams S., Said S. Russia Opens Up New Oil Front: India // The Wall Street Journal [Site]. 15.04.2016. URL: <https://www.wsj.com/articles/russia-opens-up-new-oil-front-india-1460707271> (accessed: 30.04.2017).

²⁵ Ibid.

Рост экономики Индии, по оценкам экспертов, может составлять от 6 до 9% ВВП ежегодно. Таким образом, Индия ярко демонстрирует, что развивающаяся страна в состоянии обойтись без использования китайской либо восточно-азиатской моделей. Тем не менее, на пути развития «мягкой силы» Индии есть ряд препятствий²⁶. Первое из них — антисанитария и полное отсутствие гигиены²⁷. Весной 2015 года в стране была объявлена повсеместная широкомасштабная двухнедельная кампания по очистке туалетов, широко освещавшаяся в индийских СМИ. Однако о результатах кампании СМИ умалчивали, вполне вероятно, по причине ее провала. Вторая проблема — экономическое и социальное неравенство, несправедливое распределение доходов, коррупция, крайняя бедность, особенно в сельских районах, ужасающие условия труда, детский рабский труд, повсеместно распространенная кастовая дискриминация. Как ни печально, но это тоже является составной частью имиджа Индии.

Участие Индии в форумах ООН, «Большой двадцатки», БРИКС, ВТО, международных встречах по глобальному потеплению, заседаниях Евросоюза и в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества свидетельствуют о все возрастающем доверии к Индии со стороны партнеров и ее уверенности в себе²⁸. На сегодняшний день Индия является генератором идей нового миротворческого порядка, что способствует повышению ее авторитета на международной арене. По мнению профессора Джона Ли, члена совета директоров Института региональной безопасности, «во многих азиатских странах Индию сегодня рассматривают как предсказуемую, стабильную, уместную для сотрудничества и крайне привлекательную поднимающуюся державу»²⁹.

Список литературы:

1. *Володин А.* Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 2. С. 93–103.
2. *Ганди М.* Моя жизнь. М.: Азбука-Аттикус, 2016.
3. *Гусейнов А.А., Степин В.С., Госс Ж. и др.* Ненасилие: философия, этика, политика / Отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: Наука, 1993.

²⁶ *Литвинова Л.Л.* Специфика модернизации индийской культуры // *Вопросы культурологии*. 2011. № 12. С. 52–58.

²⁷ BRICS Business Magazine. 2014. № 1 (5). URL: http://www.bricsmagazine.com/uploads/issue/pdf/9/brics_n5_ru_c.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

²⁸ *Володин А.* Эволюция внешнеполитической стратегии Индии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 2. С. 93–103.

²⁹ *International Relations Theory and the Asia-Pacific / Ed. by G.J. Ikenberry, M. Mastanduno.* New York: Columbia University Press, 2003. P. 172.

4. Иванов С. О ракетно-ядерном потенциале Индии и Пакистана // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 11. С. 26–28.
5. Индия и Австралия расширяют партнерство // Finansplay.com [Сайт]. 18.11.2014. URL: http://finansplay.com/news/indiya_i_avstraliya_rasshiryayut_partnyorstvo.html (дата обращения: 30.04.2017).
6. Индия и Иран подписали двусторонние документы по развитию порта Чабатар // РИА Новости [Сайт]. 23.05.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160523/1438323929.html> (дата обращения: 30.04.2017).
7. Индия инвестировала в Афганистан более 2 млрд долларов // Афганистан сегодня [Сайт]. 10.03.2016. URL: <http://afghanistantoday.ru/node/38146> (дата обращения: 30.04.2017).
8. Литвинова Л.Л. Специфика модернизации индийской культуры // Вопросы культурологии. 2011. № 12. С. 52–58.
9. Най, Джозеф // Гуманитарные технологии [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://gtmarket.ru/personnels/joseph-nay/info> (дата обращения: 30.04.2017).
10. Наумов А.О. «Мягкая сила» и Цветные революции // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 73–86.
11. Теплова Н. Некоторые особенности ядерной политики Индии // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 2. С. 14–17.
12. Этика: энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.
13. Ядерная доктрина Индии: время пересмотреть? // Telegraf.uz [Сайт]. 26.11.2016. URL: <https://telegraf.uz/ru/obzor-smi/inosmi/mir/yadernaya-doktrina-indii-vremya-peresmotrety#India%E2%80%99s+Nuclear+Doctrine>: (дата обращения: 30.04.2017).
14. Anderson Ch. The Indian Machine // Wired.com [Site]. URL: <http://archive.wired.com/wired/archive/12.02/india.html?pg=6> (accessed: 30.04.2017).
15. Basrur R.M. Nuclear Weapons and Indian Strategic Culture // Journal of Peace Research. 2001. Vol. 38. No 2. P. 181–198.
16. BRICS Business Magazine. 2014. № 1 (5). URL: http://www.bricsmagazine.com/uploads/issue/pdf/9/brics_n5_ru_c.pdf (дата обращения: 30.04.2017).
17. International Relations Theory and the Asia-Pacific / Ed. by G.J. Ikenberry, M. Mastanduno. New York: Columbia University Press, 2003.
18. Joseph Nye: Global Power Shifts // TED.com [Site]. July 2010. URL: http://www.ted.com/talks/joseph_nye_on_global_power_shifts (accessed: 30.04.2017).

19. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.
20. Samuel G. The Origins of Yoga and Tantra: Indic Religions to the Thirteenth Century. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2010.
21. Williams S., Said S. Russia Opens Up New Oil Front: India // The Wall Street Journal [Site]. 15.04.2016. URL: <https://www.wsj.com/articles/russia-opens-up-new-oil-front-india-1460707271> (accessed: 30.04.2017).
22. Witzel M. Early Sanskritization. Origins and Development of the Kuru State // Electronic Journal of Vedic Studies. 1995. No 1–4. P. 1–26. URL: <http://michaelwitzel.org/wp-content/uploads/2014/06/ejvs0104article.pdf> (accessed: 30.04.2017).

Maslova A.V.

Cultural and Political Mechanisms of Soft Power Formation in India

Alla V. Maslova — senior teacher, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: to-allamaslova@yandex.ru

Annotation

The article focuses on some of the issues of soft power of India. Nowadays India is a rapidly growing power, offering a model for global governance and ideas for peace and order, positioning itself as the “reluctant nuclear power”. India is seen as a non-violent, tolerant and pluralistic democracy with a benign international influence. It is an image that gives the country a unique soft power advantage in the modern multipolar world.

Keywords

Joseph S. Nye, India, soft power, nuclear doctrine, refrain from first strike.

Палажченко М.Ю.

Эвфемизация военно-политической лексики как способ ведения информационной войны

Палажченко Марина Юрьевна — кандидат культурологии, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: m-palazhchenko@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [4965-7031](https://elibrary.ru/4965-7031)

Аннотация

В статье анализируются английские и русские военно-политические эвфемизмы как способ ведения информационной войны. Отдельное внимание уделяется попыткам оказывать воздействие на аудиторию путем намеренного использования ряда лексических средств с целью сформировать «правильное» восприятие событий.

Ключевые слова

Информационная война, военно-политическая лексика, эвфемизмы, информационная безопасность.

Сегодня почти ежедневно можно прочесть или услышать об «информационной» или «информационно-психологической» войне, эти понятия прочно вошли в нашу жизнь. А.В. Соловьев утверждает, что «информационная война стала реальностью нашей жизни, она представляет собой комплексное явление и ведется постоянно различными методами и средствами»¹. С.А. Зелинский пишет: «В психологической войне используется расширенный арсенал манипулятивных методик, направленных на формирование общественного мнения в нужном манипулятору ключе»². Поскольку язык является и средством передачи информации, и способом манипулирования сознанием, очевидно, что от выбора лексических средств напрямую зависит, как будет восприниматься та или иная информация. В настоящей работе рассматриваются военно-политические эвфемизмы и анализируются причины их появления.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет эвфемизм как «слово (или выражение), употребляемое для не прямого, прикрытого обозначения какого-либо предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято». Современные исследователи этого явления проходят к выводу, что эвфемизмы «используются с целью маскировки определенных

¹ Соловьев А.В. Информационная война: понятие, содержание, перспектива // Пространство и время. 2010. № 2. С. 80.

² Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб.: СКИФИЯ, 2008. С. 8.

фактов действительности»³ и даже «являются распространенным инструментом манипуляции общественным сознанием. Их лингвистическая природа такова, что они отвлекают внимание реципиента от запретного понятия, являются эмоционально нейтральными субститутами нежелательных или слишком резких обозначений»⁴. Л.П. Крысин предлагает свою классификацию эвфемизмов, исходя из сферы их употребления: он подразделяет их на личные и социальные. К последним относятся эвфемизмы, призванные камуфлировать репрессивные действия власти, а также деятельность силовых структур⁵. В настоящей статье речь пойдет о создании именно этих эвфемизмов в английском языке, ставшем благодатной почвой для их появления, и переводе оригинальных лексем на русский. Для того, чтобы лучше понимать суть исследуемого явления, необходимо ответить на ряд вопросов. Когда началось создание эвфемизмов войны? Почему возникла и продолжает возникать необходимость их появления? Почему имеются основания говорить о них в контексте информационной войны? Кто в данном случае является ее объектом?

Начнем с эпохи появления эвфемизмов войны в английском языке. Когда в 1914 году в Сараево было совершено покушение на австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда, британский консул телеграфировал в Лондон, что Франц Фердинанд был убит *by means of an explosive nature (средствами взрывной природы)*. Последовавшая за этим событием Первая мировая война, длившаяся четыре года и унесшая миллионы жизней, вызвала необходимость в создании таких вербальных средств, которые помогли бы закамуфлировать жестокость тех кровавых лет. Первая мировая война (называемая на Западе Великой войной) вызвала массовое словотворчество, воплотившееся в создании многочисленных эвфемизмов. Как пишет Ральф Киз, «эта война была такой варварской, массовые убийства на полях сражений и в траншеях этой войны были столь ужасающими, что их просто нельзя было изображать при помощи обычного, ясного языка» (*“so barbaric that a general vocabulary was conjured to obscure what was actually going on... The mass slaughter taking place on its battlefields and in its trenches simply could not be depicted in ordinary, clear language”*⁶).

³ Обвинцева О.В. Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. С. 14.

⁴ Пилюгина М.В. Эвфемизмы как языковое средство // Актуальные вопросы гуманитарных, правовых и социально-экономических исследований. М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2013. С. 60.

⁵ Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 384–407.

⁶ Keyes R. Euphemia: Our Love With Euphemisms. New York: Little, Brown and Company, 2010. P. 194.

В период, когда на полях сражений этой Великой войны ежедневно погибали до семи тысяч британских солдат, Генеральный штаб в Лондоне предпочитал сообщать не о гибели, а о *wastage* (*потерях*) среди своих военнослужащих. Предпочтение последнего термина вполне объяснимо: «потерями» можно считать не только убитых, но и раненых, которые хотя и не могут воевать, но остаются живыми. В 1917 году мятеж французских солдат был назван актом *collective indiscipline* (*коллективной недисциплинированности*), а британские власти объясняли родителям казненных дезертиров, что те совершили *acts prejudicial to military discipline* (*поступки, пагубные для военной дисциплины*). При этом правительство прибегало не только к вербальному камуфляжу, но и к откровенной лжи, сообщая родным казненных дезертиров о том, что их близкие *скончались от ран* (*died of wounds*): ведь раны могли быть нанесены и противником. Тогда же появились и такие термины, как *top up* (*очистить от неприятеля*) для убийства и массового пленения солдат противника вследствие удачно проведенной военной операции, *sewing machines* (*швейные машинки*) как эвфемизм для *machine guns* (*пулеметов*) или *laying eggs* (*откладывание яиц*) для *bomb dropping* (*бомбометания*).

Войны, последовавшие за Первой мировой, были не менее чудовищными и также вызвали необходимость в создании новых, уклончивых лексем с неуловимым смыслом. Когда британская армия потерпела поражение от германских войск под предводительством Эрвина Роммеля, Уинстон Черчилль получил донесение о том, что “*our forces are now engaged in a fluid action*” (*наши силы заняты текущим действием*). Современные военные силы, вынужденно оставляющие поле боя, *fall back* (*отступают*), *shorten the line* (*сворачивают линию фронта*), *disengage* (*выходят из боя*), or *withdraw* (*отводят войска*). Организованное отступление — это *a coordinated withdrawal* (*координируемый отвод войск*), а неорганизованное — *uncoordinated withdrawal* (*не координируемый отвод*) соответственно. Полное поражение (*outright defeat*) именуется *a defensive victory* (*оборонительной победой*), *an adjustment to the front* (*корректировкой линии фронта*), *a strategic movement to the rear* (*стратегическим передвижением в тыл*) или *an advance to the rear* (*продвижением в тыл*).

Приведенные выше термины позволяют согласиться с утверждением о том, что «на Западе, главным образом в США, накоплен богатый опыт ведения информационной войны, в том числе с собственным населением»⁷, и эвфемизмы войны

⁷ Халидов Д. Информационная война в России: горькие плоды западничества // Обозреватель — Observer. 2011. № 8. С. 15.

призваны обслуживать успешное ее ведение. Роль же распространителей новой лексики доверена средствам массовой информации. Т.Г. Добросклонская пишет: «Получая словесно-образное выражение в СМИ, события и факты одновременно приобретают и так называемую культурно-идеологическую модальность, иначе говоря комплекс модально-оценочных коннотаций»⁸. В современных средствах массовой информации все реже можно встретить употребление самой лексемы *war* (война) — вместо нее все чаще используют словосочетания, типа *armed conflict* (вооруженный конфликт), *military operation* (военная операция) или даже *специальная акция* (*special action*). После окончания Второй мировой войны США переименовали свое *Министерство войны* (*Department of War*) в *Министерство обороны* (*Department of Defense*). В 1964 году британцы последовали американскому примеру и стали называть свое военное ведомство *Ministry of Defense* вместо *War Office*.

Война, которую США развязали во Вьетнаме, стала толчком для создания новых эвфемизмов: оказалось, что от использования прямого, ясного языка для описания ужасов войны страдают не только мирные западные обыватели, но и боевые офицеры. Так, один военный летчик жаловался, что в газетах все время пишут о бомбардировках: “*You always write it’s bombing, bombing, bombing. It’s not bombing. It’s air support*” («Это не бомбардировка. Это поддержка с воздуха»). В современном же военном лексиконе сами бомбы превратились в *explosive devices* (взрывные устройства), а *cluster bombs* (кассетные бомбы) стали *area-denial weapons, force packages, strategic devices, strontium units (sunshine units)*⁹. Таким образом, бомбежки деревень, уничтожение их жителей вместе с жилищами и домашним скотом стали называться *pacification* (умиротворением / восстановлением мира). Людей, лишившихся крова после такого «умиротворения» теперь именуют *ambient noncombatant personnel* (окружающий нестроевой персонал), стоит напомнить, что прежде их было принято считать *refugees* (беженцами), затем *displaced persons* (перемещенными лицами).

Как известно, «существует огромное множество методов, при помощи которых политические силы склоняют мировое сообщество в ту или иную сторону. Одна из наиболее распространенных в наше время передовых информационных технологий — это манипуляция информацией или так называемая информационная война. В этой

⁸ Добросклонская Т.Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 3. С. 40.

⁹ Keyes R. Op. cit. С. 196.

войне совсем другие основные силы, другие цели, другое оружие»¹⁰. Агрессии НАТО против Югославии предшествовало, а затем и сопровождало «правильное» информирование мировой общественности и действиях югославской и натовской армий, например *CNN* вбросило дезинформацию об использовании 700 албанских детей в качестве доноров для сербских солдат. Наряду с предоставлением «объективных» данных о ходе военной операции против суверенного балканского государства, западные СМИ использовали соответственно окрашенную лексику, противопоставляя *агрессивных* и *безжалостных* сербов *благородным миротворцам* НАТО¹¹.

Персонажи романов Оруэлла использовали для общения не нормальный человеческий язык, а так называемый «новояз». В этом языке привычные слова приобретали новый смысл, наполнялись иным значением, зачастую совершенно противоположным первоначальному. Так, например, утверждалось, что «война — это мир». Не так давно, читая произведения Оруэлла, многие не могли представить себе, что с подобными высказываниями они скоро столкнутся и в реальной жизни. В свое время, когда американские ВВС бомбили иракские города, министр обороны США Дональд Рамсфельд «обогастил» современный английский язык следующей формулировкой: «Война — это акт гуманизма». Многие отечественные и зарубежные СМИ не оставили такую трактовку войны без внимания и даже высказывали свое возмущение в связи с крайней степенью ее цинизма. Думается, сам Рамсфельд, давая такую «гуманную» трактовку действиям своих военных, хорошо осознавал, что «превосходство какого-то государства в информационной сфере рассматривается как один из основных способов достижения национальной стратегии и условие его успехов среди международной и внутренней общественности»¹².

Что касается англоязычных журналистов, возмущавшихся словами министра обороны, то разве сами они на протяжении ряда лет не прибегали к определениям типа *air support*, *aggressive defense*, *friendly fire*, *service a target*, *collateral damage* и проч.? Какой же смысл скрывается за этими и им подобными эвфемизмами? *Air support* (*поддержка с воздуха*) или *armed reconnaissance* (*разведка боем*) употребляются вместо лексемы *bombing* (*бомбардировка*). Значение последнего термина понятно каждому, тогда как два первых в силу их семантической размытости можно интерпретировать

¹⁰ Иванова Д.Н. Информационная война как реальность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 230.

¹¹ Там же.

¹² Тимофеева Л.Н. Информационная война против России: состояние и проблемы // Конфликтология. 2008. № 4. С. 64.

по-разному. События в Ираке, однако, должны были содействовать правильному пониманию того смысла, который заключен в приведенных выше эвфемизмах, равно как и в им подобных.

Когда американцы говорят, что их военные *попадают в цель* (*service a target*), следует понимать, что на самом деле они в очередной раз сбрасывают бомбы или направляют ракеты на иракские, сирийские, афганские и иные города. Когда американские или британские снаряды попадают в жилые дома, больницы или взрываются на рынке, то сообщают, что произошло очередное *случайное попадание снаряда* (*accidental delivery of ordnance*), которое стало причиной *сопутствующих разрушений* (*collateral damage*). А если ракеты или снаряды, выпущенные американцами, поражают американские же войска или войска их союзников — британцев, то такую неумышленную атаку на своих остроумно называют *дружественным огнем* (*friendly fire*). Характерно, что большую часть потерь убитыми и ранеными во время войны в Ираке британские войска понесли именно в результате применения американцами «дружественного огня».

Хотя этой псевдополиткорректной терминологией пользуются прежде всего англоязычные, а вслед за ними и все другие журналисты, справедливости ради следует отметить, что не они придумывают и навязывают обществу подобную терминологию. Согласно американской военной доктрине, войска США не могут попасть в окружение: им просто приходится *вступить в бой с врагом со всех сторон* (*engage the enemy on all sides*). «Миролюбивые» американские войска ни на кого не нападают: они просто вынуждены прибегать к *решиительной или наступательной обороне* (*aggressive defense*).

Помимо этого, зачастую они вынуждены наносить так называемые *упреждающие / превентивные удары* (*preemptive strikes*) или применять *упреждающие / превентивные контратаки* (*preemptive counterattacks*). Прибегать к подобным действиям американцам приходится, по-видимому, для того, чтобы ни у кого не возникло соблазна первыми напасть на самую сильную военную державу мира.

Согласно современной американской военной доктрине, разработанной министерством обороны США, «наши войска всегда атакуют первыми». Вместе с тем, практику захвата чужих территорий предложено называть *политикой добрососедства* (*good-neighbor policy*). С таким «добрососедством» уже познакомились многие государства: Вьетнам, Панама, Югославия, Афганистан, Ирак (дважды). Сегодня все больше людей в разных странах мира задаются вопросом: «Кто следующий?». Согласно все той же доктрине, мир — это всего лишь *временное прекращение боевых*

действий (*temporary cessation of hostilities*). После всего этого, почему бы не согласиться с утверждениями, что «война — это мир» или что «война — это акт гуманизма»?¹³

Но, с точки зрения носителей двойных стандартов, война является гуманной только тогда, когда ведется Соединенными Штатами и на чужой территории. Если бы чужеземные войска вторглись на территорию самих США, а вражеская авиация стала бы «осуществлять поддержку с воздуха» или «попадать в цели» в американских городах, то употребление эвфемизмов сочли бы несвоевременным и издевательским. Однако применительно к другим странам оно, как показывает жизнь, представляется вполне уместным¹⁴.

Еще Наполеон говорил, что четыре газеты смогут причинить больше зла, чем сотысячная армия, а сегодня в распоряжении ведущих держав мира находится куда большее количество не только газет, но самых разнообразных СМИ. Информационное противоборство, которое возникло «одновременно с появлением вооруженного противоборства как составная часть вооруженной борьбы»¹⁵, никогда не прекращалось, а лишь обострялось в определенные моменты истории. Так, известно, что в годы холодной войны США и их союзники «основное внимание уделили формированию в глазах мировой общественности устойчивых стереотипов о советской военной угрозе и оборонительных действиях НАТО»¹⁶.

Та же стратегия применяется и в отношении террористических актов. Когда в ноябре 2002 года банда вооруженных террористов захватила в Москве концертный комплекс (во время проведения там мюзикла «Норд-Ост»), CNN называла террористов не иначе как *armed Chechen dissidents* (вооруженные чеченские диссиденты), *Chechen rebels* (чеченские повстанцы), *fighters of Chechen resistance* (бойцы чеченского сопротивления).

И в 2004 году американская *The New York Times* вместо лексемы *terrorists* употребляла эвфемизмы типа *insurgents* (повстанцы), *guerrillas* (партизаны), *attackers* (нападавшие), *Chechen separatists* (чеченские сепаратисты), *fighters* (бойцы) и все те же

¹³ Leo J. The New Verbal Order // US News and World Report. July 22, 1991. P. 14.

¹⁴ См. подробнее: Палажченко М.Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 81–89.

¹⁵ Фролов Д.Б. Информационная война: эволюция форм, средств и методов // Социология власти. 2005. № 5. С. 121–143. С. 121.

¹⁶ Аветисянц Г.Г., Борисов В.И. Информационное противоборство и информационная война. Что это такое? // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 1. С. 2263.

Chechen rebels. Британская *BBC* использовала те же эвфемистические замены, добавив еще и *masked men and women* (мужчины и женщины в масках), *gunmen* (вооруженные лица), которые осуществили *school siege* (осаду школы)¹⁷. Напомним, что речь шла о страшной трагедии, случившейся в России — захвате террористами школы в Беслане 1 сентября 2004 года.

Сегодня и Украина старается не отставать от своих западных «покровителей» в ведении информационной войны против нашей когда-то общей страны. Так, Верховная Рада не ограничилась отменой закона «Об увековечении Победы в Великой Отечественной войне», но предприняла попытки создавать свои военно-политические «эвфемизмы», предложив переименовать *День Победы* в *День скорби и примирения*. Что касается самого термина *Великая Отечественная война*, то от него предложено и вовсе отказаться, а так называемый *День скорби и примирения* отмечать 8 мая. Действуя подобным образом, политики «Незалежной» демонстрируют не только свое стремление еще дальше дистанцироваться от России, но и стать ближе к Европе, которая 8 мая отмечает все-таки День победы над фашизмом. С нашей стороны было бы ошибкой не принимать всерьез подобное вербальное творчество, поскольку информационная война — это, в том числе, и «латентное воздействие на индивидуальное, групповое и массовое сознание»¹⁸.

Вместе с тем, принцип эвфемизации военно-политической терминологии применяется только по отношению к действиям, совершаемым США и их союзниками, по отношению к России самые резкие выражения считаются «удобными», «приличными» и «принятыми». Впрочем, такая «языковая избирательность» является не единственными примерами двойной морали, столь распространенной на Западе. Чем же опасен подобный двойственный подход к международным событиям?

Хорошо известно, что роль распространения информации принадлежит СМИ, которые принимают непосредственное участие в формировании общественного мнения и имеют власть над людьми не меньшую, чем власть денег или государственного принуждения. Студенты, выступающие с новостными сообщениями на занятиях по английскому языку, зачастую употребляют лексику, искажающую истинную роль России на международной арене. Так, используются выражения типа “*annexation of*

¹⁷ Перфильева Н.В., Никишина Д.Н. Политические эвфемизмы лексико-семантические группы «терроризм» в СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 2. С. 98.

¹⁸ Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной войны) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6 (61). С. 93.

Crimea» («аннексия Крыма»), *“Russian aggression in Syria”* («российская агрессия в Сирии») и т. п. На замечание преподавателя о неправомерном употреблении подобных высказываний о собственной стране, они, оправдываясь, говорят, что всего лишь цитируют англоязычные источники. И если студенты Московского университета в состоянии понять неправомерность и несправедливость таких трактовок действий Российской Федерации, то можно ли с уверенностью сказать, что вся российская молодежь, читающая зарубежные СМИ, адекватно воспринимает «созидательную» роль США и их союзников и «разрушительную» России? Д.Б. Фролов пишет: «С древних времен важнейшей частью информационного противоборства являлась выработка психологической устойчивости мирного населения к влиянию чужеземных нравов путем воспитания мирного населения в духе патриотизма и верности нравственным ценностям своей страны»¹⁹.

Проанализированные военно-политические термины позволяет сделать вывод о том, что эвфемизация военно-политической лексики является одним из вербальных способов ведения информационной войны. Информационная война ведется, в том числе, языковыми средствами, поскольку язык всегда был и остается инструментом политики и политического влияния. Эвфемизация военно-политической лексики — это не развлечение для интеллектуалов, а сознательное создание, употребление и навязывание создаваемых ими терминов. Объектом информационного воздействия являются не только внешний мир, но и граждане собственной страны, которые не должны сомневаться в легитимности действий своей политической элиты. Существуют не только политические, но психологические причины появления эвфемизмов войны: традиционное отношение человека к смерти и попытки использовать эвфемизмы типа «ушел в лучший мир» и т. п. вместо «умер». Люди боятся смерти, разговоры о ней причиняют нравственные страдания, поэтому они стремятся эвфемизировать относящуюся к ней лексику. Характерной особенностью эвфемизмов является то, в политике они применяются только по отношению к «своим», к «чужим» же речевая тактичность не применяется. СМИ являются не только проводниками и распространителями новой лексики, но и, намеренно применяя ее, создателями необходимого отношения к тем или иным событиям: «Формирующее свойство инфосферы обусловлено способностью текстов массовой коммуникации влиять на систему оценок и формирование общественного мнения»²⁰.

¹⁹ Фролов Д.Б. Указ. соч. С. 128.

²⁰ Добросклонская Т.Г. Указ. соч. С. 40.

Информационное противостояние относится к войнам нового поколения, которые «сравнимы по результатам воздействия с радиацией. О ней знают, ее боятся, но никто ее не чувствует, а между тем гибнут люди, рушатся государства... В условиях глобализации война приобрела качественно новое содержание и новые виды»²¹.

Осознавая опасность информационной войны и необходимость противостоять этой угрозе, российское руководство приняло Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года № 646²². В этом документе обеспечение информационной безопасности декларируется как одна из приоритетных задач государства. В частности, отмечается «тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации», «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этой связи одной из стратегических целей обеспечения информационной безопасности названа «нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанный с защитой Отечества».

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 30.04.2017).
2. *Аветисянц Г.Г., Борисов В.И.* Информационное противоборство и информационная война. Что это такое? // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 1. С. 2259–2272.
3. *Добросклонская Т.Г.* Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 3. С. 38–54.
4. *Зелинский С.А.* Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб.: СКИФИЯ, 2008.

²¹ *Сигида Н.А.* Информационная война // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 1. С. 150.

²² Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 30.04.2017).

5. *Иванова Д.Н.* Информационная война как реальность // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 229–231.
6. *Крысин Л.П.* Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 384–407.
7. *Кунакова Л.Н.* Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной войны) // Альманах современной науки и образования. 2012. № 6 (61). С. 93–96.
8. *Обвинцева О.В.* Эвфемизм в политической коммуникации (на материале английского языка в сопоставлении с русским): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
9. *Палажченко М.Ю.* К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 81–89.
10. *Перфильева Н.В., Никишина Д.Н.* Политические эвфемизмы лексико-семантические группы «терроризм» в СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 2. С. 95–103.
11. *Пилюгина М.В.* Эвфемизмы как языковое средство // Актуальные вопросы гуманитарных, правовых и социально-экономических исследований. М.: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2013. С. 58–64.
12. *Сигида Н.А.* Информационная война // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 1. С. 148–152.
13. *Соловьев А.В.* Информационная война: понятие, содержание, перспектива // Пространство и время. 2010. № 2. С. 75–81.
14. *Сорокина О.Н.* Роль и значение образов — информационных моделей в СМИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 2. С. 201–203.
15. *Тимофеева Л.Н.* Информационная война против России: состояние и проблемы // Конфликтология. 2008. № 4. С. 64–76.
16. *Фролов Д.Б.* Информационная война: эволюция форм, средств и методов // Социология власти. 2005. № 5. С. 121–143.
17. *Халидов Д.* Информационная война в России: горькие плоды западничества // Обозреватель — Observer. 2011. № 8. С. 14–25.
18. *Цыбуляк О.Д.* Эвфемизмы как манипулятивный инструмент СМИ в политическом дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 22 (313). Филология. Искусствоведение. Вып. 81. С. 239–243.

19. *Keyes R.* Euphemania: Our Love With Euphemisms. New York: Little, Brown and Company, 2010.
20. *Leo J.* The New Verbal Order // US News and World Report. July 22, 1991. P. 14.

Palazhchenko M.Yu.

**Creating Euphemisms for Military-Political Lexemes as Means of
Informational Warfare**

Marina Yu. Palazhchenko — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: m-palazhchenko@mail.ru

Annotation

The article analyses the English and Russian military-political euphemisms as means of waging informational warfare. Special attention is paid to the attempts to influence the audience by the deliberate use of certain lexemes in order to create a “correct” perception of the events.

Keywords

Information warfare, military-political lexemes, euphemisms, informational security.